

Екатерина Блаж

НЕВЕСТА ИЗ
ДРУГОГО МИРА

Annotation

Многие наследные лорды претендуют на престол Данготарской империи, и Амиран из рода Тайлас — один из самых достойнейших. Но по древней традиции ему нужна избранница, отмеченная его магией. И магия тьмы делает свой выбор... Вот только я этой метке совсем не рада. Я лишь хочу вернуться обратно на Землю и уж точно не собираюсь слушаться наглого темного мага, возмнившего меня своей собственностью. Амирану нужен престол, мне нужна свобода. И мы еще посмотрим, кто одержит верх!

- [Пролог](#)
- [Глава первая](#)
- [1.2](#)
- [1.3](#)
- [1.4](#)
- [Глава вторая](#)
- [2.2](#)
- [2.3](#)
- [2.4](#)
- [Глава третья](#)
- [3.2](#)
- [3.3](#)
- [3.4](#)
- [Глава четвертая](#)
- [4.2](#)
- [4.3](#)
- [4.4](#)
- [Глава пятая](#)
- [5.2](#)
- [5.3](#)
- [5.4](#)
- [Глава шестая](#)
- [6.2](#)
- [6.3](#)
- [6.4](#)
- [6.5](#)

- [Глава седьмая](#)
 - [7.2](#)
 - [7.3](#)
 - [7.4](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [8.2](#)
 - [8.3](#)
 - [8.4](#)
 - [8.5](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [9.2](#)
 - [9.3](#)
 - [9.4](#)
 - [9.5](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [10.2](#)
 - [10.3](#)
 - [10.4](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [11.2](#)
 - [11.3](#)
 - [11.4](#)
 - [11.5](#)
 - [11.6](#)
-

Пролог

Амиран

— Такой девушки точно не существует.

— Вот тут я с твоим отцом полностью согласен, — Инитар материализовался в кабинете в одно мгновение. Может, и раньше здесь был, дух родовой магии частенько подслушивал, оставаясь невидимым. И даже считал это вполне нормальным. Мол, какие вообще от него могут быть секреты.

Амир только сейчас заострил внимание, что Инитар и вправду очень похож на его отца. Оба седовласые, морщинистые, но все равно не выглядящие немощными стариками. И пусть дух был нематериальным, все равно аура исходящей от него магии впечатляла. Хотя и не так, конечно, как в детстве, когда Инитар казался всемогущим.

— Сам-то ты как считаешь? — сидящий за столом отец смотрел на Амира так пытливо, словно только и ждал, что тот враз откажется от своих планов.

— Вообще не вижу в этом абсолютно никакой проблемы, — понимая, что разговор затянется, Амир сел в кресло и вытянул ноги на стоящий рядом низкий столик.

— Вот сколько столетий прожил, но даже меня поражает такое равнодушие! — Инитар всплеснул руками. — Если бы правителя Данготарской империи выбирали за невозмутимость, то ты бы уж точно был первым претендентом!

— Я и так первый претендент.

— Это ты по уровню магии первый претендент. Но толку? Без избранницы не имеешь никакого права претендовать на престол. И я уж очень сомневаюсь, что вообще есть такая девушка, способная вызвать у тебя нужные чувства, — хмурый дух перевел взгляд на главу клана. — Рутерт, ты бы хоть повлиял на него как-нибудь!

— Боюсь, поздно уже влиять, в двадцать семь-то лет... — тот покачал головой. — Амир, но ты же понимаешь, Инитар прав. До созыва в Чертоги Аланара остался всего месяц, и как удалось выяснить, у всех остальных претендентов на престол избранницы есть. И только ты как всегда отличился.

— Неужели вы считаете, что другие наследные лорды неукоснительно следовали традиции? — скептически возразил Амир.

— А как иначе? — дух даже растерялся, нравоучительно напомнил: — По незыблемому закону ни один из наследников клана не вправе претендовать на престол, если его магия не отметила избранницу. Это же не на пустом месте придумали и...

— Слушайте, я в курсе этого бреда насчет разрушительности темной магии, — перебил Амир. — И еще большего бреда, что будущему правителю непременно нужна какая-то там избранница.

— Да не в избраннице дело, — хмуро возразил его отец. — Она лишь доказательство того, что претендент на престол способен любить, а значит темная сторона его силы никогда не одержит верх. А теперь сам посуди, какие у тебя шансы за оставшийся месяц найти такую девушку? Про любовь я даже не заикаюсь. Было бы вообще чудом, если бы ты хоть какой-то интерес к ней проявил!

— Интерес к девушкам я очень даже проявляю, — губы Амира тронула усмешка.

— Не в том смысле, — буркнул Инитар, от негодования дух стал еще прозрачнее. — Я вообще не понимаю, смысл все это обсуждать, если шансов нет. Давно пора дружно забыть о престоле Данготара, раз уж единственный наследник клана такой непробиваемый чурбан. Остальные-то претенденты избранницами обзавелись!

Амир терпеливо вздохнул.

— Не понимаю, как в вашем возрасте можно оставаться настолько наивными... Неужели вы вправду считаете, что кто-то досконально эту традицию соблюдает? Если ждать, что метка тьмы появится сама собой, то это до ваших лет дожить можно и без результата. Я запросто могу поставить свою метку на любой девушке. Абсолютно любой. И без этого бреда о способности любить. Магия тьмы сейчас настолько покорна, что отметить якобы избранницу — сущий пустяк. Думаете, остальные претенденты поголовно повлюблялись? Ну-ну. Да просто выбрали кого-нибудь подходящего, поставили свою метку и все. Им-то какая разница? Доставят этих девиц в Чертоги и дело с концом. Какая одна-единственная из них в итоге станет лучшей — не так важно. Жениться на любой можно; главное, что престол Данготара получишь.

— Вот скажи, Рутерт, как из того милого мальчугана выросло настолько расчетливое чудовище? — дух родовой магии тоскливо перевел взгляд на главу клана.

— Ты сейчас говоришь прямо как моя жена, — тот с усмешкой покачал головой, серьезно смотрел на сына: — Амир, весьма прискорбно слышать, что ты так ко всему этому относишься. Я понимаю, насколько

важно для тебя стать императором Данготара. И ни мгновения не сомневаюсь, что ты — достойнейший из всех претендентов, и непременно в испытаниях обойдешь их всех. Но, сын мой, твое отношение к будущей семье...

— А что с моим отношением не так? — возразил Амир. — Среди избранниц тоже победит лишь самая лучшая. Не вижу ничего плохого в том, что раз уж придется жениться, то на самой достойной. Да и толку, если бы метка появлялась лишь из-за чувств? Вот влюбился бы я как какой-нибудь идиот, притащил бы эту девицу в Чертоги, добился бы права на престол, а среди избранниц победила бы не моя. И что? Пришлось бы жениться на другой.

— Или отказаться от престола, — тут же подсказал Инитар. — И нечего на меня так смотреть, будто я сказал распоследнюю глупость, Амиран!

— Амир, но если метку поставить так просто, то что ты медлишь? — отец все же отнесся к этому спокойнее.

— Но ты же понимаешь, я не могу явиться в Чертоги абы с кем. Раз я обязан предоставить избранницу, то она должна быть не дурна собой, из древнего рода и, естественно, с выдающимся магическим потенциалом. У меня есть на примете несколько кандидатур. На балу в честь начала лета уже определюсь с выбором.

— Мне все же жаль, что ты так к будущей женитьбе относишься, — Рутерт вздохнул. — Ты же знаешь, я желаю тебе лишь счастья.

— Я и так счастлив. И стану еще счастливее, когда взойду на престол Данготара. Ну а то, что в комплекте с этим будет какая-то девица, — Амир пожал плечами, — что поделаешь. Рано или поздно все равно нужно жениться ради законного наследника. Тем более из избранниц тоже победит лишь самая лучшая. Меня это вполне устраивает.

— Если бы у хладнокровной расчетливости было конкретное имя, я даже знаю, в честь кого бы ее назвали, — проворчал Инитар, но больше спорить не стал. — Ладно-ладно... Даже я готов признать, что ради Данготарской империи вполне можно пожертвовать какими-то чувствами. Тем более у нашего клана впервые появился шанс взойти на престол. Нельзя его упускать. Но ты все же постарайся, Амир, выбери в свои липовые избранницы самую лучшую из присмотренных тобою.

— Всенепременно, — наследный лорд клана черных драконов улыбнулся. — Это уж точно не проблема.

Глава первая

Кристина

— Ты — проблема! Проблема, понимаешь! Даже не проблема, а настоящая катастрофа! — разорялась тетушка; покраснелась так, что лицо по цвету чуть ли не сливалось с ее бордовым деловым костюмом. — Ты хоть знаешь, сколько сил мне стоило устроить тебя сюда на практику? Так чего ты тогда проблемы создаешь? Сидела бы себе смирно за компьютером и лишний раз не высывалась! А Виктор Петрович — такой уважаемый человек! Ну подумаешь, руки распустил, так ничего, могла бы и промолчать! А уж пепельницей по лицу — как вообще додумалась?! А если у него теперь синяк останется?! Разве можно быть такой бестолковой?! До восемнадцати лет дожила, а ума так и не нажила! Пользоваться смазливостью надо, а не нос воротить!

Я даже дослушивать не стала и отвечать в том числе. Просто развернулась и вышла в коридор. Ну подумаешь, практика в крупнейшей строительной компании города накрылась медным тазом. И пусть я наивно рассчитывала, что смогу сюда устроиться потом на постоянную подработку и совмещать с учебой на втором курсе. Но мне такое счастье и даром не надо, если придется терпеть приставания всяких не в меру ретивых начальников. Конечно, тетя Арина еще и домой к нам обязательно заявится со скандалом, что я ей проблемы создала. Но родители все равно будут на моей стороне, так что ничего страшного.

Покинув офисное здание, я замерла на тротуаре. Июньское солнце светило нещадно, даже слепило. Перед глазами уже привычно замаячил золотистый сполох, но я даже не стала обращать внимания. Такое случалось частенько, хотя со зрением было все в порядке и врачи лишь руками разводили, мол, какой-то врожденный дефект. Или вообще игра воображения. Ага, хроническая.

Сполох исчез так же внезапно, как и появился. Я поспешила к автобусной остановке, но и полпути не прошла. Мир вокруг замер! Вот будто кто-то свыше просто нажал на кнопку «пауза». Это что вообще? У меня внезапный солнечный удар? Галлюцинации? Я несколько раз моргнула, потерла глаза, но нет, люди вокруг так и оставались замершими статуями!

А в следующий миг воздух вокруг растрескался, словно весь мир был лишь рисунком на стекле, а сейчас оно разбилось. Враз потеряв опору под

ногами, я полетела куда-то вниз...

Падение было недолгим, а приземление не особо мягким. Дыхание сбивалось, перед глазами маячил золотистый сполох, скрадывая видимость. Я словно и сама стала лишь его частью. Может, я просто потеряла сознание и мне все это чудится? Все лучше версии «внезапно сошла с ума»!

— Добро пожаловать, — спокойный женский голос враз оборвал череду моих панических мыслей.

Только сейчас я почувствовала себя вновь материальной. Золотистый сполох вмиг исчез, позволяя оглядеться. Городской пейзаж куда-то делся, я стояла в самом центре начертанного на каменном полу круга с замысловатыми знаками. Потолка здесь не было, да и стены с бойницами — это крыша какой-то башни?

Стоящая напротив меня женщина выжидающе и изучающе смотрела. В пышном платье и с замысловатой прической она выглядела не от мира сего. Не слишком дружелюбный взгляд и сложенные накрест руки завершали образ.

— Простите, но вы кто? И как я тут оказалась?

— Мы пять лет готовили этот перенос между мирами, — ответила она так обыденно, словно речь шла о сущих пустяках. — И вот, наконец, ты здесь. Я все тебе объясню, пойдем, — не дожидаясь моего ответа, через ход в полу она направилась по винтовой лестнице вниз.

Я все же сначала подошла к краю стены. С ума сойти... Город исчез. Лишь поросшие лесом холмы вокруг. Тоже царит лето, и солнце вроде бы такое же, но в остальном... И не покидало стойкое ощущение, что это уж точно не галлюцинация. Я поспешила за незнакомкой.

Винтовая лестница привела в коридор, а уже оттуда в небольшую гостиную. Старинная мебель поражала вычурностью, местные обитатели явно не бедствовали. Чопорная дама присела в одно из кресел, мне указала на стоящее напротив.

— Мое имя Эрина, я — правящая анали рода Мив. Пять лет назад умер Олтан, мой супруг. Уже перед самой смертью он признался мне в том, что скрывал столько лет. Он рассказал мне о тебе.

— Простите, но я очень сомневаюсь, что я была знакома с вашим мужем, — как можно вежливее произнесла я. — По крайней мере, не помню никого с таким именем.

— Ты и не можешь помнить, ты покинула наш мир еще в младенчестве. Мне неприятно об этом говорить, — она на миг поджала губы, — но, как выяснилось, Олтан не был мне верен. И когда его любовница умерла при родах, он боялся, что я узнаю, потому и отправил

собственного новорожденного ребенка в другой мир. Только вот уже на смертном одре он признался мне в этом. Сказал, что очень раскаивается, и взял с меня клятву все исправить. Думаю, ты понимаешь, отказать умирающему в последней воле, я никак не могла.

У меня даже мороз по коже побежал. Я знала, что я — приемный ребенок, но удочерившие меня всегда относились как к родной. И пусть порой мелькали мысли по поводу тех, кто дал мне жизнь, но я ничего о них не выясняла. Просто страшно было лишний раз убедиться, что настоящие родители меня попросту бросили.

— Возможно, для тебя все это прозвучит невероятно, — продолжала госпожа Эрина, — но, увы, такова истина. Ты родом из нашего мира. Я не знаю, кем была твоя мать, этого Олтан не сказал. Но как его дочь ты имеешь полное право жить здесь.

Самое страшное, крепла необъяснимая уверенность, что все это правда... Но нет уж, спасибо, я как-нибудь и прежней жизнью поживу.

— Благодарю вас и, само собой, понимаю, вы выполняли волю умирающего, но будем считать, что все, выполнили. А теперь верните меня назад, пожалуйста.

— Это невозможно, — сухо возразила она. — Мы пять лет готовили ритуал переноса, израсходовали на него последние запасы клациениussa. Причем, последние не только в нашем роду, а, возможно, и во всем мире. Для тебя нет пути назад. Да и твое место здесь. Пусть пока это все слишком неожиданно, но ты привыкнешь, уверяю. К тому же у тебя есть старшие брат и сестра, вы непременно подружитесь. Но еще кое-что, никто не должен знать, что ты из другого мира.

— Почему? — мрачно спросила я. Как-то не хотелось верить, что я застряла тут безвылазно.

— Потому что в нашем мире равновесие магий крайне хрупко. А его нарушение грозит небывалыми катаклизмами. После войны вся сила сосредоточена в Данготарской империи, кланы темных магов правят повсеместно, но вот наши земли свободны от их власти. Но если кто-то узнает о ритуале переноса между мирами, за этим сразу последует обвинение в попытке нарушить равновесие магий. А затем, скорее всего, и захват земель нашего рода темными. Пусть тебе тяжело оказаться в новом мире, но и мы, пойми, рискуем абсолютно всем. Потому для всех ты будешь моей родной дочерью, выросшей вдали от замка Мив.

— Думаете, вам поверят, что у вас вдруг внезапно еще одна взрослая дочь появилась? — усомнилась я.

— Я объясню это тем, что ты родилась...кхм...немного ущербной.

Потому и пришлось тебя отправить в Риесскую обитель до восемнадцатилетия. Но теперь с тобой все нормально, потому ты и снова здесь. В твоих же интересах скрывать правду. Если узнают, что ты из другого мира, тебя просто убьют как возможную помеху равновесия магий. Так что нам нужно действовать исключительно сообща. В общем, запомни. Теперь твое имя Дэрия, ты — моя младшая дочь, выросшая в Риесской обители. Не волнуйся, мы очень быстро устроим твое будущее. С внешностью тебе повезло, так что выдадим замуж без промедлений. Многие в Эльмарии сочтут за честь вступить в союз с родом Мив. Но не будем пока об этом. Скорее всего, у тебя голова кругом. Пойдем, тайным ходом я провожу в твою комнату. Отдохнешь там немного, придешь в себя, а вечером уже познакомишься с братом и сестрой, — она поднялась с кресла.

Я тоже встала. В голове пока царила полная каша, и до сих пор до конца не верилось в происходящее. Но я точно знала одно: я здесь не останусь. Непременно должен быть способ попасть на Землю, и я обязательно вернусь домой. Никто мне в этом не помешает. Я надеюсь...

1.2

Комната мне досталась просторная, светлая, но из-за непривычной обстановки казалось, что я среди декораций к фильму про старину. Госпожа Эрина самолично принесла мне пышное платье, чтобы я переоделась. Ну да, логично, никто же не должен видеть меня в столь неподобающем для местных виде.

— Скоро к тебе зайдет портниха, снимет мерки, так что к вечеру будет и остальная одежда.

— У вас так быстро шьют? — усомнилась я.

— Нет, готовое купит, не в лесу же живем.

Хм. А я с башни только лес видела, но мало ли, вдруг тут какой-нибудь городок недалеко.

На этом госпожа Эрина сочла свой долг передо мной выполненным и ушла. Я едва успела переодеться, портниха не заставила себя ждать, но тоже быстро откланялась. И лишь оставшись наедине, я почувствовала приступ паники. Я в другом мире... Еще и магическом мире! Конечно, хотелось верить, что домой вернусь быстро, но сколько до этого необходимо узнать... А еще и себя не выдать, раз тут так запросто могут голову открутить за иномирность.

Я подошла к окну. Отсюда открывался вид только на лес. Может, перемещаются порталами? Ну а что, в магическом мире было бы логично.

Но кое-что уж точно не логично. Госпожа Эрина сказала, что перенос меня сюда пять лет готовили. В то время как мой гипотетический родитель умудрился отправить на Землю новорожденной. В то время проще было с перемещениями между мирами? Или просто он обладал какой-нибудь особо выдающейся магией? Так. Стоп. Но если он был, возможно, магом, то теоретически и я могу магией владеть?

Вот только, к сожалению, я ничего нового в себе не чувствовала. При попадании в этот мир магия не очень-то спешила себя проявить, если вообще имелась. Перед глазами в очередной раз настырно замаячил золотистый сполох и исчез. Может, хоть тут местные целители способны от этого избавиться? Я хоть и привыкла, конечно, но порой уж очень надоедает.

К тому моменту, как пришло время знакомиться с новоиспеченными родственниками, я уже более-менее успокоилась. Толку от моей паники? Домой она вернуться не поможет. Нужно столько всего выяснить и как можно скорее. Госпожа Эрина не зря же о замужестве заикнулась. Без

сомнений, жаждет побыстрее сплавить меня подальше. Ее, конечно, тоже можно понять, но меня такая участь точно не устраивает.

Свою земную одежду и сумку я спрятала в недрах шкафа, за стопкой полотенец. Вряд ли тут кто будет рыскать в мое отсутствие, но мало ли.

Госпожа Эрина пришла за мной самолично.

— Пойдем, Дэрия. Не забывай, что ты выросла в обители, а там в основном все молчат. Вот и ты лишний раз ничего не говори, чтобы ничем себя не выдать.

— Кстати, по поводу говорить. Я ведь как-то понимаю ваш язык и сама изъясняюсь на нем, но вот что насчет чтения? На него это распространяется? — просто я опасалась, что информацию о перемещениях между мирами я могу найти только в книгах. Как я поняла, госпожа Эрина уж точно снова себя утруждать этим вопросом не станем и вряд ли мне что-либо расскажет.

— Понятия не имею, — равнодушно ответила она. — В замке есть библиотека, там и посмотришь.

Библиотека? Просто отлично! Настроение вмиг поползло вверх. Вдруг мне повезет и нужную информацию найду очень быстро. Если честно, я бы предпочла сразу туда и пойти, а не знакомиться со старшими братом и сестрой. С одной стороны, волнительно очень, что это и вправду единственные мои кровные родственники. Но с другой, как они мое появление воспримут? Но, может, я и зря опасаясь.

Госпожа Эрина привела меня в просторный зал. Видимо, он служил только для трапез: кроме длинного стола с чередой стульев, мебели тут не имелось. Слуги уже вовсю сновали с блюдами. Только почувствовав аромат жаркого, я вспомнила, что с утра ничего не ела.

За столом уже сидели двое: долговязый молодой человек с буйной шевелюрой и миловидная брюнетка с кукольным выражением лица.

— Грон, Кармэлла, познакомьтесь, это ваша младшая сестра Дэрия, — представила меня госпожа Эрина настолько апатично, словно речь шла о детали интерьера. — Прибыла сегодня, как я вас и предупреждала. Дэрия, это Грон и Кармэлла.

Грон тут же расплылся в радушной улыбке.

— Ну, добро пожаловать! А чего это у тебя волосы светлые? Когда в детстве в последний раз виделись, вроде брюнеткой была.

Так-так... Это что же, Дэрия и вправду существует? То есть про сосланную в некую обитель — это вовсе не выдумка на ходу? Нет, определено, милейшие тут люди живут: один своего ребенка в другой мир выкинул, вторая свою младшую дочь в обитель сплавила.

Но надо отдать должное, госпожа Эрина вообще в лице не изменилась, села во главе стола. Я же заняла место напротив Грона.

— К сожалению, я не помню ту нашу встречу, — я вежливо брату улыбнулась.

— Так а тебе сколько тогда было, когда мы с отцом приезжали? — он на миг задумался. — Года три, наверное? Неудивительно, что так изменилась! — он хохотнул. — Слушай, такой красоткой стала, я бы сам не тебе женился, не будь мы родственниками! Ну что, какие планы? Сразу замуж выскочишь за кого-нибудь?

Меня аж покорило. И он про это же!

— Почему сразу замуж? — как можно спокойнее возразила я.

— Так как, все же девушки только об этом и мечтают, вон Кармэлла вообще собралась за темного выскочить, — он кивнул на пока не сказавшую ни слова сестру. — Это же надо было до такого додуматься!

— Чего бы ты понимал, — презрительно фыркнула она. Меня вниманием так и не удостоила.

Даже странно. Я столько думала за эти годы о настоящих родителях, о том, есть вообще у меня кто-то из родных. А сейчас напротив меня сидели брат и сестра, но я не чувствовала ничего особенного. И если Грон еще располагал к себе своим радушием, то Кармэлла казалась высокомерной.

— А что с темными не так? — любопытствовала я.

Госпожа Эрина тут же на изумленный взгляд сына пояснила:

— Жизнь в обители довольно изолирована. К сожалению, Дэрия мало что знает о мире.

— Так я с радостью просвещу! — Грон даже вилку отложил, с энтузиазмом принялся мне рассказывать: — Нашлись в свое время безумцы, которые ради власти и могущества попробовали заполучить магию тьмы. Хоть у них это и получилось, но полностью контролировать ее они не смогли. Война тогда разразилась страшная, и в итоге темные основали свою империю — Данготар. Наш король с ними вроде как в мире, но это вопрос времени, рано или поздно они все приберут к рукам. Но у них правители постоянно меняются. Богиня тьмы так распорядилась, что каждое поколение будет выбираться новый император, пока истинный не взойдет на престол. А еще там условие такое, что у претендентов должна избранница быть. Тоже по воле богини. Это чтобы опять война не повторилась, нельзя допустить к власти очередного одержимого тьмой. А избранница — это вроде как показатель, что темный маг способен любить, а значит не станет рабом своей разрушительной силы. Вот Кармэлла в эти избранницы и рвется, но там какая-то еще возня с меткой тьмы, я

конкретно не знаю.

— Какая-то возня? — Кармэлла искренне возмутилась; видимо, тема была больная. — Да это высший знак проявления божественной благосклонности! — но тут же без пафоса добавила: — Конечно, в идеале магия сама отмечает избранниц, но сейчас уже научились по своему усмотрению метки ставить. И у меня она точно будет!

— А зачем? — не удержалась я.

Сестрица только сейчас удостоила меня взглядом:

— Затем, что все избранницы попадут в Чертоги Аланара вместе с претендентами на престол. И среди девушек постепенно будет выбрана лучшая из лучших, которая и станет женой нового императора. Так что заранее советую выбирать выражения, когда со мной общаетесь.

Ого, корону ей явно никто и никогда не поправлял. Да и судя по тому, что госпожа Эрина вообще никак не вмешивается, Кармэлла всегда тут так верховодит и это считается вполне нормальным.

— Извини за критику, но твой гениальный план рушится еще на стадии «получить метку», — насмешливо возразил Грон.

— А вот и сам увидишь, — Кармэлла смотрела на брата с откровенным превосходством. — Скоро традиционный бал в честь начала лета, там будут все темные лорды. И уж не сомневайся, я вернусь с этого бала с меткой тьмы.

1.3

Пусть я пока толком ничего об этом мире не знала, но даже мне такая самоуверенность сестры, казалась, мягко говоря, преждевременной.

Грон лишь скептически хмыкнул, но развивать эту тему не стал, переключился на меня.

— Дэрия, а как у тебя с магией?

— Пока не знаю, — честно ответила я, — дальше ясно будет.

Госпожа Эрина на миг недовольно поджала губы.

— Магия уж точно не важна для девушек, так что об этом даже думать не стоит.

Хм... Похоже, она опасается, что у меня может быть какая-нибудь другая магия? Вдруг моя настоящая мама тоже была магом, и я унаследовала ее силу, а не отца? Тогда, конечно, вся эта маскировка «дочурка-из-обители» коту под хвост.

— Может, для кого и не важна, — тут же возразила матери Кармэлла. — А темные при выборе избранниц смотрят не только на их красоту, но и на магический потенциал. К счастью, ни с тем, ни с другим у меня проблем нет.

Нет, определенно, насчет короны я была права. Поскорее бы сестрица уехала вместе с темным в какие-то там Чертоги, а то, чувствую, в ее обществе недолго мне удастся сохранять амплуа тихой и безропотной.

Грон демонстративно закатил глаза, но снова не стал тему развивать. Видимо, считал бессмысленным.

— Дэрия, ты не подумай, я же про магию не просто так спрашиваю. У меня много знакомых весьма достойных молодых лордов. И когда станет известно о твоем появлении, без сомнений, начнут интересоваться о тебе. Наш род же не зря считается одним из самых почтенных во всей Эльмарии, так что желающих породниться будет немало. Как старший брат я, конечно, проконтролирую, чтобы абы кто не претендовал на мою красавицу-сестру. Но все же насчет твоей магии мне нужно знать заранее. Странно, что тебя не обучали в обители. Чем вы там вообще занимались?

Пришлось сочинять на ходу:

— Постигали тайны бытия вселенной через смирение, молчание и созерцание.

— Созерцание чего? — озадачился брат.

— Других смиренных и молчащих.

— О как... — присвистнул он. — Нет, ну для девушки подобные качества уж точно на вес золота. Я аж прямо горжусь, что у меня есть хоть одна такая замечательная сестра.

— Ты на что это намекаешь? — тут же прошипела Кармэлла.

— Лишь на то, что тебе в Данготаре самое место, — с самым невинным видом пояснил он. — Если и вправду станешь женой императора, то и его доканаешь и всю империю темных развалишь. Идеальная военная хитрость! И как мы до такого раньше не додумались?..

Побагровев, Кармэлла вскочила из-за стола. И швырнув свою салфетку в брата, быстро вышла из зала. Дверью хлопнула так, что едва тарелки не подпрыгнули.

— О чем я и говорю, — Грон с довольным видом откинулся на стуле. — Мне заранее жаль того темного, на которого моя сестрица нацелилась. Ну да ладно, темные это заслужили... Так о чем это я? Ах да! Дэрия, предлагаю прямо сейчас твою магию проверить. Не знаю, как ты, но я просто сгораю от любопытства!

— Грон! — тут же повысила голос госпожа Эрина.

Но он ее проигнорировал. Взмахнул руками, словно вырисовывая в воздухе некий символ. И тут же в полушаге от него возник призрак! Полупрозрачный пожилой мужчина в камзоле весьма апатично оглядел собравшихся. И если остальные явно не испугались, то я от страха враз оцепенела. Нет, ну почему никто не предупредил, что для этого мира привидения — нормальное явление?

— Ты что, духа магии никогда не видела? — Грон вмиг засек мое состояние.

Не в силах ничего сказать, я лишь замотала головой.

— Ну ты даешь... У каждого рода есть свой дух магии. Естественно, о простых людях мы сейчас не говорим, лишь о магах. Это дух-хранитель, которые не дает силе рода ослабевать из поколения в поколение, обучает, наставляет и тому подобное.

— Не думаю, что Дэрии все это интересно, — сухо перебила госпожа Эрина, приказала призраку: — Вардис, можешь идти.

Кивнув, тот тут же исчез. Я сразу с облегчением вздохнула. Хотя страхи страхами, а дух магии мне бы очень даже пригодился... Тем более госпожа Эрина ведь говорила «мы готовили ритуал», а не «я готовила». И вполне логично, что ее помощником был именно этот Вардис. А значит он точно знает, как именно можно переместиться на Землю. Осталось только с ним поговорить...

— О, у меня идея! — голос Грона сбил меня с мыслей. — Предлагаю

устроить званый вечер в честь Дэрии! Заодно и с возможными кандидатами в мужа познакомишься! — подмигнул мне.

— Боюсь, это пока преждевременно, — тут же возразила я. — Я ведь не знакома с правилами этикета.

— Тоже мне проблема, — фыркнул мой не в меру инициативный брат, — научишься!

— Отличная идея, кстати, — оживилась госпожа Эрина. — Званый вечер ускорит замужество Дэрии. Предлагаю устроить через неделю.

Мда. Пять лет готовить ритуал, чтобы меня сюда перенести, а теперь мечтать сбавить через неделю. Но уж извините, у меня свои планы на жизнь.

Сославшись на то, что привыкла в обители рано ложиться спать, я ушла в свою комнату. Все равно оставаться смысла не было. Госпожа Эрина не даст Грону ляпнуть ничего лишнего, так что расспрашивать его можно лишь наедине. Брат оставался запасным вариантом, если с духом-хранителем магии рода не получится.

Пока меня не было, в спальне успел кто-то побывать. Но мои вещи не тронули, зато теперь в шкафу, кроме полотенец было полно одежды и обуви. Пышные платья разной степени роскошности, кружевные сорочки и еще много всего. Даже костюм для верховой езды нашелся. Но я не стала отвлекаться на разглядывание одежды, еще будет время. Заперев комнату и даже на всякий случай зашторив окно, я собралась вызывать духа. Наверняка он, конечно, проболтается потом госпоже Эрине, но я как-нибудь ей объясню свой интерес к магии.

Если честно, я сомневалась, что получится. Вроде бы тот знак, что рисовал в воздухе руками Грон я запомнила. Но вдруг для этого нужна магия? Пусть видимости ее не было, но, может, это и нормально? Ничего, в случае неудачи напрямую брата попрошу, он точно не откажется помочь.

Встав посреди спальни, я глубоко вздохнула. Так, главное, не испугаться, дух магии — это же не какая-то потусторонняя жуть, он милый, добрый и безобидный... Надеюсь.

Сосредоточившись, я осторожно повторила те движения Грона. На миг перед глазами золотистые сполохи заискрились так, что даже пришлось зажмуриться. Но когда открыла глаза, они все равно не исчезли! Если до этого всегда маячили рядом, то сейчас вдруг сместились в сторону, завертелись хороводом, обрисовывая мужской силуэт....

Я смотрела на духа-хранителя, он смотрел на меня. И даже не знаю, кто из нас с большим изумлением и озадаченностью. Может, это нормально, что дух сейчас выглядит иначе? Вдруг он каждый раз

принимает разный облик? Просто сейчас вот такой низенький полноватый и с бородой настолько густой, что хоть птичье гнездо в ней прячь.

Дух перевел ошарашенный взгляд с меня на саму комнату, потом не менее ошарашенно посмотрел на свои руки, даже перевернул ладони несколько раз, будто сомневаясь в их существовании.

Я расценила это по-своему.

— Вы, наверное, удивлены тому, что вы здесь, да? Возможно, я пока не имею права вас вызывать, но, господин Вардис...

Он тут же поднял руку, жестом прося замолчать.

— Погоди, как ты меня назвала? Вардис? — крепко задумался, но лишь на миг. — Но это не мое имя.

Я еще больше озадачилась.

— Погодите, так вы разве не дух-хранитель магии рода Мив?

— Я — дух-хранитель, но к роду Мив не имею абсолютно никакого отношения. Точно так же, как и ты.

1.4

Ну все, теперь я еще больше запуталась.

— Как я не имею отношения к роду Мив, если мой отец из этого рода? Может, вы просто не в курсе? Или вообще какой-то левый дух, не имеющий ко мне никакого отношения?

— Дожили... — он мученически закатил глаза. Хотел добавить что-то еще, но вдруг исчез.

— Эй-эй, вы где? — я тут же огляделась.

Через мгновение дух возник в другом конце комнаты.

— Извините, я не хотела вас обидеть своими словами, не пропадите, пожалуйста, и... — я не успела договорить, как он снова исчез.

На этот раз прошло не меньше минуты, я уже думала, что дух испарился с концами, но нет — возник вдруг у окна. Вот только вид у него был уж точно не обиженный. Скорее, пришибленный и даже раздосадованный.

— С вами что-то не в порядке? — догадалась я.

— Я не воплощался уже лет восемнадцать! — он отчаянно махал руками, словно стоял на канате посреди пропасти и изо всех сил пытался удержать равновесие. — Это же просто издевательство! Ты почему раньше меня не призывала?!

— Вообще-то я в другом мире была, — тут же пояснила я, но он, скорее всего, не услышал, как раз в этот момент исчез.

Может, у моей мамы был свой магический род и это их дух? Потому и говорит, что к роду Мив отношения не имеет? Да и странноватый он... Стоит ли вообще ему доверять?

— Нет, ну это просто возмутительно! — снова появился он, причем на подоконнике; очертания духа подрагивали. — Ты восемнадцать лет что-то капризничала, меня не призывала, а я теперь даже нормально воплотиться из-за такого перерыва не могу!

Словно подхваченный неведомым ветром, пронесся вокруг меня.

— Да что ж такое-то?! Магия совсем не развита! Ты почему не обучалась?! Погоди-ка... — он резко замер, смотрел на меня так, что я уже заранее почувствовала себя непростительно виноватой неизвестно в чем. — Так у тебя что...даже дракона до сих пор нет?..

— А должен быть? — в свою очередь озадачилась я.

Он аж за голову схватился и взвыл. Но хоть пока не исчезал, я

поспешила еще раз пояснить:

— Я в это мире только сегодня оказалась. Все эти годы жила в другом и знать не знала, что я родом отсюда. И о вас в том числе.

— Как так?.. — дух выглядел настолько растерянным, словно я враз разрушила все его представления о мироздании. — Как ты там оказалась? Неужели... — даже ахнул, — он предал нас?

— Кто он? Мой отец? Олтан из рода Мив?

— Ты что такое говоришь? Олтан тебе не отец! Он должен был сберечь тебя! Он клялся в этом! Так, где он? — уперев руки в бока, дух грозно огляделся. — Я сейчас же с ним поговорю!

— Он умер пять лет назад. Меня сюда перенесла его жена Эрина. По ее словам, я — внебрачная дочь ее мужа, но он признался об этом лишь на смертном одре. Выходит, это все неправда?

— Я не знаю, что происходило эти восемнадцать лет, но точно знаю твоих родителей, — он на несколько мгновений исчез, но тут же появился снова, вот только став еще прозрачнее. — К сожалению, из-за этих лет забвения моя магия истощена, нужно время восстановиться. Но ты не волнуйся, уж я-то тебя не брошу! В конце концов, — он тяжело вздохнул, — мы с тобой последние в нашем роду.

— То есть моих настоящих родителей уже нет? — а ведь у меня уже успела затеплиться надежда...

Дух покачал головой, уже был едва различим.

— Поверь, я скорблю об этом не меньше... Я постараюсь появиться снова как можно скорее, но лучше никому обо мне пока не рассказывай. Я не хочу верить в предательство Олтана. Скорее всего, у него были веские причины так поступить. Так что пока придерживаемся этой версии, а дальше уже выясним. Договорились?

Я кивнула. И он тут же растаял в воздухе. Станным наитием я чувствовала, что дух не просто стал невидимым — его вообще нет ни в комнате, ни во всем дворце.

Присев на край кровати, я подперла голову руками и хмуро смотрела прямо перед собой. Как-то многовато открытий для одного дня... А то ли еще будет... Но как ни абсурдно, я чувствовала словно бы некую связь с этим духом, даже отчего-то на душе потеплело. Поскорее бы он появился снова, столько всего нужно узнать о своей настоящей семье! И ведь раз это дух магии, то он вполне может знать, как мне переместиться обратно на Землю.

Я думала, вообще сегодня не усну. В комнате было душно, так что я открыла окно. Легкий ветерок колыхал занавеси, приглушенно доносилось

пение какой-то ночной птицы, заунывное и монотонное. А ведь там, за стенами дворца, целый мир... Неведомый магический мир... Интересно, какой он? Чудесный и даже сказочный? Или безжалостный и жестокий? Насколько он не похож на Землю? Или здесь все так же, только, как говорится, «декорации» другие?

С одной стороны, даже любопытство мучило. Ведь уникальная возможность — побывать в другом мире! Но с другой, боюсь, меня тут быстрее убьют или замуж выдадут. Да и дома ждут мама с папой. Пусть и нет между нами кровного родства, но все равно для меня самые родные. Поскорее бы вернуться...

Сон все-таки победил, глаза закрылись. Лишь напоследок успели мелькнуть золотистые сполохи...

Сновидение было странным, слишком реальным для сна.

В темной ночи золотистый дракон казался мерцающим. Но в то же время чувствовалось, что это лишь жалкое подобие его истинного сияния — как тление углей по сравнению с полыхающим костром.

Дракон летел тяжело, будто каждый взмах крыла давался большим трудом. Но мало того, он словно бы истлевал! За ним тянулся шлейф крохотных золотистых искорок, когда-то бывших его частью. Но он и не обращал на это внимания. Бережно, как величайшее во вселенной сокровище, он держал в передних лапах маленький сверток.

И вот, впереди показалась темная громада дворца. Дракон спланировал на крышу одной из башен, очень осторожно опустил свою ношу. Вокруг кружились золотистые сполохи, он исчезал. В последние мгновения своей жизни раскинув крылья над свертком, словно даже сейчас пытаюсь его защитить.

Дракона не стало. Искорки умиротворенно кружились в воздухе, гасли одна за другой. Лишь у самого свертка сохранялись дольше всего, но вскоре пропали и они.

Тишину ночи нарушил детский плач.

Глава вторая

Как бы мне хотелось, чтобы весь вчерашний день оказался лишь сном... Но нет, проснулась я не в своей земной комнате, а все здесь же, в спальне в замке Мив. Солнце за окном уже светило вовсю. Возможно, время приближалось к полудню, даже странно, что меня никто не будил. Хотя, может, у аристократов так и положено спать до обеда.

Умывшись в смежной ванной комнате, я переоделась в одно из платьев, и почти тут же нагрязнула служанка. Апатично поинтересовалась:

— Госпожа изволит завтракать или подождет обеда?

— Пока лучше просто позавтракать, спасибо. А госпожа Эрина уже встала?

— Да, она занята в кабинете. Велела ее не беспокоить.

Ну ничего, все равно сегодня увидимся, задам ей пару каверзных вопросов. Правда, есть вероятность, что лорд Олтан солгал ей, и она верит в ту версию, которую мне озвучила. Но если нет... Тогда у нее должна быть веская причина выдернуть меня в этот мир. И необходимо выяснить все, как можно скорее.

Завтрак мне принесли прямо в комнату. Служанка уложила мои волосы в замысловатый пучок и на этом сочла свой долг передо мной выполненным. Предупредила лишь, что через пару часов обед, а он уже состоится в трапезном зале.

Я не собиралась эти два часа отсиживаться в комнате. Тем более попытки снова вызвать духа результата не дали. Пора уже по замку прогуляться, осмотреться, что тут где. Если не получится до обеда поговорить с госпожой Эриной, то хоть библиотеку, может, найду. А то в свете выясненных новых подробностей вопрос возвращения домой обострился еще больше. Ведь мало ли, зачем меня на самом деле в этот мир перенесли.

К тому же не давал покоя сегодняшний странный сон. Золотистые искорки того исчезнувшего дракона уж очень походили на те, что я так часто видела. И если драконы тут существа больше магические, то и искорки — проявление магии. Моей магии. Неплохо бы.... И пусть дух вчера сказал, что она у меня не развита. Главное, что есть, вдруг получится развить. Мне она бы уж точно пригодилась.

Уже в коридоре я спросила у встретившегося лакея, где расположен кабинет госпожи Эрины. Слуга мне подробно объяснил. И теперь, стараясь

не заблудиться в лабиринтах замка, я шла точно по указанному им направлению. По пути попадались лишь спешащие по своим делам слуги и стражники. И больше никого. Конечно, я не рвалась увидеть Кармэллу, но вот Грону была бы рада. Даже жаль, что он все же мне не брат. И жаль, у моих настоящих родителей нет других детей, раз я в роду последняя. Поскорее бы все узнать!

Коридор, в котором располагалась дверь в кабинет, пустовал. Мягкий ковер скрадывал звуки шагов. Пусть я и не кралась, но все равно получалось совершенно бесшумно.

Дверь была чуточку приоткрыта. Заслышав голоса, я замерла на месте. Подслушивание не относилось к моим излюбленным занятиям, но тут уж я не удержалась. Тем более говорили обо мне. Не знаю, был ли в кабинете кто-то еще, я слышала только госпожу Эрину и ее дочь.

— Ты не говорила, что она будет такая! — возмущалась Кармэлла. — Кого-нибудь пострашнее найти не могла, что ли?

— Ты считаешь, был выбор? — госпожа Эрина отвечала совершенно спокойно. — Уж надеюсь, других детей на стороне у вашего отца не было.

Выходит, она верит в эту версию... Ну или скрывает правду даже от Кармэллы.

— И я не понимаю твоего возмущения. Наоборот ты должна радоваться, что все получилось и дальше пойдет по плану. Только благодаря ее появлению ты теперь свободна и можешь воплощать в жизнь свое намерение выйти замуж за темного. А твоя сестра прекрасно заменит тебя на свадьбе с лордом Тиреном. В конце концов, в договоре не указано, какая именно дочь, — в голосе госпожи Эрины засквозила ирония, — так что разногласий не будет. И ее смазливость тут как раз таки играет на руку.

— Ну допустим, — явно нехотя согласилась Кармэлла, замялась. — Но вдруг все же... Маловероятно, конечно, но все бывает и...

— И ты так и не получишь метку тьмы? — договорила за нее мать.

— Я уверена, что получу, просто продумываю все варианты. Мало ли что. Да и вдруг этот лорд Тирен весьма недурен, ну а про его богатство я и так прекрасно знаю.

— Так тем более нет никакой проблемы. Бал в честь начала лета через четыре дня. После него уже будет ясно: получилось у тебя с меткой или нет. И если нет, то выйдешь замуж за лорда Тирена, как и полагалось.

— Ну а эту куда? Обратно в другой мир отправишь?

— Еще чего. Даже если бы это было осуществимо, я не собираюсь опять столько возиться с этим переносом. Так что найду кого повыгоднее и замуж отдам. А если заупрямится, магией подчиню ее сознание, никуда она

не денется. На крайний случай, если и магия не сработает, попросту сошлю эту девчонку в Риесскую обитель. Она застрянет там до конца своих дней, так что мы о ней больше и не вспомним. Ну а пока потерпи уж ее присутствие, сосредоточься на главной цели. Ты же хочешь стать женой императора Данготара? Хочешь. Вот и думай об этом, а не о всяких раздражающих мелочах.

Нет, ну как мило, аж приличных слов нет. Никто и не сомневался, конечно, что госпожа Эрина не пылает ко мне трепетными чувствами, но чтобы вот так вот... Понятно теперь, к чему все эти разговоры о скором замужестве! Есть какой-то крайне важный договор на их дочь, и вместо Кармэллы хотят сплавить меня. Ну да, Кармэлле ведь на трон еще карабкаться, некогда отвлекаться по пустякам.

Но вроде бы никто тут не знает, что я не имею никакого отношения к их семье. Зачем лорд Олтан солгал — другой вопрос. Наверняка у него была веская причина. Ну а пока имелись вопросы и поважнее.

Бал в честь начала лета через четыре дня. А через неделю собираются тут устроить званый вечер, на котором меня и представят. И, скорее всего, самому лорду Тирену в том числе. Получается, я еще до этого должна найти способ вернуться домой! Явно не впустую госпожа Эрина грозилась магией подчинить мое сознание, а ведь тогда уже все, пиши пропало, буду как послушная марионетка.

Нет уж, обойдетесь. У меня еще есть время в запасе. И я сделаю все, чтобы выбраться отсюда.

2.2

Я поспешила уйти, пока меня не обнаружили. А то докажи потом, что ничего не слышала. С госпожи Эрины станется, она может запросто заранее мозг мне прочистить, чтобы никаких неприятных для нее сюрпризов не было. А значит необходимо вести себя тихо-мирно и стараться не вызывать подозрений.

У одной из встретившихся на лестнице в холл служанок я спросила, как найти библиотеку. Но не успела добраться до цели, как по пути мне попался Грон. То ли у него пожизненно было отличное настроение, то ли просто снова так повезло — поприветствовал он меня с искренним дружелюбием:

— О, Дэрия, доброе утро! Я-то думал, что ты как и Кармэлла, только во второй половине дня из комнаты выбираешься.

Ну сегодня она уж точно сделала исключение из правил.

— Доброе утро, Грон, — улыбнулась я. — Да я вот решила в библиотеку наведаться.

— Зачем? — искренне удивился он.

— Взять что-нибудь почитать.

Грон смотрел на меня с явным сомнением в здравомыслии.

— Надо же, а я всегда считал, что чтение уж точно не относится к излюбленным занятиям девушек... Пойдем, провожу.

Казалось, ему просто интересно посмотреть на такое диво дивное, как читающая девушка. Неужели Кармэлла совсем не читает? Даже странно. Хотя не факт еще, что я смогу местную письменность понимать.

Библиотека располагалась в просторном зале с высоким сводчатым потолком. Но первым делом бросались в глаза совсем не стеллажи с книгами. Прямо напротив входа на каменном постаменте высилась вычурная каменная арка, всю ее поверхность покрывали замысловатые руны, местами почти стертые.

— А это что? — любопытствовала я. — Просто украшение интерьера?

— Ты что, это же одна из древних временных арок, их на весь мир штуки три осталось, включая эту. Между прочим, великая ценность и даже предмет гордости нашего рода.

— А что в ней такого примечательного? — мне стало еще любопытнее. — Есть какая-то особая магия? Или просто из-за редкости так

ценится?

— Вообще временные арки создавали, чтобы узнавать будущее или заглядывать в прошлое, — охотно пояснил Грон. — Но вся загвоздка в том, что мало кто может ею воспользоваться, тут сильнейшим магом надо быть. У нас она просто, так сказать, достопримечательность. Ладно, ты какие-то книги же хотела?

Так, про перемещения между мирами сразу спрашивать — будет выглядеть слишком подозрительно...

— Если ты не против, я бы побродила, посмотрела, что тут у вас вообще есть.

— Смотри, конечно, вдруг что и заинтересует. Отец в свое время собирал коллекцию редких книг по магии, да и кроме них тут есть много примечательных. Оставляю тебя тогда здесь хозяйничать, — Грон подмигнул мне, — увидимся уже за обедом.

Мой несостоявшийся брат вышел из библиотеки, и я осталась тут в гордом одиночестве. Даже странно, что библиотекаря не водилось, но, видимо, обходились и без него. Я подошла к ближайшему стеллажу, но меня тут же постигло досадное разочарование. Все надписи на корешках выглядели непонятными закорючками, сколько я на них ни смотрела. Взяла несколько книг наобум, полистала — ничего не понятно! Не повезло.... Выходит, знание устной речи заложено как-нибудь магически-генетически, а уж письменность — извольте ей учиться, как и все простые смертные.

И теперь вся надежда оставалась лишь на духа моего рода. Лишь бы только он со вчерашнего дня поднакопил сил и сможет сегодня появиться снова... Тогда я узнаю про способ вернуться на Землю. Вдруг есть такой, где не нужно пять лет готовиться. Ну а если нет... Тогда уже буду думать по обстоятельствам.

По идее в библиотеке больше делать было нечего. Тем более Грон наверняка расскажет госпоже Эрине о моем интересе к книгам. Хотя я и у нее самой вчера спрашивала, но мало ли, вдруг после сегодняшнего разговора с Кармэллой она станет совсем уж подозрительной.

Но уже на выходе из зала я замерла, обернулась. Каменная арка прямо притягивала взгляд. Вот бы и вправду заглянуть в прошлое, увидеть своих настоящих родителей... Пусть Грон и говорил, что мощная магия нужна, но почему бы не попытаться?

Я подошла к арке. Интересно, как она должна работать? Вдруг какое-нибудь заклинание нужно или еще что. Кто их, этих магов, знает... Я задумчиво коснулась выбитых на каменной поверхности символов. Сами собой на кончиках пальцев вспыхнули золотистые искорки. В первый миг я

даже испугалась, но ощущение не было неприятным. Даже казалось каким-то...естественным...

Искорки засияли ярче, свет от них начал расползаться по поверхности арки, заполняя символы. И так, пока она вся не замерцала. Повинуясь наитию, я шагнула на постамент. На миг перед глазами заискрило, очертания окружающего мира дрогнули. Исчезла библиотека, да даже ощущение собственного тела исчезло! Я словно бы парила в абсолютной темноте, совершенно не понимая, что вообще происходит.

Но вот, темнота начала расступаться. Я увидела саму себя, но со стороны. В роскошном бальном платье, с изящной прической... Но выражение лица такое, словно я чуть ли не на битву собралась.

Кто-то подошел ко мне... Какой-то мужчина... Высокий, широкоплечий, в богатом камзоле. К сожалению, не получалось разглядеть его лицо, тьма скрывала. Причем, она клубилась вокруг него, словно признавая своим господином.

Неизвестный по-хозяйски взял меня за талию. Я что-то отрывисто произнесла и явно не слишком любезное, учитывая, как гневно сверкнули мои глаза. Но почему-то отстраняться не стала. Незнакомец повел меня куда-то, я лишь успела заметить, как перед нами отворились высокие двери...

Все, меня резко вернуло в реальность. Пришлось даже ухватиться за арку, чтобы не упасть от внезапной слабости. Золотистое мерцание погасло само собой, но мне было ужасно не по себе. Казалось, кто-то и вправду вытряхивал мое сознание из тела и только теперь вернул обратно.

Но что такое я видела? Явно же не прошлое. Будущее? Судя по платью, я все еще в этом мире. Но кто этот тип, от которого я уж точно не в восторге? Может, тот лорд, которому меня хотят сплавить вместо Кармэллы? Но почему тьма так льнула к нему? Не могло же мне показаться...

— Вот ты где, — госпожа Эрина открыла двери библиотеки. Благо, я успела сойти с постамента арки.

— Что-то случилось? — я старательно сохраняла спокойный вид.

— Нет, я лишь хотела узнать, как ты. Грон сказал, что ты в библиотеке, вот мне и интересно стало, что ты тут делаешь.

Такими темпами за мной скоро постоянно следить начнут...

— Просто проверяла, понимаю ли местную письменность. Оказалось, что нет.

— В этом и нет необходимости, такое мало кому дано, — госпожа Эрина даже вздохнула с облегчением. — Пойдем, уже время обеда.

Ого, уже? Мне казалось, я в библиотеке всего ничего. Или это время под аркой так затянулось? Мда, в местной магии мне еще разбираться и разбираться... Без духа рода уж точно никуда.

2.3

Похоже, у Грона было излюбленным занятием выводить из себя Кармэллу. Когда все семейство собралось за обедом в трапезном зале, он снова принялся доканывать сестру.

— Нет, ну ты мне расскажи, как ты собираешься заполучить метку темного? Выловишь на балу самого слабого и будешь угрожать его жизни? Нет, определенно, я тоже должен пойти, чтобы это увидеть!

Госпожа Эрина апатично не вмешивалась, я тоже, но внимательно слушала. И как ни странно, Кармэллу не стала в ответ психовать. Видимо, сегодняшний разговор с матерью ее успокоил.

— Вот знаешь, Грон, чего тебе не хватает? Много чего. Но конкретно в этом случае: сообразительности и ума. Насчет получения метки у меня все досконально продумано. И, естественно, я не собираюсь никому угрожать. Как ты вообще себе это представляешь: угрожать темным? Да самый слабый из них десятикратно сильнее такого, как ты! — в ее голосе слышалось неподдельное восхищение. Ого, да у нас тут фанат темных магов!

— И все же, уж утоли мое любопытство, — Грон даже вилку с ножом отложил, — как ты метку планируешь получить? Даже если темные ставят их уже по собственной воле, без командования их магии, все равно у тебя шансов нет. Наверняка каждый из претендентов на престол постарается выбрать самую лучшую избранницу. А это единственной встречей на балу не решается. Тут на одной внешности выехать не получится. Это я тебе с полной уверенностью говорю.

— А я тебе с не менее полной уверенностью отвечаю, — Кармэллу снисходительно улыбнулась, — что вернусь с бала уж точно с меткой. И не абы чьей, а самого сильного, самого выдающегося из темных магов!

Грон с искренним сомнением смотрел на сестру:

— Если это тот, о ком я подумал, то ты точно сошла с ума.

— Вовсе нет, — ее самоуверенность била все рекорды. — Я точно знаю, что избранницы у него пока нет, и на этом балу он уж точно будет к девушкам присматриваться. А я, естественно, самая идеальнейшая кандидатура для него. Уж поверь, я своего не упущу.

— Никогда не думал, что я такое скажу, но мне даже жаль темного, — Грон покачал головой. — Нет, я, конечно, буду только рад, если ты поскорее отсюда съеде...кхм...ну то есть, осуществишь свою мечту. Но все равно, на

мой взгляд, связываться именно с этим темным — чистой воды безумие.

— А что в нем такого? — ну не смогла я больше оставаться в стороне. Неумным любопытством страдал не один только Грон. — Это какой-то особо выдающийся темный?

Кармэлла все-таки удостоила меня взглядом. Вот только ее демонстративная снисходительность совсем не сочеталась с пафосно прозвучавшим:

— Черный Дракон Запада! Амиран, наследный лорд рода Тайлас! — да еще и сказано таким голосом, словно все мы тут должны немедленно падать ниц при одном этом имени.

— И что? Мне это ни о чем не говорит, — парировала я.

— Нет, ну это просто уму непостижимо... — Кармэлла на миг поджала губы, в точности как госпожа Эрина. — Как можно быть такой непроходимой невеждой...

Грон тут же охотно мне пояснил:

— Этот Амиран — один из сильнейших темных магов в своем поколении и уж точно самый вероятный претендент на престол. Видишь ли, все у нас в Эльмарии пристально следят за этой сменой правящей династии Данготара. Пусть сейчас якобы мир с темными, но, кто знает, что на уме будет у нового императора. А шансов выстоять в войне у нас, увы, нет... Остается лишь надеяться, что в борьбе за престол победит у них кто-то справедливый и мудрый. Если такие вообще среди темных еще водятся.

— А почему этого Амирана называют Черным Драконом Запада? — задумчиво спросила я. Просто сразу вспомнились слова духа, что еще дракона у меня нет. Да и в том сновидении дракон фигурировал. Может, если побольше о них узнаю, хоть немного приближусь к разгадкам.

— Да потому что он наследник клана черных драконов, что тут непонятного? Его все боятся! Трепещут уже при одном только его упоминании! — Кармэлла все-таки психанула. Даже Грон ее своими насмешками так не вывел, как умудрилась я своим незнанием. Ну да, как это я смею не знать Великого и Ужасного Амирана из рода Забыла-как-он-там-называется.

И снова сердобольный Грон поспешил пояснить:

— Магия тьмы неотрывно связана с драконами. В высокопоставленных кланах у всех членов семьи есть свой дракон. Причем, не абы какой, то есть не совсем обычное живое существо, а, скорее, магическое. Вернее будет сказать: дракон — это часть магии темного, материальное ее воплощение. Если умирает один, то умирает и другой. И у каждого клана свой вид драконов, так как магия тьмы не

однородна, у всех хоть чуточку, но разная. Я точнее не знаю, но нам в гильдии объясняли именно так.

— Спасибо, теперь понятно, — я благодарно Грону улыбнулась.

Хотя, если честно, понятнее ни разу не стало. Если драконы только у темных, то и я тоже из темных. Пусть я не знала точно, но мне казалось, что тот золотистый из моего сна как-то со мной связан. Но почему тогда у меня магия проявляется золотистыми сполохами? Разве для силы тьмы это нормально? И ведь сегодня в арке времени как раз именно тьма клубилась вокруг того незнакомца, так нагло державшего меня за талию. Вот он бы вполне сошел за темного по моим представлениям.

Хм... Но если это и вправду мое будущее, то что же получается? Я, действительно, из темных, они обо мне узнают и к себе заберут? Ой, нет, спасибо, что-то не хочется. Да и в этом видении, судя по эмоциям, я уж точно не в восторге от происходящего. Причем не просто не в восторге, а вполне была бы рада неведомого типа прибить чем потяжелее. Только вот за что интересно?

Но пусть этот вопрос так и останется риторическим. Надеюсь, мы все же никогда не встретимся. А то что-то мне подсказывало, ничего хорошего эта встреча не принесет.

2.4

К сожалению, после обеда вернуться в комнату не получилось. Я ведь рассчитывала, что сразу поговорю с духом, но пришлось отложить до вечера.

— Тебя совсем скоро представят высшему свету Эльмари, — апатично напомнила госпожа Эрина. — Уроки этикета крайне необходимы. Не хватало еще, чтобы ты нас опозорила.

Причем, она взялась обучать меня сама. Я очень старалась все запомнить, ведь наверняка пригодится, пока я здесь. Но как же занудно она говорила... Казалось, то ли меня усыпить своими речами хочет, то ли сама вот-вот уснет. И такое мучение продлилось до ужина. Кармэлла, кстати, в кои-то веки молчала, зато Грон пылал энтузиазмом.

— Дэрия, ты не волнуйся, лучшего партнера по танцам тебе во всей Эльмари не найти! Сразу после ужина и начну тебя учить!

И снова разговор с духом отложился... Зато было очень весело, и даже присутствие госпожи Эрины не испортило настроение. Вот даже жаль, что Грон мне не родственник, от такого старшего брата я бы точно не отказалась.

— А у тебя отлично получается! — хвалил меня он. — Такими темпами очень быстро научишься! Вот какой я — молодец! И что бы ты без меня делала?

Он вообще почти не умолкал. За вечер рассказал с десяток баек о своей учебе в гильдии магов. Вот только госпожа Эрина следила за нами неусыпным надзирателем. И едва разговор касался конкретных приемов магии, мигом переводила тему. Ну да, конечно. По ее мнению, видимо, мне не только про письменность знать не надо, но и про магию тоже. Вдруг слишком умная стану.

В комнату я вернулась уже поздно вечером. Сразу же закрыла дверь. Так, надо повторить тот призыв духа... Только странное такое ощущение чужого присутствия... Да и «чужого» — не совсем верно. Словно бы рядом незримо был кто-то родной.

Но на этот раз дух материализовался лишь с третьей попытки.

— Я уже боялась, что вы совсем не появитесь!

— Фуф, сложно пока очень, — пропыхтел он так, словно пробежал чуть ли не марафон. — Но ничего, постепенно мои силы восстановятся, и я буду воплощаться так же запросто, как и прежде. И ты, между прочим,

можешь это ускорить.

— Как? — с готовностью спросила я.

— Я ведь дух-хранитель магии рода, сейчас ею владеешь только ты. Как только начнешь свою магию развивать, так и я стану сильнее. Мы ведь связаны, понимаешь? — он тепло улыбнулся. Сразу подумалось, что так мог бы выглядеть мой родной дедушка...

Но он тут же вернул меня с небес на землю:

— Я сегодня опять ненадолго, так что давай о самом насущном.

— Но мне столько всего необходимо узнать! О моих родителях; о том, что с ними случилось; почему Олтан отправил меня в другой мир; да и как теперь мне обратно туда вернуться?

— Ты хочешь вернуться в тот мир? — дух смотрел на меня так ошарашенно, словно я сказала жуткую ересь. — Но зачем?

— Поймите, я там выросла, — я вздохнула. — Там мои мама и папа, пусть не родные, но все равно я очень их люблю. Там вся моя жизнь! А здесь я либо не выживу, неприспособленная к тому миру. Либо меня, как марионетку, выдадут замуж за кого повыгоднее, что тоже малопривно. Пожалуйста, помогите мне вернуться домой! Раз вы — магический дух, то наверняка знаете, как перемещаться между мирами. Быть может, есть такой способ, к которому не нужно пять лет готовиться?

Заметно помрачневший дух отвел глаза. Я думала, сейчас начнет спорить со мной и отговаривать, но нет.

— Способов предостаточно, и многие из них вообще не зависят от времени. То есть воплотить можно в любой момент. Вопрос лишь в мощи магии и нужных ингредиентах. К сожалению, многих из них уже давно не существует.

Ну да, госпожа Эрина же упоминала, что они извели последние запасы чего-то там.

— Но хоть какой-то шанс?.. — я с надеждой смотрела на полупрозрачного мужчину.

Он задумчиво погладил свою густую бороду.

— На данный момент осуществим лишь один-единственный способ. Но быстро проверить все не получится, необходима твоя магия, которая пока совсем не развита. Но если будешь усердно заниматься, то есть шанс уложиться недели в три. Проблема в том, что пока я не могу надолго воплощаться, а больше тебя учить и некому... — он упорно избегал встречи со мной взглядом, словно стыдился собственного бессилия. — Но постараемся как-нибудь справиться. Но дело не только в магии, есть одна небольшая загвоздка. Вернее, очень даже большая...

— Что именно? — я нахмурилась.

— Кроме твоей магии, необходимо еще кое-что. Тьма в чистом виде. Только с ее помощью ты сможешь разрушить барьер между мирами и так создать проход.

— Но где мне эту тьму взять?

— Она есть лишь в одном месте. В древнем источнике в святилище темных. В Данготаре. И уж поверь пробраться туда очень и очень непросто. Святилище расположено во дворце, попасть туда кому-то с Эльмарики можно лишь раз в году, в первый день лета.

— Уж не на бал ли? — вмиг догадалась я.

— Да, все верно. Такой вот обычай со времен заключения мира: бывшие враги собираются вместе на празднестве. И это твой единственный шанс. Попадешь на бал, доберешься до источника, добудешь тьму. И тогда уже открыть переход между мирами проблемой не будет. Если, конечно, ты хоть немного еще и магию свою разовьешь.

— Боюсь, развить магию куда проще, чем попасть на этот бал... — я присела на край кровати. Просто со слов Кармэллы сложилось впечатление, что это удел только самых избранных, уж точно не для простых смертных. Хотя моя несостоявшаяся сестрица с ее высокомерием — явно не показатель. Надо будет осторожно Грона расспросить...

— Ну все, мое время снова истекает, — дух приуныл, стал прозрачнее.

— Подождите, но вы ведь ничего не рассказали мне о моих родителях! Опять ждать до завтра?

— И не завтра. И не послезавтра. Когда-нибудь в другой раз, — он снова отвел взгляд. — Пока ты точно не готова... — и тут же деловито добавил: — Завтра увидимся так же вечером, до этого веди себя как ни в чем не бывало. Я побродил тут нематериальным, и, уж поверь, доверять этим людям нельзя. Один лишь наследник рода — человек стоящий. Но что жена Олтана, что его дочь... — он покачал головой.

Очертания духа уже подрагивали, до исчезновения оставались лишь считанные мгновения.

— Скажите хотя бы, как вас зовут? — попросила я.

— Зови меня Джорин...

Все, я осталась в комнате одна. На душе ужасно скребло, что про родителей я так и не узнала. Почему Джорин не хочет о них рассказывать? Неужели...их история настолько трагична?.. Поскорее бы все выяснить.

Ну и как-то попасть на этот бал, который так восхваляла Кармэлла. Бал, до которого всего три дня.

Глава третья

— О, нет, и ты туда же? — Грон сокрушенно вздохнул. — А я-то надеялся, что хоть одна сестра у меня здравомыслящая...

Мы с ним после завтрака гуляли по саду. Стояла чудесная солнечная погода, на клумбах красовались диковинные цветы, хотелось остановиться и полюбоваться каждым. Но, увы, имелись дела понасущнее. Слишком мало времени до бала, расслабляться нельзя.

— Грон, но я ведь туда хочу не ради какой-то там метки, — постаралась убедить я. — Пойми, пожалуйста, я все это время жила в глуши, почти постоянно в четырех стенах. Да все эти годы моя жизнь проходила мимо! И теперь мне хочется хоть немного восполнить пробелы. Бал в честь начала лета мне очень интересен, тем более там ведь соберется весь цвет знати и Эльмариин, и Данготара, верно? Никак не хочется такое событие пропустить.

Грон тяжело вздохнул.

— Дэрия, вот честно, Кармэллу мне не жалко, она сама любого темного до смерти своим занудством доведет. Но вот ты, такая наивная и неприспособленная... Да, у нас с Данготаром вроде как сейчас мир. Но и они, и мы — все прекрасно понимаем, что это лишь вопрос времени. Сама суть их магии — разрушение. И как долго они смогут его сдерживать? Все это накладывает отпечаток на самих темных. Они крайне опасны. На балу-то тебе, естественно, никто ничего не сделает. Но вдруг какой-нибудь особо ушлый умудрится вскружить голову и потом этим воспользуется?

— Но у меня же есть старший брат, который всегда защитит младшую сестру от подобных негодяев, — я Грону улыбнулась.

Он аж растаял. Тут же приосанился.

— Ну это само собой, конечно. Если все же так сильно хочешь туда попасть, то я, ладно уж, помогу. Но тут есть два больших «но». Во-первых, наша маменька это не одобрит, категорически запретит. А во-вторых, Кармэлла сразу решит, что ты тоже замыслила заполучить метку тьмы, и попросту сживет тебя со свету, как возможную соперницу.

— Мы им просто ничего не скажем, — я пожала плечами, мол, какие проблемы. — А на балу я уж постараюсь, чтобы Кармэлла меня не заметила. К тому же наверняка все ее внимание будет направлено исключительно на темных лордов. Не волнуйся, Грон, никто даже не узнает, что я на этом балу присутствовала.

— Ладно, — окончательно сдался он, — так и сделаем. Можешь всецело на меня рассчитывать.

Эх, жалко все-таки, что он не настоящий мой старший брат...

После обеда меня снова ждали унылые уроки этикета. Потом уроки танцев, причем Грон заострил внимание именно на тех, которые обычно на балу в честь начала лета бывают. Но вроде бы госпожа Эрина ничего не заподозрила. Кармэлла так вообще сегодня на глаза не показывалась, что лично меня уж точно не расстроило.

А вечером, к счастью, в моей комнате снова появился Джорин.

— Я придумал, как лучше сделать! — сразу же радостно оповестил он. — Раз я пока не могу надолго воплощаться в мире материальном, будешь учиться магии в мире духов.

— То есть как? — мне аж жутко стало. Сразу представила, как моя душа отделяется от тела. Привидение по имени Кристина. Дикое, но симпатичное.

— Не волнуйся, ничего страшного. Я говорю лишь о снах. В сновидениях я вполне смогу являться, там и стану тебя учить. Конечно, это не так эффективно, как в реальности. И на деле тебе все равно надо будет все тут практиковать. Но для начала это хоть что-то, временная мера, пока я свои силы восстановлю. Сегодня же ночью начнем, если ты не против.

— Я только за! — обрадовалась я. — А еще я договорилась с Гроном, он поможет мне попасть на бал. Только как я там найду святилище? Оно не охраняется? Да и каким образом можно взять из источника тьму? — поспешила спросить я. Ведь мало ли, вдруг Джорин снова вот-вот пропадет.

— Как найти святилище, я тебе заранее объясню. К сожалению, не смогу отправиться с тобой, меня там засекут. А нам крайне нежелательно, чтобы узнали, кто ты и из какого рода, — до этого вполне бодрый, дух снова помрачнел. — Так что придется тебе справляться самой. Тьму можно будет унести лишь в одном из специальных фиалов, они есть в самом святилище. Охраны там не имеется, так как никому в здравом уме не взбредет в голову к источнику тьмы подходить.

— То есть это опасно? — ну да, конечно, как без подвоха.

— Не в опасности дело, — Джорин задумчиво почесал лоб, словно размышляя, как бы получше объяснить. — Просто для данготарцев это место священо, да и магия тьмы в чистом виде может не самым лучшим образом на них повлиять. А эльмарийцы слишком бояться темных, чтобы рискнуть забрести к источнику их силы. Надеюсь, проблем у тебя с этим не возникнет. Как только добудешь тьму, дело останется лишь за развитием

твоей магии до нужного уровня. Но тут все зависит исключительно от тебя. В идеале, если ты явишь дракона очень быстро, но...

— Погоди, — перебила я, — объясни мне про дракона, пожалуйста. Пусть ты пока не хочешь рассказывать о моих родителях, то хотя бы ответь, из какого я рода. Драконы же только у темных, так? Значит, и я из темных? Но почему у меня магия проявляется золотистыми сполохами? Хотя бы вкратце поясни, пожалуйста!

— И да, и нет.

— В смысле?

— В смысле это было вкратце, — Джорин на миг хитро улыбнулся, но тут же посерьезнел. — На самом деле сложно ответить на твой вопрос однозначно. Ты из темных, и не из темных... Ты — особенная, единственная в своем роде. И уж поверь, если кто узнает о твоей истинной сути, на тебя начнется настоящая охота. Так что лучше для всех так и оставайся Дэрией из рода Мив. Я научу тебя маскировать твою магию. Это задача первостепенной важности. Вопрос жизни и смерти — в буквальном смысле.

— Ты меня пугаешь, — я зябко обняла себя за плечи, аж неприятные мурашки по коже побежали.

— Я лишь хочу тебя сберечь, — Джорин смотрел на меня с искренним теплом, но резко отвел глаза. — Хотя бы тебя сберечь...

На несколько секунд повисло гнетущее молчание. Я понимала, что без толку расспрашивать духа, он ни слова не скажет о моих настоящих родителях, пока не сочтет нужным. Но как же эта неизвестность мучила меня! Предположения лезли в голову одно другого страшнее!

— А насчет дракона все просто, — хранитель сменил тему. — Дракон — часть твоей магии. Он уже существует с момента твоего появления на свет. Проблема лишь в том, что все эти восемнадцать лет ни разу не воплощался. И из-за этого, боюсь, на том же уровне, что и ты. То есть и тебе нужно учиться, и ему. Но без него твоя сила не разовьется настолько, чтобы ты смогла чистой тьмой открыть проход в другой мир. Все взаимосвязано. Так что без дракона нам никак.

— Я пока это вообще себе не представляю, — я устало помассировала виски. — Дракон... Часть моей магии... Может, если бы я знала об этом мире чуть больше, все бы было куда проще. А я ведь даже читать местную письменность не могу.

— Как не можешь? Универсальную уж точно можешь. А вот высшего порядка, само собой, нет. Она воспринимается не зрением, а магией, с которой у тебя, как мы помним, пока большие проблемы.

— То есть с развитием магии я и читать смогу? — приободрилась я.

— Ты даже не представляешь, сколько всего ты сможешь... — дух уже исчезал. — Мне уже пора. До встречи в сновидении.

Джорин растворился в воздухе, я даже незримого его присутствия сейчас не ощущала.

Ну ничего, план действий есть, все продумано, дело лишь за воплощением в жизнь... Пока вылазка в святилище казалась мне самым сложным этапом. Но с другой стороны, уж очень любопытно посмотреть на этих темных, которых все так бояться. И к которым я каким-то образом все же отношусь.

3.2

— Идея далеко не самая лучшая, — как и ожидалось, госпожа Эрина восприняла предложение Грона без внезапного восторга.

— Но почему же? — не сдавался он. — Дэрия что в обители была затворницей, что сейчас, в родном доме, точно так же ничего не видит! Я, конечно, понимаю, она же у нас младшая, тебе все кажется, что она маленькая и беззащитная, вот ты и чрезмерно стараешься ее уберечь. Но пойми, рано или поздно все птенцы улетают из отеческого гнезда, это неизбежно... — драматично подытожил он.

Госпожа Эрина лишь скептически изогнула бровь. Нет, этой даме определенно нужно дать мировое первенство по непрошибаемости! Даже ни на миг не скривилась!

Но, видимо, Грон к такому привык и сдаваться не собирался:

— Конечно, прогулка в город и окончательный вылет из гнезда — понятия не сопоставимые. Но все равно, так сказать, небольшая тренировка. И для Дэрии на окружающий мир посмотреть, и для тебя хоть ненадолго ее отпустить. Тем более я ведь ни на секунду не сведу глаз с сестры, беспокоиться точно не о чем. Ну, что скажешь?

Госпожа Эрина явно заколебалась. Но добила ее Кармэлла, влетая в кабинет:

— Что тут вообще происходит?! — она и так-то не отличалась спокойствием и молчаливостью, но сегодня просто рвала и метала. — У меня завтра один из самых важных дней в жизни! А ничего еще не готово!

«Ничего не готово» — это платье. Про несчастное платье мы выслушивали еще со вчерашнего дня. А уж с каких пор не менее несчастные портнихи его перешивали, мне даже представить страшно!

— Сейчас иду, — госпожа Эрина кивнула дочери, перевела недовольный взгляд на нас. — Что ж, езжайте. Хотя все равно я не одобряю эти бессмысленные прогулки по городу, но сегодня, так и быть, сделаю исключение. Но чтобы вернулись не позднее ужина, ясно?

— Яснее не бывает! — Грон тут же деликатно подтолкнул меня за плечи в сторону выхода, едва слышно шепнул: — Исчезаем и быстро, пока не передумала.

Я едва сдерживала смех. Нет, все-таки ужасно сложно сохранять видимость тихой и безропотной. И еще сложнее промолчать, когда острый ответ так и вертится на языке. Но, глядишь, такими темпами стану

сдержаннее, менее импульсивной — все на пользу. Да и в любом случае, недолго мне осталось притворяться, скоро домой вернусь. Очень постараюсь вернуться...

Тифьер, небольшой городок, располагался совсем недалеко от замка Мив. Фактически он роду Грона и принадлежал, как и часть прилежащих земель. Но мы поехали в обычном экипаже, без гербов и каких-либо иных знаков отличия. Нам ведь нужно привлекать как можно меньше внимания.

— Я знаю, у матери в Тифьере полно соглядатаев, которые обо всем ей докладывают, — рассказывал мне Грон, пока экипаж катил по лесной дороге. Полуденное солнце пронизывало лучами кроны деревьев, и от этой сказочной красоты настроение улучшилось еще больше.

— Так что нельзя, чтобы они нас с тобой заметили, — продолжал мой собрат по вылазке. — Но в этом я тоже мастер, справимся. И есть лишь одна проблема.

— Какая? — я отвлеклась от любования пейзажем вдоль дороги.

— Я понятия не имею, куда именно нам податься. Нет, конечно, лавки с дамской одеждой найти точно не проблема. Но тебе же нужно не обычное платье, а бальное. И при этом не обычное бальное, ну ты поняла. Кармэлла же не зря истерит, событие исключительное, нужно выглядеть должным образом. Причем, нашей сестре портнихи ваяют некий шедевр еще с прошлого месяца. И что-то меня гложут сомнения, найдем ли мы тебе нечто подобное в Тифьере.

— Других вариантов все равно нет, ты же знаешь. Все должно оставаться втайне, так что платье хоть как доставать надо где-то на стороне. Да и бал уже завтра...

— Ну и что, все уже уже продумано и готово, только платье добыть осталось. Волнуешься перед балом? — он мне подмигнул. — Ну давай, говори уж честно, наверняка же надеешься встретить там какого-нибудь исключительного красавца!

Вот мне сейчас ни разу не до красавцев.

— Честно, и мысли нет. Мне просто очень любопытно.

— Нет, ну это как-то даже обидно, — откинувшись на спинку сидения, он скрестил руки на груди. — Столько усилий для конспирации и все лишь ради одного любопытства? Определенно, ты нравишься мне все больше и больше! — он засмеялся.

Я хотела ответить, но вдруг в груди резко сдавило, словно я не могла больше дышать. И пусть дыхание перехватило лишь на миг, но жутко стало аж до дрожи. По наитию я подняла глаза. Высоко в безоблачном небе мелькнула черная точка.

— Дракон, — Грон тоже заметил. — Ни разу их не видела?

Я покачала головой.

— А они и просто так летают?

— В смысле дикие? — уточнил он. — Нет, таких вроде бы давно не осталось, есть лишь магические у темных. Видимо, кто-то из данготарцев тут рыскает, и это его дракон. Хотел бы я знать, что им тут понадобилось... Просто так никогда не появляются. Может, ищут что-то или кого. В любом случае это не к добру, — вмиг веселый балагур Грон стал сосредоточенным и серьезным.

— Ты так боишься войны? — тихо спросила я.

— Я просто знаю, что она неизбежна, — хмуро произнес он. — Пусть сейчас темные уверены, что контролируют магию тьмы, но нельзя вечно держать в узде такую силу. Рано или поздно на чашу весов упадет то, что перевесит не в лучшую сторону. Это просто вопрос времени, Дэрия. И лучше быть к этому готовым.

Но тут же вновь улыбнулся:

— Ладно, нечего портить такими темами твое первое маленькое приключение.

— Покупка бального платья — это приключение? — я тоже не удержалась от улыбки.

— Я ж уточнил: маленькое. А большое будет уже завтра. Если ты, конечно, не передумаешь, и вообще к этой безумной затее готова.

Не передумаю. Точно. Но вот готова ли я?.. Во снах с Джорином я научилась пока лишь маскировать свою магию, но тут и сам дух очень помогал, как имеющий власть над моей силой. И чем больше она будет расти, тем сложнее мне станет ее маскировать под обычную людскую магию... Но я надеялась, что никто и не увидит. Пока сами собой только золотистые искорки появлялись, а их скрывать Джорин научил. В остальном же магия никак себя не проявляла. Пока.

3.3

Тифьер оказался весьма красивым городком. Белоснежные дома перемежались цветущими садами, крыши блестели на солнце, а горожане казались вполне довольными жизнью. На узких улочках встречались и экипажи, и одинокие всадники — жизнь здесь кипела.

И если я с любопытством смотрела по сторонам, то Грон выглядел донельзя настороженным.

— Опасаешься соглядатаев матери?

— Да это мелочи, — он поморщился. — А вот если здесь вправду кто-то из темных...

— А что они могут сделать? — не поняла я. — С Эльмарией у них мир? Мир. Не должны же ни на кого здесь напасть, верно?

— Вот насчет темных никогда нельзя быть в чем-то уверенным. Они на все способны, жажда разрушения — это сама их суть. Вообще во всем. Взять, к примеру, хотя бы этот их Аграт.

— Аграт? А это что такое?

— Обычай у них такой. Можно сказать, магическая дуэль. Это когда словесно не могут решить разногласия, тогда и прибегают к Аграт. Во всех их крупных городах есть специальное сооружение, которое так и называют. Там арена, окруженная негасимым пламенем, где и устраивают эти поединки. До убийств не доходит, но покалечить друг друга могут запросто. Такой вот абсурдный способ выяснять, кто прав... Уж поверь, Дэрия, с темными вообще не стоит связываться, слишком это опасно. Вот потому меня и беспокоит, что тут дракон мелькнул. Вполне вероятно, что его хозяин в городе. Но зачем? Наверняка с не самыми лучшими целями.

— Ну а вдруг просто он куда далеко направляется, остановился тут по пути банально поесть, — лично мне в такой замечательный солнечный день все ужасы насчет темных казались преувеличенными. — Такое же тоже вполне возможно.

Он спорить не стал, но продолжал хмуриться. За очередным поворотом дороги наш экипаж как раз оказался на торговой площади Тифьера.

— Подожди здесь, — сказал Грон кучеру, — мы пока прогуляемся.

Я вышла из экипажа вслед за псевдобратом, огляделась. Магазины здесь вполне напоминали земные: стеклянные витрины, яркие вывески, вот только магические. Но, что самое интересное, я прекрасно понимала смысл

написанного на них. Непонятные закорючки при первом же взгляде воспринимались знакомыми словами. Как там Джорин объяснял? Есть расхожая письменность для простых смертных, а есть магическая для особо одаренных. Ну хоть простую понимаю, и то хорошо.

В этот полуденный час на площади хватало народа. Может, Грона не знали, а, может, просто не обращали внимания — никак не реагировали. Хотя странно, он же как-никак будущий владелец всех этих земель и города в том числе.

Грон на мой недоуменный вопрос пояснил:

— Я прикрываю нас магической иллюзией, чтобы никто не узнал, — хитро мне подмигнул: — У нас же тайная миссия, как-никак. И кто бы на нас сейчас ни посмотрел, мы выглядим совершенно незнакомыми и непримечательными людьми. О, смотри, вон на той стороне как раз нужные нам торговые лавки! — обрадовался он, но тут же замер на месте и даже тихонько выругался.

Я хотела спросить, в чем дело, но, похоже, и сама поняла...

Как раз на той стороне дороги среди других людей выделялся один мужчина. Высокий, в черном плаще с изображением дымящегося дракона. Или не дымящегося?.. Скорее, так могли изобразить бесплотный дух... Седые волосы до плеч и абсолютно бесстрастное бледное лицо выглядели жутковато. Незнакомец стоял на месте, неотрывным взглядом скользил по толпе. У меня снова на миг перехватило дыхание. Но, может, просто от инстинктивного испуга.

— Это темный, да? — шепотом спросила я у Грона.

— И не просто темный, — отрывисто ответил он. — Судя по виду, это один из Призраков.

— В каком смысле призраков? — совсем жутко стало. Нет, ну а вдруг в этом мире и нежить на улицах города средь бела дня в норме вещей?

— Это особые маги при данготарском императоре. Можно сказать, элитные силы темных. Идеальные шпионы и убийцы, не ведающие никаких чувств. Ни в жизнь не поверю, что один из них вдруг оказался здесь просто так. Да и смотри, как взглядом рыщет, наверняка кого-то разыскивает.

Ой-ей, не меня, надеюсь... А что, если в Данготаре как-то об иномирянке прознали, вот и отправили за мной этого жуткого типа?

— Как думаешь, кого он может искать? — все так же шепотом спросила я.

— Без понятия. Но в любом случае лучше держаться от него подальше и на глаза не попадаться. Пойдем, там с краю площади тоже должны быть

лавки с готовой одеждой.

Я поспешила вслед за Гроном. Через несколько шагов обернулась, но Призрака уже видно не было. Куда-то так быстро ушел? Просто растаял в воздухе? Да если все темные наводят такой ужас, то даже не представляю, как завтра на балу справлюсь...

Мы обошли уже лавок пять. Я примерила с десятков шикарных бальных платьев, но Грон беспощадно все отверг. Мол, недостаточно роскошно. Нет, ну а куда роскошнее? Если только из золота отлить и бриллиантами посыпать.

Оставалась последняя лавка, где по предположению Грона, можно было найти платье «нужного статуса». Тут совсем не было посетителей, царил прохлад. Очень хотелось просто присесть на диванчик у входа, пить чай и ни о чем не думать. Все-таки напряжение меня все не отпускало. Пусть того Призрака мы больше не видели, но все равно было очень не по себе. Надо будет обязательно Джорина расспросить...

— Доброго дня! — к нам сразу подскочила бойкая дама средних лет. — Чем могу помочь?

— Добрый день! Нам необходимо бальное платье. Самое лучшее бальное платье, — распорядился Грон уже заученно. — Есть у вас какое-нибудь особенное?

Дама сделала знак, и девушки-помощницы принялись ловко выкатывать из смежного зала платья на специальных манекенах. Причем, как и в других лавках, каждый наряд шел сразу с обувью, перчатками и украшениями для волос. Честно говоря, у меня уже в глазах рябило, я была согласна на любое, лишь бы поскорее. Но Грон так и оставался неумолим. Капитан Модный Приговор, блин.

— Все не то, — вынес однозначный диагноз он. — Чего-нибудь пороскошнее нет?

— Есть, — дама сложила ладони, предвкушающе постукивая пальцами друг о друга; и тоном чуть ли не Мефистофеля, торгующегося насчет души, добавила: — Но стоит будет очень дорого.

— Насчет стоимости проблем нет. Если, конечно, платье устроит.

— Давай уже возьмем любое, — прошептала я Грону. — И так последняя же лавка. Переживу я как-нибудь, если буду выглядеть не так роскошно, как другие. Да и вообще мне как раз нужно как можно меньше внимания завтра привлекать.

— Ну хорошо-хорошо, — все-таки сдался он. — Сейчас еще одно посмотрим, и если не подойдет, выберем какое-нибудь из этих.

Манекен с последним платьем дама выкатила сама. Оно и вправду

отличалось от предыдущих. Единственное, белого цвета. И к тому же в переплетениях искусной золотистой вышивки то тут, то там угадывались силуэты драконов. В лучах солнечного цвета из окна ткань чуть мерцала, и казалось, что платье не материальное, а соткано из самой магии. Сложно было отвести взгляд...

Но Грон вмиг вернул с небес на землю весьма мрачным:

— Мало того, что данготарское. Так это же вдобавок свадебное платье.

— Вовсе нет, господин, — вмиг возразила дама со знанием дела. — В Данготаре сейчас на свадебных церемониях предпочитают темно-фиолетовый или даже черный цвет. А вот как раз белый весьма популярен на балах и приемах у самого императора. Платье данготарское, вы верно подметили. Но именно их мода сейчас задает тон и всей Эльмарии.

Грон теперь вообще скривился, но я опередила его возражения. Прошептала:

— Грон, мне именно это нравится. Ну и что, что данготарское. Давай я хотя бы примерю.

— Ладно, — он все же спорить не стал, хотя явно хотелось.

Платье пришлось впору, облегало лиф как вторая кожа, а пышный подол казался таким легким, обилие юбок не чувствовалось совсем. Я не стала задерживаться в примерочной, любуясь и дальше отражением в зеркале; вышла к Грону. Вот все равно же раскритикует. Чисто из принципа «хоть мешок из-под картошки, но только чтобы не данготарское».

Но как ни странно, он вдруг улыбнулся и поднял руки:

— Ну все, сдаюсь.

— То есть это берем? — просияла я.

— Берем. И платье, и все последующие проблемы, — Грон со вздохом покачал головой.

— Какие проблемы? — вмиг насторожилась я.

— Дэрия, да ты в зеркало смотрелась? Боюсь, ты с этого бала и не вернешься, кто-нибудь особо ретивый к себе утащит. Ну ничего, я знаю, что делать. Я тоже пойду.

— Но ты же был категорически против, — я даже растерялась.

— Я категорически против в обществе темных лицемерно изображать любезность. А вот охранять младшую сестру от чужих посягательств — это мой долг. Так что завтра отправимся на бал вместе.

Пусть с одной стороны, меня это очень радовало. Ведь куда проще, если рядом будет надежный Грон. Особенно, если все темные жуткие, как тот Призрак. Но с другой стороны... Как при Гроне воплотить мой план?

Хотя наверняка же не все время мы там проведем вместе, я найду

возможность совершить тайный набег на святилище.

3.4

— Завтра крайне важный день!

Даже не знаю, кто из нас больше нервничал: я или все-таки Джорин. Дух вышагивал по моей спальне из угла в угол, пару раз в задумчивости проходя прямо сквозь стол.

— Очень важный день! И боюсь, ты даже не понимаешь насколько!

— Понимаю, естественно, — я все же старалась не нервничать. Хотя получалось не особо. Предвкушение завтрашней вылазки в святилище тьмы было не из самых приятных.

— Нет, не понимаешь! — возразил Джорин даже сердито, но тут же пояснил: — Есть небольшая загвоздка. Вернее, очень даже большая. Видишь ли, у тебя только одна попытка. Единственная, и другой попросту не будет. За эти дни я тщательно проверял все известные ранее способы открывать переходы в другие миры. И ведь вправду из них всех осуществим сейчас лишь тот, что мы собрались воплотить. Никакой другой уже невозможен. К сожалению, из-за восемнадцати лет забвения мои познания немного устарели, вот многое и приходится уточнять... — он отвел взгляд, хранителю явно было стыдно за такую свою временную неполноценность.

— Ну и пусть другие способы неосуществимы, хоть один-то у нас есть, — я все равно не понимала, в чем проблема. — Я туда-сюда между мирами шастать не собираюсь, так что перехода на один раз мне вполне хватит. Или ты сомневаешься, что завтра получится добыть тьму?

— Не в том дело. Всего одна попытка. Одна-единственная, пойми, — повторил Джорин, остановившись посреди комнаты. — Тьму из источника можно использовать лишь единожды. То есть если вдруг что-то пойдет не так в итоге, попытаться снова уже не получится. И никто другой не сможет добыть тьму для тебя. Как и не сможет создать переход в твой мир. Почему-то... — он вдруг резко замолчал.

— Почему-то что? — я не сводила с него настороженного взгляда.

Джорин тяжело вздохнул, но все же пояснил:

— Как мне удалось выяснить, Олтан почему-то задался целью устроить так, чтобы переходы нельзя было создавать. Отправив тебя в другой мир, он нарочно сделал все, лишь бы перемещений больше никто не совершал. Это заняло у него не один год, но он не зря считался одним из сильнейших магов Эльмари, все же справился. Вот только рыская по свету

и уничтожая составляющие для создания переходов между мирами, он проглядел, что у него дома все же остались запасы клацениусса. Хотя, может, он сделал это и нарочно...

— Но зачем? — теперь я окончательно запуталась.

— Без понятия, — Джорин развел руками. — Когда-то он дал нерушимую клятву... Либо он сдержал ее и пытался так обезопасить тебя. Либо не сдержал, и уничтожая саму возможность путешествовать между мирами, просто рассчитывал так скрыть свое клятвопреступление. Я все же надеюсь, что первое. Не хочется разочаровываться в Олтане... Но жизнь не раз учила, что всегда нужно быть настороже...

— Когда же ты все-таки расскажешь мне про моих родителей? — тихо спросила я, не сводя с него внимательного взгляда.

Хранитель отвернулся.

— Когда придет время. Если оно вообще придет... Но давай вернемся к проблеме актуальнее, — поспешил сменить острую тему. — Повторяю, у тебя будет всего одна попытка. И либо ты вернешься в тот мир, либо не сможешь сделать это уже никогда в жизни. Завтра ты добудешь тьму. Дальше останется лишь развить твою магию до должного уровня. Ну а потом, как уж повезет.

— Но если у нас будет и тьма из источника, и моя магия, то что вообще может пойти не так? — недоумевала я.

— Да что угодно! Никогда ни в чем нельзя быть уверенным до конца. Просто постарайся учитывать и такую вероятность, чтобы не очень расстроиться, если вдруг все же не получится.

— Если не получится, то я вообще не знаю, что буду делать, — даже думать о провале не хотелось. — Так что давай все же надеяться на лучшее.

— Сегодня во сне я создам для тебя череду образов, как добраться до святилища во дворце. Пусть я не смогу отправиться туда с тобой, но, не волнуйся, я и на расстоянии прикрою твою магию, даже если вдруг она неконтролируемо выплеснется.

— Думаешь, такое возможно? — даже не по себе стало.

— Все возможно, — мрачно глянул на меня Джорин. — Завтра на балу наряду с эльмарийцами будет полно данготарцев.

— Ты, как и Грон, считаешь, что они крайне опасны?

— Они и вправду опасны, как и любые люди, обладающие подобной силой. Но дело в том, что не все из претендентов на данготарский престол обзавелись избранниками. Об одном известно открыто, а еще трое почему-то это скрывают. И, скорее всего, рассчитывают выбрать как раз на балу самую выгодную партию. Ты, конечно, постарайся темным лишний раз

на глаза не показываться, но тьма создает метку избранницы всегда особым проявлением. И если ты будешь поблизости, когда такая метка для кого-то будет создаваться, твоя собственная сила может неконтролируемо проявиться.

— Как противоборствующая тьме? — тут же предположила я.

— Наоборот, — дух покачал головой. — Она среагирует на сходную с ней магию. Ты поймешь, когда узнаешь, чем твоя сила особенна, но речь пока не об этом. Так вот, я в любом случае тебя прикрою. По сути, волноваться не о чем. Выгадаешь завтра удачный момент, прокрадешься в неохраемое святилище, заберешь тьму и покинешь бал. Звучит, может, и страшно, но на деле ты должна быстро и легко справиться.

Хотелось бы верить... Дух уже становился прозрачнее, я поспешила сказать:

— Не знаю, важно это или нет, но мы с Гроном сегодня видели одного темного в городе. Вроде бы он кого-то искал. Грон назвал его Призраком.

Джорин вмиг в лице изменился.

— Призраки крайне опасны! Постарайся никому из них не попадаться на глаза. Они — та тайная сила, которая держит под контролем весь Данготар. С ними вообще лучше не связываться. Возможно, они засекли, что впервые за столько лет кто-то открыл переход между мирами и просто решили это проверить. Никто же не знает о твоём существовании.

— А если бы знали? — я внимательно смотрела на Джорина.

— Открыли бы на тебя охоту. Зачем? Уничтожить или использовать в своих целях — этого я предугадать не могу. Но в любом случае, ни на миг не забывай, никто не должен узнать, кто ты на самом деле.

— Так ведь даже я сама этого не знаю, — хмуро возразила я.

— Это и к лучшему. Пока. Всему свое время. А что-то так и вовсе знать не стоит... — хранитель уже исчезал. — Мне пора. Ложись спать, тебе нужно набраться сил перед завтрашним балом. Я обязательно с утра постараюсь появиться, дам последние наставления.

Я осталась в комнате одна. Неспешно подошла к окну. Мир тонул в сумерках и, казалось, что это сама тьма ко мне подбирается. Но стоит ли ее бояться, если я обладаю родственной ей силой?

И пусть Джорин говорил, что не стоит лишний раз волноваться, все завтра пройдет без проблем. Но меня не покидало стойкое предчувствие, что этот бал — одно из важнейших событий моей жизни. И там произойдет нечто такое, что все может изменить... Очень хотелось верить, что к лучшему.

Глава четвертая

Госпожа Эрина уезжала на бал вместе с Кармэллой. И если ее дочь выглядела так, будто ее сначала окунули в клей, а потом в залежи драгоценностей, то платье самой Эрины было все же поскоромнее. Но при этом все равно роскошнее, чем мое. А я еще переживала, что буду слишком выделяться... Да если все остальные так расстараятся, как эти двое, то меня вообще никто не заметит. Но справедливости ради, Кармэлла и вправду выглядела сногшибательно, не зря столько времени готовилась. Причем, похоже, совсем не волновалась. Так и излучала тотальную самоуверенность. Мне даже жалко стало бедных темных...

— Жаль, что ты все же не передумал, — сказала госпожа Эрина сыну настолько апатично, словно на самом деле ей было глубоко плевать. — Как наследник рода ты должен присутствовать на подобных мероприятиях.

— Может, до конца вечера и передумаю, — Грон хитро переглянулся со мной.

Но мать его слова пропустила мимо ушей. А Кармэлла уж подавно на нас внимания не обращала, рвалась поскорее уехать.

Мы с Гроном проводили взглядами их удаляющуюся в сумерках карету и вернулись в холл.

— Ну что, Дэрия, времени у нас не так много. Хорошо бы успеть на бал до наступления темноты, но это вряд ли... Тебе долго собираться?

— Только переодеться.

— Да ты вообще идеальная! — Грон аж восхитился. — Кармэлла бы часа три перед зеркалом проторчала!

Так Кармэлла и выглядит как настоящая королева. Но я, в конце концов, не красоваться туда еду.

Пусть очень старалась не волноваться, но нервы с самого утра были уже на пределе. Лишь бы только Джорин оказался прав, и на деле все будет далеко не так страшно.

Едва я успела в моей спальне переодеться в бальное платье, как объявился Джорин со словами:

— Ты как, уже готова? — но тут же даже в лице изменился.

— Что-то не так? — опасливо уточнила я. — Платье, думаешь, слишком заметное?

Хранитель покачал головой.

— Просто ты очень похожа на Эльвину... Сейчас особенно в глаза

бросилось...

— Эльвину? — мой голос дрогнул. — Так звали маму?

Джорин кивнул, но тут же сменил тему. Хотя даже не знаю, кого он больше хотел отвлечь: меня или все же себя самого.

— Уже когда будешь во дворце, в твоём сознании начнут возникать нужные образы, которые я сегодня во сне заложил. Следуй им и не заблудишься, найдешь святилище без проблем. Я пока брошу все силы на то, чтобы прикрывать твою магию. Даже если кто решит проверить, увидят лишь обычную эльмарийскую. И еще, крайне важный момент. Когда ты наберешь в фиал тьму, он исчезнет. Не пугайся, это совершенно нормально. Ты сможешь снова его материализовать, когда окажешься в безопасности. Но нам эта нестабильность тьмы только на руку, так тебя точно никто не улучит воровстве.

Внимательно слушая Джорина, я стояла напротив зеркала и аккуратно закрепляла золотистые бутоны в прическе. Волосы в замысловатый пучок мне служанка уложила еще утром, выглядело все до сих пор идеально. Вот только внешний вид меня сейчас мало интересовал. Я все эти дни откладывала один вопрос, но сейчас не могла не озвучить:

— Джорин, а что будет с тобой, когда я вернусь на Землю?

— То же, что и было все эти восемнадцать лет, — он пожал плечами. — Проведу остаток времени в мире духов. Я существую, пока есть хоть один представитель твоего рода. Только он на тебе и оборвется. Безмагический мир в итоге все равно неумолимо сведет твою силу на нет, и потомству она уже не перейдет. И когда исчезнет твоя магия, исчезну и я. Но ты не думай об этом, — дух ободряюще улыбнулся. — Твоей вины в том нет. Ты не виновата, что осталась единственной в роду. И я очень горд, что у тебя хватает смелости не плыть покорно по течению, а выбирать свой путь и следовать ему.

Я смотрела на Джорина и кошки на душе скреблись нещадно. Пусть не материальный человек, но все равно единственный, кого я могу назвать родным. И фактически я его обреку на неумолимое забвение...

Джорин явно догадался, о чем я думаю. Очень серьезно возразил:

— Увы, но реальность такова, что шансы погибнуть здесь для тебя куда выше. И меня в любом случае не станет. Я создан для того, чтобы оберегать твой род. А в сложившихся обстоятельствах лишь в другом мире ты и вправду будешь в безопасности. Так что отбрось все эти сомнения, — и с деланной суровостью добавил: — И вообще, тебе нужно поспешить. Нехорошо опаздывать на такие важные мероприятия.

Как мы с Гроном и условились, встретились у черного входа. Мой

псевдоброт щеголял в роскошном темно-зеленом камзоле и лучился хорошим настроением. Похоже, даже готов был закрыть глаза, что на балу будут столь нелюбимые им темные.

— Ну что, прекраснейшая леди Дэрия, готова? — по-джентельменски распахнул мне дверцу ждущей кареты.

Я чуть нервно поправила перчатки.

— Готова. Только, Грон, нас же наверняка на балу засекут.

— Ты про мать с Кармэллой? Да ты знаешь, все же не проблема. Я скажу, что резко передумал и тебя уговорил со мной поехать. Так что вся ответственность целиком и полностью на мне. Только если вдруг решишь из-под носа у Кармэллы темных уводить, тут уж я не причем, сами разбирайтесь. Мне слишком дорога моя жизнь, чтобы я лез в разборки собственных сестер.

Я не удержалась от улыбки. Излучаемое Гроном отличное настроение явно оказалось заразно. Как все-таки хорошо, что он поедет со мной! И вправду, чего мне бояться? Джорин прикроет, Грон приободрит. Я даже иначе взглянула на сложившуюся ситуацию. В конце концов, я не так уж часто хожу на балы, чтобы в этот один-единственный раз в жизни все время нервничать.

Уже когда карета тронулась в путь, Грон в который раз повторил:

— Так, сейчас мы до портала, оттуда прямо во дворец попадем. Опоздаем, конечно, немного, но не суть. Ты же не расстроишься, если пропустим приветственные речи императоров?

— Нет, хотя на самих императоров взглянуть очень даже любопытно, — я улыбнулась.

— Ну, наш низенький и лысый, а данготарский высокий и седой. По крайней мере, так они выглядели в прошлом году, когда я был на этом балу. О, кстати! — вдруг спохватился он, даже на сидении подскочил. — Я же совсем забыл тебе сказать! Тирен ведь тоже сегодня там будет!

— Тирен? — что-то я запаматовала, о ком вообще речь, хотя имя и показалось знакомым.

— Так именно его же наша матушка рассматривает как главного кандидата в твои мужья. Она разве тебе не говорила? — удивился Грон.

Она говорила это Кармэлле, а я нагло подслушала.

Я покачала головой.

— Значит, она хочет сделать тебе сюрприз, — Грон даже в этом нашел положительный момент. — И пусть я сюрприз испортил, но зато сегодня уже познакомишься с будущим мужем. Нет, ну ты только посмотри, какой у тебя знаменательный день!

4.2

Амир

— Совершенно не понимаю, к чему такая скрытность, — Сеймур взял бокал с подноса проходящего мимо лакея, но так резко, что едва не пролил вино на свой камзол. — Ты вот не скрываешь, что все еще избранницей не обзавелся, но к чему это остальным? Ладно, я могу допустить, что Вейран что-то эдакое задумал. Но Гиант с Литаном? На этих-то что нашло?

— Все просто, на самом деле, — Амир внимательным взглядом скользил по залу: пока все знакомые лица, никого нового... — Все ждали этого бала, чтобы выбрать кого поинтереснее. Например, Альмию.

Сеймур аж поперхнулся.

— Жрицу темной богини? Ты серьезно? Но это же...это...

— Правилами не запрещено, — Амир хитро улыбнулся другу, — так что никаких проблем не будет.

— Мда, — мрачно буркнул тот. — Похоже, я единственный, как честный идиот, поставил метку той девушке, которая попросту мне нравится... Слушай, так потому ты с меткой тянул? Именно на Альмию нацелился? И остальные тоже? Что же, вы тут вчетвером устроите бой насмерть за право назвать ее своей избранницей? Хотя чего это я... Только Вейран осмелится против тебя выступить, да и то не факт.

— Даже если осмелится, что толку? — Амира это совсем не волновало. — Альмия знает о моих намерениях и, естественно, будет ждать именно меня. Все уже условлено. Так что остальные заранее пролетели.

— О, какая встреча! — подошедший Фетар улыбался так радостно, словно готов был друзей вот-вот стиснуть в своих объятиях. — Это сколько мы не виделись? Полгода? Что-то вы все не меняетесь и не меняетесь! Берите пример с меня!

— А что в тебе изменилось? — Сеймур с улыбкой похлопал его по плечу. — Появилось серьезное отношение к жизни? Философский взгляд на мир?

— Усы. Я отрастил усы, — хохотнул Фетар.

Поприветствовав друга, Амир слушал вполуха. Внимание привлекли то тут, то там мелькающие седовласые мужчины. Такое впечатление, что кого-то высматривают... Но кого, интересно?

— Слушайте, вы не в курсе, с чего вдруг кроме обычной охраны тут еще и Призраки? — хмуро произнес он. — В Данготаре творится что-то

такое, о чем я почему-то не знаю?

— Боюсь, кроме самих Призраков, об этом вообще никто не знает. Как и всегда, — Сеймур пожал плечами. — Может, в этот раз опасаются покушения на императора или еще чего. А, может, охрана усилена как раз из-за ожидаемого прибытия темных жриц?

— О, тут жрицы будут? — изумился Фетар. — Seriously?

— Еще как. Амир, вон, намерен Альмии метку поставить, у них вроде как условлено.

— Кто бы сомневался! У кое-кого как всегда все продумано, да?

— Не люблю сюрпризы, — Амир усмехнулся. — Особенно в таких важных сферах жизни, — но уже серьезно добавил: — Пусть для вас это лишь своего рода развлечение, но я намерен заполучить престол. И, естественно, среди избранниц победит самая лучшая. Сами понимаете, жрицу темной богини никто не превзойдет. А лично мне это крайне выгодно. При условии именно моей изначальной метки союз с Альмией упрочит мою власть настолько, что, весьма вероятно, императорская династия больше не будет меняться.

— Все логично, конечно, — Сеймур успел ухватить еще бокал вина с подноса прошедшего мимо лакея, — никто и не спорит.

Но Фетар все же возразил:

— Но ведь всегда что-то может пойти не по плану.

— У меня не может, — Амир и бровью не повел. — И уж тем более сегодня.

Кристина

Все-таки в магическом мире есть свои прелести. Как мне объяснил Грон, дворец Примирения располагался прямо на границе двух империй, на нейтральной земле. И если бы нам пришлось туда добираться просто на карете, ушло бы недели две не меньше. Но для быстрого преодоления больших расстояний и существовали устойчивые порталы.

Они были не везде, но недалеко от замка Мив как раз имелся один. В специально возведенном здании, больше похожем на темницу, и окруженный охраной. Но нас с Гроном пропустили без проблем. Даже поклонились и предупредили, что госпожа Эрина с Кармэллой уже полчаса как отправились во дворец Примирения.

И мы последовали их примеру. Немного боязно было входить под искрящуюся арку, но физически я ничего не почувствовала. Закрывала глаза лишь на миг, но когда открыла, мир вокруг сменился.

Ахнув от изумления, я так и замерла на месте. Здесь, на специальной огороженной витыми перилами площадке мерцали другие порталы. То и

дело из них появлялись дамы в роскошных платьях и мужчины в парадных костюмах. Метрах в десяти от нас уже начинались широкие ступени, ведущие к распахнутым высоким дверям дворца. А сам дворец... Наполовину белоснежный, наполовину черный. Но даже черный не выглядел мрачно — каменная поверхность блестела и преломляла свет от парящих магических огней.

Здесь уже слышалась музыка. Но я не спешила идти во дворец. Взгляд сам собой скользнул вверх, и даже дыхание перехватило. Драконы... Архитектурой, очевидно, заранее предусматривались специальные выступы для них, чтобы те могли с комфортом ждать своих хозяев. И каких только драконов тут не было! Разного окраса, разного вида... Некоторые повторялись — наверное, просто принадлежали членам одного клана. Но золотистых, как в том моем видении, не было.

— Ну как тебе? — Грон отвлек меня от созерцания. — Впечатляет?

— Очень, — честно отозвалась я.

— Это еще ничего. Говорят, что Чертоги Аланара — это вообще монументальное совершенство в чистом виде. Любопытно было бы взглянуть, хотя я очень сомневаюсь в способности темных создавать хоть что-то прекрасное. Ну что, идем? А то меня уже напрягать начинает, как на тебя поглядывают.

— Что-то не так? — не поняла я, только сейчас уловив заинтересованные взгляды.

— Ты в зеркало смотрелась? — Грон улыбнулся, даже будто бы с гордостью. — Я, конечно, весьма польщен, что моя сестра может тут всех затмить, но злят меня эти взгляды. Пока не сдам тебя Тирену, не успокоюсь. Определенно, Дэрия, тебе нужно как можно скорее выйти замуж. А то после сегодняшнего бала, боюсь, толпа твоих поклонников начнет штурмовать наш замок.

Это вряд ли, конечно, с такой-то конкуренцией. Пусть я пока видела не всех, лишь малую толику выходивших из порталов. Но все дамы постарались выглядеть просто идеально. Да и стоит вспомнить ту же Кармэллу... В общем, я и вправду тут буду самая незаметная, как мне и нужно.

— Ну все, идем, — Грон галантно подал мне руку. — Пока не найдем Тирена, я буду изображать твоего кавалера.

Я не удержалась от улыбки.

— Уж поверь, ты самый милый из всех кавалеров, каких только можно представить.

— Хотел бы возразить, да нечем, — он мне подмигнул, мы поднялись

по широким ступеням к распахнутым высоким дверям парадного входа. —
Итак, дорогая моя сестра, добро пожаловать на твой первый в жизни бал!

4.3

Внутреннее убранство, конечно, впечатляло. Видимо, строившие дворец очень старались угодить и тем, и тем — в итоге здесь причудливо переплеталась символика двух империй. Драконы, как символ Данготара, и цветок лилии, как символ Эльмари, попадались на глаза, куда ни глянь. В витражах, барельефах, в мозаике на стенах... К тому же, по обе стороны просторного холла высились статуи предыдущих императоров. Как объяснил мне Грон, справа были «наши», слева — темных. И пусть мир воцарился не так давно, но на эту деталь закрыли глаза. Подумаешь, большинство из правителей, чьи статуи здесь, всю жизнь враждовали. Им это уже точно без разницы.

Самое странное, только я одна, похоже, с таким увлечением разглядывала убранство холла. Остальные новоприбывшие спешили к бальному залу. Может, они бывали здесь раньше, потому и видели все это не впервой. А, может, так торопились на празднество.

Наконец, и мы с Гроном добрались до дверей в балльный зал. Все бы ничего, но тут уже была охрана. И просто стражники в доспехах, и чуть поодаль седовласые мужчины в плащах с изображением призрачного дракона. Призраки... Близо они не подходили, но за всеми наблюдали весьма пристально. Казалось, я даже физически чувствую пронизывающие взгляды. Но одновременно я чувствовала и успокаивающую силу Джорина. Даже на расстоянии он прикрывал меня, как мог.

Грон, кстати, напрягся не меньше, чем я. Ну да, он же темных вообще не жалуется... Правда, чудилось мне за этим что-то еще, но пока в любом случае были вопросы поважнее. Я рассчитывала, что нужные образы появятся в сознании, едва я во дворец попаду, но пока ничего не было. Почему Джорин тянет? Или ждем какого-то особо благоприятного момента?

Просто мне очень хотелось как можно скорее со своей миссией расквитаться. А то предвкушение доканывало невероятно. Казалось, у меня на лице большими буквами написаны все мои злостные замыслы, и все вокруг это видят. Паранойя — такая паранойя...

Сам балльный зал, похоже, занимал большую часть дворца. Свод поддерживали колонны, с обвивающими их лозами каменных цветов. Именно эти цветы мерцали, освещая все вокруг. Других источников света я пока не заметила. Справа, во всю высоту стены занимали арочные окна. В

них смотрела ночь, и мне казалось, что это сама тьма наблюдает за своими подданными. Но нашлись на той стороне и распахнутые двери, ведущие в сад. По словам Грона, вполне чудесный, и наверняка там прогуливалось уже немало парочек.

Но и в самом зале царило пусть не столпотворение, но все равно количество собравшихся впечатляло. От пестроты нарядов рябило в глазах. То тут, то там мелькали лакеи с подносами. А в самом центре зала кружились в неспешном танце пары. Оркестр я пока не увидела, но музыка слышалась прекрасно.

— Глаза разбежались? — Грон, конечно, заметил мое состояние.

— Есть немного. Никогда не видела такого огромного зала. Скорее всего, мы зря опасаемся, шансы встретиться тут с той же Кармэллой весьма минимальны. Только, Грон, — я понизила голос до шепота, — а темные ведь тоже уже здесь?

— Само собой.

— А как их отличить?

Вот те же Призраки хоть как-то выделялись из-за своей несвойственной возрасту седины. Но что насчет остальных темных? Пока я не заметила среди собравшихся каких-то отличающихся людей.

Грон даже озадачился, почесал затылок.

— Вообще можно почувствовать ауру магии тьмы, но для этого самому надо быть магом. В остальном же... Они выглядят так же, как и все. Единственное, в их кланах принято, чтобы у мужчин обязательно на одежде был определенный знак — символ рода. Так что если увидишь кого с изображением какого-нибудь дракона, держись подальше.

Ну хоть какой-то знак отличия... Что же Джорин все тянет? Поскорее, бы указал путь к святилищу, я бы тут же под каким-нибудь предлогом Грона покинула и вперед на подвиги. Чего же хранитель ждет?

— Даже не знаю, как нам тут найти Тирена, — уперев руки в бока, Грон огляделся вокруг. — Ладно, еще успеем. Пойдем пока потанцуем. А то, боюсь, если я сам тебя не уведу, к нам вот-вот начнут подходить с приглашениями твои ухажеры. Нет, я, конечно, горд, что сестра у меня такая красивая, но как старший брат, уже начинаю потихоньку звереть. И это от одного того, что на тебя глазают!

— Грон, ты явно перегибаешь палку, — с улыбкой возразила я. Если честно, я даже не обращала внимания, смотрит кто на меня или нет. Мне сейчас точно не до этого. Джорин, ну где же твои видения?!

— Да я наконец-то почувствовал себя настоящим старшим братом, — Грон даже засмеялся, — дай насладиться моментом! С Кармэллой так не

получится, она сама кого хочешь приберет. А ты такая тихая и беззащитная, что я просто обязан тебя оберегать.

Может, и беззащитная, но вряд ли тихая. Это просто пока приходится сдерживаться, чтобы у Эрины не возникло подозрений. Но все равно, как же приятна такая забота; даже хотелось верить в иллюзию, что Грон мне и вправду старший брат.

Мы с ним пошли к центру зала. Я немного волновалась, все-таки впервые придется танцевать при посторонних. Но если в замке Мив более-менее получалось, то и тут не должна побить рекорды неуклюжести...

Зазвучавший в мыслях голос Джорина был таким неожиданным, что я даже вздрогнула.

— У нас проблема, — обрадовал дух.

— Какая? — тут же мысленно спросила я.

— Оказывается, за те восемнадцать лет, что я выпал из жизни мира, даже тут кое-что поменялось. В святилище так же нет охраны, но теперь туда посторонний попросту и не войдет.

Я аж похолодела.

— То есть все...провал?..

— Нет-нет, шанс еще есть. Магическая защита к святилищу пропустит только темного, а ты таковой называться пока точно не можешь. Да и вообще можно ли называть тебя в полной мере темной — вопрос довольно философский...

— Джорин!

— Прости, отвлекся, — спохватился он. — Так вот, магическая защита настроена на силу темных. Хотя бы в мизерном количестве. И чтобы ты смогла пройти, тебе просто нужно что-то, принадлежащее данготарцу. Именно мужчине. Их магия так сильна, что оставляет отпечаток даже на вещах.

— Ты что, предлагаешь мне грабануть какого-нибудь темного? — оторопела я.

— Ну зачем сразу грабануть? — судя по интонации, Джорин наверняка сейчас страдальчески закатил глаза, мол, какая же ты непонятливая. — Просто возьми какую-нибудь вещь. Платок, пуговицу, прядь волос...

Вмиг представилось, как я подхожу такая с ножницами в руках к кому-то из темных и внаглую пряди отрезаю. Угу, нормальное такое явление для бала.

А дух как ни в чем не бывало, продолжал наставлять:

— В общем, добудь хоть что-нибудь. Потом сразу я создам тебе путеводные образы, как добраться до святилища. Главное, не медли.

Предмет хранит отпечаток магии обладателя совсем недолго. Ну все, действуй. Я жду.

Все, больше его присутствия в сознании я не ощущала.

Вот простой такой, слов нет! Как вообще можно у кого-то из темных что-то взять и не вызвать при этом подозрений? Хотя, может, к примеру, аристократы поголовно носят с собой ворох платочков, и я под каким-нибудь предлогом смогу выцыганить один? Нет, ну вот же засада!

— Дэрия, ты в порядке? — Грон отвлек меня от лихорадочных размышлений. — У тебя вид такой отсутствующий, словно ты из реальности выпала. Все нормально?

— Просто немного задумалась, — я улыбнулась псевдобрату. — Мы здесь всего несколько минут, а у меня уже впечатлений уйма.

— Ой, то ли еще будет! — тут же уверенно сказал он.

Кто бы сомневался... Веселье мне на сегодня уж точно гарантировано.

4.4

— Дэрия, кого ты тут все высматриваешь? — любопытствовал Грон, когда мы танцевали.

— Темных, — честно ответила я.

— Зачем они тебе сдались? Лучше Тирена высматривай.

— Я его ни разу в жизни не видела, так что в любом случае не узнаю, — парировала я, продолжая скользить взглядом по окружающим.

— Ну а вдруг сердце подскажет? — Грон даже засмеялся. Вот везет же человеку, его отличное настроение просто неубиваемо. — Хотя с другой стороны, после свадьбы ты и так за всю жизнь на Тирена насмотришься. Но зачем тебе темные понадобились? Какая Кармэлла тебя покусала? — снова засмеялся.

Я тоже не удержалась от улыбки.

— Просто вы столько о них говорите, что мне ну очень любопытно посмотреть, что это за люди. Может, ты знаком с кем-нибудь из присутствующих данготарцев?

Грон даже поморщился, словно я сказала жуткую ересь.

— Ты что? Я с темными знакомства не вожу. И тебе не советую. Это Кармэлла у нас слегка головой стукнутая, готова пищать от восторга уже при одном упоминании врагов собственной страны. Но ты же у нас нормальная, я надеюсь? — глянул на меня так выразительно, словно ответ на этот вопрос допускался только один.

— Нормальность — понятие относительное, — улыбнулась я. — Что-то наскучило мне танцевать. Может, по залу прогуляемся? Я бы хотела все настенные фрески рассмотреть.

А заодно и темных.

— Хорошо, пойдем, — Грон был не против. И, кстати, сам он весьма заинтересовано поглядывал на особо симпатичных девушек. Как раз сейчас проводил одну фигуристую блондинку таким прилипшим взглядом, что только чудом шею себе не свернул.

— Кхм, Грон, — я тут же воспользовалась моментом, — может, нам по отдельности тут побродить?

— Ты что, это же небезопасно, — ответил он, скорее, по инерции, ведь взгляд все еще был прикован к удаляющейся блондинке.

— Не беспокойся, я ни к кому из темных даже не приближусь. Да и ведь мне нужно как-то учиться самостоятельности. Обещаю, чуть что,

сразу же к тебе подойду.

Грон заколебался. Видимо, в неравной борьбе схлестнулись синдром старшего брата и весьма заманчивый образ той блондинки.

— Здесь ведь безопасно, — продолжала наседать я, — столько охраны. Да и ведь я далеко отходить не буду, просто прогуляюсь тут, на фрески посмотрю. Наверняка же тебе это неинтересно, ты их все уже видел и сейчас бы предпочел посмотреть на что-нибудь другое.

— Не без этого, — хмыкнул Грон, прекрасно поняв мой намек. — Нет, Дэрия, ты все-таки идеальная сестра! Ладно, договорились. Только будь поблизости, к темным не подходи и чуть что, сразу ко мне, хорошо?

Я тут же кивнула. И он умчался в ту сторону, где скрылась в толпе блондинка. Не успела я его взглядом проводить, как снова зазвучал голос Джорина:

— Нет, ну ты еще долго будешь прохлаждаться? Ты ведь не развлекаться на этот бал приехала, а с крайне важной миссией! Или уже передумала в другой мир возвращаться?

— Вот вместо того, чтобы возмущаться, помог бы, — мысленно парировала я. — Мне пока не попалось на глаза никого такого, чтобы это точно был темный. Не к Призракам же подходить.

— К Призракам точно не надо! Ты вообще в какой части зала сейчас?

Я тут же огляделась.

— Шагах в десяти от меня изваяние в виде дракона с длинной шеей и шипастыми крыльями.

— Все, понял. Попробуй прогуляться в восточную часть бального зала. Там наверняка данготарцев больше. По крайней мере, по ощущению их тьмы. Пусть я далеко от тебя, но твоя магия ощущает все другие, потому их чувствую и я.

— Но не я, — не очень-то приятно было осознавать себя какой-то неполноценной. Вот жила же раньше без магии и ничего. Так чего же сейчас угнетает, что собственной силой не владею?

Джорин мое высказывание пропустил мимо ушей.

— Давай сейчас туда и постарайся по пути не задерживаться. Пусть я прикрываю твою магию, но мои силы тоже не безграничны, так что времени у нас не так много. Если вдруг моя защита спадет, те же Призраки вмиг распознают, что у тебя за магия.

— Может, заодно хоть мне об этом расскажут, — я не удержалась от смешка, но тут же примирительно добавила, пока Джорин не разобиделся: — Не беспокойся, все сделаю, как надо.

Он ничего не стал отвечать, снова его присутствие было неощутимо.

Но с дефицитом времени он меня, конечно, напугал, медлить нельзя. Я решительно пошла вперед, при это продолжая внимательно смотреть по сторонам. Ну же! Хоть кто-нибудь со знаком в виде дракона!

По пути раза три меня пытались пригласить на танец, но я вежливо отказывалась. Вот если бы кто из темных подошел, тогда другое дело.

Но я явно была на правильном пути: через несколько минут на глаза попала Кармэлла. Она блистала в окружении ухажеров, да только сама все кого-то высматривала. Ну да, ей же абы кто не нужен, какого-то там конкретного подавай. Увы, я уже десять раз забыла, на кого именно она охотится. Да и какая разница? Главное, чтобы меня она не заметила.

Как говорится, настоящие герои всегда идут в обход. Вот и я пошла в обход своей псевдосестры. Только теперь уже не торопилась. Данготарцев здесь хватало. Изображения разных драконов мелькали в основном на рукавах камзолов — спасибо все-таки темным, что они додумались так выделяться и тем самым облегчили мне задачу.

И теперь я уже вглядывалась в конкретных людей. Хватало мужчин разных возрастов, и теоретически я могла подойти к любому из них под каким-нибудь предлогом. Но вот взять что-то из вещей? Как? Пока это казалось чуть ли не невероятным.

И вдруг взгляд замер на молодом мужчине. Среднего роста, слегка взлохмаченные рыжие волосы, весьма пышные усы... И настолько добродушное выражение лица, какое подделать попросту невозможно. Вдобавок из кармана камзола этого данготарца весьма заманчиво выглядывал краешек белого платка. Вот как только меня и ждал!

Сам этот усатый тип весьма увлеченно общался с двумя другими данготарцами. Один — долговязый блондин, уж очень походил на мушкетера Арамиса из советского фильма. Второй же темный стоял ко мне спиной, так что его лицо я не видела. Высокий, широкоплечий, крепкого телосложения, темноволосый, ну и знак на рукаве в виде черного дракона — вот и все описание. Но почему-то взгляд цеплялся именно за этого брюнета. Цеплялся так, словно что-то неудержимо влекло. Но что? Даже не по себе стало. С трудом я все же отвела глаза.

Ну все, хватит уже этого созерцательного ступора. Вперед осуществлять план «Подлое похищение платка у усатого».

Глава пятая

Амир

— Так а почему Вельда с тобой не поехала? — недоумевал Фетар.

— Сказала, что ей некогда, она к поездке в Чертоги готовится, — Сеймур уже налегал на пятый бокал вина. — Впереди еще недели три! Вот что ей там готовится? Упорно не понимаю женскую логику.

— А я, наоборот, еле уговорил Даммию этот бал пропустить, — Фетар произнес это с таким трагичным выражением лица, что и без пояснений было ясно, насколько его избранница успела ему нервы вытрепать.

— Последний холостяцкий бал, да? — Амир усмехнулся.

— Если ты сейчас добавишь «Сами виноваты, что таким девушкам метки поставили», я точно в тебя кину прямо этим бокалом, — пригрозил другу Сеймур и тут же философски вздохнул: — А знаете, что самое страшное? Вельда уже размечталась, что я непременно выиграю в этой гонке за престол. И мои слова, что я вообще-то не рвусь в императоры, она постоянно пропускает мимо ушей. Я уже даже пошел на крайность, намекнул ей, что если я выиграю, а она, допустим, нет, то мне придется жениться на другой. А она в ответ лишь глазами захлопала, мол, что за бред, она же, естественно, лучше всех прочих.

— Так, наоборот, радуйся, что Вельда и в тебя, и в себя верит, — Фетар добродушно похлопал Сеймура по плечу. — У меня Даммия во всем сомневается и очень переживает. Заранее страшно представить, что в Чертогах будет...

— Будет весело, — в этом Амир уж точно не сомневался. — Да и ваши чересчур нервные дамы займутся соперничеством друг с другом и хоть немного оставят вас в покое.

— Сильно сомневаюсь, — Сеймур страдальчески закатил глаза. Впрочем, степень страдания у него всегда зависела от количества выпитого. — Вельда банально не понимает, что у меня шансов нет. А ведь я пытался объяснить эти две веские причины. Одна под названием «Амир», а вторая «Вейран». Ты не подумай, Амир, я целиком и полностью на твоей стороне, но Вейрана сбрасывать со счетов тоже пока рано. Неслабый противник, сам знаешь.

— Я так понимаю, в Чертогах именно это вечное соперничество и будет главным развлечением, — Фетар со смехом покачал головой. — Можно заранее делать ставки.

— Наверняка, кроме нас, многие из наследных лордов все же намерены всерьез побороться за престол, а не просто поприсутствовать, — возразил Амир, и друзей слушая, и попутно поглядывая на собравшихся.

Но Альмии все еще не было. Похоже, как всегда отложила на последний момент свое появление, чтобы произвести должный эффект. На миг всколыхнулось раздражение, но его удалось тут же унять. В конце концов, метка — просто формальность. Как и избранница. Конечно, союз именно с жрицей крайне выгоден, особенно при условии, что именно его метка будет на ней изначально. Но в конце концов, даже это не принципиально.

— О, чуть не забыл! — вдруг спохватился Сеймур. — Мне тут Вельда кое-что любопытное рассказала. Она узнала от своей подруги, так еще от кого-то и так далее — ну не суть важно. Так вот, некоторые особо ушлые девицы придумали, как заполучить метку. Подробности не знаю, что-то с заклятием притяжения тьмы связано. Но суть в том, что на этом балу как раз и ожидается набег таких девиц, охотящихся за метками.

— Погоди, то есть как? — не понял Фетар. — Метка сама может возникнуть без воли обладателя?

— В том и суть их аферы, что как будто метка появится сама по себе, как изначально и должно быть, — Сеймур кивнул, опустошив бокал и уже высматривая очередного лакея с подносом. — Так что, Амир, ты тут поосторожнее. И глазом моргнуть не успеешь, как твою метку вместо Альмии какая-нибудь не в меру ретивая прохиндейка присвоит.

— Ну-ну, пусть попробует, — это лишь позабавило. — Даже повелители пустоты не смогли защиту моей магии обойти. И хочешь сказать, это под силу обычной девице с рядовым заклятьем?

— Мой долг: предупредить, — Сеймур пожал плечами. — Просто если вдруг почувствуешь что-то необычное, вспомни о моих словах. Да и никогда нельзя недооценивать женское коварство. А уж о том, что любая девушка мечтает попасть в Чертоги в качестве избранницы, и говорить не стоит. Я вообще удивлен, что до сих пор нас еще никто не атаковал.

— Может, как-то определяют, что мы с тобой уже метки поставили, — предположил Фетар. — А к Амиру подойти бояться, с его-то репутацией.

— А что с моей репутацией не так? — скептически возразил Амир.

— Слушай, я полгода провел в Северном Загорье, чуть ли не краю земли. Но даже там о тебе знают не столько как о наследнике клана Черных драконов, сколько о любителе разбивать дамские сердца. Так что Черный Дракон Запада — звучит устрашающе и для матушек, все оберегающих своих дочерей на выданье. Вот как ты всех запугал.

— Пожалей мое самолюбие, а? — Амир засмеялся. — Лично я надеялся, что меня враги бояться, а не нервные дамы.

— Одно другому не мешает, — Сеймур уже раздобыл очередной бокал вина. Отхлебнул и тут же чуть не поперхнулся. — Ого, какая...

— Где? — тут же оживился Фетар.

Амир обернулся. Вмиг и без уточнений понял, о ком речь. Девушка как раз смотрела прямо на него, но стоило встретиться взглядами, тут же, спохватившись, отвела глаза. Стояла слишком далеко, чтобы толком разглядеть, но все же...

— Не, если все охотницы за метками такие, я уже лично не прочь, чтобы на меня поохотились, — высказывание Сеймура прозвучало лишь фоном.

Что-то не то... Магия всколыхнулась, даже в кончиках пальцев закололо, словно тьма норвила вот-вот воплотиться. Никогда раньше подобного не было. Да и разве может быть просто из-за какой-то девушки?

Но, проклятье тьмы, и вправду хороша... На миг даже показалось, что от нее исходит мерцание. Но, видимо, просто иллюзия из-за светлых волос и белого платья... На нее хотелось смотреть неотрывно. Да и не только смотреть, сейчас же подойти, взять за подбородок, наклониться к ее лицу и...

Будто на миг заколебавшись, она сама направилась к нему. Изящная, грациозная, каждое движение зачаровывало.

Да что вообще за наваждение? Что, он девушек красивых не видел?

— Дайте помечтать, пусть она ко мне идет, — голос Сеймура вытряхнул Амира из созерцательного ступора.

— Как же, — хохотнул Фетар, — сейчас Амиру начнет глазки строить. Дружище, ты, главное, не теряй бдительность.

— Судя по тому, как он на нее смотрит, это девушке надо его опасаться, а не наоборот, — хмыкнул Сеймур. — Амир, ты так и Альмию проморгаешь.

— Она еще не скоро появится, да и метку поставить — дело минутное, — Амир все никак не мог отвести взгляда. Светловолосая незнакомка приближалась, он едва сдержался, чтобы самому не пойти ей навстречу.

Нет, такую точно нельзя упускать.

— Ну все, Фетар, делаем ставки, кто из них первый отомрет, — Сеймур все не унимался. — У девицы хоть хватает воспитания на него не смотреть, не особо наглая попалась.

— Да ладно вам, милая вполне девушка, — заступился Фетар. —

Амир, ты уж будь человеком, сильно ей голову не вскружи.

Девушка уже была близко, так что друзья предпочли замолчать. Амир все же унял невнятное наваждение, хладнокровная предвкушающая улыбка коснулась губ. Интересно, кто эта незнакомка? Почему раньше ее не видел? Уж точно бы заметил, такую нельзя не заметить. Зовущая и манящая, как прирожденная искусительница. И в то же время хрупкая и беззащитная...

Интересно, что сейчас скажет? Что-нибудь банальное или проявит оригинальность? И как прозвучит ее голос? Хотя какая разница. Все равно Амир уже все для себя решил, и никуда она не денется.

Она прошла мимо... Мимо него, даже не посмотрев! Словно его вообще тут не было! Пустое место!

— Добрый вечер, милорд, — ее мелодичный голос обращался совсем не к нему. И не ему предназначалась ее чарующая улыбка.

Сеймур аж снова вином поперхнулся, а Фетар даже растерялся. Но все же ответил:

— Добрый вечер, прелестная леди.

— Музыканты как раз сейчас играют свирл, по традиции на этот танец именно дамы приглашают кавалеров, — незнакомка хоть и явно смущалась, но в целом держалась спокойно. — Могу ли я пригласить вас?

— С удовольствием принимаю ваше приглашение, — Фетар улыбнулся, протянул девушке руку, и они ушли.

Амир проводил их неотрывным взглядом, раздражение росло как снежный ком. Но вместе с ним набирал обороты и нешуточный интерес.

— Что ты там говорил про твое самолюбие, которое надо пожалеть? — Сеймур явно едва сдерживал смех. — Слушай, а, может, это обманный маневр такой, чтобы ты бдительность потерял? Вдруг так проще твою метку украсть?.. Да ладно тебе, Амир. Не всем же поголовно девушкам тебе на шею вешаться, должны же быть и исключения.

— Должны, никто и не спорит. Но уж точно не в этот раз. Не сегодня. И не с ней, — Амир решительно направился вслед ушедшей парочке.

5.2

Кристина

Да у меня чуть сердце не остановилось!

Казалось бы, что тут сложного, подойди к парню, пригласи танцевать. Тем более как раз с музыкой так повезло. Но нет же, едва ноги не подкашивались!

Я просто не могла понять, что происходит. Я смотрела на темноволосого незнакомца, но едва он обернулся, тут же отвела взгляд. Да я даже его лица толком не увидела! Но при этом как волной накрыло, даже дрожь по телу прошла. Не знаю, каким чудом Джорин смог в тот момент удержать мою магию. Похоже, он и сам не знал.

Всполошился в моих мыслях:

— Что там такое происходит? Что случилось?

— Вообще не понимаю, с магией что-то не то, — мысленно ответила я, все же собравшись решимостью и двинувшись вперед. Каждый шаг давался трудом, словно я на собственную казнь шла. И вовсе не из-за усатого любителя платков.

Джорин пока замолчал. То ли раздумывая, то ли что-то проверяя. Я уже даже решила, что он и вовсе меня бросил. Как вдруг внезапно панически выдал:

— Бегом от него!

— От кого?

— От того, на кого твоя магия так отреагировала!

— Да я уже почти добралась до цели. Что вообще происходит?

— Слушай, я тебе потом все объясню, — дух все же попытался успокоиться. — Но дело очень серьезное, весь наш план может пойти насмарку. Ты же можешь определить, кто именно стал причиной такой твоей реакции? Вот к нему даже близко не подходи!

— Не волнуйся, я не к нему.

На брюнета я даже не смотрела, хотя всю терзало мучительное любопытство. Да и его взгляд я чувствовала так, что мурашки по телу бежали. Может, всю жизнь буду жалеть, если все же не рассмотрю этого незнакомца. Но с другой стороны, наверняка он крайне опасен, раз моя магия так на него отреагировала. Очень хотелось верить, что дело только в магии...

Старательно сохраняя внешнее спокойствие, я поздоровалась с

усатым, пригласила его на танец. Он, к счастью, не отказал. И когда мы уходили прочь, я почувствовала невероятное облегчение. Словно бы мне враз вернули возможность дышать и трезво мыслить.

Надеюсь, у Джорина и вправду есть всему этому логичное объяснение.

Грон учил меня танцевать свирл, плавный и совсем не сложный танец. И я не сомневалась, что платок добуду без проблем. Вообще чудо, что он до сих пор сам не выпал из кармана моего спутника.

— Вы прекрасно танцуете, — похоже, усатый все это время придумывал, что бы такое сказать, а то молчание затягивалось.

— Благодарю, вы тоже, — в очередном плавном повороте под неспешную музыку я таки незаметно выудила вожделенный платок. Тут же скомкала его в руке, чтобы никто не заметил. Ну все, можно уже откланяться...

Но тут усатый меня огорошил:

— Я все же хочу вас предупредить, что уже отдал свою метку другой девушке. И хотя вы очень милы, но, увы...

Я сначала даже не поняла, о чем вообще речь.

— Метку? Это которую темные своим избранницам раздают? Вы что, решили, что я тут за ней? — я едва сдержала смех, настолько абсурдным мне это показалось. — Поверьте, уж точно нет.

— О, слава тьме, — он даже вздохнул с облегчением, — а то я уже начал подозревать вас в коварных замыслах.

Экстрасенс. Однозначно.

— Честное слово, метки темных меня не интересуют, — вежливо улыбнулась я. — Благодарю вас за танец.

Он даже растерялся. На лице так и читалось ошарашенное «И все?..». Видимо, по его представлениям, раз я сама подошла, пригласила, то уж точно влюбилась по уши и теперь буду всячески с ним флиртовать. Возможно, несчастный уже даже досконально придумал, как бы деликатно от меня отделаться. А я вдруг сама откланиваюсь.

Но вопреки всем правилам этикета я не стала дожидаться, пока он скажет что-либо в ответ. Краем глаза заметила, что прямо к нам направляется тот брюнет. А вдруг он заметил, как я платок стянула? Вдруг у темных воровство, даже таких мелочей, страшное преступление?

Да еще и Джорин добавил своим паническим:

— Опять он! Скорее оттуда!

Так что я поспешила оставить усатого и смешалась с толпой. Нет-нет, бегом в святилище, потом Грона в охапку и обратно в замок Мив.

Как Джорин и обещал, видения перед мои мысленным взором

возникали одно за другим. Я была так на них сосредоточена, что даже сад не стала разглядывать, в который вышла. Попетляв по дорожкам, я добралась в самую глубь, где уже не попадалось прогуливающих парочек. И так до самого тайного хода — невидимого портала между двумя деревьями.

— Лучше этим путем идти. Раз на балу полно Призраков, так будет безопаснее, — пояснил мне Джорин.

Я осторожно протянула вперед руку с платком, шагнула в портал. Будто бы в вязкий воздух погружалась; сначала пружинил, не хотел пропускать. Но трюк с чужой тьмой все же сработал: из ночного сада я попала прямо на темную винтовую лестницу, ведущую вниз. Спасибо, хоть без гроздьев паутины. И все бы ничего, но единственным источником света служила я сама! Кожа мерцала, даже крохотные золотистые сполохи роились вокруг.

— Джорин, это вообще нормально?..

— Я позволил твоей магии проявиться. Не бойся, это безопасно, под толщей земли даже Призраки не смогут ее почувствовать. Зато хоть тебе не в крошечной тьме идти. Спускайся вниз.

Я направилась вниз по лестнице, аккуратно придерживая подол платья, чтобы не замарать его в пыли. Мне же еще в бальный зал возвращаться, Грона искать. А ведь там и тот темноволосый... Правда, я так и не поняла, чего я хочу больше: все же толком разглядеть его или вообще больше никогда не видеть.

— Джорин, а все-таки, почему моя магия так отреагировала на совершенно незнакомого человека? Неужели он опаснее даже Призраков?

— Потом расскажу, — снова отмахнулся дух. — Объяснять долго, это с самой природой темных связано. А нам сейчас не до лекций по мироустройству.

Лестница привела в просторный зал. Здесь и вправду не было охраны, лишь еще два арочных выхода чернели в стене напротив. А в самом центре зала возвышалась статуя в виде смиренно сложившей руки женщины. Но вот ведь странно, и платье, и волосы были выполнены столь искусно, что выглядели как настоящие. А лицо словно бы совсем другой скульптор вытесал, неумелый и грубый, будто не доделать хотел, а наоборот изуродовать. Жутко смотрелось, если честно...

Прямо перед странной статуей возвышалась широкая каменная чаша, около метра в диаметре. Вся ее поверхность покрывали руны, то светящиеся, то гаснущие. Но больше всего взгляд приковывала непроглядная тьма... Она лениво плескалась в чаше, перетекала через края

и растворялась в воздухе. Казалось, в ее глубине чуть ли не бездонная пропасть — настолько источник выглядел неиссякаемым.

— Не смотри на нее слишком долго! Затянет! — мысленный призыв Джорина вывел из ступора.

Я тут же огляделась. Пустые флаконы из темного стекла нашлись на постаменте у правой стены. Я взяла один, откупорила и подошла к источнику. Прикасаться к тьме было жутко, так что я просто подставила флакон к краю, где она стекала. Пара мгновений, и он наполнился. Я тут же его закрыла, и он растворился в воздухе.

— Ну все, дело сделано, — тут же огласил Джорин. — Тьма у нас. Не волнуйся, как я и говорил, флакон материализуется по твоему желанию, но пока все же с этим не экспериментировать. Выбирайся оттуда скорее.

Дважды повторять не пришлось. Я и сама рвалась побыстрее наружу. Святилище угнетало, да и все чудилось, что жутковатая статуя смотрит прямо на меня. Воображение так разыгралось, что даже привиделся блеск в ее грубо вырубленных глазах. Я так спешила уйти, что едва на винтовой лестнице не споткнулась.

— Все, через несколько ступенек уже портал! — дух явно сам все дожидаться не мог, когда же я, наконец, выберусь.

— Отлично. Сейчас в бальном зале найду Грона, и вернемся в замок.

Один миг, и я снова оказалась посреди ночного сада. Даже враз дышать легче стало. Неужели все?.. Самое страшное позади!

Заблудиться в саду мне не грозило, громада замка просматривалась прекрасно. Я поспешила по тропинке между клумб. Так добралась до весьма приметного фонтана: изящный дракон взмывал с обрыва, под которым плескалась вода. Вот тут скульптура выглядела идеально, без грубых деталей. Ну и где логика? Статую в святилище сделали абы как, а для украшения сада постарались на совесть? Или я чего-то просто не понимаю?..

Мысль оборвалась. В один миг пробрало уже знакомое ощущение. Магия встрепенулась и...

— Заблудились? — прозвучал позади бархатистый мужской голос.

5.3

Я тут же обернулась. Даже дыхание перехватило то ли от резко накатившего страха, то ли от волнения. Это был тот самый, темноволосый, от которого Джорин говорил держаться подальше. Увы, не получилось...

Сейчас этот незнакомец стоял в шаге от меня. Естественно, не касался, но я кожей ощущала его присутствие — словно тысячи иголок беспрестанно кололи. Не неприятно — скорее, волнительно и очень непривычно.

Я себя враз почувствовала мелкой и беспомощной, но вовсе не из-за страха, а просто на контрасте. Незнакомец был выше меня, и вдобавок крепкого телосложения — просто воплощение мужественности. Правильные черты лица, волевой подбородок, тронутая загаром кожа... Глаза серо-голубые, словно ледяные, а взгляд настолько пронзительный, будто бы видит меня насквозь, вплоть до самых затаенных мыслей.

Но наравне с откровенной притягательностью зашкаливала и не менее откровенная опасность. Вот только я почему-то воспринимала ее не как угрозу, а больше как нерушимую гарантию, что рядом с ним можно никого и ничего не бояться. Кроме него самого.

Ай, он же, кажется, что-то спросил! Представляю, как глупо выглядит мой созерцательный ступор! И судя по надменной усмешке, этот тип очень даже привык к подобной реакции. Наравне со смущением тут же появилось нестерпимое желание стереть эту усмешку с его лица. Я кое-как собралась с мыслями, да и только сейчас распознала взывающий посыл Джорина:

— Беги, беги, беги! — причем таким тоном, словно и сам хранитель в данный момент нарезал круги по моей спальне, схватившись в панике за голову.

Благо, весь этот мой ступор продлился лишь несколько секунд, я как можно спокойнее ответила:

— Нет, я не заблудилась, просто люблюсь достопримечательностями.

— Что ж, тогда с удовольствием вам здесь все покажу. Вы ведь впервые на этом балу? В прошлом году я вас здесь не видел.

Нет, ну какой у него все-таки голос... Бархатистый, чуть с хрипотцой... Будто самым своим звучанием задевает какие-то натянутые струны во мне, вызывая множество мурашек на коже... Нет, определенно, творится что-то ненормальное! Нужно как можно скорее оказаться от него подальше, это и без предупреждений Джорина ясно.

— Да, я здесь впервые. Благодарю за ваше предложение, милорд, но я вынуждена отказаться. Мне уже пора идти.

Но он, похоже, не собирался отступать.

— Бал еще в самом разгаре, спешить некуда. Тем более вы кое-что мне задолжали.

Задолжала? Что? Он видел, как я украла платок? Или в курсе, что я незаконно побывала в святилище? Сейчас начнет этим шантажировать?

Я кое-как уняла приступ паники.

— Простите, но что вы имеете в виду?

Его явно позабавила моя реакция, в глазах заплясали веселые смешинки.

— Вы задолжали мне танец, таинственная незнакомка. И, может, даже не один. И с моей стороны будет непозволительным кощунством не взыскать с вас этот долг.

Такая откровенная наглость почему-то не вызвала возмущения. Даже наоборот, я не сдержала улыбки.

— Боюсь, вы меня с кем-то путаете. Я не могла вам ничего обещать, ведь вижу вас впервые. Быть может, просто не заметила.

Ой-ой... Как взгляд враз поledenел... Нет, ну а что я должна была сказать? «Да, я видела вас рядом с тем рыжим усатым и «Арамисом», но боялась смотреть прямо в глаза, потому что меня и магически, и физически нещадно штормит»?

— Я, конечно, знал, что девичья память весьма коротка, но не настолько же, — он усмехнулся. — Нужно это исправлять, согласитесь. Просто-напросто познакомиться поближе. Скрывать не буду, я весьма заинтригован. Могу я узнать ваше имя?

— Пусть это останется моим маленьким секретом, — я мило улыбнулась ему в ответ. — Тем более так будет справедливо. Вы не знаете меня, я не знаю вас — все честно.

— Вы не знаете, кто я? — скептически смотрел на меня он.

— Понятия не имею, — честно ответила я.

Хотела снова сказать, что мне пора идти, но тут краем глаза заметила Грона. Он шел по садовой дорожке, о чем-то увлеченно переговариваясь с высоким блондином. Как бы этот блондин — не Терин, которого мне в мужья сватают... И ищут эти двое, скорее всего, меня... Но если попадусь им на глаза именно сейчас, когда рядом темный — непременно подойдут. Так темноволосый наглец узнает, кто я; чего нельзя допустить. Казалось архиважным, чтобы ни единой зацепки у него не было. Не знаю, откуда пришла эта непоколебимая уверенность, но я в ней не усомнилась.

Ну все, планы меняются. Раз уж быстро отделаться от темного не удастся, то сейчас важно, чтобы Грон с Терином нас не заметили.

— А знаете, вы абсолютно правы, — мигом выдала я, — долги надо отдавать. Даже придуманные.

Похоже, он окончательно потерял нить логики. Ну да, то я ищу всяческий повод немедленно сбежать от него, то вдруг с ним танцевать. Что поделать, девушки — существа непредсказуемые.

Я так вообще едва сдерживалась, чтобы не схватить его за руку и не потащить за собой на другую тропинку справа от фонтана, по ту сторону высокого кустарника. Так мы бы могли вернуться во дворец, и Грон с Терином нас бы не заметили. А там бы я потом просто подкараулила, когда мой псевдобрат останется один, и уговорила бы его немедленно вернуться домой.

Но незнакомец не стал спрашивать, с чего вдруг я передумала. Приглашающе потянул мне руку, но я сделала вид, будто не заметила. Не хотела касаться, попросту опасалась того, что могу при этом почувствовать. И так, на расстоянии, совсем не по себе... Хотя ведь еще танцевать с ним придется! Ладно, один танец как-нибудь переживу.

5.4

От фонтана до дворца было рукой подать.

И, к счастью, удалось скрыться незамеченной. Правда, мне же потом все равно как-то Грона найти нужно будет, когда от этого настырного брюнета отделаюсь.

— Мне нужно время, — сбивчиво сообщил Джорин, — может, минут десять-пятнадцать от силы, и я вытащу тебя оттуда. Главное, ничего о себе не рассказывай и по-прежнему держись подальше от Грона и уж тем более от Кармэллы, пока этот темный рядом! Я создам иллюзию, чтобы ты смогла от него незаметно улизнуть. Очень надеюсь, что успею раньше, чем случится непоправимое...

— Ты меня пугаешь, — совсем не по себе стало.

— Еще даже не начал, времени на это нет, — буркнул он. — Главное, ничего о себе не говори!

Все, больше я присутствие его сознания не ощущала. Видимо, Джорин всецело занялся созданием иллюзии. Поскорее бы...

— Вы всегда настолько задумчивы? — мой настырный спутник первым нарушил минутное молчание.

— Предпочитаю молча любоваться пейзажем, — я старательно избегала встречи взглядом, это хоть немного позволяло взять себя в руки. — Сад весьма чудесен.

— Да, здесь есть на что посмотреть, — вот только смотрел он на меня, я отчетливо чувствовала этот чуть ли не прожигающий взгляд. — И все же, я так и не услышал ваше имя.

У меня мелькнула мысль представиться каким-нибудь выдуманным, но в таком состоянии вряд ли я смогу правдиво лгать, и он сразу мою ложь раскусит.

— Мое имя все равно ни о чем вам не скажет, милорд. Как и мой род, который наверняка вам неизвестен.

— Ну почему же, — снисходительно парировал он, — мое положение обязывает знать весь высший свет как Данготара, так и Эльмари. Но вы, таинственная незнакомка, для меня загадка. Кто же вы, если я даже не могу определить природу вашей магии? Видимо, у вас довольно могущественный дух рода, раз он может так надежно вас скрывать. Вопрос лишь: зачем?

— Это допрос? — я все-таки не выдержала, встретила с ним

взглядом. Снова аж до мурашек пробрало...

— Вовсе нет, — темный примирительно улыбнулся. — Всего лишь рассуждаю вслух, строю предположения, ведь ничего о вас не знаю. И вы упорно не хотите о себе рассказывать.

— Но вам это зачем, милорд? — я старательно тянула время. — Только затем, что некое ваше положение обязывает всех аристократов знать? Так я думаю, мироздание все же не рухнет из-за одной-единственной незнакомой вам девушки.

— Только если эта девушка не вы, — он как-то странно улыбнулся, даже глаза блеснули.

Так, ну все, хватит рисковать. От Грона уже достаточно отошли, распахнутые двери в бальный зал совсем рядом, нужно исчезать прямо сейчас. А то что-то с каждым мгновением все сложнее сохранять видимость спокойствия. Почему этот незнакомец на меня так действует? Может, он как-то магией влияет, а я банально этого не понимаю? В любом случае нужно как можно скорее оказаться от него подальше.

Но не успела я заикнуться, что насчет танца передумала, как засекала взглядом Кармэллу. Она как раз выходила из балного зала в сад в сопровождении пары кавалеров. Я тут же инстинктивно спряталась за темного. Пусть мы и стояли в стороне, но один поворот головы и Кармэлла нас заметит. Благо, вокруг все же хватало народа.

— Есть смысл спрашивать, от кого именно вы прячетесь, или и на этот вопрос я точно так же не получу ответа?

Пришлось сочинять на ходу:

— Просто заметила даму с прической как у меня. А для девушек, знаете ли, весьма неприятно, когда кто-то выглядит так же. В таких случаях мы просто предпочитаем друг друга избегать, — но под его скептическим взглядом я осеклась, вздохнула. — Послушайте, милорд, какая, собственно, разница? Мы с вами видим друг друга первый и последний раз, так что любопытство тут бессмысленно. Поверьте, никаких злодейских планов я не строю. Будем считать мою таинственность эдаким женским капризом. И потому...

Он взял меня за руку. Просто взял за руку... Враз вылетели все мысли из головы, все так и произнесенные слова. Словно бы весь мир сосредоточился в одном этом прикосновении... И дело было даже не во вновь всколыхнувшейся магии. Не знаю, что почувствовал темный, но он на миг в лице изменился. Будто что-то проверяя, неспешно провел пальцами по моей ладони, по-прежнему не выпуская ее. Как мимолетная ласка... Меня аж дрожь пробрала. Но стоило моему перепуганному взгляду

встретиться с его, я четко поняла одно. Он не отпустит. По крайней мере, сейчас.

— Вы обещали мне танец, — произнес тихо, но таким тоном, словно речь шла о некоем таинстве лишь для нас двоих.

А я просто не смогла ничего ответить. Магия буйствовала, физически будоражили совершенно непонятные ощущения. И если это просто от одного прикосновения рук, то что в танце будет? В блаженный обморок упаду посреди бального зала?

— Не думаю, что это хорошая идея, — я все же нашла в себе силы сказать хоть что-то. — Давайте я солгу, что не умею танцевать, вы мне поверите и все.

Он улыбнулся.

— Даже если бы это было правдой, меня бы не остановило. К тому же, — то ли почудилось, то ли и вправду прозвучало двусмысленно, — неумелые девушки весьма прелестны и быстро учатся. Пойдемте. Музыканты как раз начинают играть вайнесс.

Вайнесс? Самый близкий по расположению партнеров танец из всех, каким Грон успел меня научить? Да Везение — мое второе имя...

— О, несколько секунд, и я прикрою иллюзией! — внезапно обрадовал Джорин. — Ты сможешь незаметно от него уйти! Только если он своей магией не помешает, так что не дай ему ничего заподозрить!

Почему вообще он может что-то заподозрить? Кто же он? Джорин его знает? Поскорее бы все объяснил. А пока я последовала за темным в центр зала, где плавно кружились в неспешном танце другие пары. Он по-прежнему держал меня за руку, не отпускал ни на миг.

А потом... Я бы даже сказала, что это издевательство. Совершенно непонятное, странное, необъяснимое издевательство! Но в то же время такое приятное... Крепко держа меня за талию, он прижимал меня к себе. Пусть ровно настолько, насколько позволяли правила вайнесса, но это мало утешало. Мои же руки покоились на его плечах, и даже через все слои одежды между нами я ощущала жар так, словно вообще никаких преград не было.

Музыка звучала фоном, тело действовало как на автомате, повторяя заученные движения и просто следуя за партнером. Я не контролировала себя, сознание просто отошло на второй план, уступая место все усиливающимся ощущениям.

Мы больше не разговаривали. Но диалог продолжался без слов: взглядом, плавным и даже по-своему чувственным танцем. Темп музыки не убыстрался, но с каждым мгновением все сильнее покалывало кожу

множеством невидимых иголочек. Все отчетливее становился жар тела сквозь одежду. И все темнее глаза незнакомца... Он будто бы тоже чувствовал что-то необычное, не понимал, что происходит, но намеревался докопаться до истины во что бы то ни стало. Любой ценой.

Циркулирующая во мне магия хаотично заметалась. Под давлением некой сторонней силы она подчинялась, подстраивалась. Дыхание прерывалось и даже голова закружилась. Не от слабости, просто слишком много ощущений разом... Мучительных, но в то же время таких приятных...

Исходящая от него незримая сила окутывала как в кокон, будто намереваясь сделать частью себя. Вспышки магии во мне становились все мощнее, чуть жестче сжимал меня в объятиях темный. В один миг и физическое, и магическое напряжение достигло своего пика... Волна дрожи по телу, резкое жжение на левом плече и полное бессилие...

Он остановился, хоть музыка и продолжала звучать. Вокруг нас по-прежнему кружились пары, но сейчас чужие взгляды мало волновали. Я чувствовала себя настолько усталой, будто и шагу ступить не смогу. Но куда больше меня мучило произошедшее. Да что это вообще такое было?! Пусть ощущения постепенно сходили на нет, но вместе с усталостью накатило даже странное умиротворение. И ведь магия тоже успокаивалась.

Бережно взяв меня за подбородок, он приподнял мое лицо, заставляя снова встретиться с ним взглядом. В серых глазах отражалась целая буря. Непонимание, настороженность, явственное желание чуть ли не душу вытрясти, лишь бы узнать... Но он не успел ничего сказать.

Окружающий мир словно бы замер. И одновременно в моих мыслях прозвучал голос Джорина. Вот только унылый и даже с нотками обреченности:

— Слишком поздно, я не успел... Но у тебя все равно еще есть шанс. Ты сейчас под прикрытием иллюзии, я затормозил время насколько вообще это возможно. Скорее найди Грона и бегом к порталу. Надеюсь, темный сам пока не понял, что произошло, но в любом случае ты должна исчезнуть раньше, чем он тебя найдет.

— Джорин, но что вообще произошло? Это же явно что-то ненормальное!

— Некогда объяснять, ищи Грона, иллюзия времени совсем ненадолго!

Я осторожно высвободилась из хватки замершего темного. Одолевала слабость, но я постаралась не обращать на нее внимания. Поскорее бы выбраться отсюда, тогда и отдохну. Но не удержавшись, я бросила напоследок взгляд на моего темноволосого незнакомца. Жаль, я ведь даже

имени его не знаю... Но уж точно никогда не забуду, как бы пафосно это ни звучало. Да и как такое забыть? Безумие ощущений, эмоций, магии... Ничего-ничего, всему есть логичное объяснение, и Джорин мне все расскажет, как только вернусь в замок Мив.

Я поспешила на поиски Грона. К счастью, он нашелся довольно быстро и аккуратно недалеко от выхода к порталам, но хоть Тирена поблизости не наблюдалось. И едва я добралась до псевдобрата, иллюзия времени спала.

— Дэрия! — Грон от неожиданности даже в сторону шарахнулся. — Ты откуда взялась? Секунду назад тебя же здесь не было!

— Да я просто подошла, — я постаралась выглядеть непринужденно, — может, просто не заметил. Грон, я так устала... Пожалуйста, поехали домой.

— Но погоди, я же еще с Тиреном тебя не познакомил. Да и где ты пропадала? Искал тебя и в зале, и в саду...

— Грон, давай домой, очень прошу, — я уже начала паниковать. Казалось, в любое мгновение появиться мой темный.

— Ну хорошо, хорошо, — сдался Грон, — пойдем.

Мы покинули бальный зал, вышли на площадку с порталами. Но я и пары шагов сделать не успела, как вдруг сверху спланировал дракон. Иссиня-черный, размером примерно с грузовик, он опустился прямо передо мной. В первый миг у меня чуть сердце от ужаса не оборвалось! Но вместе с инстинктивным страхом вдруг затеплилось и восхищение. Настоящий дракон... Грациозный, сильный, величественный... Да и он просто смотрел на меня. Изучающе, но совсем не враждебно.

— Тьма поberi этих темных! — уже вовсю ругался Грон, схватив остолбеневшую меня за локоть и потянув к нужному portalу. — Их драконы уже девушек пугают! А дальше что? Нападать начнут?

Я ничего не ответила. Уже у портала обернулась. Черный дракон все еще смотрел на меня...

Ну все, мгновение, и мы оказались уже далеко от дракона, дворца Примирения и, главное, далеко от темного. Пока Грон переговаривался со стражей портала в ожидании, когда подадут наш экипаж, в моих мыслях вновь прозвучал голос Джорина:

— Ну вот, хоть в этом повезло. Темный не видел тебя с Гроном, так что у него нет ни единой зацепки, кто ты и откуда. Это дает нам выигрыш по времени, так что, может, ничего еще и не кончено. Ну все, жду твоего возвращения. Мои силы уже на исходе, даже на расстоянии общаться больше не могу.

Он резко замолчал, оставляя меня и дальше терзаться непониманием. Ну ничего, это ненадолго.

Амир

Она исчезла! В один миг пропала, хотя ведь фактически в объятиях ее держал!

Резко огляделся, но светловолосой беглянки видно не было. И так эмоции на пределе, а теперь еще и гнев захлестнул. Нет уж, никуда она не денется, сейчас он ее найдет, и тогда уже разберемся, что за странности с магией. Ведь наверняка это именно магия так на него влияла даже физически, не могли же все эти ощущения возникнуть сами по себе.

Амир решительно направился в сторону выхода из бального зала. Но тут же пришлось остановиться.

— Амир, наконец-то я тебя нашла, — подошедшая Альмия чарующе улыбалась. И без того идеально красивая, сегодня она явно расстаралась затмить всех. Да только эта красота не вызвала ни единой эмоции, лишь легкое раздражение всколыхнулось.

Нет, это не дело. Не хватало еще из-за какой-то таинственной девчонки поставить под удар собственные планы. Сначала метка, а потом уже беглянку искать.

— Ты сегодня особенно прекрасна, — Амир с улыбкой взял Альмию за руку, легонько коснулся губами тыльной стороны ее ладони.

Жрица потупила взгляд, но выглядело это не естественно, как притворство на публику. Привычная к знакам внимания, Альмия вряд ли вообще когда-либо смущалась.

— Так ведь и сегодня особенный день, Амир. Не буду скрывать, самый важный день в моей жизни. Стать избранницей Черного Дракона Запада — это предел моих мечтаний, — а вот сейчас она явно была искренна.

— А для меня честь назвать своей избранницей именно тебя, — Амир не остался в долгу. Да только раздражение нарастало как снежный ком. Весь этот обмен любезностями казался просто ненужной тратой времени. И ничего больше медлить. Поставить метку и сразу же под каким-нибудь предлогом удалиться.

Амир взял Альмию за руки. Она смотрела на него с таким предвкушающим восторгом, словно и вправду всю жизнь ждала именно этого момента. Да только обычно послушная магия откликнулась неохотно. Будто то странное буйство во время танца с незнакомкой как-то ее вымотало. Но все же повинаясь волевому призыву, тьма устремилась к кончикам пальцев и... Ничего. Вообще не восприняла Альмию как цель.

Резко нахмурившись, Амир попытался снова, но опять без толку. Да он

же от и до изучил, как создать метку избранницы! Должно сработать! Просто обязано! Если только...

— Амир, что-то не так? — Альмия не сводила с него обеспокоенного взгляда.

— Извини, я пока ненадолго тебя оставлю, — отпустив ее руки, Амир поспешил к выходу из зала.

Найдет, точно убьет! Наверняка эта девчонка не успела далеко уйти, ждет теперь с нетерпением, когда он за ней явится!

— Эй-эй, ты куда такой злющий? — попавшийся по пути Сеймур с трудом стоял на ногах. Да и языком едва уже шевелил. Если бы не поддерживающий друга Фетар, любитель выпить точно бы шлепнулся на пол.

— Слушайте, вы девчонку эту не видели? — отрывисто спросил Амир. — Светловолосую, в белом платье, Фетар ты еще танцевал с ней.

— Да нет, не видели, — Фетар покачал головой.

— Так а ты что, все это время ее ищешь и до сих пор найти не можешь? — Сеймур явно хотел засмеяться, но вместо этого икнул. — Я вроде видел. Она с каким-то типом из зала выходила несколько минут назад. Через тот вход, который на площадку с порталами ведет.

Витиевато выругавшись, Амир поспешил туда. Но на площадке беглянки уже не оказалось... И вот в какой из порталов она ушла?!

— Что, не успел? — послышался заплетающийся голос Сеймура.

Друзья вышли из зала вслед за Амиром.

— Не успел, — мрачно констатировал он.

— Так а что ты вообще за ней гоняешься? — с недоумением смотрел на него Фетар. — Неужели настолько зацепила?

— Она как-то умудрилась вынудить мою магию создать метку избранницы, — гнев все усиливался. — Я сам в тот момент не понял, что именно произошло. Зря я вам не поверил и счел бредом предупреждения об ушлых девицах.

Сеймур даже смеяться не стал.

— Погоди, — захолопал глазами, — то есть эта светленькая прелесть оказалась коварной и подлой? Все, я начинаю разочаровываться в жизни...

— А я все равно не понимаю, — возразил Фетар. — Ну да, пусть метка не у Альмии, но и эта девушка очень красива, да и мне весьма милой показалось. В конце концов, какая тебе разница, Амир? Избранница, сам же знаешь, по сути, лишь как пропуск в Чертоги Аланара. Попадешь туда и можешь забыть о ней. На любой другой женишься, которая выиграет. Вообще не понимаю, что тебя так злит.

— Боюсь, его попросту злит, что какая-то девчонка ухитрилась так запросто обвести вокруг пальца, — философски отозвался Сеймур.

— И вдобавок сбежать от меня, — отрывисто добавил Амир. — Видимо, догадалась, что ее подлость вызовет лишь мою ярость, вот и поспешила скрыться. Но знает же, что у меня выбора нет, избранницу никак не поменять, так что все равно я за ней явлюсь.

— Так являйся, в чем проблема, — Сеймур снова икнул.

— Проблема в том, что я даже имени ее не знаю. Вообще ничего. Но это и не суть важно. Метка избранница — это моя магия, а ее я отследить смогу запросто. Даже если эта наглая девчонка и захочет от меня спрятаться, все равно не получится, — на эмоциях Амир сжал руки в кулаках. — Клянусь, я ее хоть из-под земли достану.

Глава шестая

Кристина

Обратно в замок Мив мы с Гроном добрались без злоключений. Мой псевдобрат хоть и всюду сокрушался из-за того, что с Тиреном меня не познакомил, но особо ворчать не стал. Подытожил:

— А хотя все равно и так скоро познакомитесь. Через несколько дней уже матушка собралась устраивать у нас званый вечер в твою честь. И уж поверь, Тирен ждет не дождется, когда тебя, наконец, увидит.

Вот только этого Тирена мне для полного счастья не хватало... К счастью, моя непонятная слабость отступала, но в мыслях царила полная неразбериха. Лишь бы только Джорин не растратил все силы, что даже появиться не сможет. Объяснения нужны мне как можно скорее. Казалось, это вопрос чуть ли не жизни и смерти...

Мы с Гроном вернулись первыми, его матери и сестры пока не было, но мы все равно пошли через черный ход. Хотелось верить, что наша вылазка на бал так и останется тайной, но кто знает... Впрочем, меня сейчас волновало совсем другое. Спешно пожелав Грону доброй ночи, я поспешила в свою спальню. Зажгла огнем свечи, заперла дверь, но Джорин все не появлялся и не появлялся... Может, хоть во сне получится поговорить?

Уцепившись за этот вариант, я быстро приняла ванну, надела ночную сорочку и уже даже легла на кровать, как хранитель все же материализовался посреди спальни.

— Джорин! — радостно подскочила я. — А я уже думала, что ты сегодня не сможешь воплотиться!

— Из последних сил держусь, — он и вправду то становился прозрачнее, то вновь четче. — Все-таки не восстановился я еще до конца, да и сегодня ужасно вымотался. Кто ж мог предугадать, что так все сложится... — покачал головой, но тут же деловито продолжил: — Ладно, давай по порядку. Флакон с тьмой ты добыла. Теперь для создания перехода между мирами нужно лишь развить твою магию до нужного уровня. Вот только времени у нас теперь осталось совсем мало. Я, конечно, буду прикрывать, как смогу, но, боюсь, темный все равно тебя найдет.

— А зачем ему меня искать? — уже от одной мысли, что увижу его снова, мурашки по коже побежали.

— Ну как зачем? — Джорин снова вздохнул. — Хотя чему я

удивляюсь, ты же абсолютно ничего пока в магии не понимаешь... Я не буду ходить вокруг-да-около, Кристина. Темный поставил на тебе свою метку. Она не видна на твоём левом плече лишь потому, что я сдерживаю её внешнее проявление, чтобы никто не увидел. И...

— Погоди, — у меня враз в горле пересохло. — Метку?.. Ты уверен?.. Но почему... Зачем...

— Если тебя это утешит, он сделал это неосознанно. Ладно, я ещё сколько-то продержусь, успею объяснить саму суть.

Хранитель принялся расхаживать по комнате и просвещать:

— Тьма, а конкретно та её часть, что стала магией данготарцев, как и любое сложное явление стремится к совершенству. То есть, чтобы становиться всё сильнее от поколения к поколению. Отсюда и взялись метки. Мужчины, как маги, заведомо могущественнее, в них тьма проявляется больше. Потому именно они создают метки для избранниц. Магия, как более чувствительная к этому, при первой же встрече определяет ту девушку, союз с которой даст как раз необходимое совершенствование. То есть более одаренное потомство, если так тебе будет понятнее. И, по сути, на балу именно это и произошло. Темный сам того не осознавал, но его магия вмиг выбрала тебя, как идеальную кандидатуру. Потому и появилась в итоге метка.

Джорин вдруг замаялся и явно неохотно добавил:

— Есть, правда, и кое-какая другая причина, но сейчас это точно не важно...

Я даже усидеть на кровати от волнения не смогла. Встала и, обняв себя за плечи, нервно вышагивала по комнате.

— Ну допустим, это произошло само собой. Но вот чем это грозит? Ты считаешь, он точно будет меня искать?

Дух наградил меня крайне скептическим взглядом:

— А ты сомневаешься? И в кого ты такая наивная... — даже глаза закатил. — Кристина, сама посуди. Именно на этом балу претенденты на престол Данготара должны были обзавестись избранницами. То есть поставивший тебе метку темный не абы кто, а один из этих претендентов. Без избранницы ему закрыта дорога в Чертоги.

— Ну и переживет как-нибудь, — я пожала плечами, — жизнь на этом не кончается.

— Думаешь? — Джорин усмехнулся. — Судя по магии метки, этот темный из рода Тайлас, наследный лорд их клана. Тот самый, которого называют Черным Драконом Запада.

— А ведь я, кстати, видела сегодня черного дракона... Он вдруг

опустился передо мной, когда мы с Гроном из дворца вышли...

— Получается, это был дракон того темного. Как магическое существо, он сразу почувствовал, что его хозяин поставил метку. Потому так на тебя и отреагировал. Драконы, хоть и созданы магией, но существа вполне разумные, уж поверь. Да и сама это поймешь, когда своего дракона, наконец, воплотить сможешь. Но речь сейчас не об этом. Не сомневайся, темный будет тебя искать. И если найдет до того, как получится открыть переход, можешь распрощаться с надеждой вернуться на Землю.

— Боюсь, я и до этого момента попросту не переживу, — мрачно возразила я. — Если тот темный и вправду Черный Дракон Запада, то меня Кармэлла на запчасти разберет. Она ведь именно его собиралась сегодня на балу вылавливать.

— Не волнуйся, я буду по-прежнему скрывать твою метку. Постоянно не смогу, но на людях она будет незаметна, так что никто о случившемся не узнает. Так же я постараюсь сдерживать ее силу, чтобы темный не смог по ней определить твоё местоположение. Но все равно, думаю, времени у нас в запасе теперь еще меньше. Я выясню, конечно, поподробнее о хозяине метки, но заранее уверен, что он будет тебя искать до последнего.

И не удержавшись, тут же проворчал:

— А я ведь говорил! Предупреждал, чтобы держалась от него подальше! Я же сразу почувствовал, как вас друг к другу потянуло, едва вы банально взглядами встретились! Ай, толку теперь сокрушаться... — махнул рукой. — Как ни старайся, от судьбы все равно не убежишь...

— Я бы не стала называть судьбой бредовое решение его магии, будто я идеально подхожу для хорошего потомства, — я еще больше помрачнела.

— Дело не только в этом, есть и другая причина, — Джорин вздохнул. — Но, прости, тебе все же лучше ее не знать, чтобы лишний раз не сомневаться в своих решениях.

— Ну уж нет, — возмутилась я. — Ты и так столько всего не хочешь мне рассказывать! До сих пор ни слова про моих маму и папу! Про мою магию, про мой род, про то, почему вообще все так со мной случилось! Джорин, не можешь рассказать про это, то хотя бы в мелочах таинственность не разводи!

— Боюсь, это не мелочи, Кристина, — он снова вздохнул. — Что ж, если ты так хочешь знать... Понимаешь, кроме магического усиления, есть и другая причина появления метки. Правдивость ее под вопросом, так как подтвердить эту теорию в свое время все же не удалось. Но все равно сбрасывать со счетов не стоит... Ты знаешь, откуда вообще пошел этот обычай, что у претендента на престол должна быть избранница? Дело в

том, что тьма слишком разрушительна, не каждый удержит ее под контролем. Потому нужна сила превосходящая, и в данном случае в противовес разрушению выступает способность любить. И избранница — это доказательство, что темный не во власти своей магии, он может любить...

— То есть, ты хочешь сказать...

— Да. Есть вероятность, что тьма выбрала именно тебя, как единственную на свете девушку, которая может вызвать светлые чувства у наследника рода Тайлас. И еще кое-что, Кристина. Пусть сама ты пока этого не поняла, но темные чувствуют все не так, как другие люди. Ярче, острее... Как положительные эмоции, так и отрицательные... Впрочем, ты сегодня сама все это на себе прочувствовала.

— Слушай, я уже запуталась, — я даже за голову схватилась, — так темная я или нет?

— Ты — темная, Кристина. Но все же не совсем обычная темная, как я и говорил. А теперь на тебе вдобавок метка одного из самых сильнейших магов в Данготаре. Хочется верить, что это все же случайное стечение обстоятельств, и темная богиня не ведет тебя прямоком к твоей собственной гибели... Но не будем о плохом, — он постарался приободриться. — Итак, у нас есть тьма из источника — это хорошо. Но времени в запасе теперь меньше — это плохо. Я знаю лишь один-единственный верный способ ускорить развитие твоей магии.

— И какой же? — я внимательно смотрела на Джорина.

— Твой дракон. Как только он воплотится, все пойдет гораздо быстрее. А без дракона шансов на создание перехода у тебя не будет еще очень долго. Год или даже два. Но столько времени у нас, сама понимаешь, попросту нет.

— Я все понимаю, но где мне этого дракона взять? Он же часть моей магии, так? И уже существует с момента моего рождения, ты же так говорил?

— Все верно. Дело за малым: лишь воплотить его.

У меня вырвался нервный смешок. Пока все казалось просто невероятным.

— Но тут я смогу помочь тебе лишь советом, — еще больше обрадовал меня Джорин. — Все мои силы отныне будут уходить на то, чтобы маскировать метку и сдерживать ее силу, чтобы темный как можно дольше не мог тебя отыскать.

— А если все же отыщет? — тихо спросила я.

— Схватит в охапку и, пусть даже против воли, увезет в Чертоги

Аланара, где ты в числе других избранниц должна будешь бороться за право стать женой будущего императора. И если ты не успеешь до этого вернуться на Землю, то все для тебя так и сложится.

— Нет уж, спасибо, — я скрестила руки на груди. — Как-нибудь в этих Чертогах без меня обойдутся. Значит, план у нас такой. Воплощаем моего дракона, развиваем магию, создаем портал — все предельно просто и понятно.

Но Джорин выглядел совсем понурым.

— Знаешь, если бы не грозящая тебе в этом мире смертельная опасность, я бы уговаривал тебя на совсем другое... Допустить, что метка избранницы возникла не просто так... Поверить, что то проявившееся между вами притяжение, это лишь начало чего-то большего... Я бы очень хотел, чтобы ты была счастлива, Кристина.

— Я и буду счастлива, — хмуро возразила я. — Но, прости, я вообще не верю, что магическая метка может быть знаком, будто кто-то там кого-то когда-то сможет полюбить. Пусть я мало понимаю в магии, но зато знаю себя и что именно мне нужно для счастья. И уж поверь, тот наглый темный в это число не входит. Давай больше не будем о нем, пожалуйста, — я устало помассировала виски. — Сосредоточимся на появлении моего дракона. Это сейчас задача номер один.

Джорин не стал возражать. Вообще ничего не ответил — попросту исчез; видимо, исчерпав всю магию. Ну да, сдерживать метку уж точно важнее.

Я подошла к открытому окну, вдохнула прохладный ночной воздух. Интересно, а темный еще на балу? Знает ли уже, что его метка проявилась? И если знает, как на это отреагировал?..

Так, все, хватит уже о нем думать. Нужно выспаться и набраться сил. Завтра меня ждут великие дела. И, хотелось бы верить, первая встреча с моим собственным драконом.

6.2

Амир

— Господин, вот список, как вы и приказывали, — поклонившись, Фейт передал Амиру свиток.

— Благодарю, можешь идти.

Едва дверь кабинета за ним закрылась, Амир развернул свиток. Надписи на нем появлялись сами собой: прочитанное исчезало, дальнейшее добавлялось. Но и так было ясно, что перечень там немаленький.

— Надеюсь, не помешаю? — дверь снова открылась, робко заглянула Тамилла. — Ты не очень занят?

— Что-то случилось? — Амир бросил быстрый взгляд на младшую сестру.

— Не то, чтобы случилось, просто ты вчера вернулся домой такой злющ...кхм...не в духе, что я не решилась сразу расспрашивать, как на балу все прошло... — замялась она, но любопытство явно перебарывало. — А что ты такое читаешь?

— Список приглашенных на вчерашний бал.

— А зачем? — не отставала Тамилла.

Вздохнув, Амир отложил свиток на стол, перевел взгляд на сестру.

— Тами, тебе ведь Инитар и так наверняка уже проболтался насчет метки.

Она даже покраснела.

— Он лишь сказал, что у тебя все пошло не по плану, и твоя метка не у Альмии, а у другой девушки... — но не сдержавшись, тут же выпалила: — Знаешь, а я очень рада, что Альмия не стала твоей избранницей! Она только при тебе притворяется милой и доброй, а на самом деле ужасно заносчивая и высокомерная! И это замечательно, что ты все же одумался и выбрал другую, несомненно, замечательную девушку! Кстати, когда ты нас познакомишь?

— Вставай в очередь, — мрачно усмехнулся он, — я и сам еще с ней незнаком.

— То есть как? — Тамилла растерянно захлопала глазами.

— Неприятно это признавать, но меня обвели вокруг пальца, — злость хоть и до сих пор не улеглась, но Амир старался ее не проявлять. — Я даже знаю, кто все это организовал. Как мне сегодня с утра донесли, вчера на

балу Вейран поставил метку Альмии.

— Подожди, что-то я вообще ничего не понимаю... Причем тут Вейран?

Собравшись терпением, Амир пояснил:

— Альмия, как избранница, без сомнений, превзойдет всех остальных претенденток. Вейран тоже рассчитывает победить. И как и я, очевидно, рассудил, насколько выгодно, чтобы изначальная метка была именно на Альмии. Ведь тогда есть все шансы, что новая императорская династия закрепится на престоле навсегда. Вейрану оставалось лишь устранить с дороги меня. Потому он подослал одну девицу, которая явно как-то магически привлекла мое внимание, особым заклятием добилась моей метки. И после этого сразу же исчезла. Причем, я даже не могу отследить ее по собственной магии. То есть теперь ее будут от меня прятать, так как без избранницы я не смогу принять участие в отборе. Что Вейрану и нужно.

— Какой ужас... — Тамилла медленно опустилась в кресло. — Амир, но ты ведь это так не оставишь, верно?

— Не оставлю, конечно. Я найду ее во что бы то ни стало. Тут куда сложнее не найти ее, а не прибить, когда все-таки до нее доберусь, — Амир откинулся на спинку стула, позвал: — Инитар, вот толку ты подслушиваешь? Мы же и так прекрасно знаем, что ты здесь.

— А почему он появляться не хочет? — не поняла Тамилла.

— Как всегда, смертельно на меня обижен, — Амир вновь взялся за свиток.

Но Инитар тут же воплотился посреди кабинета. Аж пыхтел от возмущения и сверкал глазами. Но всклокоченная борода сводила всю мнимую грозность на нет, добавляя комичности.

— Ничего я не обижен! Я ратую за справедливость! Ты же у нас вечно самый умный, сам всегда все знаешь, сам все контролируешь! И совершенно не слушаешь тех, кто мудрее тебя! Вот потому я не стану тебе помогать в поисках! И кое-что крайне важное тоже не скажу! Останешься ты в итоге и без избранницы, и без шансов на престол, но так тебе и надо! Послужит уроком на будущее!

Амир демонстративно закатил глаза, но даже отвечать ничего не стал. Снова принялся за свиток. Пока в нем мелькали лишь знакомые имена.

— Инитар, прошу, не сердись, — Тамилла тут же принялась хранителя успокаивать. — Ты же знаешь Амира, он просто слегка...упрямый...

— Вот и «слегка» и «упрямый» весьма далеки от неприглядной истины, — буркнул дух. — Не стал меня слушать, и поделом ему. Собьет

это, наконец, с него спесь. Ничего, даже полезно.

— То есть, ты знаешь, как отыскать его избранницу, но не говоришь из принципа? — осторожно уточнила Тамилла.

— Его избранница основательно прикрыта собственной магией, так что по метке ее не найти. Тут либо ждать, пока хоть на миг прикрытие спадет, либо искать другие пути, — все же пояснил Инитар. — Могу лишь пожелать удачи этому остолопу, который именуется твоим братом. Видимо, так сама природа рассудила, что вся доброта и вежливость тебе достались, а он даже слов таких не знает. Ну-ну. Вот и пусть теперь один справляется.

— А ты считаешь, я не справлюсь? — Амир бросил скептический взгляд на хранителя.

— Я считаю, что твоя самоуверенность однажды сыграет с тобой злую шутку. И как бы этот момент уже не настал. Но ничего я тебе не скажу, — в знак протеста Инитар скрестил руки на груди. — Авось, сам рано или поздно додумаешься. Только, скорее, поздно, чем рано. Так что, Тамилла, поедешь в Чертоги Аланара без брата. То-то твой Рилит счастлив будет...

— Да сколько можно, — раздраженно перебил Амир, — я же не раз уже объяснял, что на самом деле я не собирался его убивать. Да, меня не порадовало, что он поставил метку избранницы Тамилле, хотя я заранее его предупредил, что голову за это откручу. Но ничего, живой же до сих пор ходит и даже невредимый.

— Он неделю заикался, — чуть обиженно возразила Тамилла, — после этого твоего «я просто с ним поговорю». Бедный Рилит до сих пор боится, что ты вдруг вызовешь его на Аграт Дай. И хватит меня считать маленькой и неразумной. Рилит поставил метку с моего согласия. Мы любим друг друга и скоро поженимся. Пусть по традиции и обязаны поехать в Чертоги, но наверняка там будет весело и интересно.

— Вот ты Амиру и расскажешь, как все пройдет, — Инитар сверкнул взглядом на молодого лорда, — самому-то ему там побывать теперь не грозит.

— Амир, ты здесь? — в кабинет вошел глава клана. — Ну что там у тебя вчера случилось? Почему я обо всем узнаю последним?

— Вы сговорились, что ли? — Амир оглядел мрачным взглядом собравшихся в кабинете. Взяв свиток, встал из-за стола и направился к двери.

— Ты куда? — не понял отец.

— Искать тишину и спокойствие. Насчет вчерашнего Инитара расспроси, он как раз жаждет высказывать всем и каждому, что он обо мне думает.

Сегодня было ветрено, но расположившийся на крыше восточной башни Туман прекрасно от непогоды прикрывал. Прислонившись к спине дракона, Амир продолжал изучать список приглашенных на вчерашний бал. Данготарцы, эльмарийцы... Хотя и попадались все же незнакомые имена, но этих людей легко проверить...

— А ведь есть вероятность, что она была там без приглашения, — Амир встретился взглядом с Туманом. — Задача нам с тобой выпала не из легких, да, приятель? У меня до сих пор в голове не укладывается, как эта зеленоглазая прохиндейка меня провела, — хмыкнув, Амир покачал головой. — Ты же видел ее верно? Вот почему не задержал?

Дракон в ответ легонько боднул его в спину, словно подталкивая.

— Да-да, давай еще ты мне скажи, будто это мне наказание свыше — беглянку искать, — Амир привычно погладил Тумана по шипастой голове. — Если моя версия верная, и тут и вправду организовал все Вейран, то сама девчонка вряд ли объявится. Еще и умудряется как-то глушить мою метку... А впрочем... — Амир на миг задумался, — есть у меня кое-какой вариант. Во сне скрывающая ее магия хоть как ослабевает. Вот в это время я к ней и наведу. Пусть в сновидении, не в реальности, но это все равно шанс хоть что-то вывести. До отъезда в Чертоги всего три недели. И пусть Инитар отказался помогать, я и без него эту подлую беглянку найду.

По его пальцам сама собой заструилась тьма, магический свиток рассыпался пеплом. Глядя вдаль, поверх поросших лесом холмов, Амир с предвкушением нехорошо усмехнулся.

— Сегодня же ночью загляну в твой сон, зеленоглазая обманщица. Ты все равно от меня не скроешься.

6.3

Кристина

Я рассчитывала, что сразу во сне Джорин объяснит мне толком, как воплотить дракона, но нет, я всю ночь проспала без сновидений. Может, так эмоционально вымоталась после этой нервотрепки на балу. А, может, у духа просто не хватило сил явиться. Он и утром не материализовался. Боюсь, сейчас вся его магия уходила на мою защиту. И на сокрытие метки.

Пусть я ее не видела, но периодически чувствовала легкое жжение на левом плече. Похоже, магия пыталась прорваться, но Джорин ее гасил. Лишь бы только он справился... От одной мысли, что внезапно явится тот не в меру наглый темный, аж в жар бросало.

Ну а пока меня ждал поздний завтрак в компании моего псевдосемейства.

Не думала, что Кармэлла появится. Она же обычно и спала долго, ну и после вчерашнего провала теоретически вряд ли бы рвалась показываться на глаза. Но нет, она восседала на своем обычном месте за столом и даже вроде как не особо удрученная. Грон как всегда сиял жизнелюбием, а госпожа Эрина походила на каменную статую самой себя — в общем, хоть что-то в этом мире оставалось неизменным.

— Доброе утро, — поздоровалась я, присаживаясь на свое место. Честно, было немного не по себе. А вдруг как-то про метку прознают? И если отбросить вариант, что Кармэлла сразу меня приберет, то что тогда? Сами побегут темному докладывать?

— Доброе утро! — радостно поприветствовал меня Грон. Его матушка с весьма отсутствующим видом лишь кивнула, ну а Кармэлла демонстративно не обратила внимания. Ну и замечательно, хоть спокойно позавтракаю. Тем более кружевные блинчики с орехами и медом на моей тарелке пахли просто умопомрачительно. Незаметно мне подмигнув, Грон громогласно поинтересовался:

— Ну что, как прошел вчерашний бал, дамы?

— А что, сам не видишь? — Кармэлла демонстративно покосилась на свое левое плечо. Из-за отсутствия рукавов на платье, прекрасно просматривался знак на коже в виде серого дракона. Ага, вот так, значит, метка и выглядит?

— Ну, вижу, — Грон особого восторга не спешил высказывать. — Только чего-то метка не того цвета. Неужто Черный Дракон Запада все-таки

смог вырваться из твоей цепкой хватки и умчаться, сверкая пятками?

Кармэлла злобно сверкнула на брата глазами.

— Да мне вообще без разницы было, чью метку получу. Главное, что смогу попасть в Чертоги Аланара.

А все-таки, жуть как интересно, как ей удалось получить метку. Конечно, вариант «настолько данготарцу приглянулась» не исключался, но мне все равно это казалось сомнительным. Тем более Кармэлла была заранее уверена, что все точно получится — явно у нее были какие-то гарантии успеха.

Но расспрашивать ее я, естественно, не стала. Лишь в очередной раз порадовалась, что моя метка скрыта. И не только рукавом платья.

— И когда ты в эти самые Чертоги уезжаешь? — Грону, похоже, не терпелось распрощаться с сестрой.

— Через три недели уже нужно быть там. Ну а после, уж извините, больше не увидимся. Когда я стану императрицей Данготара, мне будет не до простых смертных.

Кто бы сомневался. Вот даже не знаю, что в Кармэлле больше поражает. Ее порою совершенно нелогичная самоуверенность или все же феноменальная грубость.

Но госпожа Эрина на высказывание дочери вообще никак не отреагировала, а Грон словно иного и не ожидал.

— Жду не дождусь, когда же ты, наконец, отправишься навстречу своей мечте, — и вроде бы произнес без сарказма, но подтекст и так был ясен.

— Вам остается лишь мне завидовать, — фыркнула Кармэлла, бросив на меня высокомерный взгляд.

Бедная я, как же я это переживу, как бы мне от зависти сейчас блинчиком не подавиться.

Госпожа Эрина все же вспомнила, что она вроде как говорящая.

— Что ж, мы все безмерно рады за Кармэллу. Но теперь пришла пора подумать и о Дэрии. Через три дня назначен званый вечер в ее честь, и среди приглашенных будут весьма и весьма важные гости.

У меня сразу мелькнула паническая мысль, что там появится и мой темный. Да что же я все о нем думаю? И почему через раз с уточнением «мой»? Ай, я ведь даже имя его не знаю!

— А как этого темного зовут? — невольно я подумала вслух.

— Кого? — не понял Грон.

Пришлось выкручиваться.

— Ну который Черный Дракон Запада. А то вы столько раз его

упоминали, что даже любопытно стало, — как можно спокойнее ответила я.

— Какое-то странное любопытство, — Кармэлла покосилась на меня с нескрываемой издевкой. — Что, сама на него нацелилась? Тебе-то уж точно ничего не светит. Во-первых, на балу он вчера кого-то себе выбрал. А во-вторых, даже если бы и был один, в твою сторону и не взглянул бы.

— Нет, определенно, Кармэлла у данготарцев навсегда останется, — тут же философски произнес Грон. — Они ни за что не упустят такой неиссякаемый источник чистейшего яда, — и уже мне пояснил: — Наследника клана черных драконов зовут Амиран. Личность весьма примечательная и довольно известная. Но лучше с ним вообще не пересекаться.

Честно, я и не рвусь. Мне даже жаль, что Кармэлла его не захомотала, пусть бы на мозги Амирану капала. Но с другой стороны, вроде говорили, что к избраннице никаких обязательств. Она просто как доказательство, что темный маг способен любить, а значит и силу свою сможет контролировать. Так что даже окажись Кармэлла его избранницей, Амиран быстро бы от нее отделался уже в Чертогах. Наверное. Если псевдосестру я более-менее уже изучила, то темного совсем не знала. Ну вот, опять я о нем думаю!

Джорин объявился уже после обеда. Я в это время засела в библиотеке. К сожалению, сдвига в чтении магических книг пока не было, но зато я нашла несколько с обычной письменностью. И все по географии. Ну ничего, вдруг пригодится.

Дух материализовался в шаге от кресла, где я сидела. Выглядел донельзя вымотанным. Я даже обрадоваться ему не успела, как он сообщил:

— Я ненадолго. Сдерживание метки требует прорву магии. Вот уж не думал, что создавший ее темный настолько силен... Он пытается наладить связь, чтобы метка отозвалась, но пока я торможу это, как могу. Хотя мои силы восстанавливаются, но медленно. Так что сегодняшний день у нас с тобой, как ни прискорбно, выпадает. Мне нужно время, чтобы укрепить твою защиту.

— Так а что насчет воплощения дракона? — обеспокоенно спросила я. — Во сне займемся?

— Ты что, дракон же реален, — Джорин глянул на меня с укором, мол, что же ты такого элементарного не знаешь. — И воплощать его надо именно в реальности. Завтра и приступим. Ну а пока не теряй меня, я сегодня уже не появлюсь.

Дух тут же исчез, оставив меня наедине с собственной досадой. Нет, я, конечно, понимаю, что сдерживать метку крайне важно, только и время играет против меня. Через три дня званый вечер, наверняка госпожа Эрина сразу предложит меня неведомому Тирену вместо Кармэллы. И если он согласится... Понятное дело, моего мнения спрашивать никто не станет. И вздумай я бунтовать, быстренько магически подчинят.

Еще и поэтому мне нужна как можно скорее моя магия. Ну и дракон тоже не помешает. Только вот, когда он появится, уже же не получится скрыть, что я из темных. И что тогда будет? Хотя, может, я и зря заранее паникую, и Джорин знает, что делать.

Остаток дня прошел практически впустую. Грон сразу после обеда уехал куда-то по делам, а к Кармэлле ближе к вечеру прибыли ее подружки, с которыми она сплетничала в саду. Видимо, хвасталась меткой. Ну а госпожа Эрина снова взялась учить меня этикету. Пусть основное я уже знала, но, как выяснилось, есть еще туча нюансов. Видимо, матушка Грона и Кармэллы заранее переживала, чтобы я на грядущем званом вечере все не испортила. Интересно, зачем ей так понадобилось выдавать меня замуж за этого Тирена? Понятно, что вместо Кармэллы, но на кой им вообще этот брак? Может, договор какой-нибудь есть или еще что, чего я пока не знаю?

Так постепенно подкралась и ночь. Я легла спать с надеждой, что вот завтра точно время пройдет не зря. Джорин появится, и под его руководством я смогу воплотить своего дракона. А дальше уже развитие магии пойдет стремительными темпами. Ну а пока нужно хорошенько выспаться и набраться сил.

Жжение метки немного мешало, но я постаралась не обращать на нее внимания. Сон все же меня сморил...

6.4

Амир

В таверне было шумно, многолюдно и явно назревала пьяная драка.

— Ты умеешь выбирать места для разговоров, — Амир проследил взглядом за пронесшимся мимо стулом. Несчастный предмет мебели врезался в стену, но в царящем хаосе сложно было разобрать, кто именно швырнул и в кого вообще целился.

— Зато тут подслушивать некому, — сидящий напротив Тайрон улыбнулся. Пусть они оба были скрыты от остальных магическими иллюзиями, но друг друга видели прекрасно.

— Так о чем ты хотел мне так срочно сообщить? Что-то стряслось в Чертогах?

— Нет, речь о вчерашнем бале. Пусть там что-то и вынюхивали Призраки, но мои люди, как и положено, оставались на страже. Только, Амир, — Тайрон нахмурился, — то, что мне удалось выяснить, все же не факт. Лишь домыслы и предположения. Пойми, я не хочу никого без неопровержимых доказательств очернять, но и не предупредить не могу. Дело вот в чем. Сайлеку один из лакеев показался знакомым. Выяснилось, что это вообще наемный убийца. Естественно, мы успели его перехватить до того, как он бы сбежал. А теперь угадай, кто был его целью на вчерашнем балу? — он выразительно посмотрел на друга, но тут же с досадой добавил: — Но выяснить нанимателя мы уже не успели. Сработало защитное заклятье и у наемника начисто стерло память. То есть доказательств, что его нанял именно Вейран у нас нет.

— Да это и без доказательств ясно, — Амир даже не удивился. — Я только одно не могу понять: смысл?

— Ну как, — в свою очередь не понял Тайрон, — убрать тебя, как самого сильного соперника в борьбе за престол.

— Тут все же что-то не сходится. Я уверен что именно Вейран подослал ко мне одну девицу, чтобы магически выманить мою метку. Но смысл тогда в то же время планировать покушение на меня? Не проще ли убить и насчет метки вообще не заморачиваться?

— Ты у меня спрашиваешь? — Тайрон нервно усмехнулся. — Я и так, чувствую, поседею из-за всех этих интриг, пока нового императора не выберут, — но тут же посерьезнел: — И все же, Амир, у тебя хоть и хватает врагов, но, как мне кажется, так обнаглеть мог только Вейран. Будь все же

осторожнее, — улыбнулся, — а то я еще пожить хочу.

— Ну да, стань Вейран императором, тебя первого под каким-нибудь предлогом объявит врагом народа. И всех верных тебе стражников заодно, — Амир едва сдержал раздражение. — Но ничего у него не выйдет. Как только закончится запрет на поединки, я сразу же вызову его на Аграт Дай. Ну а до этого мне нужно лишь уладить одну маленькую проблему.

«Проблему», к которой он наведается уже совсем скоро...

— Надеюсь, все обойдется, — на миг замолчав, Тайрон как бы между прочим спросил: — А как вообще у вас в клане дела? Все хорошо?

Прекрасно понимая истинный смысл вопроса, Амир ответил:

— Да, с Тамиллой все в порядке. Ждет с нетерпением, когда уже поедет в Чертоги, — неловко было это говорить, но и промолчать не мог: — Тайрон, мне вправду жаль, что так получилось.

— Да чего уж там... — глава имперских стражей отвел взгляд, с деланной бодростью сменил тему: — Так а что у тебя с меткой и какой-то подосланной Вейраном девицей? Она сбежала, что ли? Может, нужна помощь в поисках?

— Спасибо, но тут ты точно ничем не поможешь. Я понятия не имею, кто она, ни одной зацепки нет. Сегодня ночью попробую через магию моей метки наведаться в сон к этой подлой беглянке. Я в любом случае найду ее за оставшееся время, это даже не вопрос.

— Ну а если она откажется ехать с тобой в Чертоги? — осторожно предположил Тайрон.

— А куда она денется? — Амир и бровью не повел. — Если придется, то и силком повезу.

— Мда, все проблемы от девушек... — Тайрон вздохнул. — Но все же, Амир, мало ли, что еще Вейран задумал, ты уж будь осторожнее хорошо.

— Не сомневайся, до собственной коронации я очень даже доживу, ну а после уж тем более, — Амир встал из-за стола. — В любом случае, спасибо, что сообщил насчет покушения. Мне уже пора, но ты бы приехал на днях в Ир Тайлас, а, нужно кое-что обсудить.

Тайрон на миг замялся, но решительно ответил:

— Нет, извини, к вам я ни ногой. Мне и так в Чертогах придется постоянно Тамиллу видеть, и никуда от этого не денешься.

С одной стороны, Амиру было искренне жаль лучшего друга. Но с другой, сложно сочувствовать, если не понимаешь ситуации. Но говорить Тайрону, что, на его взгляд, глупо и даже абсурдно так убиваться из-за девушки, тоже не стал. И все же хотелось сгладить:

— Тайрон, ты же знаешь, у моей сестры в голове такой сквозняк, что

не выдуло только способность умиляться всякой ерунде. Тамиллу нельзя воспринимать серьезно и ждать от нее чего-то серьезного. Тем более в твоей ситуации.

— Я даже завидую твоему отношению к жизни, — Тайрон улыбнулся, но невесело. — Только сам так не могу. Разумом все понимаю, но... Ладно, давай не будем об этом. Удачи тебе с твоей беглянкой. Она симпатичная хоть?

— Сложный вопрос. Подозреваю, что на балу я был под влиянием некой ментальной магии, потому воспринимал все искаженно, — снова накатило раздражение. — Но сегодня я точно в здравом уме, и снова себя провести не дам.

— Надеюсь, у тебя все получится. Если что, увидимся уже в Чертогах, — кивнув другу на прощанье, Тайрон первым покинул зал таверны.

Выждав с минуту, Амир последовал его примеру. Ну все, обратно в замок, время уже к полуночи — самое время для визита в чужие сны.

Раньше к связи во снах прибегать не приходилось — попросту надобности не возникало. Но теоретически и так было все ясно, сложностей не должно возникнуть. И в первую очередь следовало лечь спать.

Погасив в своей спальне свечи, Амир лег на кровать прямо в рубашке и брюках, раздеваться не стал. Ведь встреча во сне произойдет именно в таком виде, в каком уснешь. Да вот только сон все не шел и не шел. Мысли в голове крутились одна за другой. Начиная с желания поскорее разделаться с изрядно надоевшим Вейраном и заканчивая беспокойством за совершенно безголовую младшую сестру. Но неумолимо все размышления возвращались к зеленоглазой незнакомке...

Какая она настоящая? Пусть на балу даже отвести взгляд от нее не мог, но явно же это под влиянием ментальной магии. А на самом деле вероломная девчонка наверняка заурядная до зубовного скрежета. Да, красива, но этих красивых толпы. И даже жаль, что то странное чувство, будто перед ним особенная, уникальная, как для него созданная — лишь иллюзия. Но и сами эти сожаления глупы. Не бывает так.

Амир закрыл глаза. По мысленному приказу вся циркулирующая по телу тьма сосредоточилась на своем проявлении вовне — метке избранницы. Отклик был совсем слабым, почти незаметным. Но все же был. Получается, догадка верна, едва девушка заснула, ее защита ослабела. Вот и замечательно.

Невидимыми тонкими нитями через пространство протянулась магия тьмы, соединяя призрачные реальности. Несколько мгновений вокруг царил лишь мрак, но вскоре он расступился, открывая незнакомую комнату. Амир прекрасно осознавал себя, пусть и физически сейчас спал в собственной спальне. Здесь оказался лишь полупрозрачным, совершенно нематериальным.

Все свечи погашены, окно зашторено, и пусть глаза привыкли, но все равно сложно что-то разглядеть... Ничего, сама тьма и поможет. Магия послушно отозвалась, тут же проясняя видимость.

Небольшая спальня. Довольно роскошная, но в меру — хозяева дома не бедствуют, род, похоже, весьма процветающий. Уже хоть что-то. Жаль, окно зашторено, и нематериальным никак его не открыть, а то бы по пейзажу можно было как-то прояснить, где он сейчас находится. Впрочем,

это он и так узнает.

Амир решительно направился к кровати, но резко остановился в полушаге. Да что же за наваждение такое... Снова на миг как оглушило...

Девушка спала. Разметавшиеся локоны даже во тьме словно бы мерцали золотистым светом. Белоснежная кожа казалась идеальной, и черная метка на левом плече только подчеркивала это совершенство. Знак дракона пульсировал, чувствуя присутствие обладателя. Амир и сам отчетливо ощущал отклик своей магии. Но все внимание его занимала спящая девушка.

На балу она казалась безудержно притягательной. И только теперь стало ясно, что, на самом деле, он не воспринял тогда и сотой доли этой истинной притягательности. Зато увидел ее сейчас... Но что же такого завораживающего в спящей незнакомке? Гармоничная красота? Соблазнительные изгибы тела под тонким покрывалом? Хрупкость и беззащитность?.. Все это вместе и что-то еще, пока совершенно неуловимое...

А ведь заранее опасался, как бы всю душу из обманщицы не вытрясти, едва до нее доберется. Но теперь куда больше привлекали совсем другие порывы...

Амир даже головой покачал, чтобы отогнать наваждение и прийти в себя. Что с ним вообще такое? Стоит истуканом, взгляд не сводит со спящей девушки, как какой-нибудь восторженный юнец никогда не знавший женщин. Это же явно ненормально.

Ясно... Это все метка. Других вариантов нет. Наверняка именно метка избранницы и делает образ девушки настолько заманчивым. Уже от одной этой мысли сразу стало проще. Приятно осознавать, что ты не сходишь с ума, а это просто магия так влияет.

Все, хватит терять время. Связь во сне ненадолго, слишком слаб сигнал метки, так что нужно поторопиться. Пусть коснуться физически не получится, но в этом и нет надобности. Магия все сделает сама.

По его приказу метка вмиг отозвалась, еще сильнее запульсировала, во все стороны поползла тьма, окутывая спящую. Несколько мгновений, и девушка резко открыла глаза. Сразу увидела его, перепугано ахнула, села и тут же вскрикнула еще громче. Ну да, пробудилась она только сознанием, сейчас была полупрозрачной, как и он сам, а физически так и продолжала спать.

Амир даже сказать ничего не успела, она вскочила с кровати:

— Ты что, убил меня?.. — совершенно потрясенно смотрела на свои полупрозрачные руки. — Я теперь дух?..

— Нет, не убил, хотя скрывать не буду, очень даже хочется, — ответил Амир совершенно спокойно. Да только хотелось уж точно не убивать. Пусть стоящая перед ним девушка и была эфемерной, но, тьма побери, это ничуть не смягчало эффекта... Тонкая ночная сорочка облегла слишком откровенно, приковывая взгляд и порождая в мыслях весьма однозначные образы. И уж очень сложно было от них избавиться.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— Тогда что вообще происходит? Почему мы...такие?

— Потому что в реальности оба спим, и сейчас воплощены лишь наши сознания, — Амир постарался все же отвлечься от навязчивых видений, не время сейчас для этого. — И если не хочешь такой навсегда и остаться, придется ответить на мои вопросы.

Она тут же весьма дерзко вскинула голову, скрестила руки на груди.

— То есть ты заявился мне угрожать? Шантажируешь?

— Это тебя еще и удивляет? — раздражение не заставило себя ждать. Но уж лучше злиться, чем зачарованно любоваться, как последний болван.

— Да в общем-то не удивляет, я еще на балу поняла, что ты крайне далек от совершенства в общем и благовоспитанности в частности. Нормальный адекватный человек не стал бы наведываться в чужие сны, да еще и с угрозами.

— Тебе не кажется, что в данной ситуации претензии предъявлять должна вовсе не ты? — такая наглость раздражала еще больше. — И что же Вейран тебе пообещал за эту аферу?

— Чего? — будто бы даже искренне не поняла она. — Какой еще Вейран?

Как мастерски притворяется. Ничего, не проблема, нужно просто задействовать метку. Уж магия заставит говорить правду.

— Не делай вид, будто не понимаешь, о чем я. Ты завлекла меня ментальной магией, неким заклятьем присвоила метку избранницы и тут же сбежала, опасаясь моего гнева. И если ты не в сговоре с Вейраном, то что тогда? Самой пришла в голову столь гениальная идея? И ты рассчитывала, что все сойдет с рук?

Она на миг смотрела на него в полной растерянности. Похоже, будучи нематериальной, не ощущала, как сильнее пульсирует метка.

— Извини за нескромный вопрос, ты лечиться не пробовал? Ну там, от паранойи или хотя бы от чересчур богатой и явно больной фантазии... — похоже, хотела добавить еще что-то столь же неловкое, но все же сдержалась, с усталым вздохом ответила: — Слушай, я знать не знаю никакого Вейрана. И, вот честно, тебя хочу знать еще меньше. Мне твоя

метка и даром не сдалась, так что забирай ее хоть прямо сейчас, и разойдемся, как в море корабли.

Она издевается? Или настолько непроходимо глупа? Даже странно, что воздействия на метку не ощущает. Не может же быть до такой степени необученной, ведь как тогда все на балу провернула. Да и как сейчас умудряется гасить зов его магии, чтобы он ее найти не мог? Нет, что-то тут определенно не сходится...

Но Амир все же постарался говорить спокойно:

— Метку нельзя убрать. Она у избранницы исчезнет только при замужестве с другим. И хватит уже делать вид, что ты ничего не знаешь и не понимаешь. Один раз тебе удалось меня обмануть, но больше я подобного не допущу.

Подошел к ней вплотную, и пусть не мог коснуться, но сейчас это было лишь на пользу здравомыслию. Воздействие на метку достигло своего пика. Выбора у девчонки нет, хоть как сможет говорить лишь откровенно, все, что думает.

— Значит так, объясняю один раз и повторять не стану, — холодно произнес он. — Ты присвоила мою метку и тебе это так не сойдет. Магические хищения караются законом, так что прекрасно знаешь, какая участь тебя ждет. Я, так и быть, снизойду до компромисса. Ты сдаешься мне, во всем меня слушаешься. Взамен я не только сам тебя не трону, но и не выдам властям, да и к тому же ты попадешь в Чертоги на правах избранницы.

— Вот дала бы тебе орден за такое великодушие, но как раз на днях все закончились, — такое впечатление, что его слова чем-то даже разозлили ее. — Ты сказал, что повторять не станешь, а я не поленюсь повторить. Мне не нужны ни твоя метка, ни ты сам, ни эти ваши Чертоги. Сами себе играйтесь в этой песочнице абсурда, но меня, уж пожалуйста, не вмешивайте.

Как назло, время уже поджимало: связь с меткой вот-вот прервется, возвращая каждого в свое тело. Теперь уже остался лишь один вариант. Не самый приятный, но зато наверняка действенный. Люди бояться тьмы, и эта обманщица — уж точно не исключение.

Амир приближался, она отступала, пока не оказалась у стены. Все же границы комнаты в сновидении не пропускали даже нематериальные сущности.

— Что ж, если по-хорошему ты не понимаешь, буду спрашивать по-плохому.

Заклубившаяся по его приказу тьма, черными кляксами поползла по

стенам, приближаясь к испуганно замершей девушке.

— Отвечай, кто ты такая и где сейчас находишься. Немедленно. И даже не пытайся меня обмануть.

— Ничего я тебе не скажу, — ее голос хоть и сбился на шепот, но оставался решительным.

Самому было крайне неприятно, что приходится запугивать, но тут уж вариантов других нет. Времени слишком мало, сигнал метки все слабее и не факт, что получится снова вот так связаться.

— Ты зря меня не боишься, — тихо, но весьма грозно произнес он. — В твоих же интересах сдать мне. Могу даже пообещать, что ничего плохого тебе не сделаю. У тебя все равно ведь нет выбора, я найду рано или поздно. Но если это произойдет поздно, — под его тяжелым взглядом она еще больше вжалась в стену, — тогда, уж поверь, церемониться не стану.

Тьма добралась до нее, липкие пульсирующие щупальца коснулись белоснежных плеч. Паника в зеленых глазах достигла своего пика...

— Джорин!

Мощным потоком силы буквально вышвырнуло из сновидения! Амир резко сел на кровати в собственной спальне, теперь уже наяву. Что это вообще такое было? Это же не обычная людская магия! Это тьма! Но не его тьма, а ее... Выходит, она — темная?

— Инитар! — тут же встав с кровати, позвал Амир.

Дух появился из-за стены, но с таким высокомерным видом, словно наследник клана вообще не стоил его внимания.

— Давай ты потом на меня пообижаешься, сейчас твоя помощь нужна.

Хранитель лишь презрительно фыркнул и отвернулся.

— Что, так и будешь молчать? — мрачно смотрел на него Амир.

— Я буду молчать до тех пор, пока молчать не перестанет твоя совесть! Пусть уж она сначала с тобой заговорит, если вообще существует!

Ну да, кто бы удивился. Придется разбираться самому.

Амир подошел к окну, распахнул его в темноту ночи. Но прохладный ночной воздух не отрезвлял, слишком сильны были эмоции, чтобы спокойно мыслить.

— Что-то не нравится мне твоя ненормальная задумчивость. Ладно, что там у тебя? — буркнул Инитар.

— Выясни, пожалуйста, кое-что, — обернулся Амир. — Дух какого рода носит имя Джорин?

Хранитель враз в лице изменился.

— Джорин? — даже будто занервничал из-за чего-то. — Это откуда вообще? И зачем тебе понадобилось?

— Я смог по связи с меткой создать общий сон. Но ничего толком узнать не удалось, вдобавок меня выкинуло в реальность магией тьмы. То есть, навязанная мне избранница — темная. За миг до атаки она выкрикнула «Джорин», я уверен, призвала своего духа рода, и именно он и активировал так прицельно магию. Это все же хоть какая-то, но зацепка. Духи есть далеко не у всех данготарских родов. Да и сомневаюсь, что ваши имена повторяются...

— Духа по имени Джорин уж точно не существует, — тут же перебил Инитар. — Нет и никогда не было. Не знаю, почему твоя избранница это сказала, но дело явно не в духе рода. Ты же его не видел?

— Нет.

— Вот о том и речь. Да и мало ли, что девушки говорят, она могла просто так ляпнуть. Или для нее это сочетание букв имеет какое-либо значение, — принялся рассуждать Инитар. — Знаешь же, порой в обучении определенным приемам магии для простоты используют слова-активаторы. Вот вдруг и тут это просто такой словесный сигнал для магии.

Дух дальше строил теории, но Амир уже не слушал. Подошел к кровати, сел на край. Тяжелый взгляд смотрел вникуда, но перед внутренним взором стояло видение. Наполненные страхом зеленые глаза... Она смотрела на него, как на чудовище...

Амир тихо сквозь зубы выругался. Самому было мерзко, что пришлось так поступить. Да, разозлило это ее упрямство. Да, позарез нужно узнать, кто она и где находится. Все логично и обосновано, но почему же тогда теперь сам себе противен? Почему тошно от ее страха?

— Знаешь, пришлось припугнуть ее тьмой, — произнес он, просто подумал вслух. — Я в итоге так ничего и не узнал, но понял лишь одно: я не хочу, чтобы она меня боялась.

А ведь она проснулась в тот же миг, что и он... Наверняка лежит сейчас на кровати, сжавшись и плача из-за пережитого страха... Какой бы вероломной она ни была, но, тьма пощади, он тоже перегнул палку.

— Амир, — тихий голос Инитара отвлек от безрадостных размышлений, дух присел рядом. — Ты извини, все же я должен был тебе сразу сказать, но хотел урок преподать, да твою порой излишнюю самоуверенность осадить... — вздохнул. — Речь об этой метке.

— И что с ней? — Амир перевел взгляд на хранителя.

— Никто извне ее не провоцировал. Метка возникла сама по себе. Именно так, как и задумано природой темных магов.

— Что?.. — Амир даже оторопел.

— Ты зря обвинил бедную девушку в вероломстве, она тут

совершенно не причем. Уж я-то сразу распознал суть возникшей метки. Сначала так обрадовался, но потом, — в сердцах махнул рукой, — сам знаешь...

— Погоди, но ты уверен? — до сих пор не верилось в услышанное. — Как такое возможно?

— Как-как, — Инитар снова принялся ворчать, — всегда было возможно и именно так и должно быть. Это вы уже слишком умные стали, возомнили себя даже умнее собственной природы, что так с метками сознательно поступаете. Да только твоя магия оказалась мудрее тебя. Раз уж посчастливилось встретить идеально совместимую с тобой девушку, тут же даровала ей метку избранницы. Да ты же сам должен был в тот момент это почувствовать!

— Я решил, что это какая-то наведенная магия, ведь в реальности ощутить подобное попросту невозможно, — не в силах усидеть, Амир прошелся по комнате. Теперь в мыслях царил полный хаос.

— Вот в этом твоя и беда, мой мальчик, — Инитар вздохнул с искренним сожалением. — Ты веришь в иллюзию, будто все на свете можешь контролировать. Будто знаешь все о мире и особенно о себе самом. Однажды поймешь, насколько заблуждаешься. Мне остается лишь надеяться, что это произойдет не слишком поздно...

— Но почему ты сразу мне не сказал все, как есть? — вот теперь уже хотелось прибить самого Инитара. — Получается, я совершенно ни за что обвинил ее во всем, еще и напугал до полусмерти!

— Нечего винить меня в собственных бессердечных методах, — фыркнул дух. — Я и не собирался тебе говорить. До последнего надеялся, что сам почувствуешь. Да-да, снова слишком хорошо подумал о таком непробиваемом остолопе!..

— Давай ты мне потом дочитаешь все эти нотации, — перебил Амир. — Пусть метка и возникла сама, это ничего не меняет. Мне необходимо найти избранницу в оставшиеся три недели, иначе останусь без шансов на престол.

— Да, я могу определить, где твоя избранница, но не стану тебе помогать, — ответил Инитар уже без ворчливости, с неожиданной серьезностью. — Ты должен сам ее найти. Твоя магия выбрала эту девушку. Именно ее, а не какую-либо другую из бесчисленного множества прочих. Пусть для тебя это лишь досадная случайность, помеха. Что-то, пошедшее вразрез с твоими планами и расчетами. Но лично я уверен, что это урок от самого провидения. И на кону уж точно гораздо большее, чем престол Данготара. Надеюсь, что ты поймешь это не слишком поздно.

Больше ничего не говоря, Инитар исчез.

Сама собой возникшая тьма скользила по пальцам, рвалась куда-то. Наверняка к своей крохотной составляющей — знаку в виде черного дракона на плече незаслуженно обвиненной девушки.

И пусть вариант со сном провалился, есть еще одна идея. Уж она-то точно сработает и даст хоть какую-нибудь зацепку.

Дорогие читатели! Если история нравится, прошу поддержать лайками и репостами, это весьма способствует вдохновению.:)

Глава седьмая

Кристина

— И вовсе не катастрофа, — с совершенно спокойным видом возразил Джорин. — Связаться через общий сон он смог исключительно из-за метки. Но при этом ты ведь ему ничего не сказала, так ведь?

— Не сказала, — я покачала головой. Сидела у изголовья кровати, закутавшись в покрывало. И пусть сейчас горели все свечи, все равно было жутко. — То есть он в любом случае меня не найдет?

— А как он это сделает, если совершенно ничего о тебе не знает, сама посуди. Призывную силу метки я гашу, да и больше не допущу, чтобы он вот так наведывался. Жаль, я сегодня поздно спохватился, даже сначала не понял, что это не просто сон ты видишь.

— Джорин, я одного понять не могу, — тихо произнесла я. — Вот ты говоришь, что я — темная, так? Но почему же тьма вызывает у меня инстинктивный ужас? Ведь, по идее, это и моя собственная магия, верно?

— Не совсем, — дух замялся. — Магия тьмы неоднородна, издревле так сложилось, что у каждого верховного рода она хоть чуточку, но особенная. В чистом виде тьму ты видела только в святилище. У темных же она не совсем такая, хотя и изначальную использовать все вы можете.

— То есть мои золотистые сполохи — это тоже тьма? — с сомнением уточнила я.

— Да. Просто одна из ее составляющих у тебя велика настолько, что проявляется именно так. Ты сегодня, наверное, была слишком напугана, чтобы разглядеть. Но даже воплощенная темным магия была не такой, как в святилище.

— Если честно, мало утешает, — я уткнулась лбом в колени. До сих пор было жутко. Ледяной взгляд, едва ли не осязаемая исходящая от темного опасность, жуткая ползущая тьма... И отвратительнейшее чувство собственной беспомощности! Да наяву Амиран мог бы сделать со мной вообще все, что угодно, и я бы никак не смогла этому помешать!

— Джорин, мне нужно научиться давать отпор чужой магии, — я подняла глаза на хранителя. — Я не хочу, чтобы любой подобный гад мог так запросто меня напугать.

— Чтобы учиться, нужен определенный уровень магии, — Джорин развел руками. — От теории никакого толку без практики не будет. Но не волнуйся, с воплощением дракона все пойдет гораздо быстрее. Ну а пока

тебе лучше поспать и набраться сил, до утра еще далеко.

— Боюсь, я не усну. Страх все не отпускает.

— Ничего, я помогу, — Джорин подошел к кровати, устремившаяся от него голубоватая дымка окутала меня теплом. Я тут же почувствовала, как накатывает сонливость.

Уже засыпая, я пробормотала:

— Джорин, а у тебя ведь такая же магия, как и у меня?

— Не совсем, — даже его голос уже одним своим звучанием сейчас убаюкивал. — Ты унаследовала магию Эльвины, а я же изначально был духом рода Тариса.

— Тариса? Так звали моего папу?.. — глаза уже нещадно слипались. — И все же, почему ты так упорно не хочешь рассказать мне об их судьбе?

Он тяжело вздохнул.

— Потому что я догадываюсь, какой будет твоя реакция и какие последствия за собой повлечет. Поверь, я просто хочу тебя уберечь.

Джорин сказал что-то еще, но я уже не услышала, сон окончательно победил.

Утром хранитель не спешил появляться. Да и жжение метки усилилось. Видимо, Амиран все рвался до меня добраться, а Джорин активно этому мешал, потому пока и не воплощался. Но я все же надеялась, что все наши планы в силе, и именно сегодня мы попробуем воплотить моего дракона.

Ну а пока меня ждал завтрак в компании псевдосемейства. К счастью, Кармэллы в трапезном зале пока не было, но рано я обрадовалась. Госпожа Эрина сообщила:

— Сегодня важный день. Прибывает тот темный лорд, что наделил Кармэллу меткой избранницы. Надеюсь, вы с Гроном не вздумаете ничего испортить, — и глянула на нас весьма грозно. Ого, эмоции, что-то прямо небывалое.

— А что мы можем испортить? — Грон смотрел на мать с таким невинным видом, словно даже ангелы у него смирению обучались.

— Как что, — она недовольно поджала губы, — ты же терпеть не можешь данготарцев.

— И что? Если ты опасаясь, что я с воплем «Умри, презренный!» брошусь на темного, едва он переступит порог, то зря. Его и так Кармэлла доконает, и это куда более тяжкая участь, чем быстрая смерть от моих рук. Только Дэрия чем не угодила? Или, дай угадаю, — хохотнул Грон, — вы с Кармэллой дружно боитесь, что данготарец на Дэрию глаз положит и

забудет о своей избраннице?

— Глупостей не говори, — сердито парировала госпожа Эрина. — Я всего лишь пекусь о безопасности Дэрии. Кармэлла пошла на риск, но у нее все задуманное удалось, она теперь на привилегированном положении, как избранница темного лорда. Но это не значит, что ее родным ничего не грозит.

— Не волнуйся, мы и на глаза не покажемся. Правда, Дэрия? — Грон мне подмигнул.

Я кивнула. Ничего не говорила, сохраняя образ безропотной тихони. Да только очень не по себе стало, что тут объявится данготарец. А вдруг они способны чувствовать метки других поблизости? Но даже если и нет, все равно во время его присутствия пытаться воплотить дракона опасно. Если только уйти куда-нибудь подальше от замка Мив. Хотя, может, я совершенно зря опасаясь, и темный быстро отклоняется.

Госпожа Эрина, между тем, сменила тему:

— Кстати, Грон, ты случайно не вскрывал защитную печать в башне твоего отца?

— Нет, конечно, а что? — совершенно невозмутимо отозвался он, оставив чашку с чаем.

— Я вчера случайно заметила, что защитная печать нарушена. Вот и кто бы это мог сделать? — вопрос прозвучал так, словно Грон был обязан прямо сейчас признаться. — Надеюсь, ты помнишь, что эта башня под запретом и ни в коем случае туда входить нельзя.

— Естественно, я это помню, — Грон страдальчески закатил глаза. — Да и мне эта старая башня, наверняка набитая хламом, совершенно не интересна. Не сомневаюсь, отец там пропадал потому, чтобы отдохнуть от нашего не в меру буйного семейства, только и всего. Ну а защитную печать перед смертью создал, чтобы лишний раз тебя позлить.

Госпожа Эрина аж побагровела. Но ничего сыну не ответила. Да и Грон больше ничего не говорил, все продолжили завтрак как ни в чем ни бывало.

А вот меня уже всю мучило любопытство. Что же это за тайная запечатанная башня тут такая? Она принадлежала лорду Олтану, который был как-то связан с моими родителями. Так, может, в его башне я могу найти какие-нибудь зацепки? Как бы Джорин ни уверял, что незнание лишь мне во благо, лично я так не считала.

7.2

Джорин появился уже после обеда. Я как раз заперлась в своей спальне, ведь скоро должен был приехать к Кармэлле ее темный.

— Ну что ж, — выслушав меня, вышагивал по комнате хранитель, — не вовремя, конечно... Но не бойся, рядовой темный чужую метку не почувствует, это надо быть настолько выдающимся магом, каких сейчас по пальцам одной руки пересчитать. Но все же, пока тут данготарец, воплощением дракона заниматься не стоит. Просто дождемся, пока тот уедет, только и всего.

— Джорин, я все спросить хотела, — спохватилась я. — Ведь когда дракон появится, всем сразу станет ясно, что я — темная. Что тогда делать будем?

— Ты совершенно зря волнуешься, — улыбнулся он. — Дракон — существо магическое. При необходимости он может быть точно так же нематериальным, как и я. Так что никто посторонний его и не увидит. Будем стараться, чтобы твоя истинная сущность так и осталась втайне. Кстати, я это время тоже не бездействовал. Здесь, в замке, есть башня с мощной магической защитой, там Олтан в свое время магией занимался. После его смерти башню запечатали, но я уже почти печать разрушил. Именно там предлагаю и создавать переход в другой мир. Дело это не однодневное, возиться много придется. Потому нам просто необходимо подобное тайное место, где никто не помешает, да и не увидит.

О, ну вот и разгадалась загадка с нарушенной печатью. Даже хорошо, что мне самой туда втайне от духа пробираться не придется. Но с другой стороны, если бы в этой башне можно было найти хоть какие-нибудь зацепки насчет моих родителей, Джорин бы так запросто туда не собрался. Ну ничего, все равно найду способ все выяснить.

В дверь постучали. Хранитель тут же исчез. В первый миг насторожившись, я на всякий случай спросила:

— Кто там?

— Так я же, — послышался голос Грона. — Ты чего среди бела дня запираешься?

Я сразу дверь открыла.

— Да просто не нравится мне, что в замок темный явится, вот и заперла дверь.

— Увы, без толку, — мой псевдобрат развел руками. — Я как раз и

пришел тебя по этому поводу осчастливить. Маменька наша сейчас обрадовала, что у данготарцев теперь новые порядки. Темный этот явится не один, а в сопровождении Призрака. И вся семья избранницы обязана присутствовать.

У меня аж ком в горле встал.

— А смысл? — все же постаралась сохранять внешнее спокойствие.

— Ты у меня спрашиваешь? — фыркнул Грон. — «Темные» и «смысл» — понятия не совместимые. Но как матушка объяснила, теперь вот у них положено избранниц проверять. Все-таки претендентки в будущие императрицы. А вдруг у них наследственность плохая? Так что предстоит нам сегодня изображать идеальное семейство. Меня хоть и коробит от одной мысли, что в моем собственном доме будут данготарцы, но жить я хочу больше. Ведь если у Кармэллы что-то сорвется, она точно убьет и не поморщится. Сказаться отсутствующим, больным, мертвым нельзя, я уже узнавал. Обязаны явиться все члены семьи.

— Вот радость-то... — в сердцах выдала я.

— И не говори, — Грон был со мной полностью солидарен. — В общем, я тебя предупредил. Сие счастье ожидается через пару часов, будь готова.

Он ушел, я тут же заперла дверь. И одновременно материализовался Джорин.

— Слышал? — уныло спросила я.

— Каждое слово, — он обеспокоенно заметался по комнате. — Ладно бы один темный, но попадаться на глаза Призраку ни в коем случае нельзя! Эти ищейки не только у тебя метку засекут, но и магию могут распознать! И тогда все, шансов у нас нет....

— Выходит, когда ты говорил о грозящей мне здесь неминуемой смертельной опасности, ты имел в виду Призраков?

— Не только. Но они неотъемлемое звено этой цепи. В любом случае, дело плохо! — Джорин даже за голову схватился. — Очень много моих сил ушло на сдерживание метки, я попросту не смогу настолько скрыть твою истинную магию, чтобы Призрак ее не засек!

— Быть может, я помогу? — раздался позади нас голос.

Я мигом обернулась. У противоположной стены воплотился такой же полупрозрачный мужчина, как и Джорин. Так же седовласый, с бородой. Одет как аристократ, но, может, абсолютно все духи выглядят подобным образом? Но этот был точно не дух рода Мив.

— А вы кто? — опасливо спросила я. Настороженный Джорин пока молча смотрел на своего собрата.

— Позвольте представиться, — незнакомец кивнул в знак приветствия. — Мое имя Инитар. Я дух-хранитель рода Тайлас.

— Тайлас?! — ахнула я. Мигом среагировавший Джорин тут же собрался атаковать заискрившейся вокруг него магией.

— Подождите, выслушайте меня, — Инитар поднял руки, словно собрался сдаваться, — я здесь исключительно, чтобы помочь! Амиру я ничего не скажу. Поверьте, если бы он знал, где его избранница, он бы уже был здесь. Я и вправду хочу вам помочь. Простите, но невольно услышал обрывок разговора, пока воплощался. Похоже, я вовремя. Ведь там где один хранитель не справится, вполне могут справиться два.

— Джорин, ему вообще можно доверять? — шепнула я.

— Никому нельзя доверять, — мрачно отозвался он, но угрожающе искрящаяся магия все же исчезла.

— Я понимаю, что мое появление довольно неожиданно, — продолжал Инитар. — Но я ни в коем случае не желаю вам зла и уж точно никому вас не выдам. Даже Амиру.

— Разве вы не должны ему помогать? — не поняла я.

— Я ему и помогаю, — очень серьезно ответил он. — Больше всего на свете я хочу уберечь его от непоправимого, даже если это идет вразрез с его собственными желаниями. Как хранитель магии рода, я сразу почувствовал, где именно избранница Амира. Но не хотел вас тревожить, пока... — оборвав фразу, он перевел взгляд на стоящего рядом со мной духа. — Джорин, я знаю, кто вы.

7.3

Я бы не удивилась, если бы Джорин прицельно шандарахнул по Инитару магией, лишь бы только тот ничего не сказал — конспирация же, вдруг я что лишнее узнаю. Но мой хранитель никак не отреагировал, лишь продолжал молча смотреть на Инитара.

Зато я молчать не стала.

— Так вы, получается, знакомы? — перевела взгляд с одного духа на другого.

— Не совсем, — Инитар покачал головой, — хотя все хранители магий появились одновременно, но это происходило в разных частях мира, потому многие из нас так никогда и не пересекались. Но о Джорине из рода Данвей я слышал и не раз. В том числе и скорбную историю последнего наследного лорда вашей семьи. Искренне соболезную, — он снова чуть кивнул. Видимо, этот жест у духов выражал своего рода почтение. — Как и все, я полагал, что род Данвей прервался и исчез, потому и очень удивился, когда Амир упомянул имя их духа.

Ай, видимо, Амир запомнил имя, когда я Джорина в порыве паники призвала! Но, выходит, самому Амиру это ничего не прояснило. Зато прояснило его хранителю.

— А что за скорбная история рода Данвей? — мигом спросила я.

— Нет, — произнес Джорин так, что уже открывший было рот Инитар тут же чуть ли не со стуком его закрыл. — Если вы и вправду хотите помочь, лишнего говорить не стоит. Я намерен уберечь Кристину от тяжкого бремени прошлого.

— А давай я сама решу, — вот при всем уважении к хранителю в этом вопросе я была с ним категорически не согласна.

— Радуйся своему незнанию, дитя, — терпеливо смотрел на меня Джорин. — Во многом именно от этого зависит твоя безопасность и даже жизнь.

— Что ж, я уважаю решение собрата, — Инитар снова кивнул, перевел взгляд на меня. — Знаете, когда я почувствовал, что метка Амира проявилась сама собой, как природой и заложено, мне было ужасно любопытно, что же там за выдающаяся девушка такая. Чтобы вы поняли, наследник моего рода...кхм...в общем недостатка в женском внимании не испытывает. И тот факт, что вдруг выделил какую-то одну настолько, лично меня несказанно обрадовал. И сейчас, глядя на вас, леди Кристина, я

понимаю, почему Амир неосознанно сделал такой выбор. У вас даже имя необычное.

— Лучше это имя не афишировать, — предупредил Джорин. — Она здесь под другим именем.

— Хорошо, я сохраню эту тайну.

— И от Амира? — опасливо уточнила я.

— Само собой. Вы его боитесь, да? — смотрел на меня с искренним сожалением. — Поверьте, он не причинит вам вреда. Он сначала не знал, что метка возникла сама по себе, считал, что вы, как и другие охотницы за метками, нарочно ее спровоцировали. А это шло вразрез с его собственными планами. Тем более Амир выяснил, что на том балу на него готовилось покушение... — Инитар вздохнул. — Поймите, я не пытаюсь его оправдать, просто прошу не торопиться с выводами.

— Вот единственное, что по поводу Амира меня интересует, это вопрос: почему вы хотите помогать нам в обход его интересов? — хмуро спросила я.

— Тут все просто и очень сложно одновременно. Я не скажу Амиру, кто вы и где вы. Тем более он и в одиночку хоть весь мир перевернет, но все равно вас найдет. И, скрывать не буду, лично я этому только обрадуюсь. Увы, но вы — последняя моя надежда... — замолчав, он отошел к окну. Лучи полуденного солнца просвечивали сквозь Инитара, сам дух словно мерцал.

Тихо продолжил:

— Амир сильнейший не только среди Тайлас за все время существования нашего рода, но и сильнейший среди всех темных. Его потенциал тьмы столь же огромен, сколь и ужасен. Амир умудряется контролировать эту чудовищную силу, и я бы так не беспокоился, но... Он одержим властью, тьма толкает его на это. Он пойдет на все, чтобы заполучить престол Данготара. Но даже это не так страшно, я уверен, что Амир станет мудрым и справедливым императором. Но вся беда в том, что все императоры при коронации проходят посвящение истинной тьмой. А учитывая силу Амира, для него это станет последней каплей... Вот и представьте себе темного с абсолютной властью и безграничной силой, полностью подчиненного изначальной тьме.

Джорин даже побледнел. Но, видимо, заметив, что я не понимаю всей глубины проблемы, пояснил мне:

— Сама по себе тьма крайне опасна. Магическое воплощение смерти, если так тебе будет понятнее. Люди давно пытались ее подчинить, но становились лишь страшным орудием в ее руках. И только сделав тьму

неоднородной, смогли взять ее под контроль.

— Хорошо, но при чем здесь я? — я перевела взгляд на Инитара.

Хранитель обернулся, смотрел на меня весьма печально.

— Вы — единственная надежда, что не все так безнадежно. Вас выбрала не только сила Амира, но и неосознанно он сам, пусть и не отдает себе в этом отчета. Причем выбрал не хладнокровным разумом, а предчувствием... Быть может, не все еще потеряно, и вопреки моим опасениям, Амир все же способен любить. Да, он любит свою семью, но это все не то. Нужна другая любовь, понимаете? И если кто-то и способен ее пробудить, то только вы.

Амир и любить? Пусть я его видела лишь дважды, но уже сложилось стойкое впечатление жестокого беспринципного типа, который только и способен, что переть напролом, запугивая и принуждая. Вот честно, я бы даже засмеялась из-за столь абсурдного предположения хранителя, но уж слишком у Инитара было серьезное выражение лица.

— Сожалею, но у нас несколько другие планы, — со вздохом произнес Джорин. — И нам как раз крайне не нужно, чтобы ваш подопечный Кристину отыскал. Но для вас это своего рода тоже решение проблемы. Ведь без избранницы Амир не сможет претендовать на престол, а значит никогда не станет императором и посвящение истинной тьмой ему не грозит.

— Боюсь, вы его недооцениваете, — Инитар даже улыбнулся. — Он и без моей помощи справится. Но, повторюсь, я вас раскрывать не стану. И сейчас я просто хочу помочь вам, Джорин, уберечь избранницу Амира. Пока она не под его защитой, случится может все, что угодно. К сожалению, у моего подопечного очень много врагов. Хорошо, хоть они тоже не знают, кто его избранница.

— У нас свои причины скрывать Кристину, — Джорин, похоже, сменил гнев на милость, больше Инитара не подозревал. — Крайне важно, чтобы никто о ней не узнал, пока она... В общем, пока не окажется в полной безопасности вдали отсюда. Я был несколько лет в забвении, потому моя магия пока слаба, восстанавливается не так быстро, как хотелось бы. И я буду очень признателен, если поможете скрыть от посторонних не только метку избранницы, но и истинную магию Кристины. Здесь никто не знает, что она темная. Для всех она — эльмарийка, Дэрия из рода Мив. Я бы и сам справился, но сегодня нагрянет Призрак. Впрочем, про это вы слышали.

— Вместе мы сможем скрыть даже от Призрака, — Инитар перевел взгляд на меня, даже поклонился: — Для меня настоящая честь помочь

дочери величайшего героя. Мне не посчастливилось лично знать вашего отца, я видел его лишь однажды, да и то мельком. Но не сомневаюсь, что вы — достойная девушка, и жду с нетерпением, когда брачный союз скрепит оба наших рода навеки.

Очень хотелось посоветовать на это даже не надеяться. Но сейчас меня куда больше заинтересовало другое. Итак, мой папа Тарис из рода Данвей. И раз он — величайший герой, теоретически о нем могут знать многие. Пусть Джорин и дальше играет в партизана, да еще и Инитару не даст откровенничать, я и сама смогу все узнать.

Только бы для начала сегодняшний визит Призрака пережить...

С магической защитой двух хранителей я чувствовала себя как в танке. И при этом очень обострилось восприятие. Стоило закрыть глаза, и я видела потоки силы, расходящиеся во все стороны. И оттого страшнее становилось...

Приехавший к Кармэлле темный лорд с невыговариваемым именем оказался совершенно невнятным. Я думала, он будет возмущаться, что у него выцыганили метку, но нет, похоже, все устраивало. Он уже битый час расписывал, какой он весь из себя выдающийся, Кармэлла с восторженным придыханием слушала. Госпожа Эрина сидела с видом улыбающейся статуи, Грон изо всех сил старался не заснуть. Ну а я исподтишка следила за Призраком.

Интересно, они все как клонированные? Точно такой же седоволосый бледный мужчина со сверлящим взглядом, какие в избытке попадались на глаза на том злополучном балу. И до сих пор он ни слова не сказал. Стоял в дверях как охранник и не двигался.

Но из-за обостренного магического восприятия я видела, как во все стороны от него ползет извивающимися щупальцами тьма. Очень тяжело было сдержаться, не показать своего инстинктивного ужаса. Казалось, в гостиной просто кишат угольно-черные змеи. Но вокруг меня словно бы была светящаяся сфера, которую они все же огибали.

Самое интересное, выпущенная Призраком незримая тьма не проявила абсолютно никакого интереса к Кармэлле. Казалось, магия что-то ищет по приказу своего обладателя, но пока впустую. И как ни странно, больше всего щупальца тьмы крутились вокруг Грона. Может, мой псевдобрат — выдающийся маг, и сила Призрака это почувствовала? Оставалось лишь гадать.

В остальном же вечер прошел скучно и бестолково. И когда темный с Призраком, наконец, откланялись, все вздохнули с облегчением. Ну кроме Кармэллы. Она явно рассчитывала, что сразу уедет в Чертоги — ан нет. Как выяснилось, до этого еще больше двух недель, и до тех пор лорд не рвется лишний раз пересекаться со своей избранницей.

Пусть при нем Кармэлла не показала недовольства, но едва он уехал, сердитая она сразу потопала в свою комнату, громогласно высказывая все, что она думает о данготарцах и их обычаях. Госпожа Эрина поспешила за ней, чтобы, скорее всего, утешать. Ну а мы с Гроном остались в гостиной

вдвоем.

— Два часа потерянной жизни... — констатировала я.

— Два часа пятнадцать минут, — уточнил Грон, потягиваясь в кресле, — я мысленно считал. Все лучше, чем бахвальство этого данготарца выслушивать. Плохо, конечно, что он сразу с собой нашу любимейшую сестру не прихватил. Но хорошо, что сам теперь объявится лишь к моменту поездки в Чертоги. Это я уж как-нибудь переживу. Хотя до сих пор коробит, что в моем доме темный побывал.

— Грон, есть вопрос не по теме, — спохватилась я. — Ты слышал о таком герое как Тарис из рода Данвей?

— Слышал, но особых подробностей не знаю, — он зевнул. — Вроде как не так давно, лет двадцать назад, у темных какой-то бедлам начался, объявился некий тип с абсолютной тьмой и давай всех брать под контроль направо и налево. Властелин эдакий. Ну а этот Тарис — единственный, кто осмелился против него выступить и в клочки покромсать. За достоверность не ручаюсь, но что-то там примерно такое было.

— Получается, Тарис победил, а что потом с ним стало? — нетерпеливо спросила я.

— То ли сам при этом погиб, то ли после смерти чокнутого властелина высвободившаяся тьма изничтожила победителя, толком не знаю, — он встал с кресла. — А тебе-то зачем?

— Да просто слышала, что был такой-то герой, вот и интересно стало, чем именно он знаменит, — хоть и прозвучало сбивчиво, но Грон вроде бы ничего не заподозрил.

— Ладно, пойду я на свежем воздухе прогуляюсь, проветриться надо. Составишь компанию?

Вот с удовольствием бы, но есть дела неотложные...

— Давай в другой раз? Просто устала очень, хочу отдохнуть в тишине и спокойствии.

— В другой раз так в другой раз, — что-то насвистывая, Грон первым покинул гостиную.

Чуть выждав, я пошла следом. Надо было возвращаться в свою комнату, там ждал Джорин. Да и, возможно, Инитар еще не вернулся к себе. Но сначала я хотела все же наведаться в библиотеку.

Увы, мои поиски книг по истории хоть и увенчались успехом, но все они были старые, написаны до того, как жил мой отец. Получается, узнать о нем я могу, лишь расспрашивая знающих. Грон вот мало что поведал, а кого еще спросить? Может, на грядущем званом вечере пристать к какому-нибудь старичку с особо умным видом? Хотя, есть вероятность, что раз

папа был героем именно у темных, то только они в точности и знают его историю.

Я уже собиралась выходить из библиотеки, как взгляд замер на временной арке. Я же расспрашивала о ней Джорина, даже о видении своем рассказала. Но он успокоил, что будущее не определено, и увидеть я могла просто одну из возможных вариаций. И пусть мне теперь упорно казалось, что в том видении я была именно с Амиром, но все же далеко не факт — лица-то я не видела.

Но сейчас меня интересовало не будущее. Пока сохраняется обостренное магическое восприятие, быть может, получится все же целенаправленно заглянуть в прошлое? Я должна знать правду о родителях! Пусть Джорин тоже наверняка молчит не просто так, пусть у него какие-то свои крайне веские причины, но все это уходило на второй план.

Сколько себя помню, я то и дело возвращалась к мысли: а какие мои настоящие мама и папа? Старалась тогда не думать о том, что с ними стало, почему они меня бросили. Но даже сейчас, зная, что они погибли, я все равно хотела все выяснить до конца. Времени у меня на это не так много, скоро возвращение на Землю, так что тут надо цепляться за любой шанс узнать правду.

Конечно, если бы не грозящая мне некая смертельная опасность и козни госпожи Эрины с возможным подчинением сознания, я и могла бы задержаться в этом мире подольше. Но мне еще жить охота и желательно в здравом уме.

Старательно сосредоточившись на смутном ощущении циркулирующей по телу магии, я двумя руками одновременно коснулась арки. Очертания библиотеки сразу смазались. Мгновения темноты, и взгляду открылась незнакомая комната, погруженная в полумрак. Да только это точно было не прошлое...

Вот так, со стороны, я увидела себя. В объятиях Амира. Жадно целуя, он прижимал меня к стене, а я ему даже не сопротивлялась... Отвечая на поцелуй, льнула к нему, пальцы путались в темных волосах... Все происходило явно добровольно...

Вмиг меня вернуло в реальность. Щеки пылали, даже кровь в висках застучала. От пробравшей тело дрожи я инстинктивно обняла себя за плечи. Так, спокойно, это просто одна из вариаций будущего, коих великое множество. На самом деле этого уж точно не случится. Мало того, что Амир вызывает у меня лишь злость и даже страх, так еще и я скоро на Землю вернусь.

Гоня от себя малейшие мысли об увиденном, я поспешила в свою комнату. Джорин обещал, что как только нежеланные гости уедут, мы с ним, наконец, займемся порталом и воплощением моего дракона. Пусть даже и среди ночи.

Глава восьмая

Амир

— Полагаю, вы догадываетесь о цели моего визита, — Нибрас вполне себе по-хозяйски расположился в кресле.

Сидящая напротив бледная Тамилла, похоже, лишний раз вдохнуть боялась, но все равно при этом сохраняла вежливую улыбку. Но вот Амир притворяться вежливым не собирался. Присев на диван рядом с сестрой, довольно холодно поинтересовался:

— И что же привело к нам главу имперских Призраков?

— Сущая формальность, — Нибрас улыбался, но змеиный взгляд так и оставался омертвевшим, словно напоминание для всякого, кто захочет пройти посвящение тьмой. — Из-за грядущего отбора нам поручено проверить всех будущих претенденток на магический потенциал. Если в лордах сомнений нет, то с леди все сложнее. А нам необходимо, чтобы все избранницы соответствовали.

Да-да, конечно, и ради такого глава Призраков сюда заявился самолично, а не послал кого-то из подручных. Тут уж точно есть другая причина.

— И что же, у вас есть сомнения по поводу моей сестры? — Амир не сводил мрачного взгляда с Нибраса. Взял Тамиллу за руку, чтобы сестре было поспокойнее. А то судя по тому, как уже подрагивали ее пальцы, и без того впечатлительная, она уже была близка к панике.

— О, ну что вы, — глава Призраков прямо олицетворял собой любезность. — К леди Тамилле нет никаких вопросов. Мы прекрасно знаем, сколь почтенен ваш древний род и сколь силен магический потенциал. Повторюсь, это сущая формальность, которую я вынужден соблюдать. И здесь я вовсе не из-за вашей сестры, лорд Амиран, а из-за другой избранницы. Могу ли я познакомиться с той леди, которую вы отметили своей меткой?

Причем, наблюдал он при этом не за Амиром, а за Тамиллой, которая невозмутимостью не отличалась. Вот и сейчас она даже ахнула и растерянно посмотрела на брата.

Но Амир не собирался выдавать, будто что-то не так.

— Моя избранница точно соответствует всем требованиям, так что вам не о чем беспокоиться.

— И все же, я бы хотел убедиться лично, — Нибрас продолжал

вежливо улыбаться, но Амир прекрасно чувствовал, что в то же время исходящая от Призрака щупальцами магия уже расползлась по всему замку. Выискивает, похоже, девушку. Так и хотелось схватить Нибраса за шкуру и попросту вышвырнуть прочь. Но необходимость сдерживаться не подводила.

— Позвольте спросить, а чем же вызван столь повышенный интерес к моей избраннице? — как бы между прочим поинтересовался Амир.

— Тут все просто. Лишь о ней мы ничего не знаем. А учитывая, что именно вы — один из главных претендентов на престол Данготара, нам важно знать все. Смею признаться, лично я так вообще заинтригован, — улыбка Нибраса стала еще слащавей. — Я был уверен, что вы выберете леди Альмию, ведь идеальнее кандидатуры в императрицы просто придумать нельзя. Но как выяснилось, она досталась лорду Вейрану. Я ведь давно уже за вами наблюдаю, лорд Амиран, и прекрасно знаю, что вы ничего просто так не делаете. И мне уж очень интересно узнать, что же там за леди такая, которую вы сочли более выгодной партией, чем жрица темной богини. Но, конечно, мои интересы — это дело десятое. Нам поручено проверить всех избранниц. И на данный момент под вопросом лишь ваша.

Как бы не так. Призракам ведь крайне выгодно, чтобы на престол взошел именно их ставленник — Вейран. И раз он так беспрепятственно заполучил в избранницы жрицу, теперь они подозревают, что тут точно какой-то подвох. Вот сам глава и заявился выяснять.

— Как я уже сказал, моя избранница полностью соответствует всем требованиям. И, полагаю, моего слова в этом вполне достаточно. Или вы сомневаетесь в моем слове?

Сидящая рядом Тамилла вообще побледнела как полотно. Но Амир в свою очередь был очень даже не прочь, чтобы Нибрас все же отреагировал на провокацию. Не сомневался ни в своих силах, ни в необходимости, наконец, избавить империю от этой гнили. В целом разогнать Призраков Амир планировал, когда станет императором. Но почему бы и прямо сейчас не обезглавить этого дракона.

Глаза Нибраса сузились еще больше, даже его незримая тьма вокруг взвилась плетями. Но главе Призраков хватило ума не вступать в открытую конфронтацию.

— Ну что вы, лорд Амиран, в вашем слове я нисколько не сомневаюсь, и мне этого вполне достаточно. Буду с нетерпением ждать, когда вы с вашей избранницей прибудете в Чертоги Аланара, и я, наконец, удостоюсь чести познакомиться с неведомой леди. А теперь, прошу меня извинить, но

мне уже пора. Всего наилучшего.

— Благодарим за визит, — пролепетала все еще бледная Тамилла.

Встав с кресла, глава Призраков покинул гостиную. Амир приложил палец к своим губам, сделав знак сестре молчать. Та хоть и едва сдерживалась, но все же кивнула. И лишь когда вся тьма Нибраса убралась из замка вслед за своим обладателем, можно было спокойно поговорить.

— Амир, да что же это! — вскочившая Тамилла нервно металась по гостиной. — Ты же чуть не вызвал его на Аграт Дай! Самого главы Призраков! И почему ты ему не сказал правду? Пусть бы он помог тебе искать твою избранницу!

Амир раздраженно поморщился.

— Во-первых, я и сам прекрасно ее найду. А во-вторых, держи уж, пожалуйста, язык за зубами. Надеюсь, ты никому еще не разболтала, вроде твоего Рилита ненаглядного?

— Естественно, я никому не сказала. И вообще я Рилита не видела с тех пор, как он мне метку даровал, — Тамилла вмиг насупилась. — А это все ты! Всех людей отпугиваешь! Тут не то, что мой возлюбленный, даже твоя собственная избранница от тебя прячется!

Она вылетела из гостиной, хлопнув дверью. И хотя последние ее слова неприятно резанули, Амир не держал на сестру зла. Прекрасно знал, что чересчур впечатлительная Тамилла просто сильно перенервничала из-за визита главы Призраков, вот и сорвалась. И пары часов не минует, как придет покаянно извиняться.

Амир тоже собрался выходить из гостиной. Слишком не вовремя нагрянул Нибрас, пришлось из-за этого отложить запланированное. А ведь за окном уже темнело, нельзя больше медлить.

Но не успел дойти до двери, как вдруг посреди комнаты материализовался Инитар.

— Фух... Я ничего не пропустил?

— Ты где был весь день? — Амир хмуро смотрел на хранителя. — Хм... И что с твоей магией? Почему истощена?

— А кто ее знает, — улыбающийся дух с невиннейшим видом пожал плечами. — Магия — штука такая. То она есть, а то ее нет...

Резко пронзило озарением.

— Инитар, так ты что, у нее был?.. У моей избранницы?

Тот резко посерьезнел, лгать не стал.

— Да, я был у нее. Ты ведь и сам понимаешь, с первого мгновения появления метки я прекрасно чувствовал, где именно находится ее обладательница.

— И мне говорить по-прежнему ничего не собираешься, — констатировал Амир, едва сдерживая раздражение.

— Именно, — Инитар скрестил руки на груди. — Между прочим, она — чудесная девушка, неглупая и очень красивая. И я даже искренне ей сочувствую, что магия связала ее с таким непробиваемым бессердечным чурбаном, как ты. И нечего на меня так смотреть! Я своего мнения не изменю!

Хранитель вмиг исчез. Скорее всего, переместился к Тамилле, но Амир и не собирался его разыскивать. Пусть Инитар и дальше лелеет свои причуды, и без его помощи можно прекрасно обойтись. Наверняка именно он и постарался, чтобы из памяти сразу начисто выветрилось имя духа, которое избранница тогда произнесла. Ну ничего, будет и другой ориентир.

Туман дремал на открытой площадке башни, но с появлением Амира пробудился.

— Ну что, дружище, попытка номер два, — Амир улыбнулся дракону. — На этот раз, надеюсь, повезет больше.

Здесь уж точно никто бы не отвлек и не помешал. Амир развел руки в стороны, и взметнувшаяся тьма начала формироваться в шар. Мелькающие в ней серебристые искорки все убыстряли свой ход. Сосредотачиваясь на слабом зове метки, Амир задавал им цель.

В этот раз будет проще. Никакого переноса сознания, никакой связи через сны. Он всего лишь посмотрит со стороны. Время еще не позднее, она наверняка пока не спит. Если не сидит в своей спальне, то есть шанс увидеть кого-либо из ее семьи или еще какую-нибудь зацепку, раскрывающую ее личность. В этот раз точно должно все пройти удачно. Тем более второй попытки не будет. Слишком много на такое уходит магии, и восстановится она лишь через неделю, а то и две.

Серебристые искры мелькали так быстро, что тьма уже больше походила на зеркальную поверхность. Несколько мгновений, мельтешение достигло своего пика и тут же замерло, открывая взгляду происходящее далеко отсюда.

Так же открытая площадка башни... Пусть вечереет, но пейзаж вполне просматривается... Холмы, звезд пока не видно...

— Туман, запоминай, — тут же отрывисто произнес Амир, не сводя взгляда с происходящего.

А вот и светловолосая упрямица... Гуляющий ветер все норовит растрепать ей волосы, колышет подол платья. Звуки не слышны, но девушка кому-то что-то обеспокоенно говорит. Общается со своим духом-хранителем? К сожалению, магических сущностей таким образом не

увидеть. Но что вообще она делает на этой башне? Зачем пришла туда? И ведь явно чего-то боится, но в то же время старается держаться смело... Амир даже невольно улыбнулся, не сводя взгляда с хрупкой, но такой решительной строптивницы на крыше башни.

Забирается зачем-то на парапет. Здесь ветер сильнее, но она не обращает на него внимания. Бледная, напуганная, дыхание сбивается... Что-то отрывисто произносит...

Она спрыгнула вниз!

Враз похолодев, Амир даже остолбенел. Благо, метка послушно отзывалась, то есть девушка уж точно не погибла и даже не покалечилась. Но из-за всплеска его эмоций равновесие магии нарушилось. Шар тьмы вмиг растаял в воздухе.

Увиденному может быть лишь одно объяснение. Дракон. У нее есть дракон. А значит она — не просто темная, но и принадлежит к одному из верховных родов. Это хоть и сужает круг, но окончательной ясности не дает.

— Видел те холмы? — Амир обернулся к Туману. — Вряд ли это Данготар. Скорее всего, где-то в Эльмарии. Сможешь найти это место?

Черный дракон выпрямился, с готовностью расправил крылья.

— Отлично, дружище, — Амир улыбнулся. — Жду твоего возвращения.

Резко взмахнув крыльями, Туман взлетел и исчез.

В незримом мире дракон летает быстро. На поиск у него уйдет, максимум, неделя. Инитар все равно так и будет играть в молчанку, но это и не важно.

Амир чувствовал, что все это время метка никуда особо не перемещалась. То есть то место, где сейчас находится девушка, это ее дом. Существует, конечно, вероятность, что куда-нибудь уедет, но это вряд ли. Она же от него прячется и пока уверена, что он ее не найдет. Вот пусть так и считает.

Раз Инитар с ней общается, надо и ему сказать, мол, махнул рукой и на избранницу, и на престол. Дух наверняка передаст строптивой девчонке, она расслабится и не станет искать себе другое укрытие. Теперь он ее точно получит, это лишь вопрос времени. Причем недолгого.

Губы Амира тронула довольная усмешка.

— Все, беглянка. Вот ты и попалась.

8.2

Кристина

— А ты уверен, что это единственный вариант? — опасливо уточнила я.

Сказать, что было жутко — это ничего не сказать. На открытой площадке башни царствовал ветер, да и высота тут была такая, что если упадешь, точно не жилец.

— Повторяю, тебе совершенно нечего бояться, — Джорин был само терпение. До этого чуть ли не битый час в комнате мне объяснял, что да почему. Но и теперь не торопил и не наседал.

— Пойми, других вариантов попросту нет. Да, дракон может появиться сам, когда твоя магия достигнет нужного уровня. Но ты ведь росла в безмагическом мире, и все годы дремавшая сила сейчас только начинает пробуждаться. Такими темпами мы переход сможем создать только в старости, но, боюсь, до этой самой старости ты уж точно не доживешь. Потому и прибегаем к столь экстремному способу. В момент смертельной для тебя опасности дракон воплотится сам собой — как защитное проявление твоей магии. А воплотившись хоть раз, он сможет появляться снова и снова. И только вместе с ним твое развитие пойдет нужным нам темпом.

— Я все это понимаю, — я подошла к краю парапета, смотреть вниз даже не решалась. — Но и ты постарайся понять: взять и сигануть с башни тоже не так-то просто.

— Ничего не бойся, моя магия тебя подстрахует. С тобой в любом случае не произойдет ничего плохого, — заверил Джорин.

Глубоко вздохнув, я закрыла глаза. Инстинкт самосохранения орал дурниной, что прыгать с такой высоты — не самая лучшая идея. Но разум твердил, что это единственный выход. Без дракона не будет магии, без магии не будет возвращения в мой мир, без возвращения меня тут либо убьют в скором времени, либо, поработив сознание, выдадут замуж. Перспективы те еще.

Но, главное, я всецело верила Джорину, интуитивно чувствовала, что он никогда не предаст и будет оберегать меня до последнего. И сейчас уж точно не даст погибнуть. Я шагнула вперед.

И в следующий же миг едва не задохнулась от паники! Вся вера, все доводы разума молниеносно улетучились, оставляя лишь дичайший ужас!

Горло сдавило так, что я даже закричать не могла. В ушах свистел ветер, земля стремительно приближалась!

Яркая вспышка света перед глазами, разлившееся во все стороны золотистое мерцание приняло очертания дракона... Все это в долю секунды... Я даже сообразить ничего не успела, как неведомой силой меня подхватило. Падение остановилось.

Золотые чешуйки... Крупные, мерцающие, даже немного перламутровые... Может, мне чудится? Я все-таки упала, и это последние галлюцинации умирающего мозга?

Дракон бережно опустил меня на траву, разжал лапы, чуть отошел в сторону. А я не могла отвести от него взгляда. Я ведь до этого только того черного видела так близко. Но мой был меньше и изящнее. Инстинктивно чувствовалось, что женского пола. И, честно, мне казалось, в мире вообще не существует более совершенного создания...

Первый шок проходил, и навалились все чувства разом. Я даже всхлипнула. А драконица легла рядом на траву и тоже не сводила с меня взгляда. Ее чудесные глаза казались янтарными. В их глубине будто бы плясали те самые золотистые сполохи, которыми проявлялась обычно моя магия.

Я робко протянула руку, драконица подалась вперед. От прикосновения к ее голове даже мурашки побежали. Между нами словно существовала нерушимая связь, не только магическая, но и духовная.

В паре шагов от нас материализовался Джорин. Тоже смотрел на драконицу и, казалось, у него слезы в глазах заблестели.

— Что-то не так? — мой голос почему-то сам собой сбился на шепот.

— Все так, все правильно, — чуть сбивчиво ответил хранитель, — просто...

— Очень похожа, да? — я сразу поняла его мысль. Моя золотистая драконица и вправду очень походила на того дракона, который в видении принес меня младенцем на башню замка Мив.

— Похожа... — Джорин даже головой тряхнул, словно отгоняя печальные воспоминания. — Так, Кристина, первое воплощение дракона совсем ненадолго. В конце концов, она — часть твоей магии, так что пока слаба. Не волнуйся, она снова воплотится, когда будет нужно. У опытных магов драконы зачастую и никогда не исчезают, но это не наш случай.

Силуэт драконицы и вправду уже начал подрагивать. Мне безумно не хотелось, чтобы она пропадала. Но через несколько мгновений, и мы остались с Джорином вдвоем в сумерках.

— Ну что, ты рада? — хранитель улыбнулся.

— Сложно сказать... Джорин, а что будет с ней, когда я вернусь на Землю? Она...исчезнет, как и ты?

Он резко посерьезнел.

— Не думай об этом. Да, мы принадлежим этому миру и в безмагическом нам нет места по самой его природе. Но если ты останешься здесь, исход один. Моей магии даже при содействии Инитара не хватит, чтобы прятать тебя вечно. И то чудо, что до сих пор не нашли. Я надеюсь, никто пока не знает, кто ты на самом деле. Но твоя уникальная сила неуклонно тебя выдаст. Она как маячок, который не спрятать и не скрыть... Давай не будем о грустном. Все ведь хорошо. Сейчас ты в безопасности, твоя драконица воплотилась, и теперь развитие магии пойдет стремительно. Ровно то, к чему мы и стремились.

Несмотря на всю правоту его слов, все равно было тошно. Да, я понимала, что тут не выживу. Не знаю, кому именно так насолил мой отец, раз истребили весь род, но Джорин уверен, что и меня они найдут. Но в то же время, я уже очень привязалась к хранителю, да и чувствовала с ним настоящее родство. А теперь еще и моя драконочка... Как же все сложно...

— Мне придется исчезнуть, — предупредил Джорин. — Магия почти исчерпалась, много сил ушло на иллюзорное прикрытие башни, чтобы появление дракона никто не заметил. В ведь еще и метку сдерживать приходится... До завтра постараюсь восстановиться.

— И продолжим учиться магии? — я улыбнулась хранителю.

— Всенепременно, — кивнул он. — А ты поскорее возвращайся в замок, не блуждай тут одна в сумерках.

Он исчез, я пошла по садовой дорожке. Не хотелось обратно в четыре стены, но Джорин прав, там все же безопаснее... Мысль оборвалось. Резко в полумраке передо мной появилась мужская фигура. Развевающийся плащ, длинные седые волосы, бледное бесстрастное лицо... Призрак!

8.3

Это был тот самый, что сегодня приезжал к нам. Угрожающе надвигаясь на меня, без каких-либо эмоций произнес:

— Ничего личного, леди. Вам просто не повезло стать избранницей неугодного нам лорда.

Вокруг него клубами нарастала тьма. Страх все норовил меня парализовать, едва хватило сил попятиться назад.

— Я не понимаю, о чем вы, — голос предательски дрожал.

— От нас никакие хранители не скроют метку избранницы.

Больше Призрак время на разговоры не тратил. Мощным потоком от него хлынула тьма! Не убежать, не спрятаться... Я инстинктивно выставила вперед руки в порыве защититься. И тут же множеством золотистых сполохов взвилась моя магия. Разрывая в клочки атаковую тьму, она едва не добралась до самого Призрака, но он ловко отскочил в сторону.

— Так ты... — изумление на казавшемся каменном лице смотрелось противоестественно. — Так ты существуешь...

Да, существую, и очень даже не прочь тихо и спокойно существовать дальше. Меня аж потряхивало, но, благо, золотистые сполохи не гасли. Угрожающе потрескивали, взвиваясь с моих ладоней и норовя в любой момент снова атаковать. Увы, я ими никак не управляла. Видимо, это было своего рода проявление инстинкта самосохранения, как и с воплощением дракона.

Призрак быстро справился с изумлением. Зловещая улыбка на бледном лице прибавляла ужаса.

— Не бойся, я тебя не убью, ты нам пока живой нужна. Чем меньше будешь сопротивляться, тем меньше боли я тебе причиню. Так что не дергайся.

Призрак ринулся на меня. Тьма вокруг него хлестала плетьюми, оставляя рытвины в земле.

Пусть он что-то знает обо мне и моей магии, но сейчас точно не до расспросов. Хочется и выжить, и при этом в плен к Призракам не попасть. Но прежде, чем моя сила среагировала, плети тьмы захлестнули запястья. От острой режущей боли я даже закричала. Но при этом и золотистые сполохи враз потухли! Он как-то блокировал мою магию!

Призрак неминуемо приближался, держа меня плетьюми как на привязи

и не позволяя вырваться.

— Господин будет весьма доволен. Кто знал, что пытаюсь устранить Амирана, мы получим такую исключительную добычу...

Его голос враз оборвался. Призрак вдруг захрипел, изгибаясь, словно что-то его разрывало изнутри. Плети тьмы ослабли, я тут же вырвалась, но, споткнувшись, упала. Потрясенно смотрела, как корчится на земле седой мужчина, неестественно дергаясь. И ведь его собственная тьма, словно враз почуяв слабость обладателя, тут же хлынула назад. Просачивалась сквозь бледную кожу, выступая черными жилами. Она добивала его!

Неотрывно глядя на меня, Призрак из последних сил прохрипел:

— Тебя все равно найдут... Ты даже не представляешь, какая участь тебе уготована!..

Все, больше не дышал... Его тело задымилось, постепенно исчезая.

Да что вообще такое произошло?!

Потирая израненные запястья, я кое-как поднялась на ноги. Меня трясло от пережитого ужаса и отвращения. Казалось, я эту жуткую смерть теперь до конца жизни буду в кошмарах видеть! И ведь чувствовала, что, как назло, Джорин по-прежнему воплотиться не может.

Но одна я не осталась.

— Премерзко, правда? — появившийся из сумрака Грон брезгливо переступил через исчезающего Призрака.

— Грон?.. — оторопела я. Он был совсем не удивлен происходящему!

— Извини, раньше не успел. Следил за ним, но ему удалось меня провести. Ты как? — смотрел на меня с искренним беспокойством.

— Не очень, — я в свою очередь не сводила с него взгляда. — Но что ты такое сделал?

— Это довольно сложный магический прием, долго объяснять. Там смысл, что собственная магия начинает разрушать своего обладателя, — Грон говорил об этом как ни в чем ни бывало. — Может, в замок пойдем? Тебя аж трясет.

— Я не хочу в замок, я хочу знать правду, — я обняла себя за плечи. — Грон?

— Ну что сказать... — протянул он. — Да, я знаю, кто ты. Ты — не моя сестра, хотя даже жаль, — тепло улыбнулся мне, — я готов променять с десятков Кармэлл на такую сестру, как ты.

Посерьезнев, продолжил:

— Мне еще отец рассказал о тебе. Что было у него обязательство важнее даже самой жизни. И когда пришло время исполнить клятву, он не нашел иного выхода, как спрятать доверенного ему младенца в другом

мире. Он надеялся, что там ты будешь в полной безопасности. Да только уже на пороге смерти его рассудок помутился... Он рассказал жене будто была у него любовница, и ты — его незаконнорожденная дочь. Заставил поклясться, что она тебя вернет и устроит в жизни. Я хоть и знал правду, но никак не мог на это повлиять. Ну а матушка быстро смекнула, как выгодно все это проверить.

— Но почему ты мне ничего не сказал? — я растерянно смотрела на Грона.

— Так а зачем? — в свою очередь не понял он. — Я знаю, что ты не Дэрия, но никому этого не скажу. Да и не это ведь важно. Я должен искупить клятвопреступление моего отца. Пусть он нарушил свою клятву из-за помутнения рассудка, но факт остается фактом: он тебя не уберег. Не скажи он ничего своей жене, ты бы так и оставалась в безопасности в другом мире. Но тут уж ничего не поделаешь, — Грон развел руками, — матери я никак не мог помешать, мы все в ее власти.

— То есть как? — не поняла я.

— Она ведь правящая анали рода Мив. Тебе это мало о чем скажет, но суть в том, что она полностью контролирует магию нашего рода. Я вступлю в права наследования только через год, когда мне исполнится двадцать пять. А до этого момента я магически у матери в подчинении. Боюсь, и ты попала под это влияние, едва в нашем мире оказалась. Мать наверняка это продумала.

— Но я-то ей зачем? — аж взвыть захотелось.

— Тут все банально, — Грон поморщился. — Наш род весьма почтенный и древний, да только на грани разорения. Фактически мы живем в долг. Чтобы хоть как-то выкрутиться, мать решила выгодно выдать замуж Кармэллу. Тирен баснословно богат и готов поделиться своими богатствами в обмен на принадлежность к столь уважаемому роду. Но сама Кармэлла, как ты знаешь, метит прямо в императрицы Данготара. Вот мать и решила вместо нее тебя «продать», раз уж все равно поклялась отцу, что тебя в этот мир вернет.

— Так а обо мне ты что знаешь? — я с надеждой смотрела на Грона.

— Ничего, — вполне искренне ответил он. — Лишь то, что ты как-то связана с некой крайне важной для отца клятвой. Но кому он дал эту клятву, о чем была речь — без понятия. Я расспрашивал, но ответ у него всегда был один: чем меньше я знаю об этом, тем в большей безопасности нахожусь. Может, тебе что известно?

— Тоже почти ничего, — я вздохнула. — Лишь, что моим отцом был Тарис из рода Данвей, и что маму звали Эльвина. Ну и еще, что мне тут

угрожает некая смертельная опасность.

— Это тебе твой дух рода подсказал? Наш Вардис по моей просьбе отслеживал, он сразу мне сообщил, когда твой объявился. Именно он, кстати, и разузнал о метке темного у тебя. Вроде как она проявляется на коже, когда ты спишь. И сегодня я бы без Вардиса не справился. На всякий случай решил сразу проследить за заявившимся к нам Призраком и, как вышло, не зря. Неужели за тобой именно Призраки охотятся?

— Я не знаю, — я нервно помассировала виски. — Вообще он говорил что-то об Амиране, который им мешает.

— Так у тебя метка самого Амирана? — Грон даже присвистнул. — Ну тогда понятно. Насколько я знаю, у Призраков есть свой ставленник, которого они метят на престол, а Амиран им очень в этом мешает. Но если не будет избранницы, он попросту не сможет участвовать в отборе. Видимо, потому этот Призрак и попытался тебя убить. Если ничего не путаю, метка у темных может появиться лишь раз в жизни, так что ты для Амирана единственный шанс. Только почему тогда он сам тебя не охраняет?

— Он не знает, где я, и не должен узнать. Я намерена вернуться в тот мир, в котором выросла. И скоро смогу это осуществить.

— Как скоро? Просто не сбрасывай со счетов мою матушку. В жажде наживы она вполне может тебя магически подчинить, лишь бы только ее замысел не сорвался. И я просто не в силах ей в этом помешать.

— Я надеюсь исчезнуть еще до запланированной ею свадьбы, — я нехотя перевела взгляд на то, что осталось от Призрака. Все еще дымящийся силуэт становился все прозрачнее. — Грон, но что теперь будет?

— Ты про этого? — он покосился на убитого. — Пойми, я не мог поступить иначе. Была бы у меня магия помощнее, я бы хоть попытался вначале допросить. Я уловил лишь часть его слов, но вроде как этот тип что-то о тебе знает. Но, увы, мне пришлось действовать решительно и без раздумий.

— Спасибо, ты все же меня спас...

— Я лишь пытаюсь искупить ошибку отца, это мой долг. Но и без этого я просто не хочу, чтобы ты пострадала. Как-будто даже свыкся с образом старшего брата, — он радушно улыбнулся.

— Знаешь, я бы и вправду очень хотела, чтобы у меня был такой старший брат, как ты, — не удержалась я.

— Значит, считай, он у тебя есть, — подойдя ближе, Грон даже на миг обнял меня. — Ну все, пойдем домой, у тебя, вон, запястья изранены, надо

исцелить.

— Да, пойдем, — я кивнула. — Грон, я бы очень хотела узнать о моих родителях. Вроде бы отец довольно известен был. Как думаешь, где о нем можно выяснить?

Он на миг задумался.

— Я постараюсь разузнать... А об этом нападшем Призраке не беспокойся. Их много, и вряд ли конкретно этого быстро хватятся. Главное, чтобы больше никто не узнал, что именно ты — избранница Амирана. Уж очень много у него врагов.

— Но откуда ты столько о темных знаешь? — не поняла я.

Грон ответил не сразу, словно колебался.

— Что ж, раз я знаю твою тайну, наверное, честно, чтобы и ты знала мою...

— Я никому не скажу, — тут же пообещала я.

— Я уже несколько лет состою в тайном эльмарийском ордене и далеко не последний там человек. Мы не хотим войны с Данготаром, но прекрасно понимаем, что это просто вопрос времени. Тем более сейчас, когда смена их императора грозит, что к власти может прийти агрессор. На мой взгляд, Амиран — далеко не самая лучшая кандидатура в правители, но все лучше, чем тот, кого рассчитывают усадить на престол Призраки. Понимаешь, они хоть и официально подчиняются, но, по сути, сами — тайная власть. И зачастую куда более могущественная. Ну а мы лишь хотим уберечь свою страну. Вот поэтому-то я и не люблю темных.

— Если честно, я ведь тоже темная... — тихо призналась я.

— В первую очередь ты — моя сестра, — Грон мне подмигнул. — Ну а то, что темная, так кто сейчас без недостатков? Только я, конечно! Ну все-все, идем домой, дружно наврем целителю, что ты исцарапала руки об розовый куст или еще чего придумаем... Слушай, — спохватился он, — так а как ты метку умудрилась получить?

— Как-то случайно, я и сама не знаю. И вообще не понимаю, почему другие девушки так за ними охотятся.

— Но, кстати, брак с другим должен же от метки избавить. Погоди, вдруг тебе Тирен понравится? На мой взгляд, вполне себе нормальный. Я понимаю, что тебе к темным не хочется, тем более учитывая, что Амиран, по слухам, тот еще тип. Но Тирен вправду вполне хорошая кандидатура. Если с переносом в другой мир не получится, ты подумай над этим вариантом.

— Я все же надеюсь, что получится.

После этого нападения Призрака уж тем более. Если раньше все

предупреждения Джорина были лишь пугающими словами, то теперь я увидела опасность наяву...

Эхом в ушах так и звучал предсмертный хрип Призрака: «Тебя все равно найдут... Ты даже не представляешь, какая участь тебе уготована!..»

8.4

Джорин смог воплотиться только на следующий день ближе к полудню, но, конечно, он прекрасно знал обо всем произошедшем.

— Плохо дело, — хранитель заметно нервничал, все теребил свою бороду, — очень плохо... Выходит, за время моего забвения Призраки стали еще сильнее... Это же немыслимо: обойти защиту сразу двух хранителей и таки уловить магию метки!

— Им чем-то Амир не нравится. Хотя вообще не представляю того, кому бы Амир мог нравиться, — я полночи глаз не могла сомкнуть, только недавно проснулась и теперь чувствовала себя сонной амебой, не способной встать с кровати. — Но суть в том, что они искали именно его избранницу, чтобы убить меня и тем самым исключить Амира из гонки за престол. Только по проявлению моей магии Призрак сразу что-то обо мне понял. Вот скажи, Джорин, почему так? Даже всякие левые Призраки знают, кто я, а я все еще не в курсе.

— А что тебе это даст? — хранитель смотрел на меня с безграничным терпением. — Пойми, правда — это лишние эмоции, которые будут только мешать спокойно развивать магию. Я же рассказывал тебе, что вы, темные, чувствуете все намного обостреннее, чем простые люди. И это непременно скажется на твоей магии. Просто поверь, так надо. Я не стал бы что-либо от тебя скрывать без веских на то причин. И, кстати, про развитие магии. Нам нужно спешить как никогда. Убитого Призрака все равно рано или поздно хватятся, начнут разыскивать и доберутся сюда. Ну а о том, что тебя от них не скрыть, мы уже к собственному прискорбию убедились...

— Значит, будем торопиться еще больше, — я едва подавила зевок, после вчерашней нервотрепки хотелось только спать. — Все равно ведь быстро справимся, правда?

— Кристина, я не могу знать этого наперед, — Джорин устало потер переносицу. — У тебя впечатляющий магический потенциал, но, пойми, магии учатся годами, еще с малых лет. Тебе же придется развивать свою силу настолько быстро, как никто еще не развивал.

Я инстинктивно коснулась вновь запульсировавшей метки на плече.

— Джорин, слушай, а метка же создает магическую связь, так?

— По сути, да, — он кивнул.

— И Амир вроде как один из сильнейших магов, верно?

— Верно. Но к чему ты клонишь?

— Почему бы нам помеху не превратить в преимущество? — меня так захватила эта идея, что даже вся сонливость прошла. — Для создания перехода между мирами нужна мощная магия, и если моей хватать не будет, мы просто через метку позаимствуем у Амира!

Джорин даже растерянно глазами захолопал.

— Такое ведь возможно осуществить? — сразу следом уточнила я.

— Теоретически возможно, но мне это и в голову не приходило... — хранитель задумался. — Кристина, это очень рискованно. Мало того, что ослабит скрытность метки, так еще и Амиру столь наглое воровство у него магии вряд ли понравится.

— Будем считать это небольшой моральной компенсацией за то, что на балу мне прохода не давал, а потом еще и в сны вторгся, запугав до полусмерти. Тем более позаимствованная у него магия все равно восстановится. Да и мы с ним не встретимся, так что высказать свое недовольство он мне не сможет. Ну так что, Джорин? На крайний случай попробуем и этот вариант?

Хранитель ничего мне не ответил. К чему-то прислушавшись, мгновенно исчез. Через несколько секунд слышались шаги в коридоре, и дверь моей спальни без стука отворилась.

— Ты что, еще спишь? — госпожа Эрина будто бы из-за чего-то нервничала. — Немедленно вставай, я пришлю к тебе служанку, чтобы помогла привести в порядок.

— Что-то случилось? — вот ни в жизнь не поверю, что они с Кармэллой просто вдруг настолько по мне соскучились, раз жаждут лицезреть.

— Нет, не случилось, но меня оповестили, что сегодня к нам с визитом прибывает важный гость. Лорд Тирен. Повторяю, он для нас крайне важен, так что ты должна быть в лучшем виде.

Так и подмывало спросить, что да почему. Мол, я наивно знать не знаю о ее планах. Но очень хотелось, чтобы она поскорее ушла, так что в ответ я лишь кивнула.

Едва госпожа Эрина вышла, снова материализовался Джорин.

— Придется отложить занятия магией, как я понимаю?

— Да они меня планируют замуж за этого Тирена выдать, ну я тебе рассказывала, — хмуро пояснила я. — Причем, Грон говорит, что я тоже во власти госпожи Эрины. Это так?

— Отчасти так, — хранитель помрачнел. — Она создала ментальную связь, когда ты только перенеслась сюда, и я еще не воплотился. С ментальной магией просто так не разделаться. Сначала у меня сил было

недостаточно, а сейчас большинство из них уходит на сдерживание метки. Конечно, в случае острой необходимости я брошу все силы, чтобы защитить тебя от влияния на сознание. Но это лишит прикрытия метку, и Амир сразу узнает, где ты. Получается, палка о двух концах.

— Мне хоть и неприятно, что в любой момент меня могут дернуть за ниточки как марионетку, но все же не смертельно, — я встала с кровати. — Во-первых, я могу еще и этому Тирену десять раз не понравиться. А во-вторых, даже если понравлюсь, свадьбы — это дело небыстрое, мы с тобой успеем до этого переход создать. Ну а пока я просто стану притворяться, что меня абсолютно все устраивает, и у Эрины не будет необходимости ментальную магию применять. Выход же? Выход.

— На словах все просто, конечно, не спору. Но как на деле будет... У нас с тобою сейчас такая многозадачность, что просто голова кругом. И знаешь... — Джорин вдруг замялся, словно сомневаясь, стоит ли мне говорить.

Но все же продолжил:

— Я же видел все происходившее вчера, и от собственного бессилия было тошно неимоверно. Ты в такой опасности, а я снова ничего не могу сделать! — он отвел взгляд.

Боюсь, «снова» — это все же был отсыл к моим родителям...

— Я всю ночь думал, Кристина. Просчитывал все возможные вероятности, в том числе и не самые хорошие. Все равно нужно учитывать такой исход, что вдруг создать переход не получится. Любая мелочь может подвести. Тогда ты останешься в этом мире, но вот как мне тебя уберечь? Я не справился с этим тогда, еще до забвения, когда был на пике моих сил, так разве справлюсь теперь? И даже научись ты полностью контролировать свою магию, все равно ты слишком уязвима.

— К чему ты клонишь? — стало совсем не по себе от его упаднических размышлений.

— Я лишь обдумывал, как бы тебя уберечь. И пришел к одному выводу. Амир очень силен. Он сильнее меня, сильнее тебя. Я через метку чувствую всю его мощь. И если кто-то и сможет тебя защитить, то только он.

— Защитить? — у меня вырвался нервный смех. — Джорин, ты серьезно? Да он последний раз чуть до заикания меня не довел своим наездом. Как вообще можно его воспринимать как защитника? Я видела его лишь дважды и при этом совершенно ничего хорошего в нем не заметила. Наглый, злющий... Но, главное, сам посуди, ему какой резон меня защищать? Да, не даст прибить, пока сам в Чертоги не попадет. А потом я

ему вообще не сдалась.

— Боюсь, что ты права, конечно, — Джорин совсем приуныл. — Просто мне очень бы хотелось, чтобы рядом с тобой был тот, кто сможет оградить от любой беды...

— Так ведь и есть уже, — улыбнулась я. — Со мной есть ты. А еще моя драконочка и Грон. Да и Инитар обещал обязательно помогать при необходимости. Ты только посмотри, нас уже пятеро. Неужели не справимся?

— Ты прямо как Эльвина, она тоже всегда верила в лучшее... — но Джорин все же приободрился. — Что ж, сегодня же с тобой наведаемся в башню Олтана. Пока ты будешь общаться с Тиреном, я как раз закончу со взламыванием защитной печати. И, знаешь, чем больше я над этим думаю, тем удачнее мне кажется твоя идея с заимствованием магии у Амира. Он, конечно, такому вряд ли обрадуется, но мы ведь на благое дело.

— Ничего, переживет как-нибудь, — я до сих пор была на него зла.

Джорин ничего мне не ответил, мигом исчез. В дверь постучали, пришла служанка.

Я так скоро стану заправским шпионом... Честно, не хотела подслушивать. Но то ли я подошла к дверям гостиной слишком тихо, то ли госпожа Эрина с Тиреном разговаривали слишком громко. В общем часть их разговора я уловила.

— Меня не интересуют ваши постоянные отговорки. Вы хоть осознаете, что учитывая накопившийся долг, я скоро стану владельцем всего имущества рода Мив, включая этот замок? — мужчина явно был раздражен. — Так что если ваша дочь меня устроит, то не нужны никакие званые вечера, сразу переходим к свадьбе. Я и так слишком долго ждал, а вы в это время строили свои планы за моей спиной.

— Лорд Тирен, поверьте, появление метки у Кармэллы — это исключительно воля судьбы, мы здесь не причем, — госпожа Эрина была сама любезность. — Я сама немало изумилась, когда это произошло. Но я все же надеюсь, что моя дочь Дэрия вам подойдет.

— Посмотрим.

Послышались шаги, кто-то сюда приближался. Опасаясь быть застуканной за подслушиванием, я юркнула на лестницу. В гостиную вошли Кармэлла и Грон. Выждав с полминуты, я последовала за ними.

— Лорд Тирен, позвольте представить, — подскочила с кресла госпожа Эрина при моем появлении, — моя младшая дочь Дэрия.

— Рада познакомиться, милорд, — с вежливой улыбкой поприветствовала я. Вопреки моим ожиданиям, Тирен был не эдаким толстосумом крупных габаритов. А оказался вполне обычным молодым мужчиной, ничем особо не примечательным, но и не отталкивающим.

Он смерил меня взглядом настолько оценивающим, словно редкий товар с неизвестными качествами. Но улыбнулся вполне вежливо.

— И мне весьма приятно познакомиться с вами, леди Дэрия.

Все, на этом наше общение закончилось. Я смиренно села в свободное кресло и молчала. Тирен ни о чем меня не спрашивал, в основном беседовал с Гроном, да и то на сторонние темы. Изредка в их разговор вклинивалась госпожа Эрина. Ну а Кармэлла всем своим видом выказывала недовольство, но пока тоже ничего не говорила.

Да только она все равно не удержалась:

— Лорд Тирен, а вы слышали последние новости? Волей providения я была отмечена меткой избранницы и скоро отправлюсь в Чертоги Аланара.

Он никак не отреагировал. Хотя чего она ждала? Восторженного: «Ого, обалдеть, вот бы и мне так!»?

Кармэлла тут же добавила:

— А там, кто знает, вдруг именно я стану новой императрицей Данготара.

Грон, видимо, решил хоть немного осадить сестру:

— Кармэлла, а ты хоть понимаешь, далеко не факт, что победите и ты, и выбравший тебя лорд. Императором станет победитель отбора среди темных, а его женой победительница отбора среди избранниц. Так что в итоге, вполне вероятно, придется выйти замуж совершенно за другого.

— И что? — Кармэлла даже сути вопроса не поняла.

— Тебя это не смущает?

— А почему меня это должно смущать? Пусть я попаду в Чертоги как избранница конкретного лорда, но там уже все будут сами по себе. Насколько я знаю, это в идеале — чтобы победила изначальная пара. Но на практике такого за всю историю отборов не было ни разу. И ничего, спокойно себе женились и правили страной.

Даже жаль, что Амир не попадет на отбор. А то я бы всеми руками и ногами болела за то, чтобы среди лордов победил он, а среди избранниц Кармэлла. Вот просто идеальная заслуживающая друг друга пара!

— Вполне практичный подход, — произнес Тирен, но смотрел при этом на меня. — Всегда нужно выбирать самое лучшее.

Так и хотелось возразить. Нет, ну а если победители друг друга на дух не воспринимают? Вдруг у них там любовь до гроба с их изначальными избранниками? Хотя это вряд ли. Для будущего императора ведь важна лишь гипотетическая способность любить, а не сама любовь. Избранница — это не любимая, метка появляется лишь как доказательство того, что темный не подвластен своей тьме и может ее контролировать. Да и претенденты наверняка готовы ради престола жениться на любой девушке.

Кармэлла принялась рассуждать на излюбленную тему «Я самая лучшая». Я по-прежнему молчала, досадуя, что столь драгоценное время тратится впустую. К тому же что-то метка стала пульсировать сильнее, словно что-то чувствовала. Явно же не к добру.

Но, к счастью, долго сидеть там не пришлось. Нас с Кармэллой попросили удалиться. Она, что-то недовольно бурча, ушла в свою комнату, я тоже хотела уйти к себе, но...

Это было престранное ощущение внутреннего зова. Нечто неведомое влекло меня так, что невозможно было противиться. Как в трансе я пошла на открытую площадку той башни, с которой вчера пришлось прыгнуть.

Может, это меня моя драконица так призывает? Ощущение точно не было враждебным, но все равно очень напрягало, что я себя не контролирую. Даже мысленно Джорина позвать не могла.

Я поднялась по винтовой лестнице на самый верх башни. Сегодня было не так ветрено, но небо хмурилось норовя разразиться дождем. Только сейчас вернулась способность себя контролировать. Нет, ну и что это было? Зачем я сюда пришла?

Дракон воплотился в одно мгновение. Тот самый, черный, которого я видела тогда на балу. Он завис рядом с башней, ровными взмахами крыльев поддерживая себя в воздухе. Смотрел на меня неотрывно, словно видел насквозь.

Я инстинктивно попятилась назад к лестнице, мысленно призывая хранителя. Благо, Джорин услышал, материализовался между мной и драконом. И тут же атаковал его магией!

Дракон исчез.

— Ты его убил? — оторопела я.

— Ты что, как можно, — дух заметно нервничал, — он вернулся в незримый мир. Но это был дракон Амира, Кристина! Тьма такая же, как у твоей метки! Я замедлил его своей магией, как мог, но все равно он скоро вернется к своему хозяину!

— И сообщит, где я?..

— Естественно! И то спасибо, что дракон прямо сейчас тебя не схватил и не забрал с собой. Но боюсь, лишь потому, что Амир самолично хочет это сделать. Ох, да что же такое!.. — Джорин даже за голову схватился. — Ладно, ладно, без паники... В запасе теперь лишь считанные дни, так что переходим к самому экстренному варианту. Развивать твою магию — это куда дольше по времени, чем использовать через метку магию Амира.

— То есть мы создадим переход исключительно его силой? — мне хоть и хотелось собственной магии научиться, но тут уж надо выбирать лучший вариант.

— Иначе попросту не успеем. Все-все, идем. Я перемещусь незримо, буду тебя ждать уже у входа в башню.

Башня Олтана хоть и примыкала к замку, но вход в нее был отдельный, из сада. Но не успела я до нее добраться, как навстречу попался Грон.

— Вот ты где! Нашел наконец-то!

— Что-то случилось? — насторожилась я.

— Тирена ты вполне устроила, они уже договорились о свадьбе, — обрадовал Грон.

Я чуть не взвыла.

— Но ведь он же меня совершенно не знает!

— Как он сказал, главное он увидел: что ты красивая и в основном молчишь. Большого ему вроде как и не надо. Причем, видимо, устроила ты его настолько, что ждать он не хочет. Знаешь, когда свадьбу назначили?

— Ну давай, добей меня...

— Через три дня!

Чудесно. Просто чудесно. Где тут ближайшая каменная стена, чтобы я об нее побилась головой?

Все. Началась гонка на опережение. И три участника. Тирен со свадьбой через три дня. Амир, вот-вот узнающий, где я. И я, которой нужно успеть создать переход на Землю. А заодно не сойти с ума от всего этого.

Глава девятая

Сон — это для слабаков. Как гласит прописная истина всех студентов, ну и, видимо, попаданок в другие миры. Хотя первые сутки без сна я еще держалась молодцом... Но, обо всем по порядку.

Мы с Гроном и Джорином смогли открыть вход в башню Олтана, только тут нас ждало полнейшее разочарование. Пусто. Вообще ничего. Если не считать пыль на полу и паутину на стенах.

— Видимо, матушка все артефакты и даже мебель отсюда сразу распродала, когда отец умер... — хмуро констатировал Грон, оглядывая царящий минимализм. — А башню снова запечатала, чтобы я ни о чем не догадался. Мда, мило в очередной раз убедиться, что у меня ничего нет.

— То есть как ничего нет? — не поняла я. — Ты ведь наследник рода Мив.

— Ну да, наследник, да только наследовать уже нечего. Все имущество и так уже, можно сказать, принадлежит Тирену. Для окончательного владения ему только родства не хватает. А ты думаешь, почему он собирался жениться на Кармэлле, хотя у него явно аж зубы от нее сводит? Но я на Тирена зла не держу, и то спасибо, что до сих пор нас по миру не пустил, оплаты долгов не требовал. Ладно, не будем об этом. Давайте, чем могу помочь?

— Боюсь, пока ни чем... — Джорин задумчиво оглядывал пустую комнату под самой крышей башни, куда мы поднялись по винтовой лестнице. — К сожалению, твоя магия тут никак не подойдет, исключительно тьма нужна.

— Значит, на мне прикрытие, чтобы вы смогли спокойно создавать переход в другой мир, — Грон перевел взгляд на меня. — Только тогда мне придется постоянно находиться в замке, никуда не уезжать, а я ведь обещал тебе разузнать о твоих родителях.

Джорин глянул на меня так, словно я совершила чуть ли не кощунство. И хотя мне и самой не хотелось действовать за спиной хранителя, но иначе, видимо, никак.

— Не смотри на меня с таким укором, пожалуйста. Что бы ты ни говорил, я все равно считаю, что должна знать правду. Меня вообще раздражает эта позиция страуса головой в песок: чем меньше знаю, тем спокойнее.

— А ты не допускала мысль, что тебе эта правда может очень не

понравиться? — Джорин парировал на эмоциях, но тут же постарался успокоиться. — Все, давайте закроем тему. Прошное все равно так и останется прошлым, а вот за будущее еще надо побороться. Переход будем создавать прямо здесь.

Когда Джорин говорил, что переход будет формироваться несколько дней, я думала: просто запустим процесс, а дальше само пойдет. Увы, нет. На поддержание постоянно необходима магия...

Грон ушел караулить, чтобы меня не хватились и сразу позвать, если что. Ну а мы перешли непосредственно к делу. Из добытой мною в источнике тьмы Джорин сформировал вертикальную воронку. Она монотонно без остановки закручивалась к центру, и если долго на это смотреть, то у меня начинала кружиться голова. Казалось, эта воронка прямо ввинчивается в реальность, разрывая барьер между мирами.

И вот дальше обнаружилась большая-пребольшая проблема...

— Как это нет магии? — опешила я.

— Вот так... — Джорин выглядел не менее озадаченным. — Куда-то Амир ее основательно потратил... Хм, вероятно, на своего дракона, чтобы тот мог перемещаться быстрее и видеть дальше. Потому-то и удалось тебя обнаружить так быстро... Но факт в том, что сейчас через метку магия Амира хоть и ощущается, но недостаточно. Да, ее все равно больше, чем у любого другого темного, но на такой сложный процесс как создание перехода между мирами нам не хватит. Ладно, если бы можно было растянуть по времени, но как раз времени у нас и нет...

— И что же делать? — я с надеждой смотрела на хранителя. — Должен же быть хоть какой-то вариант?

— Есть один, — он помрачнел. — Но, скажу честно, я крайне не хочу к нему прибегать. Слишком опасно и нет гарантии, что ты выдержишь... Это если уж совсем иного выхода не будет. На сегодня магии Амира еще хватит, да и есть шанс, что она у него восстанавливается очень быстро. Будем надеяться, что нам повезет.

Ну а пока пришлось вернуться в замок. Грон предупредил, что на ужине госпожа Эрина собирается мне сообщить о таком счастье как скорое замужество. Да и вот-вот должен был Инитар появиться, а ему знать о наших тайных планах уж точно не стоило. Джорин еще несколько часов назад успел пообщаться с ним в незримом мире, потому и знал, когда именно дух нас навестит.

Хранитель рода Тайлас материализовался в моей комнате как раз тогда, когда я собиралась идти на ужин. И сразу выдал:

— Вы не против, если я у вас тут немного побуду?

— А что случилось? — Джорин тут же насторожился.

— Да в общем-то ничего... Просто не удержался я после твоего известия, ну и рассказал Амиру, что его избранница скоро замуж выходит. Я же не со зла, а просто как наглядное доказательство, что ну никак нельзя все на свете контролировать и просчитать...

— И что Амир? — во мне разыграло любопытство. — Все такой же невежливый, потому даже не передал пожелания счастья молодоженам?

— Дословно его слова цитировать не буду, не для ушей юной леди, — Инитар замялся. — Но если в целом, да, Амир не особо этому известию обрадовался. Учítывая, что при замужестве с другим метка у избранницы пропадет, а любой темный может создать метку лишь раз в жизни... В общем, Амир слегка не в восторге. И, если можно, я у вас это время пересижу. Из незримого мира он меня выдернуть может, а на расстоянии все же нет. Пусть я не сомневаюсь, что он все равно объявится здесь до этой злополучной свадьбы и все будет хорошо, но взболтнул я все же зря... Тем более Амир счел, что это вы ему назло.

— Вы в курсе, что он у вас параноик? — не удержалась я.

— Он совсем не параноик, уж поверьте, просто мало кому доверяет и привык, что опасность может настигнуть где угодно и от кого угодно. Тем более теперь. После такой его реакции на новость о вашей свадьбе, я даже о нападении Призрака рассказать не рискнул. Лучше попозже, когда он будет не в такой ярости.

Мы с Джорином переглянулись. Похоже, Инитар пока не знал, что мы через метку магию перетягиваем. Хотя сам Амир наверняка это почувствовал. И вряд ли это ему прибавило светлых эмоций в мой адрес. И чего мне Призраков опасаться? Меня самолично Амир прибьет, если сюда доберется.

Оставив хранителей общаться, я поспешила на ужин.

Надеюсь, госпожа Эрина не собирается заранее задействовать свою ментальную магию просто для подстраховки. Но в любом случае Джорин настороже, да и Инитар ему поможет. Но хотелось бы обойтись без этого. Так что сейчас смиренная покорная я весьма обрадуюсь известию о скорой свадьбе с Тиреном.

9.2

— Дэрия, у меня для тебя есть замечательная новость, — сидящая во главе стола госпожа Эрина хоть и улыбалась, но смотрела на меня как удав перед броском. Видимо, в любой момент готова была активировать ментальный контроль. Грон пока молча за нами наблюдал.

— Внимательно слушаю, — ну а я была сама вежливость.

— Лорд Тирен сегодня попросил у меня твоей руки, и я, конечно, ответила согласием. Что скажешь?

Теперь еще и Кармэлла уставилась со злорадным ожиданием. Видимо, не сомневалась, что вот-вот ее матушка меня в марионетку превратит. Нет уж, обойдетесь.

— О, это так неожиданно и так волнительно, — я старалась не переигрывать, изображать естественный восторг. — А дата свадьбы уже назначена? Надеюсь, свадебное платье будет достаточно шикарным?

Госпожа Эрина явно расслабилась.

— Не беспокойся, лорд Тирен берет на себя все расходы. Церемония будет проходить у нас в замке через три дня. Мы решили не тратить зря время на званые вечера. Уже после свадьбы твой муж самолично выведет тебя в высший свет Эльмарии.

— Ну и себя заодно, — хихикнула Кармэлла.

— То, что у лорда Тирена на данный момент нет титула, не играет никакой роли, — парировала ее мать. — Тем более его состояние это с лихвой окупает.

— Это все понятно, — Грон все же вмешался, — но вам не кажется, что три дня — как-то чересчур? Бедная Дэрия даже привыкнуть к этой мысли не успеет, как уже окажется замужем.

— Так давайте спросим об этом у самой Дэрии, — госпожа Эрина перевела взгляд на меня с однозначным нетерпением помочь «привыкнуть к этой мысли».

— Меня все устраивает, — я все же не стала рисковать и заикаться, что желательно срок подольше. — Я просто надеюсь, что свадьба будет достаточно роскошной.

— Ой, да любая местная роскошь — лишь жалкое подобие роскоши в Данготаре, — презрительно фыркнула Кармэлла. — Но вам все равно этого не понять. Хотя, может, я еще подумаю и приглашу потом вас на свою императорскую свадьбу.

— Будем ждать с нетерпением, — я мило ей улыбнулась, еле сдержав рвущийся сарказм. Нет, самоуверенность — штука хороша, никто и не спорит. Но не до такой же степени! Хотя Кармэлла настолько пробивная, что лично я не удивлюсь ее победе. Но Данготар все же жалко.

Когда я вернулась в спальню, Джорин был там один. Вдобавок нервно метался из угла в угол.

— А где Инитар? — я заперла дверь. — Что-то случилось?

— Инитара призвала младшая сестра Амира, не запомнил, как ее зовут, — хранитель смотрел на меня весьма безрадостно. — Кристина, у нас большая проблема.

— Вот чем меня в последнее время не удивить, так это проблемами... — я вздохнула. — Так что случилось? Я же вроде недолго была на ужине. Но все равно что-то успело произойти?

— Амир перекрыл доступ к своей магии! Полностью! Сейчас создание перехода питают лишь жалкие остатки, но несколько часов и все! Без притока магии он попросту развеется!

— погоди, но ты ведь говорил, что есть какой-то другой способ, что можно и без магии Амира обойтись, — я пока не спешила отчаиваться. — Так давай этим способом и воспользуемся.

— Неимоверно рискованно... — Джорин даже простонал. — Кристина, ты просто не осознаешь всей опасности.

— Я бы ее прекрасно осознавала, если бы кое-кто мне о ней абсолютно все рассказывал, а не играл во вселенские тайны, — не удержалась я, но все же не стала затевать очередной спор. — Насколько опасно, Джорин?

— Не опаснее, конечно, чем тебе оставаться в этом мире, но тоже весьма рискованно. И нет гарантии, что получится, — он все же постарался успокоиться, принялся пояснять: — Ваша магия берет начало из тьмы. Это уже во власти людей тьма стала неоднородной, но исток у нее один. И теоретически каждый темный может пользоваться силой этого истока. Это величайшая мощь! Но и огромный риск... Тьма может в любой момент стать неуправляемой. И, главное, подчинить себе сознание человека полностью и необратимо. То есть именно то, чего данготарцы так опасаются.

— Но ты же говорил, у меня хороший магический потенциал. Значит, я все же на такое способна?

— Не в потенциале дело, Кристина, — Джорин покачал головой. — А в той ключевой способности, что сможет удержать даже изначальную тьму в узде. Я не сомневаюсь в силе твоей магии, пойми, но тут дело в другом.

Ты ведь темная, вы, как я уже говорил, чувствуете все намного обостреннее, чем обычные люди. Но в основном речь идет именно о негативных порывах и страсти. А вот что касается чувств созидания, увы, не у всех они есть в достаточной степени. Грубо говоря, плохие эмоции усиливают тьму, а светлые ее ослабляют.

— Ты про эту пресловутую способность любить? — вмиг догадалась я.

— Да, речь именно о ней. Ты хорошая девушка, добрая и отзывчивая. Но сможешь ли ты открыто всем сердцем полюбить? Это неизвестно. Настоящая искренняя любовь противоречит самой природе вашей магии, потому и является у темных такой редкостью.

Я даже растерялась. Конечно, в первую секунду хотелось заявить, мол, да, ну естественно, я способна любить. Но с другой стороны... Я никогда не испытывала к представителям противоположного пола ничего такого, что могла бы однозначно назвать любовью. Нет, мне нравились парни, но до серьезных отношений не доходило.

— Джорин, честно, я и сама не знаю... Но ведь у нас и нет иного выхода?

— Нет, — мрачно подтвердил он. — Тебя в этом мире все равно найдут и убьют, это лишь вопрос времени. А с тьмой все же есть шанс, что все получится. Хотя бы в этот раз...

— В этот раз? — не поняла я.

Хранитель отвел взгляд.

— У твоего отца в свое время не получилось...

— То есть как?.. Он не справился с тьмой и от этого погиб? Выходит, он не был способен любить? И не любил мою маму?

— Любил. Но там была совсем другая ситуация. И, пожалуйста, давай не будем начинать снова этот спор насчет моего молчания. Время поджигает, магия перехода истощается. И раз все же решили использовать изначальную тьму, то медлить нельзя. Если все получится, то за три дня точно управимся.

— А если нет? — я внимательно смотрела на духа.

— Если нет, я постараюсь прервать твою связь с магией до того, как произойдет непоправимое. Изначальная тьма крайне опасна. Она — тот союзник, который в любой момент станет твоим противником, если ты хоть на миг дашь слабину. И у нас нет никакой гарантии, что ты справишься с ней.

— На Земле говорят, что риск — дело благородное, — я все же старалась верить в лучшее. — Давай хотя бы попробуем, раз все равно

других вариантов нет. Но почему, как ты думаешь, Амир прервал отток магии? То есть каким образом. Ты же вроде говорил, что он не сможет этого сделать.

— Как-то смог, — Джорин пожал плечами, — и Инитар здесь точно не причем. Видимо, Амир и вправду весьма могущественный маг. Тем более сейчас он зол, а злость — одна из тех эмоций, что как раз таки питает тьму. Ну все, пойдем в башню, медлить нельзя, процесс создания перехода слабеет с каждым мгновением.

9.3

Жутчайшее ощущение... Будто где-то в самой глубине твоей души бездонный колодец с живой тьмой. И она не дремлет, она каждый миг ждет, когда ты дашь слабину, позволишь ей вырваться через тебя в реальный мир, стать ее рабом и безграничным источником...

Самое сложное в этом — не поддаться слабости. Помнить, кто ты есть, и что именно ты повелеваешь тьмой, а не она тобой. И помогут лишь светлые чувства.

Джорин раз десять мне повторил, что без светлых чувств никуда. Но на практике все оказалось гораздо сложнее. Нет, ничего особо мне делать не надо было. Я просто сидела в кресле, которое принес Грон, в комнатке башни Олтана, прямо напротив формирующегося перехода между мирами. Старалась сосредоточиться на пугающем ощущении связи собственной души с безграничной тьмой. Да только со светлыми чувствами получалось не очень...

Воспоминания о прошлом? Сейчас жизнь на Земле воспринималась такой поблекшей, словно все это было не со мной.

Мысли о будущем? Увы, я понимала, что хоть возвращение и спасет мою жизнь, а заодно Джорина и моей драконочки, но все равно становилось тоскливо. Магический мир, интересный и необычный, а я тут толком ничего и не видела из-за необходимости скрываться.

Чувства к дорогим людям? К сожалению, сейчас мысли о приемных родителях у меня вызывали лишь чувство вины. Ведь они не знают, где я, что со мной, волнуются. Так хорошо относились ко мне всю жизнь, а я в итоге заставляю их переживать.

В общем, как ни прискорбно, я никак не могла найти нужный источник каких-либо светлых чувств. Нет, не приуныла, не опустила руки, но одной веры в лучшее оказалось недостаточно для контроля над изначальной тьмой.

— Попробуем тогда обойти твоё сознание, — Джорин помрачнел еще больше, — может, так и к лучшему. Просто станешь источником силы, без контроля ее, но и без подчинения ею. Я сам направлю тьму куда надо. Но как источник тебе придется быть постоянно, пока переход не сформируется. То есть даже спать нельзя.

— Значит, не буду спать, — я не намеревалась сдаваться.

На первую ночь я осталась в башне, а потом уже, как сказал Джорин,

необязательно находиться так близко к переходу. Вечером Грон ненадолго составил мне компанию, потом все равно ему нужно было идти в замок, на случай, если его или меня хватятся.

— Каково это? — все с любопытством расспрашивал меня он, сидя на подоконнике единственного окна.

— Ты про тьму? Холодно. Как будто из глубины души дует ледяной ветер и пронизывает каждую клетку тела. Если закрыть глаза, я даже этот поток тьмы вижу. Не то, чтобы прям очень неприятно, нет, терпимо, — я пожала плечами. — Я думала, хуже будет. Но, видимо, это просто Джорин основную нагрузку на себя взял.

Хранитель сейчас был незримым, сказал, что ему так проще мою тьму направлять.

— Все равно, наверное, льстит чувствовать, каким могуществом обладаешь, — у Грона, похоже, было философское настроение. — У меня хоть магия тоже далеко неслабая, но при всей неприязни к темным, не могу не признать, что они сильнее. Но это как плюс, так и минус. У вас и все побочные явления магии куда страшнее. Я же тебе рассказывал, что несу груз нарушенной клятвы отца. Магической клятвы, между прочим. И лишь когда ты окажешься в безопасности, я избавлюсь от давящей на меня ноши... А ведь я и отца толком не знал. Он постоянно был в разъездах, да и именно он в свое время возглавлял наш орден.

— Серьезно? — я с недоумением смотрела на Грона. — Но как так? Твой отец возглавлял ваш орден тайной борьбы с темными, но при этом дал некую магическую клятву моему отцу — герою темных, теоретически врагу?

— Я сам над этим ломал голову. Отец же не удосужился мне ничего пояснить. Он бы и про клятву не сказал, если бы не скорая смерть и слабость рассудка. Ну а раз сказал, то все, магические обязательства на меня перешли. Но ты не подумай, я помогаю тебе не только из-за клятвы. Лично я бы хотел, чтобы ты вышла замуж за Тирена, и у меня появилось много мелких племянников, которым я передам весь свой бесценный жизненный опыт.

Я засмеялась.

— Грон, так ведь когда-нибудь у тебя и свои дети будут, вот им и передашь.

— Будут, наверное, — Грон пожал плечами. — Я об этом пока не думаю.

— Почему? — я даже растерялась.

— Понимаешь, — он вздохнул, — та девушка, с которой я бы хотел

провести остаток своей жизни, из знатного богатого рода. И когда я ей честно сказал, что мой род разорен и, на самом деле, у меня есть только мое имя и ничего больше... В общем, у нее как-то внезапно вся любовь в тот же миг и прошла... Ну да ладно, — Грон улыбнулся, — рано или поздно все равно я ее забуду, тогда и озадачусь созданием семьи с кем-нибудь еще. Ну а пока и так дел хватит, всецело посвящу себя делу нашего ордена. Тем более смена императора у темных уже вот-вот.

— И выиграет у них ставленник Призраков...

— А нельзя тебе в твой мир чуть попозже? — оживился Грон. — Пусть Амиран сначала на отбор попадет, а потом уже исчезай? — И тут же сам себя одернул. — Ай, про матушку забыл! Вот эта ее заранее наведенная ментальная магия все портит! И не сделать же с этим ничего! Да и во время свадебной церемонии с Тиреном метка у тебя все равно же пропадет. Мда, ситуация...

Вскоре Грон ушел, но надолго одна я не осталась, материализовался Джорин.

— Ну как ты? — смотрел на меня с нешуточным беспокойством.

— Нормально, уже даже стала привыкать к этому потоку тьмы. Или ты про сон? Не переживай, справлюсь. Вообще мой личный рекорд — двое суток без сна перед экзаменом по высшей математике в первом семестре, — я улыбнулась. — Хоть по итогу и чувствовала себя как чокнутый зомби на грани истерики, но это уже мелочи.

— Я про тьму, — беспокойство Джорина лишь нарастало. — Все еще хуже, чем я думал... Хоть и подозревал подобное, но надеялся, что обойдется...

— Если ты сейчас опять ничего пояснять не станешь, то я не поленюсь встать и зашвырнуть в тебя этим самым креслом, — мрачно предупредила я.

Но хоть в этот раз он не стал играть в тайны мадридского двора.

— Я же говорил тебе, что твоя магия особенная. Да и твои родители были далеко не рядовыми темными. Тьма неоднородна у всех, но у тебя одна из ее составляющих выражена настолько, что другого такого мага попросту не существует. И то, что сейчас ты так запросто пропускаешь поток тьмы через себя, означает лишь одно... — он тяжело вздохнул. — Ты близка к изначальной тьме намного больше, чем кто-либо. По сути, ты словно на краю гигантской пропасти. Да, ты можешь так запросто черпать из нее силу. Но в то же время ты в любой момент можешь сорваться в эту самую пропасть.

— И исчезнуть как личность? — совсем не по себе стало.

— Не только... Но не волнуйся, сейчас это не грозит. Опасность возрастает с каждым применением изначальной тьмы, но у тебя ведь это один-единственный раз. Так что не думай о плохом.

Первая ночь прошла скучно. Конечно, спать хотелось, особенно под утро, но я справлялась. Джорин не мог быть со мной постоянно, отлучался в незримый мир. Спасибо, Грон заранее позаботился, с вечера принес мне книги из библиотеки. Да только взял без разбору, попались и магические. Вот именно над ними я и билась. На краткие мгновения казалось, что вот-вот, я уже понимаю смысл неведомых закорючек, но нет, иллюзия исчезала.

Утром Джорин обрадовал, что теперь находиться так близко к переходу необязательно, ориентир для тьмы закреплен, так что я могу служить источником силы и на расстоянии. Хотя, честно говоря, я бы предпочла так и оставаться в башне, чем лицезреть лицемерную госпожу Эрину и ее злорадствующую дочурку. Тем более полным ходом начались приготовления к назначенной на послезавтра свадьбе... Меня и так-то это раздражало, а недосып уж точно не прибавлял человеколюбия. Но надо было оставаться вежливой и милой, чтобы не дать и малейшего повода применить ментальную магию...

На вторые сутки стало еще тяжелее. Если бы не Грон, раздобывший бодрящее зелье, я бы наверняка уснула. Но зато и процесс формирования перехода шел полным ходом. Джорин обрадовал, что завтра к вечеру точно будет готово. И ведь свадебная церемония была назначена на вечер.

Последнюю ночь перед судьбоносным днем я так же решила провести в башне. И чтобы с Джорином побыть подольше, и чтобы кровать в моей комнате перестала меня гипнотизировать. Уже даже чудилось, что она манит к себе как магнитом.

Но бодрящее зелье помогало. Хотя вторая порция уже воспринималась слабее, чем первая. Такими темпами завтра я буду держаться на одном упрямстве.

Сегодня Джорин тоже уже не исчезал. Пусть ему так было сложнее, но предпочел это время провести со мной.

— И мы больше никогда-никогда не увидимся? — эта мысль мучила меня постоянно.

— Я буду приходить тебе во снах, — хранитель успокаивающе улыбнулся. — Пусть мне не появиться в мире, где нет магии, но сны — это другое. Так что прощаться не будем. И я, и твой дракон не раз появимся в твоих сновидениях. Теперь, когда ты же пробудила здесь свою магию, снова забвение мне не грозит, просто останусь в незримом мире. Не беспокойся о нас, береги себя. Пока есть ты, есть и мы. Уходя в другой мир,

ты не только себя спасаешь, но и нас.

— Но ты так никогда и не расскажешь мне про моих настоящих маму и папу?

— Расскажу, но лишь на Земле, когда тебе ничем не будет эта правда грозить. Тогда ты поймешь, почему мне пришлось молчать все это время...

Под утро мне уже стало плохо. Может, от недосыпа, а, может, из-за столь долгого воздействия тьмы, одолела слабость. Голова кружилась, перед глазами рябило. Но новую порцию бодрящего зелья пока нельзя было пить, еще нужное время с прошлого приема не прошло.

Я уже даже испугалась, что вот-вот отключусь. Но кое-что встряхнуло меня похлеще любых зелий...

Метка на миг обожгла так, что я даже вскрикнула, схватившись за плечо. И ведь едва поток тьмы не оборвался, Джорин еле успел его удержать.

— Джорин, что с меткой, как думаешь? Она же никак себя это время не проявляла, — я обеспокоенно смотрела на хранителя.

— Это может означать лишь одно, Кристина, — дух напрягся. — Черный дракон вернулся к своему обладателю. Амир узнал, где ты.

Я даже усидеть не смогла, вскочила с кресла.

— Но он ведь не успеет сюда, правда?

— Честно? Не знаю. Дракону, выходит, понадобилось два дня на обратный путь. Да, я его замедлил. Но и перемещался он через незримый мир, где это гораздо быстрее. Может, то на то и вышло. И тогда Амиру в реальном мире тоже понадобится не меньше двух дней на дорогу сюда, но ты вернешься на Землю уже завтра.

— А он не может воспользоваться порталами? Ну как мы тогда с Гроном, когда на бал отправлялись.

— Для прохождения через портал нужна собственная магия, а у Амира должна быть истощена. И не без нашей помощи. Вряд ли бы за эти два дня он успел настолько восстановиться. Так что и порталами воспользоваться не может. Теоретически... Я у Инитара вчера в незримом мире спрашивал, как дела обстоят. Но он и не знает ничего. Говорит, Амир закрылся от него наглухо магически, даже дух его рода тут бессилен. В любом случае, все указывает на то, что никак не успеть сюда добраться за один день.

— Фуф, ты меня успокоил, — я с облегчением вздохнула, усмехнулась. — Значит, из весомых проблем у нас осталась на завтра только одна. Как бы мне в итоге не заснуть на полпути к уже готовому переходу.

— По моим подсчетам создание перехода завершится до свадебной

церемонии. Я сразу мысленно тебе об этом сообщу. Самое тяжелое уже позади, — Джорин по-отечески мне улыбнулся, — завтра ты уже окажешься там, где и должна быть.

9.4

— Дэрия, ты уже встала? Хм... Как-то ты не очень выглядишь, — придиричиво смотрела на меня госпожа Эрина, нагрянув вместе с дочуркой с утра ко мне в комнату.

— А, по-моему, она всегда такая же, даже хуже, — Кармэлла не могла не поделиться своим крайне веским мнением.

Я бы их просто проигнорировала, но нельзя, я же милая и вежливая.

— Просто плохо спала из-за волнения. Все-таки день свадьбы — это же самый важный день в жизни.

— В любом случае так дело не пойдет, — госпожа Эрина уперла руки в бока. — Нельзя, чтобы Тирен остался недоволен. Тем более столько гостей на свадьбе будет! Ничего, служанки приведут тебя в должный вид.

— Ой, да ей ничего не поможет, — фыркнула Кармэлла, выходя из комнаты.

Кто-нибудь, пожалуйста, подвиньте дверной косяк, чтобы она в него впечаталась.

— А в целом как настроение? — как бы между прочим спросила госпожа Эрина, сверля меня пристальным взглядом.

В целом настроение доползти до кровати, вырубиться суток на трое, и пусть весь мир хоть огнем горит. Организм яро протестовал против такого издевательства над ним. Да и кроме недосыпа ослаблял еще и непрерывный поток изначальной тьмы, проходящий через меня. Ну и невидимая метка на плече без остановки пульсировала, словно таймер на часовой бомбе, отмеряя оставшееся у меня время.

— В целом волнительно очень. С одной стороны, очень рада, я так ждала сегодняшний день. Но в то же время переживаю, чтобы все прошло, как надо, — и ведь ни слова лжи в моих словах.

Госпожу Эрину, видимо, мой ответ устроил. Хотя, без сомнений, она до самой церемонии будет на низком старте, и хоть малейший повод, — и все, привет, ментальный контроль. Нет уж, спасибо, как-нибудь без этого обойдусь.

Предупредив, что пришет ко мне служанок, госпожа Эрина вышла. Поскорее бы Грон пришел с очередной порцией бодрящего зелья. Перед глазами так и маячил флакон с прохладным травяным настоем. Возьму его в руки и...сладко усну с этим флакончиком в обнимку. Да что же такое! Все мысли только о сне, а ведь сегодня нужно быть собранной как никогда!

Благо, Грон не заставил себя ждать, успел до появления служанок.

— Вот, держи, — вручил мне флакон, — до вечера точно выдержишься.

Пить нужно было маленькими глотками и с перерывами. Я попутно Грону рассказывала:

— Сегодня под утро моя метка активизировалась. Джорин говорит, это значит, что Амир узнал, где я. Как думаешь, реально сюда добраться до вечера?

— Из Данготара? Порталами реально, конечно. Но смотря еще, где именно в Данготаре живет твой Амир, империя-то у них не маленькая. Да даже если и успеет он нагрянуть сегодня, толку? Кто тебя ему отдаст?

— У меня есть подозрения, что спрашивать он не станет, — при одном воспоминании об разъяренном Амуре жутко стало. Уж что-что, а встреча с ним в реальности уж точно не относится к моим заветным мечтам.

— Пф-ф, — отмахнулся Грон, будто речь шла о сущих пустяках. — А я тебе говорю, сестренка, что волноваться совершенно не о чем. Кто у нас жених? Тирен. А Тирен, чтоб ты знала, как и я, состоит в эльмарийском тайном ордене. А кто у нас будет на свадьбе? Правильно, друзья и знакомые. И между прочим, повальное большинство как раз таки наших соратников. Вот и что тебе волноваться? Наверняка Амиран заявится сюда один. А против него тут несколько десятков уж далеко неслабых магов, чья сила как раз и заточена именно на борьбу с темными. Сама посуди, какие вообще у него шансы добраться до тебя.

— Ну да, ты прав, — мне даже поспокойнее стало.

— Лично я так вообще очень даже надеюсь, что он успеет появиться именно сегодня. С его стороны это будет как вторжение, так что отпор мы можем дать вполне законно. Вышвырнем темного отсюда за шкуру, и ничего нам за это не будет, — у Грона даже глаза горели предвкушением. — Тебе уж точно волноваться не о чем. Ты как, кстати?

— Уже получше, спасибо, — я отдала ему пустой флакон. — Сонливость отступает, до вечера точно выдержусь. Главное, чтобы госпожа Эрина не вмешалась.

— Боюсь, она тебя весь день будет караулить, — он помрачнел. — Мне Тирен рассказал, что, оказывается, вдобавок за тебя внушительную сумму заплатит. Матушка, естественно, намерена все эти деньги себе присвоить. А уж поверь, когда вопрос касается денег, она по головам пойдет. И сейчас она не допустит и малейшего недочета. Потому будь начеку. Если она хоть на миг заподозрит, что что-то не так, то лучше перестраخуется и возьмет тебя под контроль. И тут я, к сожалению, ничем помочь не смогу.

— О, Грон, и ты здесь, — в комнате материализовался Джорин.

— Да вот, Кристине зелье принес, чтобы она так стоя не заснула, — улыбнулся он.

— Узнал что-нибудь? — я с надеждой смотрела на хранителя.

— Обрадовать нечем. С Инитаром удалось поговорить, но вести весьма неутешительные. Амира в их родовом замке нет. И Инитар не знает, когда именно тот исчез. То есть вечером еще был, а утром уже нет. В любой момент ночи мог уехать. Его магия по-прежнему от духа закрыта, так что о возможной ее мощи на данный момент можно только догадываться. Инитар, несмотря ни на что, уверен, что Амир успеет тебя забрать до церемонии, — Джорин недовольно поморщился. Видимо, Инитар все это ему говорил весьма радостно. Ну да, хранитель рода Тайлас и не скрывал никогда, что радеет за то, чтобы Амир до меня добрался. Только, желательно, еще и поумнел по пути.

— Я уже Кристине говорил, что темный — не проблема, — заверил Джорина Грон, — тут будет достаточно магов, чтобы ему противостоять. Тем более вы сами говорили, что Амиран сейчас ослаблен чуть ли не полностью. Так, ладно, я пока пойду, а вы давайте тут не хандрите.

Грон вышел, я перевела взгляд на Джорина. Улыбнулась:

— Прорвемся?

— Других вариантов нет, — хранитель выглядел донельзя серьезным. — Ты создаешь поток тьмы куда сильнее, чем я думал, так что переход скоро будет завершен. Да, день предстоит сложный, но его просто нужно пережить.

— Тогда почему ты так хмуришься? — не поняла я. — Вроде бы все учли.

— Все равно есть вероятность, что мы недооцениваем силу Амира. И если ошиблись, то никакая толпа эльмарийских магов его не остановит. Одна надежда на то, что переход завершится прежде, чем Амир сюда доберется.

9.5

Вообще я бы не отказалась посмотреть на иномирскую свадьбу. Исключительно со стороны, конечно. Наверняка же тут все не так, как на Земле. Хотя мне воображение все равно упорно рисовало чопорную даму в строгом костюме, которая с фальшивой улыбкой и голосом курильщика объявит:

— Именем тьмы, света и муниципального управления округа Мив Эльмарийского района объявляю вас мужем и женой!

Но в любом случае я рассчитывала исчезнуть еще до самой церемонии. По заранее согласованному нами плану, когда Джорин сообщит о готовности портала, Грон при помощи Вардиса, духа его рода, прикроет меня магической иллюзией. Так я незаметно от всех смогу сбежать в башню Олтана. В общем, план был предельно прост. А пока предстояло просто дождаться нужного момента.

По эльмарийским обычаям жених и невеста вместе встречали прибывающих на торжество гостей. Сонливость хоть и накатывала, но весьма терпимо, так что я виду не подавала. Да и внешне мой недосып вряд ли был столь очевиден, как утром.

По приказу госпожи Эрины служанки мне попудрили лицо зеленоватого цвета порошком с запахом сена, и теперь было ощущение чуть ли не каменной маски. Не знаю, что это была за чудо-пудра, но все бонусы разом: ровный цвет лица, сияющая кожа, отдохнувший вид. И все бы ничего, но физически ощущение премерзкое, да и я собственное отражение в зеркале едва узнала. Черты лица чуть исказились, я сама себе напоминала фарфоровую куклу.

Платье этот образ только усиливало. Затянутый корсет как будто начисто отрицал тот факт, что невесте вообще-то нужно дышать. А юбка была столь пышной, что штук на пять нормальных бальных платьев хватило бы. И, боюсь, со стороны это смотрелось довольно комично. Не знаю, был ли такой наряд традиционным, или госпожа Эрина для меня так расстаралась, но вроде бы никого мой вид не удивил.

Ну и для довершения образа к непривычному лицу и нелепому наряду стоит добавить собранные в пучок волосы, прикрытые белой тканевой сеткой — может, аналог фаты у местных. Лично мне упорно навевались ассоциации с марлей. В общем, на месте Тирена я бы при одном взгляде на всю эту красоту в целом крепко бы задумалась: а не ошибся ли с выбором.

В противовес мне Кармэлла просто блистала. И роскошное бальное платье, и изысканная прическа — явно сделала все лишь бы затмить невесту. Честно, меня это мало волновало. А Грон так вообще мне ответил:

— Да ладно тебе, хорошо ты выглядишь. Ну да, хуже, чем обычно, но зато и Тирену будет не так обидно, когда ты исчезнешь.

Еще утром я тайком унесла свои земные вещи в башню Олтана. Перед перемещением быстро переоденусь, и оставлю кошмарный белый наряд в прошлом, как и сам этот мир. Да и Джорин предупреждал, что лучше ничего местного с собой не брать. Мол, может помешать при перемещении между мирами.

Итак, в холле замка Мив мы с Тиреном встречали гостей. Я вежливо улыбалась, благодарила за комплименты и поздравления. Мой жених вообще вел себя так, будто он здесь полноправный хозяин. Вот интересно, они же с Гроном вроде как друзья. И никого из них не смущает, что Тирен получит все то, что должен был по праву унаследовать Грон? Видимо, нет.

Словом, я думала о чем угодно, старательно отвлекалась на происходящее, лишь бы не заикливаться на метке. Может, у меня просто так паранойя разыгралась, но упорно казалось, что пульсирование все усиливается. Я утешала себя лишь тем, что в замке полным-полно магов, и бояться уж точно нечего.

Сама свадебная церемония должна была проходить в бальном зале замка, небольшом, но все же достаточно просторном. На установленном постаменте высилась увитая цветами арка. Там уже ждал первосвященник, столь внушительного вида, что ему бы кузнецом работать. Рядом заняли места члены моей «семьи»: госпожа Эрина, Кармэлла и Грон. Со стороны же Тирена был лишь весьма апатичного вида старичок, который вот-вот намеревался задремать.

— Еще несколько минут, — мысленно предупредил Джорин, — и переход будет готов.

Увы, Грон предупреждал, что иллюзия получится совсем недолгой, потому заранее ее создать никак нельзя было. Оставалось лишь ждать и стараться не нервничать. Хотя сложно не нервничать, когда уже ведут на церемонию.

Собравшиеся в зале расступались, пропуская нас с Тиреном. А я каждое мгновение ждала, когда же Джорин скажет, что пора. Но с другой стороны, даже пусть состоится церемония, ничего же страшного. Я и после нее в свой мир прекрасно уйду. Да и Амира тогда бояться не надо, ведь метка исчезнет. Хотя с него станется со злости все равно тут все разнести за то, что лишился права на престол.

Мы с Тиреном подошли к цветочной арке. Грон выглядел напряженным, как и я, все ждал команды Джорина. Госпожа Эрина традиционно притворялась статуей, ну а Кармэлла злорадно улыбалась. Ну да, спихнула меня вместо себя замуж за Тирена и довольна. Как мало людям нужно для счастья.

— Приветствую всех собравшихся в столь знаменательный день! — для таких габаритов у первосвященника оказался довольно тонкий голос. — Сама судьба решила соединить два любящих сердца, две жизни! Так восславим же этот день и эту новую семью, что сегодня появится в благословенной Эльмарии!

Он что-то еще высокопарно восклицал, но я не разобрала. Метка обожгла так, что я едва не сморщилась от боли. Благо, это тут же прошло, но рано я обрадовалась. Боль сменилась нестерпимым жжением. На рукаве правого плеча появились червоточины, которые стремительно разрастались — метка прожигала ткань! Грон мигом среагировал, прикрыл магической иллюзией. Да только стоящая рядом Кармэлла все равно успела заметить знак черного дракона. Ничего не сказала лишь потому, что вид моей метки на нее явно произвел эффект удара по затылку. Она стояла истуканом и, хлопая глазами, в полнейшем изумлении все смотрела на мое плечо.

— Джорин! — мысленно взывала я.

Но вместо такого желанного «Портал готов!» в ответ прозвучало:

— Амир уже здесь!

Да я бы с удовольствием, но метка словно парализовала — я вообще пошевелиться не могла!

Где-то раздался грохот. Первосвященник вмиг замолчал, по залу пробежал шепоток. Народ не понимал, что происходит. Ну а лично я прекрасно догадывалась, что это Амиру, видимо, лень было стучать в двери парадного входа и он попросту вышиб их магией. Вместе с охраной.

Я перепугано посмотрела на Грона. Вариант «А давайте мы еще постоим-подождем, вдруг это не Амир, а просто такой сильный сквозняк» уж точно был бы не самым лучшим.

Снова что-то загрохотало.

— Что происходит? — Тирен хмуро посмотрел на госпожу Эрину, перевел взгляд на Грона. Но мой брат даже ответить не успел.

Двери бального зала разлетелись. Благо, собравшиеся среагировали, многие выставили магическую защиту, так что никого не прибило. И во все стороны хлынула тьма... Но не так она меня пугала, как неумолимо приближающийся в ее клубах мужской силуэт.

— Похоже, я не вовремя, — знакомый уверенный голос резанул по

ушам. — Но мне почему-то забыли прислать приглашение.

Спасибо Грону, что он есть.

— Темные нападают! — заорал так, что вывел бы из оцепенения кого угодно.

— Может, сначала выясним, в чем дело? — вмешалась госпожа Эрина, но ее никто уже не слушал. Видимо, членам ордена давно не терпелось с тьмой потягаться. Да и Грон, возможно, заранее о такой вероятности соратников предупредил.

И я бы, может, с удовольствием посмотрела, как Амиру доходчиво объясняют всю степень его неправоты, но нет. При крике Грона ступор спал, и я сделала самое мудрое и правильное: рванула прочь из зала со всех ног!

Я бежала к черному выходу из замка, ведущему прямо в сад. Не оглядывалась, и так было прекрасно слышно, как грохочет магия в бальном зале. Даже тут тьма словно бы просачивалась сквозь стены! Да сколько ее у Амира?! И все это при том, что сейчас он, без сомнений, основательно ослаблен? Какова же тогда его полная мощь?

— Джорин! Джорин! Пожалуйста, скажи, что все готово!

— Пара минут и переход откроется! Поспеши, пока Амир тебя не перехватил! И в саду осторожно, черный дракон наверняка тоже здесь, может напасть!

Распахнув дверь черного входа, я выбежал в сад. Тут уже было полно прислуги, перепугано покинувшей замок. Мда, как я их понимаю...

До башни Олтана я добралась без проблем, взлетела по винтовой лестнице. Переход пока еще вращался, но уже понемногу замедлял свой ход.

— Сейчас он остановится и сразу туда! Не медли! — Джорин паниковал не меньше, чем я. — Мне придется исчезнуть, я всю свою магию брошу на ускорение перехода. Не переживай, уже на Земле во сне встретимся.

Не дожидаясь моего ответа, хранитель растаял в воздухе. Я даже не стала в земную одежду переодеваться, вдруг ведь переход вот-вот остановится.

— Ну же, ну, — нервно вышагивала перед замедляющейся магической воронкой.

Снова метка обожгла так, что чуть не скрутила от боли. Ахнув, я схватила за плечо. Спокойно, спокойно, только без паники... Амир не мог выбраться из бального зала... Там же столько магов... Там Грон...

Вращение тьмы прекратилось. От центра к краям поплыли разводы,

становясь все светлее и светлее. Доли секунды и передо мной словно бы зависло внушительных размеров голубое зеркало в черной дымящейся оправе.

— Наконец-то! — честно, даже в глазах защипало от радости. Я кинулась к portalу...

Лишь на миг я коснулась голубоватого мерцания... Лишь на миг почувствовала, как оно чуть покалывает иголочками... Лишь на миг увидела сквозь него очертания собственной комнаты на Земле...

Грубо схватив меня, Амир дернул назад так резко, что я бы точно упала, не держи он мертвой хваткой.

А в следующий миг поток его яростной тьмы разорвал переход в ключья.

Неверяще я смотрела, как тают в воздухе голубые сполохи, темнеют и развеиваются дымом... Портал на Землю... Путь домой... Единственный шанс... Столько надежд, столько усилий... И все уничтожено в одно мгновение...

Изначальная тьма хлынула через меня, откликаясь на мои эмоции.

— Да будь ты проклят! — я пыталась вырваться из хватки Амира, но он словно бы и не замечал ни тьмы, ни моего сопротивления.

Словно я была просто вещью, бесправной, безголосой... И самое страшное, я никак не могла ему помешать...

Последние мои силы ушли на этот оказавшийся бесполезным выплеск тьмы. В ушах зазвенело, перед глазами поплыло. Я уже толком себя не осознавала. И последнее, что отпечаталось в памяти: черный дракон на крыше башни, а следом отдаляющийся замок Мив, все еще дымящийся тьмой.

И срывающийся голос Джорина в затухающем сознании:

— Вот и все... Единственная возможность уничтожена... Бедное мое дитя, что же нам теперь делать...

Глава десятая

Амир

Почему-то когда больше всего хочешь, чтобы все оставили в покое, обязательно кто-нибудь да объявится. Уже по робкому стуку в дверь кабинета отца было ясно, что это Тамилла.

— Не помешаю? — она заглянула в кабинет. — Ты же ничем не занят? Занят вином и злостью.

— Что ты хотела? — Амир даже не пошевелился. Как сидел в кресле, вытянув ноги на стоящий рядом низкий стол, так и продолжил сидеть. Да и блики от свечей в бокале вина выглядели весьма красочно. Все лучше, чем смотреть на явно мучимую любопытством сестру.

Хотя Тамилла, без сомнений, поняла, что старший брат не в духе, но все равно прошла в кабинет. Села в кресло напротив.

— Она еще не приходила в себя?

— Нет. Она не скоро очнется. В следующий раз будет знать, что бездарным не стоит даже пытаться применять изначальную тьму. Беспамятство на несколько дней — это еще легко отделалась.

— Такое впечатление, будто она тебя чем-то раздражает, — сделала гениальный вывод Тамилла.

Амир перевел мрачный взгляд на сестру.

— Она меня не раздражает. Раздражение — это слишком слабо сказано. Инитара позови, будь добра. Меня он упорно игнорирует.

— Инитар, пожалуйста, появись, — тут же позвала Тамилла.

Хранитель воплотился посреди кабинета. Немного хмурый, но хоть не ворчал.

— Инитар, я хочу поговорить с духом ее рода. Передай ему.

— Я сомневаюсь, что Джорин захочет с тобой говорить, — возразил Инитар, но тут же вздохнул. — Но я спрошу, конечно.

Он исчез, но тишина царила недолго. Тамилла просто не могла сидеть молча.

— А как ее зовут? Ты же до сих пор мне не сказал. А это правда, что ты забрал ее прямо со свадьбы? Только почему она тогда собралась замуж за другого? Неужели не знала про метку?

— Да все Дэрия прекрасно знала, — поморщившись, Амир отставил бокал с вином на столик. — Тамилла, прошу, не лезь пока ко мне со всем этим.

— Злишься? — опасно уточнила сестра.

— Вовсе нет. Я просто в бешенстве.

Посреди кабинета снова воплотился Инитар. Но на этот раз не один. Сопровождающий его дух выглядел величественно, пусть пожилой, но статный мужчина с крайне тяжелым взглядом. Словно один из королей древности.

— Джорин, я полагаю? — сухо уточнил Амир. — У меня к вам есть пара вопросов. Род Мив — исконно эльмарийский, и как же тогда Дэрия оказалась темной?

— Ее мать была темной, — холодно ответил Джорин.

— То есть она еще и незаконнорожденная?

— А что тут такого, — внезапно вмешалась Тамилла, — ты же с Тайроном дружишь, а он тоже не в благословенном браке рожден.

— Тамилла, будь добра, не вмешивайся, — недовольно глянул на сестру Амир, она тут же замолчала. Но следующий вопрос задать не успел, Джорин заговорил первым.

— Вы даже не представляете, что вы сделали и к каким последствиям это может привести. Но одно я могу сказать вам точно, она никогда вас не простит. Никогда и ни за что. И я лишь от всей души надеюсь, что вы сполна получите по заслугам.

Хоть хранитель и говорил совершенно спокойно, но взгляд отражал целую бурю.

— Она не ваша собственность. Она самостоятельная независимая личность, которая имеет право на собственную жизнь. Имеет право собственного выбора. И она абсолютно ничего вам не должна. Все ваши планы — исключительно ваши, и сейчас вы поступили как настоящий мерзавец, удерживающий силой беззащитную девушку в своих корыстных целях.

— Хватит, — перебил Амир, и без того неутрачивающая злость еще больше набирала обороты, — я вызвал вас не для того, чтобы вы мне тут читали нотации. Все это можно было решить и мирно, если бы ваша подопечная не стремилась так рьяно и целенаправленно мне испортить все мои замыслы.

— Она не имеет никакого отношения к этим вашим замыслам! — Джорин даже сжал руки в кулаках. — И ничего вам не должна! Метка — это лишь выбор магии, а не клеймо собственности! Знаете, за мои годы я повидал многих столь же напыщенных и уверенных в своей безнаказанности лордов, как вы. И все они в итоге канули во тьму с разодранной в клочья душой. Ни на миг не сомневаюсь, что вас ждет такая

же участь. И наверняка намного раньше, чем многих вам подобных. Ваше место в самой бездне тьмы.

Амир мрачно усмехнулся.

— Напрасно стараетесь. Но хоть до проклятий не опускаетесь, в отличии от вашей подопечной.

— Если бы она умела создавать проклятья, то уж поверьте, создала бы для вас в тот миг такое, какое еще этот свет не видывал, — чуть устало возразил Джорин. — Но к сожалению или счастью, никто ее такому не учил.

Чуть помолчав, он продолжил:

— Должен признать, мы недооценили вас. И я сейчас говорю не о силе магии. Инитар все старался выгородить вас в лучшем свете, и даже я счел, что вы, возможно, вполне неплохой молодой человек. Но, увы, ошибся. Только глупо с вашей стороны не понимать, что за такое обращение с избранницей вы получите сполна. Вы не имеете никакого права на нее.

— Так а разве избранница Амира тут не добровольно? — Тамилла перевела перепуганный взгляд на Инитара.

Тот нехотя пояснил:

— Не совсем... Да и комната, в которой сейчас Дэрия, запечатана Амиром магически. Входить туда можно ограниченному кругу лиц, а вот сама девушка выйти никак не сможет.

— Клетка, — презрительно уточнил Джорин. — А что же сразу не на привязь, позвольте спросить?

У Амира уже кончалось терпение.

— От того, что она посидит взаперти оставшееся до отбора время, ничего с ней не будет. Пусть заодно о своем поведении поразмыслит. Если вообще она мыслить в состоянии. Нормальная разумная девушка не стала бы от меня прятаться, сама бы первой прибежала. Любая только и мечтает попасть в Чертоги, и это всем известно. И уж точно никому бы не пришло в голову пытаться от меня скрыться. В любом случае, нечего устраивать трагедию на пустом месте. Как только я стану претендентом на престол, ваша ненормальная подопечная может катиться на все четыре стороны. Но до этого я непременно узнаю, кто ее надумил пытаться сорвать мне все планы.

— Я могу сейчас сказать вам лишь одно, — Джорин смотрел на него даже будто бы с сочувствием. — Настанет день, и вы очень пожалеете о многих своих словах и поступках. Но тогда уже поздно будет все исправлять.

Больше ничего не сказав, дух исчез. И до его появления настроение

было хуже некуда, а теперь оказалось, что хуже все-таки может быть.

Еще и Тамилла добавила:

— Амир, но как же так?.. Я как-то не смотрела на эту ситуацию с такой стороны... И вправду выглядит не очень хорошо... Я сначала думала, что все это так интересно и романтично, но если ты забрал избранницу против ее воли — уже совсем иначе воспринимается...

— Хоть ты не начинай, а, — Амир все же постарался не срываться на сестру.

— Пойдем, Тамилла, — Инитар даже не смотрел на него. — Он слишком глуп и глух, чтобы услышать что-либо, кроме собственного мнения. Лично я надеялся, что все будет решено любовно. А не так, чтобы с разрушениями чужого замка и пленением девушки.

Они все же вышли, а ведь терпение и так уже было на пределе. А завтра вдобавок родители вернутся — и начнутся нравоучения по новому кругу...

Амир залпом допил вино. Подпитываемые злостью мысли мелькали одна за другой. Этот Джорин явно силен, хотя и исчерпал свою магию на что-то. Но тут ясно на что — портал в другой мир. Запасной вариант, как сбежать?

Да тут ясно как день, что кто-то Дэрию специально надоумил, лишь бы Амир не смог участвовать в отборе! И дико бесил тот факт, что она предпочла быть против него, вместо того, что радостно к нему примчаться, ошастливленная получение метки.

Кстати, о метке. Лучше перестраховаться. Амир встал и направился прочь из кабинета. Прямоком в комнату Дэрии.

Магическая преграда пропустила его без проблем. Открыв дверь, он вошел в спальню. Вчера вечером через порталы он принес Дэрию сюда и с тех пор ее не видел. Знал лишь, что служанки должны были ее переодеть, да и очнется она, скорее всего, не скоро.

Пусть и замершая между жизнью и смертью, девушка на вид будто бы просто спала. Просто спящая девушка... Но даже дыхание враз сбилось.

А ведь вчера она была другой. В неказистом белом платье, со странным лицом, даже не похожая на ту себя, которую он встретил на балу. Амир даже решил, что та ее удивительная красота была лишь наведенной магической иллюзией. Но нет... Сейчас он снова видел ее в полной мере...

Дэрия лежала под тонким покрывалом, сползшим до талии. Так что прекрасно просматривалось, как кружевная сорочка льнет к девичьему стану, подчеркивая заманчивые изгибы; как вздымается грудь при каждом вдохе. Длинные золотистые волосы разметались по подушке. Белоснежная

кожа казалась просто идеальной, так и хотелось коснуться, почувствовать, насколько она нежна... Черные ресницы едва заметно трепетали, словно бы Дэрии сейчас что-то снилось, а чуть приоткрытые губы будто бы так и ждали первого поцелуя... Его поцелуя...

Отогнать наваждение не получалось. Даже прекрасно осознавая, что он просто стоит рядом с кроватью, как истукан, и не отводит взгляда, Амир все равно не мог ничего с этим поделать. Жажда все нарастала. И не только вполне закономерное желание обладать, да даже просто на нее смотреть!

Но ведь сейчас, когда Дэрия в таком состоянии, да и ее хранитель истощен, никакой наведенной магии быть не может. Что же получается? Это его собственные искренние эмоции? Но с чего вдруг? Никогда же подобных не было! И как бы прекрасно списать все это на метку, но нет, отчетливо чувствовал, что она тут совершенно не причем.

Но все еще неутихающая злость вывела из этого ступора. Нельзя забывать, что за внешностью невинной прелестницы прячется вероломная обманщица, которая явно в сговоре с кем-то из его недругов. Ведь сама бы по себе точно не стала бы пытаться рушить его планы.

Только сейчас спохватившись, зачем вообще пришел, Амир протянул руку к метке на ее левом плече. Не касался, но знак черного дракона на белоснежной коже и так мигом среагировал, замерцал. В идеале, конечно, закрепить власть метки поцелуем... Но не сейчас. Хотя именно сейчас и было бы проще всего. Нет, уязвленное самолюбие жаждало заполучить поцелуй, когда Дэрия уже придет в себя, когда попытается ему противостоять. Амир не сомневался в своей способности покорить любую, так что и она тоже быстро сдастся. Еще и сама за ним бегать станет.

Ну а пока он просто создавал привязь метки. Даже если Дэрия сможет как-то сбежать, далеко не уйдет, метка не позволит. Теперь уже Амир не даст себя провести. Но в любом случае, если эта строптивая девчонка и будет еще сопротивляться, то явно недолго. Она такая же, как и все остальные, готовые вешаться ему на шею. Ну а то, что сам он так странно на нее реагирует, наверняка временное явление и вот-вот пройдет. Главное, что цель скоро будет достигнута. Останется прибыть в Чертоги и после торжественного открытия отборов он уж точно о Дэрии уже и не вспомнит.

Амир вышел из спальни, запер дверь. Метка избранницы теперь прекрасно ощущалась на любом расстоянии. Даже злость уже утихала, все ведь снова под контролем. И, без сомнений, так будет и дальше.

10.2

Кристина

Такое впечатление, что я целую вечность тонула во тьме, даже отвыкла от реальности. И, наконец, придя в себя, сначала плохо воспринимала окружающий мир. Голова кружилась, тело сковало слабостью, перед глазами все расплывалось, и от попыток сфокусировать взгляд становилось только хуже.

— Кристина, пока не вставай, вот-вот легче станет, — я даже не сразу узнала голос Джорина.

Только сейчас получилось более-менее осознать произошедшее. Пусть пока мысли путались и многое было, как в тумане, но в целом картина представляла во всей своей неотвратимой безысходности.

— Где мы сейчас? — слова дались с трудом. — Уже в Чертогах?

— Пока нет, мы в замке Тайлас. Ты застряла во тьме на двое суток, я даже удивлен, что очнулась так быстро. Просто ты и без того была магически и физически истощена, потому последний выплеск тьмы не смогла выдержать.

Я снова открыла глаза. Хоть мир еще немного расплывался, но в целом получилось оглядеться. Я лежала на кровати с балдахинном в незнакомой спальне в зеленых тонах. Джорин стоял рядом, хоть и мрачный, но все же не понурый. Я не стала задавать самый важный вопрос, но хранитель и без слов все понял.

— Да, Кристина, — произнес он тихо, — это был один-единственный шанс. Теперь ты уже никогда не вернешься на Землю. Но мало того, скоро еще и окажешься в Чертогах Аланара, постоянно на виду у Призраков.

Даже в глазах защипало, но я не дала волю эмоциям. Попыталась сесть. Головокружение хоть и усилилось, но ненадолго. Видимо, под впечатлением грядущей опасности организм спешил мобилизоваться.

— То есть шансы выжить стремятся к нулю, — констатировала я безрадостный факт.

— Увы, но это так — Джорин помрачнел еще больше. — Отсюда сбежать не получится. На этой комнате сильная магическая защита, но даже если и удастся ее обойти, толку нет. Амир усилил связь метки, так что скрыться ты от него уже не сможешь. Я еще наивно надеялся, что удастся воззвать к его разумности, но нет. Он готов тебя хоть силком потащить в Чертоги, лишь бы добиться своего. Но зато там уже оставит в покое.

— И тогда уже я смогу сбежать? — я с надеждой смотрела на хранителя.

— Он тебя точно удерживать не станет, ты ему станешь сразу не нужна, вообще за человека не принимает. Ты для него вроде эдакой вещи, пропуска на отбор, не больше, — Джорин и не скрывал своего негодования. — Пока ты была без сознания, я много вариантов рассмотрел. Тебя все равно рано или поздно найдут, но мы все же можем постараться, чтобы это произошло как можно позднее. Я связался вчера с Гроном, члены эльмарийского ордена помогут тебе скрываться. Но с побегом придется нам справляться самостоятельно.

— Но меня ведь никто в Чертогах удерживать и не станет, верно? Если я проиграю на первом же испытании отбора для избранниц, смогу попросту уйти? Или я что-то не так понимаю?

— Я пока сам не знаю, какие в этот раз правила отборов. Вроде как это держится в тайне, и участникам обо всем расскажут уже в Чертогах. Но в любом случае без контроля Амира сбежать будет несравнимо проще. И сейчас у нас одна задача: никто не должен догадаться, кто ты. Я брошу все свои силы на прикрытие твоей магии. Только вот...

— Только вот что?

Он вздохнул.

— Кристина, нам придется пойти на большой риск. Хоть как ты будешь вынуждена в Чертогах проявлять магию. А учитывая, что твоя собственная должна оставаться для всех сокрытой, вариант только один.

— Применять изначальную тьму? — при одном воспоминании о проходящем сквозь тело холодном потоке силы стало не по себе.

— Именно так. Естественно, лишь в случае крайней необходимости, ведь с каждый применением все больший шанс попасть под ее власть. Да, это риск. Но учитывая, что ты и так на краю от гибели, риск оправданный.

— До отъезда в Чертоги еще же есть время? Мы сможем заниматься магией во сне?

— Само собой. Да и к тому же ты должна научиться обращаться со своей драконицей. Являть ее в реальном мире нельзя. По крайней мере, пока я не придумаю, как бы замаскировать ее золотистый цвет. Пока лучше никому даже не говори, что у тебя она есть.

— Не волнуйся, не скажу. Ничего, Джорин, прорвемся, — я даже улыбнулась хранителю. — Главное, план есть, так что еще выберемся отсюда.

Я старалась не показывать, насколько мне тошно. Я ведь уже даже видела родной мир! Перед глазами так и стояло, как Амир в одно мгновение все

разрушил... Вот и все, другого шанса нет и не будет. Я застряла здесь навсегда. Точнее, до того момента, как меня все-таки найдут и убьют. Но я сдаваться не собираюсь. Отвоюю себе как можно больше времени.

Посреди спальни материализовался Инитар.

— Леди Дэрия, вы уже пришли в себя! — обрадовался он, но тут же с искренним сочувствием произнес: — Мне очень жаль, что так все случилось. Я был уверен, что найдя вас, Амир просто постарается расположить к себе, убедить отправиться с ним в Чертоги. У меня и мысли не было, что он поступит столь... столь некрасиво. Он никогда не попросит за это прощения, да и, боюсь, даже и не подумает об этом. Так что прошу прощения от своего имени. Как ни прискорбно это признавать, но я ошибся... И, скорее всего, ошиблась и магия. Не способен Амир на светлые чувства, пусть и очень тяжело это признавать... Остается лишь надеяться, что судьба милостива, убережет и Данготар, и Амира, не даст ему взойти на престол.

Я бы, кроме «не взойти на престол», много бы еще каких пожеланий от себя добавила, но все же промолчала. В конце концов, Инитар не виноват, и срывать на нем свою жгучую злость и обиду уж точно не стоит.

— Но вы не беспокойтесь, — он попытался подсластить пилюлю, — здесь вам ничего не грозит, обеспечим всем. За второй дверью ванная комната, но, правда, в коридор пока выйти не получится, но я все же думаю, что это временно. Одежда для вас уже готова, личную служанку предоставим. Ну а пока я немедленно распоряжусь, чтобы вам принесли ужин. Да, и еще, — спохватился Инитар, — Тамилла очень хочет с вами познакомиться.

— А Тамилла — это кто?

— Младшая сестра Амира, — пояснил мне уже Джорин. — Насколько я успел узнать, вполне милая девушка.

— Я не против познакомиться, — я пожалала плечами. Вдруг удастся узнать что-то полезное, да и отвлечься хоть немного. Все-таки сильно меня пришибло произошедшее. Я, конечно, старалась гнать от себя мрачные мысли прочь, но легче от этого не становилось. Я никогда не вернусь домой. Никогда больше не увижу земных маму и папу... Но нечего складывать лапки и сетовать на судьбу. Я за свою жизнь еще поборюсь.

10.3

Амир

— Амир, я обычно не лезу в твои дела, но в этот раз ты точно перегибаешь палку, — отец был, мягко говоря, не в духе. — Мне Инитар рассказал, как все было, и я требую от тебя объяснений. Мало того, что ты увез бедную девушку против ее воли, так теперь еще и взаперти держишь! Сколько она уже здесь? Неделю?

— Это была временная мера, пока я в отъезде, — устало ответил Амир; а ведь надеялся, что в столь поздний час все обитатели замка спят и никто его не караулит, ан нет. — Давай завтра уже вернемся к этому вопросу, хорошо?

— Где тебя самого носило все это время? — глава клана еще больше нахмурился, скрестил руки на груди.

— Нужно было кое-что выяснить.

— Об этой бедной девушке? А раньше ты это сделать не мог? До того, как поступил столь неприемлемо?

— Слушай, возможно, я и был в чем-то не прав, но все это подождет до завтра. Мы с Туманом проделали долгий путь, и я хочу в первую очередь выспаться.

Рутерт вздохнул, покачал головой.

— Хорошо, я пока никому не скажу, что ты уже вернулся. А то твоя мать вместе с Тамиллой прямо сейчас на тебя накинутся. И в этот раз я с ними солидарен. Ты не имел права так поступать, Амир, и сам прекрасно это знаешь. Она уже неделю заперта в комнате, из людей видит лишь служанку, магическая преграда не пропускает даже Тамиллу! И не надо говорить, что ты это сделал исключительно ради защиты своей избранницы.

— Я и не говорю. И не собираюсь сейчас ни спорить, ни оправдываться, ни каяться. Завтра я сниму магическую защиту с ее комнаты, оставлю лишь на границах нашего имения. Так вам будет спокойнее?

— То есть это ты нам одолжение делаешь? — отец рассердился еще больше. — А на чувства бедной девушки тебе наплевать?

К усталости неумолимо прибавилось и нарастающее раздражение.

— Мне не плевать, мне просто все равно. Скоро начало отбора в Чертогах, и на этом весь мой интерес к Дэрии кончается. Я же был у ее

родных, ее мачеха и сестра много чего про нее рассказали. В том числе и подтвердилась моя изначальная версия про нарочное привлечение метки тьмы, — Амир все же постарался унять злость. — Причем сестра Дэрии даже подробно описала, каким образом с помощью запрещенных заклятий метку можно привлечь. Мол, сама Дэрия ей хвасталась, как она обведет меня вокруг пальца.

— А если и ее родные солгали? — усомнился Рутерт.

— Такое тоже вполне вероятно. Мягко говоря, не особо приятные дамы, — Амир поморщился, — и наверняка большая часть сказанного неправда. Я хотел поговорить со старшим братом Дэрии, но он в отъезде. Но, главное, что я выяснил за эту неделю, никакая она не Дэрия.

— То есть как? — изумился отец.

— Не поленился наведаться в Риесскую обитель, где якобы Дэрия росла. Так вот, настоящая Дэрия до сих пор там. А кто же на самом деле эта лгунья, заполучившая мою метку, пока остается вопросом.

— А у нее самой спросить не пробовал?

— Спрошу, естественно. Завтра же. Если она и вправду подослана шайкой Вейрана, от нее можно ждать любого подвоха. При необходимости возьму ее под ментальный контроль, пока отборы не начнутся.

— Мне страшно за тебя, Амир, — отец смотрел устало и очень серьезно. — Ты настолько заиклен на этой борьбе за престол, что готов идти на любые меры. Ты позволяешь злости расти в тебе. Позволяешь тьме расти в тебе...

— Я все держу под контролем, — раздраженно парировал Амир. — Отец, хоть ты мне нотаций не читай. Сам же прекрасно знаешь, сколько желающих мне помешать. И я не собираюсь останавливаться на полпути только потому, что моей избранницей оказалась неизвестно какая прохиндейка.

Рутерт хотел возразить, но Амир не собирался продолжать разговор, пошел прочь по коридору. Усталость после долгого перелета диктовала свое, но вконец испорченное настроение понукало не медлить. Да, время уже за полночь, но вполне возможно, что Дэрия, или как ее там на самом деле, еще не спит.

Магическая защита без проблем пропустила своего создателя. Амир открыл дверь в спальню. Тут царил полумрак, разбавляемый лишь слабым светом ночного светила из окна. Дэрия спала. Да только в платье и сидя в кресле.

Уже при одном взгляде на нее вновь накатили все непрошенные эмоции, которые за эту неделю даже начали казаться выдуманными. Ан нет,

никуда не делись... Необходимо во что бы то ни стало докопаться до правды! Даже если правда в том, что он, действительно, как болван последний, столь некрасиво поступает с ни в чем не виноватой девушкой. Завтра обязательно нужно с ней поговорить наедине.

Стараясь не разбудить, Амир осторожно поднял Дэрию на руки. Она лишь тихонько вздохнула, но все же не проснулась. Близость ее тела, явственное ощущение ее тепла... Уже от одного этого, казалось, кровь чуть ли не закипела. Должно же быть какое-то логическое объяснение настолько сильной реакции! С чего вдруг именно эту девушку ему желать так, как никогда никакую не желал?

Чуть ли не силком заставил себя все же опустить Дэрию на кровать, тут же отошел на пару шагов. Она спала крепко, так и не проснулась. Только вот... Откуда столь навязчивое ощущение присутствия изначальной тьмы?

Метка отозвалась сразу же по его воле. Через нее прекрасно чувствовалось, что вовсе и не почудилось, Дэрия полнится именно изначальной тьмой. Это что же получается? Во сне она попадает в незримый мир, где практикуется в магии? Только в эту ночь или всю неделю так? Но зачем ей понадобилась изначальная тьма? Редко кто из темных решается использовать столь своевольную силу. Неужели Дэрия настолько глупа, что не понимает опасности? И как это ее хранитель не предупредил?

Мда, что-то вопросов больше, чем ответов. Ничего, завтра он ее допросит обо всем, Дэрия расскажет всю правду, куда не денется.

Амир направился к выходу из комнаты. Выйдя в коридор, закрыл дверь, задумчиво остановился. Ладно, магическую преграду можно и прямо сейчас убрать. Все равно он больше отлучаться из замка не будет, да и границы имения Дэрия все равно покинуть не сможет.

Повинуясь его мысленному приказу, магическая защита вмиг рассеялась. Но угрызений совести ни на миг не возникло. Даже наоборот, крепла уверенность, что все это было лишь на пользу. Без сомнений, Дэрия, пока сидела целую неделю взаперти, набралась смирения и готова во всем ему покаяться. А он уж, так и быть, в свою очередь готов, если что, сменить гнев на милость.

10.4

Стоило утром открыть глаза, как тут же в спальне появился Инитар.

— Только не говори, что за эту неделю ты вдруг по мне соскучился, — усмехнулся Амир, садясь на кровати.

— Что тебе удалось выяснить? — хранитель в этот раз даже обошелся без традиционного ворчания.

— А что? Ты же и так без меня все знаешь, вы ведь давно уже спелись.

— Я многого точно так же не знаю, и меня это очень беспокоит, — дух нахмурился. — Амир, я чувствую по ночам всплески изначальной тьмы в комнате Дэрии и это крайне меня тревожит. При этом Джорин уклоняется от прямого ответа, но я и так догадываюсь, что он учит твою избранницу обращаться с тьмой. Но зачем?

— Ты у меня спрашиваешь? — Амир скептически изогнул брови.

— Я просто пытаюсь понять, мне кажется, это очень важно. Я хоть и нашел Дэрию раньше, чем ты, но все равно мало что о ней знаю. Амир, признаю, я не во всем был прав в этой ситуации, но и ты, согласишься, тоже. Только до правды мы можем докопаться исключительно вместе.

— Вот с правдой как раз туго. Вокруг Дэрии сплошная ложь. Я наведывался к ее семейству. Джорин же говорил, что мать Дэрии — темная. Я надеялся хоть что-то выяснить на этот счет, но нет, ее мачеха все гнет свою линию. И в то же время настоящая Дэрия находится в Риесской обители. Видимо, тут просто эта Эрина решила выдать замуж незаконнорожденную дочь своего мужа в счет долгов, отсюда весь этот маскарад. Вдобавок ее сестрица упорно мне наговаривала, какая Дэрия коварная гадина. Едва не шипела там от ненависти. И, кстати, озвучила старую версию обмана с меткой.

— Надеюсь, ты им не поверил? — Инитар помрачнел еще больше. — Амир, я точно знаю, что метка возникла сама по себе, как и должна по своей природе. Хочешь, я даже тьмой поклянусь, что не лгу?

— Я и так тебе верю. Мне просто интересно распутать этот клубок до конца и выяснить, кто на самом деле та девушка, которую с чего-то вдруг выбрала моя магия. Чем Дэрия всю эту неделю занималась, ты следил?

— Сидела взаперти, естественно. И как ни странно, по этому поводу даже не протестовала.

Амир довольно улыбнулся. Присмирела, значит. Что ж, это было вполне ожидаемо.

А Инитар продолжал:

— Днем она читала книги по магии, что по ее просьбе приносила из нашей библиотеки служанка. Ночью спала. Вот и все, — хранитель развел руками. — Я, конечно, общался с ней, она вполне доброжелательна. Но в то же время чувствуется, что что-то ее очень терзает. Будто она безвозвратно утратила нечто неописуемо для себя важное... Разузнать мне, к сожалению, не удалось. Может, хоть у тебя получится. Ты ведь, я надеюсь, намерен налаживать отношения?

— Для начала я намерен выяснить всю правду, а то уж очень много у меня вопросов к ней накопилось. До отъезда в Чертоги еще неделя, так что время есть. Я сегодня ночью снял магическую преграду, так что Дэрия может спокойно перемещаться, но сбежать все равно не получится. Хотя наверняка она и не собирается. Не сомневаюсь, всю эту неделю только и думала, как расположить меня к себе. Девушки — они же приспособленки, всегда подстраиваются под любые обстоятельства, даже помыслить не могут, чтобы попытаться саму ситуацию изменить. Что, впрочем, лично меня вполне устраивает.

Ближе к обеду Инитар доложил, что Дэрия прогуливается с Тамиллой в саду. Сестра все это время так жаждала познакомиться, вот, видимо, теперь активно наверстывала упущенное. Амир как раз к тому моменту закончил разбираться с накопившимися за время его отсутствия отчетами с рудоносных шахт, принадлежащих роду Тайлас. Хоть и не терпелось поскорее расспросить Дэрию, но пока тянул с этим. Обстоятельный разговор все равно лучше вести наедине, придется отложить на вечер. Ну а пока можно прощупать почву.

Амир направился прямо в сад. Погода стояла чудесная. Наверняка для Дэрии после недели взаперти выбраться на прогулку — уже чуть ли не милость небес. В мыслях всюду рисовалось, как присмирившая за это время строптивка просияет при виде его. Амир даже поймал себя на том, что невольно улыбается. Все-таки приятно все знать наперед. Пусть и не самому дергать за ниточки, но все равно заранее догадываться о том, кто и как себя поведет. Весьма и весьма удобно.

Книги на Книгоед.нет

Метка служила прекрасным ориентиром. Да и звонкий говор Тамиллы был слышен уже издалека. И после очередного поворота садовой тропинки за стеной цветущего кустарника показались две прогуливающиеся девушки.

Как же Дэрия прелестна... Лучи полуденного солнца золотили ее волосы, окутывая как ореолом. На миг она казалась просто неземным

созданием, воплощенным чудом...

Амир даже головой покачал, чтобы отогнать наваждение. Каждый раз так теперь будет, едва ее видит? Это уже начинает неслабо напрягать.

Он направился прямо к девушкам. Они как раз тоже заметили его. И если Тамилла тут же презрительно фыркнула, скрестила руки на груди и демонстративно отвернулась. То Дэрия...

Даже ни на миг не замер на нем ее взгляд, скользнул мимо! Не обратила абсолютно никакого внимания, будто он — пустое место! И с настолько равнодушным видом, словно и вправду так считает! Нет, эта девчонка просто издевается!

Между тем, Тамилла подхватила Дэрию под локоть, повела в противоположную сторону. Амир не последовал за ними, все равно любящая лезть не в свое дело сестра будет под ногами путаться, мешать разговору. Попытался унять вновь нарастающую злость. Все-таки Инитар прав, он слишком часто стал ей поддаваться.

Дэрия, без сомнений, нарочно его игнорирует, цену себе так набивает. Ничего, пусть пока потешит себя надеждой, что такие глупые приемы сработают.

— Инитар, — позвал Амир.

— Что случилось? — дух тут же материализовался в паре шагов от него.

— Ничего не случилось. Распорядись о сегодняшнем ужине.

— Ты и Дэрия? — вмиг догадался хранитель. — Наедине? Чудесно! Просто замечательно! — даже в ладоши хлопнул. — Не беспокойся, — подмигнул, — романтика будет на высшем уровне.

— Ты только особо не усердствуй, — Амир поспешил охладить его энтузиазм.

— Да ладно, девушки такое любят!

— Нормальные девушки. А у меня уже начинают закрадываться подозрения, что Дэрия не особо нормальная, — губы Амира тронула усмешка. — Впрочем, так даже интереснее.

Глава одиннадцатая

Кристина

Все-таки незримый мир оказался удивительным местом, здесь могли воплощаться любые образы. Вот, к примеру, сейчас вокруг простирался словно бы бесконечный луг, а на небе умиротворенно переливалось северное сияние. Но мне было не до любования пейзажем, я внимательно слушала Грона. Наши хранители смогли организовать нам встречу только сейчас, а за эту неделю много чего накопилось, чтобы сказать.

— Нет, там разрушения не сильные. Тем более твой темный на днях заявился с маменькой поговорить, ну и, естественно, отстегнул ей круглую сумму, якобы за нанесенный ущерб. Хотя толку? После такого провала со свадьбой Тирен уже не стал церемониться, мое семейство на днях должно покинуть замок Мив навсегда... Ладно, о чем это я? А, да, приезд Амира. Меня при этом разговоре не было, но Вардис все слышал, будучи незримым, и мне потом пересказал. Вполне ожидаемо, что дражайшие родственницы не особо лестно о тебе отзывались. Особенно Кармэлла, та вообще чуть ядом не изошлась. Она ведь сразу после твоего исчезновения истерику закатила, мол, что это уж точно из-за тебя сама она не смогла метку Амира получить. Якобы подлая ты как-то разузнала способ и нарочно бедненькую Кармэллу опередила.

— Кто бы удивился, — я мрачно усмехнулась. — Так а зачем Амир обо мне расспрашивал?

— Причин он не называл, — Грон развел руками, — но как я полагаю, он хочет выяснить, кто ты на самом деле. Он знает, что ты темная, но матушка ему втирала версию с Дэрией. Правда, сомневаюсь, что он в это поверил. А тебя саму он, что ли, не расспрашивал?

— К счастью, я его за это время ни разу не видела. Впрочем, кроме служанки и хранителей, вообще никого не видела. Но это и к лучшему. Первые дни все-таки было совсем тошно. Не так-то легко принять, что больше никогда не вернусь домой. Тьму из источника можно использовать лишь раз, и даже если кто-то другой мне ее добудет и создаст портал, все равно я пройти не смогу, для меня тьма уже не сработает, — голос предательски дрогнул. — Амир разрушил мой единственный шанс спастись. И по словам Джорина, теперь лишь вопрос времени, когда меня обнаружат. Ну ничего, — я все же постаралась приободриться, — в Чертогах Амир оставит меня в покое, я смогу сбежать.

— А мы уж тебя надежно спрячем, не беспокойся, — Грон ободряюще улыбнулся. — Хотя было бы все же проще защитить, если бы знали, кто хочет твоей смерти и почему.

— Ай, больная тема, — я поморщилась. — Вот я доверяю Джорину, безмерно уважаю его, но замалчивание столь важной информации меня прямо бесит. Он еще и Инитара подговорил, представляешь? Насколько я поняла, Инитар очень даже в курсе, к какому роду принадлежит Джорин и, соответственно, я, но вынужден молчать и не задавать лишних вопросов. Хотя сам явно ничего не понимает и вконец уже запутался. Я верю, что у Джорина есть какие-то веские причины для всей этой таинственности, но я ни одной даже придумать не могу.

— Ну, на этот счет можешь уже не переживать, я кое-что выяснил, — Грон заговорщически мне подмигнул. — В общем, оказывается, есть гарантированный способ заглянуть в прошлое. Но не абы чье, а именно своего рода, ведь магическая память о нем передается от поколения к поколению. То есть фактически ты можешь увидеть, что происходило с твоими матерью или отцом.

У меня даже дыхание перехватило.

— Ты это серьезно?..

— Абсолютно. Единственное, тебе нужно будет выбрать момент, чтобы Джорин не помешал. Ритуал там несложный, я все объясню. Сможешь заглянуть в прошлое и сама все узнать, не дожидаясь, пока твой хранитель перестанет играть в молчанку.

— Спасибо, Грон, — я порывисто его обняла, — ты даже не представляешь, как я тебе благодарна...

— Да ладно, не чужие же люди. В общем, слушай внимательно.

Утром я проснулась с жутким нетерпением как можно скорее приступить к ритуалу, но, увы, днем Джорин вполне мог засечь. Пусть сейчас он появлялся редко, все его силы уходили на прикрытие моей магии и обучение во сне. Но все равно он мог сразу почувствовать, что я задумала, и помешать. Так что просто нужно дождаться позднего вечера, когда вероятность быть застуканной меньше.

Еще и принеся завтрак служанка обрадовала:

— Госпожа, вчера вечером вернулся господин Амиран, он убрал магическую преграду, так что вы теперь можете покидать свою комнату. И госпожа Тамилла приглашает вас на прогулку по саду.

То, что Амир вернулся, это плохо. Хотя, может, зря переживаю, и он даже на глаза не покажется. Но зато и затворничество кончилось! А то опостылело уже сидеть в четырех стенах.

Тамилла оказалась весьма дружелюбной и очень общительной. Обрадовалась мне как родной.

— Ой, ну наконец-то я могу с тобой познакомиться! — держа меня под локоть, тараторила она, пока мы шли по садовой дорожке. — Я всю эту неделю так переживала, что ты взаперти сидишь! Амир иногда такой несносный, просто слов нет! Надеюсь, он за это время осознал свою неправоту, будет просить у тебя прощения. Но ты сильно быстро его не прощай, пусть помучается.

Я его ни быстро, ни медленно прощать не собираюсь.

А Тамилла продолжала:

— А ведь скоро уже все вместе в Чертоги поедем!

— Ты тоже едешь? — не поняла я.

— Ну да, я ведь тоже избранница. Мой любимый Рилит — один из претендентов на престол. Само собой, мы оба прекрасно понимаем, что ни одному из нас не выиграть. Но традиция есть традиция.

— А почему вам не выиграть?

— Так ведь среди лордов наверняка победит Амир. А среди избранниц самой выдающейся считается Альмия, — Тамилла даже не скрывала своей неприязни к ней, — она же жрица Темной богини, якобы вся такая магически одаренная. Ну-ну, одаренная высокомерием, — она презрительно фыркнула. — Но лично я надеюсь, что победишь ты. Все-таки метка у вас с Амиром появилась сама по себе, а это хоть что-то да значит. Магия почувствовала, что вы идеально подходите друг к другу, вот и связала вас. Почти чудо!

Я бы это другим словом назвала, куда менее восторженным, но, боюсь, Тамилла все равно не поймет.

Враз метка запульсировала, словно предупреждая. И тут же я увидела Амира... Он шел к нам, как ни в чем ни бывало. А мне как будто на миг доступ к кислороду перекрыли, от нахлынувшего непонятного волнения даже пальцы задрожали, по телу пробежала волна мурашек. Ощущение не было неприятным, но откуда вообще оно взялось?

Я, конечно, размышляла эту неделю, как поведу себя, когда Амир объявится. Варианты сначала разнились от «выцарапать глаза» до «шандарахнуть магией». И вот сейчас ко мне направлялся тот, кого я в полной мере могла назвать своим врагом, но желание стереть его с лица земли весьма основательно перебивалось непонятным волнением.

Но я очень старалась не показать своей истинной реакции. Даже усилием воли смогла не задержать на Амуре взгляд, хотя ужасно хотелось.

— О, смотри, наверняка извиняться идет! — фыркнула Тамилла. —

Ничего, пусть теперь за тобой побегают со своим покаянием, ему полезно. Пойдем в обратную сторону, ты же не против?

Я была только за. Раз я так ненормально на Амира реагирую, необходимо держаться от него подальше.

11.2

Меня приглашали на обед в трапезный зал, но я отказалась, сославшись на плохое самочувствие. Я не боялась знакомства с родителями Амира, хотелось верить, что они вполне адекватные, как и Тамилла. Но наверняка же будет присутствовать и сам Амиран, а уж с ним пересекаться не хотелось совсем.

Вернувшись в свою комнату, я тут же позвала духа.

— Джорин, но должно же быть такой реакции хоть какое-то объяснение! — я с надеждой смотрела на хранителя.

Он то становился почти полностью прозрачным, то более материальным — не хватало сейчас магии стабильно удерживаться в реальности.

— Да тут нет ничего необъяснимого. Я же тебе рассказывал о возможных причинах появления метки. Магия Амира выбрала тебя как наиболее совместимую. Я бы даже сказал: единственную, настолько идеально совместимую. Это не навязывает, конечно, вам никаких чувств и влечений, проявляется лишь притяжений подходящих магий. Но так только первое время, и быстро пройдет. Волноваться тебе совершенно не о чем. Ты еще не забывай учитывать, что вы, темные, чувствуете все намного обостреннее и ярче, чем обычные люди. Я же тебе уже объяснял.

— Объяснял. Но на словах это одно, а самой почувствовать — совсем другое. Быстро пройдет, говоришь? А как быстро?

— Вопрос пары дней, может, — Джорин пожал плечами. — Повторяю, беспокоиться не о чем, метка абсолютно ни к чему не принуждает и никаких чувств не вызывает. Это всего лишь знак, что магии совместимы идеально.

Хранитель исчез, оставив меня наедине со своими мыслями. Хоть и стало спокойнее, но ненадолго. Я с нетерпением ждала позднего вечера, чтобы провести ритуал. Совесть скреблась, конечно, что нужно доверять Джорину. Но с другой стороны, его молчание казалось мне слишком необоснованным. Я должна узнать правду. Тем более теперь, когда застряла в этом мире до конца своих дней.

После того, как я начала обучаться обращению с изначальной тьмой, появилась и способность читать магические книги. Чем я всю эту неделю и занималась. Правда, во многих повторялось одно и то же, но все равно встречались и различные приемы. Пусть далеко не все у меня получалось

на практике, и я прекрасно понимала, что вдобавок в реальности использовать тьму будет куда сложнее, чем во сне в незримом мире. Но я надеялась, что это просто вопрос времени и усердных тренировок. Вот только, к сожалению, мою драконицу я больше не видела. Джорин объяснял, что это из-за сокрытия моей магии. Хорошо бы, если лишь временно...

И вот я как раз читала очередную книгу с магическими приемами, когда в спальне объявился Инитар. Уже наступил вечер, я чуть ли не минуты считала до ритуала, но, похоже, хранитель рода Тайлас спешил внести свои коррективы в мои планы.

— Леди Дэрия, — с улыбкой приветствовал меня он, — вас ждут на ужин для серьезного разговора.

Так, похоже, обеденный вариант с плохим самочувствием второй раз не прокатит... Но о чем таком серьезном хотят со мной поговорить? Лучше уж узнать заранее.

— О чем пойдет речь, вы случайно не в курсе? — спросила я, отложив книгу.

— О том, как быть дальше, раз уж так сложились обстоятельства, — хранитель не спешил конкретизировать.

Хм, может, у родителей Амира свои взгляды на происходящее, и меня отпустят прямо сейчас? Было бы неплохо. Все-таки отправляться в Чертоги, где кишмя кишат Призраки, крайне опасно.

— А Амир при этом будет присутствовать? — настороженно уточнила я.

— Амир займется очень важными делами, в особенности одним безотлагательным вопросом, который ему следовало решать сразу же, а не вот так вот с запозданием, — заверил Инитар.

— И этим он будет занят надолго? — я все же опасалась, что Амир может на ужин и с опозданием заявиться.

— Полагаю, быстро разобраться с проблемной ситуацией у него не получится, так что до конца вечера уж точно. Что ж, леди Дэрия, если вы готовы, я вас провожу.

Хм, я как-то иначе себе представляла трапезный зал, где собирается вся семья. Или сегодня сделали исключение? Инитар привел меня на просторный балкон, отсюда спускалась лестница прямо в сад, и растущие внизу лианы разрослись так, что увивали здесь все перила. Их крупные цветы походили на лилии, умопомрачительно, но в то же время ненавязчиво пахли медом. Уютный теплый свет заката расслаблял, золотисто-алые облака восхищали. Так и хотелось просто любоваться

открывающимся видом и хоть на несколько минут забыть обо всем. Но нет. Как-то уж весьма подозрительно, что слуги накрывают стоящий здесь небольшой столик лишь на две персоны.

— Инитар? — я перевела взгляд на хранителя.

— Я не сказал ни слова неправды, между прочим, — он был сама невинность. — Просто не стал уточнять, с какой именно ситуацией намерен разбираться Амир.

— А ты, значит, на правах сводника? — нахмурилась я.

— Я всего лишь скромно способствую вашему примирению. Или подобию примирения. Или хотя бы надежды на примирение когда-нибудь. Все равно же есть шанс, согласишься, что вы сегодня не только друг друга не поубиваете, но даже сможете поговорить как нормальные люди.

— Мне с Амиром уж точно не о чем разговаривать, — от одной мысли, что придется с ним столкнуться, накатила легкая паника. Я не боялась Амира, я боялась своей этой непонятной реакции на него. Не очень-то приятно, когда у тебя внезапно в голове полнейшая каша и табуны мурашек бегают по телу.

— Ну-у, вам не о чем, а ему, может, есть о чем, — Инитар пожал плечами и чуть ли не умоляюще добавил: — Леди Дэрия, очень прошу, постарайтесь понять, тьма в Амуре слишком сильна, потому порой может прорваться необдуманными поступками. Я уверен, он не хотел вас обидеть, вообще зла вам не желает. Просто явно возникло недопонимание, только и все. Желаю вам приятного вечера.

Не дожидаясь моих возражений, хранитель исчез. Слуги тоже откланялись. Если честно, я собиралась тут же последовать их примеру, но уже у двери с балкона остановилась. Да, страшно остаться с Амиром наедине. Да, злость и обида за это время не только не поутихли, но и еще больше закрепились. Но с другой стороны, раз Амиру зачем-то приспичило со мной поговорить, он хоть как за оставшееся до отъезда в Чертоги время меня достанет. Так что лучше сейчас по-быстрому решить этот вопрос. Минут десять героически выдержу его общество и уйду к себе в комнату. Как раз ведь скоро время ритуала.

Я снова подошла к перилам. Все-таки красиво здесь... И как же, наверное, здорово лететь на драконе под этими алеющими облаками... Джорин обещал, что я смогу призывать своего дракона, когда выберусь из Чертогов и окажусь подальше от этого логова Призраков. Хотелось бы верить...

Мне не нужно было оглядываться, метка и так прекрасно чувствовала приближение своего обладателя.

— Любишься закатом? — уже от одного звука его бархатистого голоса словно вибрация по телу прошла, даже дыхание на миг замерло.

Стараясь унять эмоции и не оборачиваясь, я как можно спокойнее ответила:

— Да, здесь весьма мило. Было. Пока ты не пришел.

— Похоже, наивно я надеялся, что в этот раз ты не станешь выпускать свои колючки, — усмехнулся Амир, подошел совсем близко. Остановившись в шаге от меня, облокотился спиной на перила. — А ведь у тебя была в запасе целая неделя, чтобы хорошенько обо всем подумать.

— Я и подумала.

— И к каким же выводам пришла?

— Боюсь, мои выводы на твой счет относятся к тем выражениям, которые благовоспитанные леди не произносят, — я по-прежнему старательно на него не смотрела, но при этом прекрасно чувствовала бесстыдно скользящий по мне взгляд.

А Амир как ни в чем ни бывало произнес:

— Такое впечатление, что ты на что-то обиделась.

Он, что, издевается?! Не удержавшись, я вперила в него лютый взгляд. Ну да. Именно издевается. Довольная ухмылка и откровенный вызов в серо-голубых глазах красноречиво это подтверждали.

— А, по-твоему, не за что? — я все-таки постаралась говорить спокойно.

— По-моему, в этой ситуации именно я — пострадавшая сторона, — Амир смотрел на меня с милейшей улыбкой праведника. — Если бы тебе вдруг не взбрело в голову от меня прятаться, то все обошлось бы миром. Да и в замке Мив как-то не слишком гостеприимно меня встретили.

— И это был повод все там разнести? — а вот мне сдерживаться было все труднее.

— Я всего лишь вежливо потребовал отдать мне принадлежащее по праву, мне невежливо отказали. Ну а дальше уж как получилось. Но заметь, я ведь пришел за тобой без оружия.

— А магия тьмы за оружие не считается? — парировала я.

— Будем считать это частью харизмы, — Амира явно этот разговор забавлял.

И все это ужасно бесило! И его такая откровенная наглость, и пренебрежение ко всему случившемуся. Ну да, для него было плевое дело, а для меня катастрофа и практически смертный приговор.

Толку вообще с ним разговаривать? Чуда не случилось — адекватности не прибавилось. Но я и шага в сторону выхода сделать не

успела.

— У меня для тебя есть одно весьма взаимовыгодное предложение.

11.3

Амир

Она посмотрела на него настолько скептически, что Амир едва сдержал усмешку. Даже любопытно, сколько еще она будет изображать из себя ледышку? Становится все интереснее.

— И что за предложение? — поинтересовалась Дэрия как будто исключительно из вежливости.

— Все объясню за ужином, — подойдя к столу, Амир приглашающе отодвинул стул.

Она заколебалась.

Такое впечатление, что хочет как можно скорее сбежать от него подальше... Неужели боится? Не похоже. Тогда в чем же дело?

— Я бы с удовольствием, но, к сожалению, при твоем появлении у меня внезапно пропал аппетит.

Нет, ну надо же какая колючая. Только надолго ли ее хватит?

— Тогда просто составь мне компанию, — Амир обезоруживающе улыбнулся.

Дэрия хоть и наградила его хмурым взглядом, но все же села за стол. Амир занял стул напротив. Есть совсем не хотелось, но, быть может, вино сделает строптивицу общительнее. Он наполнил бокалы. И, кто бы удивился, Дэрия к своему пока даже не притронулась. Понятно, игра в неприступную основательно в ее планах. Ну-ну, только вряд ли получится.

— Итак, мое предложение, — Амир перешел сразу к делу. — Скажем так, сложившаяся ситуация не устраивает ни тебя, ни меня. И я предлагаю идеальный выход. Ты забываешь про свои непонятные обиды. А я в свою очередь забываю о том, что ты вздумала от меня скрываться, выйти замуж или вообще сбежать в другой мир — лишь бы лишить меня шанса на престол.

Ее чудесные зеленые глаза только что молнии не замечали. Но голос все равно прозвучал спокойно:

— Амир, а ты никогда не допускал мысль, что мир не вращается вокруг тебя? И если ты считаешь, что я что-то делала исключительно назло тебе, то уж извини, много чести.

— А для чего тогда ты это делала? — вкрадчиво поинтересовался он, не сводя с нее пристального взгляда.

— Извини, не твое дело, — Дэрия хоть и выдержала столкновение

взглядов и вроде как оставалась внешне спокойной, но то, как нервно она скомкала салфетку, выдавало ее с головой. Что ж, нужно только поспособствовать, чтобы все истинные эмоции вышли наружу...

— Извиняю, — Амир улыбался, сохраняя невозмутимость. — Но я не закончил мое предложение. Итак, мы дружно забываем не слишком удачное начало наших взаимоотношений и теперь начинаем все с чистого листа.

— Зачем? — вот всего одного слово, но сколько презрения она умудрилась в него вложить!

— Затем, что это выгодно и тебе, и мне. Согласись, лучше существовать в мире и согласии.

— Да, я уже в курсе, какой ты любитель мира и согласия, — ну все, ее мнимое спокойствие улетучилось без следа. — Неужели ты и вправду считаешь, что после того, что ты устроил, я радостно закрою на все это глаза? Seriously?

— А что такого я устроил? — лениво поинтересовался Амир, прекрасно понимая, что так еще больше вынудит ее быть откровенной. — Только не говори, что ты была в восторге от жизни в компании алчной мачехи и стервозной сестрицы, или что была влюблена по уши в того типа, за которого чуть не вышла замуж.

— А смысл тебе вообще что-то говорить? — Дэрия порывисто сжала руки в кулаках. — Ты слышишь только себя! Ты даже мысли не допускаешь, что у меня могли быть другие планы на жизнь! Жизнь, в которую не вписывались ни твоя проклятая метка, ни ты сам!

Такая разъяренная, но такая прекрасная... Зеленые глаза сверкают, и сколько же непреклонности, строптивости и откровенной дерзости в каждом ее движении. Она даже умудряется смотреть на него свысока! Как же хотелось тут же встать, подойти к ней, привлечь к себе, целовать медленно и мучительно, пока она не сдастся...

Амир с трудом отогнал из мыслей заманчивый образ.

— Я не говорю, что во всем был прав. Но что сделано, то сделано, этого уже не исправишь. И я точно так же, как и ты, не имею никакого отношения к выбору метки. Если тебя утешит, я планировал отдать ее совершенно другой девушке.

— Да, это весомое утешение, — презрительно усмехнулась Дэрия.

— Я все же не понимаю, что именно настолько тебя злит? — Амир откинулся на стуле. — Любая другая на твоем месте была бы вне себя от счастья, но вот ты нет. Вывод напрашивается сам собой: должна быть веская причина. Так какая?

Она даже ответить не удосужилась. Скрестив руки на груди, смотрела

в сторону. Скорее всего, не нарочно его игнорировала, а просто пыталась успокоиться, пока на эмоциях не наговорила лишнего.

— Что ж, не хочешь, не объясняй, мне достаточно знать, что эта причина существует. Хотя я и придумать не могу ничего такого для девушки желаннее, чем попасть в Чертоги Аланара в качестве избранницы возможного будущего императора.

— Тогда ты совершенно не разбираешься в девушках, — парировала она.

— Поверь, очень даже разбираюсь, — Амир хоть и не хотел, но прозвучало все равно двусмысленно. — И тем более меня удивляет, как ты до последнего пыталась скрыться. Даже Инитар на свою сторону переманила.

— Я его не переманивала, — хмуро возразила она. — Просто Инитар видит в тебе что-то хорошее. Вопреки логике и здравому смыслу. Он надеялся, что ты поймешь за это время нечто для себя важное. Но, боюсь, напрасно. В любом случае, Инитар ни в чем не виноват.

О, она даже его хранителя защищает?

— Я его ни в чем и не обвиняю. Тем более теперь. Хотя с его помощью найди я тебя раньше, все бы было гораздо спокойнее. Ну а теперь выход лишь один, — Амир примирительно улыбнулся. — Начать все заново. Предлагаю прямо со знакомства. Кто я, ты и так знаешь. А вот о тебе мне было бы очень интересно послушать. Так как тебя зовут на самом деле?

Она вмиг насторожилась, словно в ожидании удара исподтишка.

— Ты же знаешь, как меня зовут, — но все еще старалась говорить спокойно.

— Увы, сказочка про Дэрию из Риесской обители не для меня. Я выяснил, что настоящая Дэрия все еще там. И отсюда возникает вполне закономерный вопрос: а кто же тогда ты? — Амир не сводил с нее цепкого взгляда, чтобы не упустить ни единой эмоции. — Твой хранитель сам мне признался, что твоей матерью была темная. Выходит, ты — внебрачная дочь эльмарийского лорда Олтана из рода Мив и некой данготарки. Отсюда твои способности ко тьме. Я, кстати, в курсе, что по ночам ты пытаешься приручить изначальную тьму. Весьма безрассудно и крайне опасно. Раз уж ты сама какой-либо выдающейся магии лишена, это еще не значит, что нужно к тьме прибегать. Да и зачем тебе это? Тренируешься, чтобы проходить испытания в Чертогах? Похвально, конечно, но все равно не стоит так рисковать.

Дэрия смотрела на него весьма красноречиво. И без слов было понятно это: если бы меня интересовало твое мнение, я бы его спросила. Но она

ведь явно неглупа, так откуда такая самонадеянность? Ее хранитель воду мутит?

— Я достаточно разбираюсь во тьме, — очень серьезно смотрел на нее Амир, — так что знаю, о чем говорю.

— Спасибо за заботу, — она встала из-за стола, — и за ужин. Но мне уже достаточно и того, и другого, я лучше пойду.

Дэрия направилась к выходу, но резко встав, Амир придержал ее за локоть. Прикосновение его даже обожгло, да и она вздрогнула, явно почувствовала то же самое. Мелькнувший в ее зеленых глазах испуг был очевидным. Но боится она не его самого... Так чего же? Своей реакции? Значит, все-таки неравнодушна... Что и следовало ожидать. Недолго вся эта ее неприступность продержится.

— Я ведь все равно узнаю правду. Но лучше, если обо всем расскажешь ты сама, — Амир не спешил ее отпускать. И как же был велик соблазн прямо сейчас прижать ее к себе, попробовать на вкус такие манящие губы...

— Зачем тебе эта правда? Я же прекрасно знаю, что избранница нужна тебе лишь как пропуск в Чертоги, — Дэрия хоть и старалась держаться спокойно, но Амир прекрасно видел, что это лишь иллюзия.

— Так, может, я намерен продолжить наше с тобой знакомство и дальше в Чертогах, — он смотрел на нее весьма многообещающе.

— Извини, но это у нас не взаимно. Мягко говоря, — холодно парировала она, но голос предательски дрожал. — Так что можешь оставить все эти намерения при себе. Это сейчас у меня нет выбора, держишь тут как пленницу, но в Чертогах все изменится.

Амир усмехнулся, но отвечать ничего не стал, отпустил ее руку. Дэрия тут же покинула балкон, словно боялась хотя бы еще на мгновение остаться с ним наедине.

Подойдя к столу, Амир вновь наполнил свой бокал вином. Пригубил. Да, он рассчитывал на другой итог этого вечера. Но, как оказалось, Дэрия легко сдаваться не собирается. Но ведь так даже интереснее.

Своим пренебрежением она бросала вызов ему. Ему и его способности покорить абсолютно любую. Никогда раньше ни одна девушка не вызывала в нем столь жгучий интерес. Упускать такую точно нельзя. И он не упустит.

Инитар воплотился в паре шагов от Амира.

— Сбежала от тебя? — дух смотрел хмуро, даже с укором. — Поругались?

— Слегка не сошлись во мнениях. Рассказывать о себе правду она не желает, но это мелочи. В конце концов, не так уж и важно, какое ее

настоящее имя.

— А что же важно? — Инитар нахмурился еще сильнее.

— Что я все для себя решил. Не сомневаюсь, весьма увлекательно будет укрощать эту строптивицу. Но итог я знаю заранее, — Амир предвкушающе улыбнулся, — она будет моей.

Хранитель смотрел на него тяжелым взглядом, покачал головой, будто бы враз безмерно устав.

— Знаешь, Амир, я все время очень боялся, что ты слишком подвержен тьме и совершенно не способен любить. Но теперь я боюсь совсем другого. Того, что если однажды ты все же полюбишь... Сколь же разрушительной будет твоя любовь...

11.4

Кристина

Только бы Джорин оказался прав, и такая реакция была временной, а то это просто с ума сойти можно! Вот сколько мы с Амиром наедине пробыли? Несколько минут? А будто бы целую мучительную вечность! И даже не знаю, что меня больше бесило: самовлюбленность Амира или мои эмоции в его адрес... В общем, тут выход один: не видеть его вплоть до отъезда в Чертоги. Лучше я опять безвылазно засяду в комнате, и то так будет безопаснее для моих нервов.

С такими мыслями я спешно шла по коридору, когда мне навстречу попала Тамилла. Причем, такая веселая и жизнерадостная днем, сейчас сестра Амира выглядела понурой, едва носом не шмыгала.

— Ты тоже не в настроении, как я смотрю, — уныло констатировала она.

— Что-то случилось?

— Да как сказать... Просто я скучаю по Рилиту. И я очень надеялась, что он приедет, не виделись же с того дня, как он мне свою метку даровал. Но он все не приезжает и не приезжает... Понятно, конечно, это он Амира опасается, вообще боится на глаза моему брату показываться.

Как же я его понимаю!

— У Амира прямо талант распугивать окружающих, — не удержалась от мрачного смешка я.

Но Тамилла пропустила мои слова мимо ушей, продолжала:

— Я пишу Рилиту каждый день. Он, к сожалению, не всегда успевает отвечать. Но как раз сейчас от него послание получила, что он все равно не сможет приехать, так что увидимся мы только в Чертогах...

Мне кажется, если бы хотел, то наверняка бы десять раз уже приехал. Но я не стала это озвучивать, чтобы еще больше Тамиллу не расстраивать.

— Я понимаю, что зря переживаю и сама себя накручиваю, но все думаю... А почему у нас с Рилитом метка по правилам не появилась? Понятно, конечно, что по самой природе это явление непредсказуемо, но все же. Вам с Амиром хватило одной единственной встречи, чтобы его магия отметила тебя, подтверждая, что мой брат все же способен когда-нибудь полюбить. А мы с Рилитом друг друга уже год знаем, а метку пришлось намеренно ставить.

— Тамилла, но ведь вроде сейчас все так делают. И это как раз у нас с

Амиром чуть ли не аномалия по современным меркам. Да и не стоит тебе сравнивать, правда. Я не знаю, каким таким боком тьма вдруг определила, будто бы твой брат на что-то там способен, но тут явно какая-то ошибка. У него вся любовь, настоящая и будущая, ограничивается лишь собой единственным и неповторимым.

Тамилла смотрела на меня чуть ли не умоляюще:

— Дэрия, я понимаю, Амир порой выглядит черствым, холодным и чересчур властным, но наверняка внутри у него царят нежность, заботливость и добродушие.

— Вот когда будут они царить не только внутри, но и снаружи, тогда и поговорим, — хмуро парировала я. — А пока, прости за откровенность, я Амира лишний раз даже видеть не хочу.

— Но, Дэрия, ты же понимаешь, что метка не могла возникнуть просто так? Значит, Амир способен любить. И именно на тебя указала магия, как на наиболее вероятную кандидатуру для этого. Пусть сначала у вас все сложилось не слишком идеально, но, я надеюсь, в Чертогах уже дела пойдут на лад.

Похоже, тут бессмысленно спорить, все-таки мы с Тамиллой смотрим на Амира с совершенно разных сторон. К тому же я и так уже потеряла много времени, нужно успеть провести ритуал.

— Вот в Чертогах и будет видно, — я Тамилле улыбнулась. — Не сомневаюсь, и ваша ситуация с Рилитом обязательно прояснится. Как говорится, время все расставит на свои места. Кстати, о времени. Уже довольно поздно. Если ты не против, я уже спать пойду.

— Да, конечно, я как раз тоже собираюсь, к себе и шла. Доброй ночи, Дэрия, и до завтра! Надеюсь, завтра будет замечательный день.

— Приятных снов, Тамилла, — лично я и не сомневалась, что день будет замечательный. Я уже буду все знать о своих родителях и грозящей мне опасности, и уже на основании этого вполне можно обдумать, как все же спастись от неведомых преследователей. Пусть я и застряла в этом мире безвылазно, но жить все равно хочется.

Как я и ожидала, присутствия Джорина в спальне не ощущалось. Да и обострившимся из-за занятий тьмой восприятием я отчетливо чувствовала, что хранитель сейчас далеко в незримом мире. Так что идеальнее времени не придумать. Только медлить нельзя, ведь дух может объявиться в любое мгновение и нарушить ход ритуала.

Сам ритуал был вполне простым. Нужно было просто позволить памяти рода, что есть в каждом человеке, проявиться из подсознания. Пусть Грон мне объяснял с позиции обычной магии, но я все равно

использовать свою не решалась, ведь вдруг кто тут сразу ее засечет. Пришлось снова прибегнуть к изначальной тьме.

Я села на кресло и закрыла глаза. Постаралась полностью расслабиться. Удалось это не сразу, мысли то и дело возвращались к Амиру. Наконец, более-менее удалось успокоить этот встревоженный хоровод. И вот теперь пришла пора магии. Изначальная тьма поднималась словно бы из глубин моей души, холодная и обманчиво послушная. Как прирученный зверь, все еще таящий злобу и готовый вот-вот наброситься на своего хозяина.

Волна холода прокатилась по телу, даже, казалось, пальцы заledenели, но шевелиться было нельзя. Я сосредотачивалась на том смутном образе, каким представляла своего отца. Пусть я никогда его не видела, но все равно на основе обрывков информации воображение дорисовывало само. Я думала именно об отце, а не о маме, ведь о ней не знала абсолютно ничего. Но ведь наверняка ее увижу в папиных воспоминаниях...

Я упустила тот миг, когда внешний мир будто бы перестал существовать. Исчезли все физические ощущения, осталось лишь мое сознание в крошечной тьме. Поток сил меня несло куда-то, будто бы самой рекой времени. И вот, впереди показались клочья тумана. На первый взгляд хаотичные, но чем ближе я побиралась, тем отчетливее виднелось, что все они соединяются друг с другом. Как бусины гигантского сложного ожерелья. Наполненные жизнью и мельканием множества образов прошлого.

Я потянулась к ближайшему сгустку тумана. На миг тьма вокруг расплылась, формируя картины прошлого...

Еще никогда мне не было настолько больно! Я даже не сразу сообразила, что меня в один миг вышвырнуло в реальность. Закричала бы, но даже на крик сил не осталось. Боль чуть ли не разламывала изнутри! И пусть перед глазами все плыло, но все равно прекрасно было видно... Черные пульсирующие жилы проступили сквозь кожу на руках... И, кажется, вообще на всем теле...

Я даже не сразу восприняла голос спешно появившегося Джорина. Сначала не разобрала слов, осознала лишь последнюю фразу:

— Потерпи, вот-вот станет легче, просто сейчас она сливается с твоей сутью.

И вправду боль потихоньку отступала, но вместе с тем нарастала и паника. Все еще не силах встать, я так и лежала, скрючившись, на ковре. Кое-как прошептала:

— Что это такое?..

Хранитель тяжело вздохнул.

— Это то, что скрывалось в прошлом, Кристина.

— Так ты поэтому...не хотел рассказывать?..

— Именно так. Как бы ни были суровы магические законы, но все же милосердны хотя бы в том, что незнание зачастую оберегает потомков от деяний их предков... Это, — будто бы даже еще больше постаревший и очень усталый Джорин указал на черные жилы, — это клятва, Кристина. И не просто магическая, а закрепленная самой тьмой. Это клятва твоего отца. Не исполненная им при жизни... И теперь... — он судорожно вздохнул. — Теперь это твое бремя.

Несмотря на еще не до конца утихшую боль и зашкаливающую панику, я все же старалась рассудить трезво. Мне же Грон про клятвы рассказывал в свое время. В памяти услужливо всплыли обрывки его фраз:

«Я же тебе рассказывал, что несу груз нарушенной клятвы отца. Магической клятвы, между прочим. И лишь когда ты окажешься в безопасности, я избавлюсь от давящей на меня ноши»

«Отец же не удосужился мне ничего пояснять. Он бы и про клятву не сказал, если бы не скорая смерть и слабость рассудка. Ну а раз сказал, то все, магические обязательства на меня перешли»

— Джорин, но как же так? — я попыталась сесть. — Я же ничего не узнала! Не успела ничего увидеть!

— Ты просто не в курсе законов магии и не осознаешь всей силы магической клятвы темных, — хранитель покачал головой. — Она становится слишком неотъемлемой частью жизни. Даже малейшая попытка коснуться прошлого стала бы для нее лазейкой в настоящее. Это как нерастраченная мощь, понимаешь? Она никуда не может деться и хоть как рано или поздно проявится. Я потому не рисковал тебе ничего вообще рассказывать, ведь любое мое лишнее слово могло стать такой лазейкой. Планировал поведать истину, когда ты окажешься на Земле, где тьма и, соответственно, клятва Тариса будут не властны над тобой, но увы...

Я бы не удивилась, если бы он начал меня корить, мол, сама виновата, зачем попыталась прошлое разузнать, да еще и в тайне от меня, но нет, Джорин ни в чем не обвинял. Даже наоборот, его будто бы тяготило необхватное чувство вины, что все же не смог меня уберечь от этого.

Черные жилы исчезли окончательно, боль прошла, о произошедшем напоминало лишь непривычное чувство тяжести, будто некая непомерная ноша стремилась пригнуть меня к земле.

— Джорин, но что это была за клятва? Что-то очень важное, да? Раз настолько сильное, что прорвалось при малейшем моем прикосновении к

прошлому... О чем поклялся мой отец? Это как-то связано с Призраками? Он воевал с ними и потому они и убили его? А меня ищут, как его дочь, чисто из мести, чтобы уничтожить род до конца? Сейчас ведь ты можешь все рассказать?

— Дело вовсе не в твоём отце, Кристина, — хранитель поднял на меня тяжёлый взгляд. — Причиной всего была твоя мать.

11.5

— Мама?.. — мне даже сначала показалось, что я ослышалась. Всегда ведь почему-то считала, что все было из-за отца. — Джорин, пожалуйста, хотя бы сейчас не играй в молчанку! Только не говори, что есть и еще какие-то причины дальше от меня скрывать всю истину, — я умоляюще смотрела на духа.

— Нет, других причин нет, — ему явно было очень тяжело удерживаться в материальном мире, но все же он не исчезал. Мягко потоком магии помог мне подняться с пола, сесть на кресло. Я чувствовала себя просто как вялая амеба, не в силах пошевелиться. Поскорее бы уже эта слабость прошла.

Я на всякий случай добавила:

— Тем более сейчас мне просто необходимо все знать. В частности, что за магическая клятва досталась мне от отца. Ведь иначе как я ее выполню?

— Ты и не сможешь ее выполнить, — Джорин покачал головой, отошел к окну, чуть мерцая от ночного света. — Дело не в том, что ты пока слабая и многого не знаешь, Кристина, — вовсе нет. Сама клятва невыполнимая... Тарис дал ее в сердцах, на пике обостренных темных эмоций. И только потом уже трезвым рассудком понял, сколь непомерную ношу он на себя взвалил. Клятва терзала его и рано или поздно мучительно убила бы, но он погиб раньше. Только, увы, даже его смерть этой клятвы не отменила. Тьме просто оставалось дожидаться наследника Тариса, который по законам магии должен был взять на себя все неисполненное родителями.

— Так а что с мамой? Она тоже что-то не выполнила?

— Можно сказать и так. Но речь о ее предназначении, не волнуйся, ты тут как раз не обязана ничего искупать.

Что-то я уже начала путаться.

— Клятву должна, предназначение не должна... Джорин, в ваших законах магии есть логика?

Но он не обиделся на мое непонимание, терпеливо пояснил:

— Магическая клятва — это как взять займы. Долг, который необходимо вернуть. И пусть твоего отца уже нет, но этот долг так и остался за нашим родом. А у твоей мамы было особое предназначение, но тут я и сам не знаю, насколько оно истинно. Предначертано самой судьбой или все же больше навязано другими людьми. И я очень надеюсь уберечь

тебя хотя бы от этого... Не смотри на меня так, Кристина, я все тебе расскажу. Просто пойми... — хранитель тяжело вздохнул. — Мне больно все это вспоминать, больно об этом говорить. Тем более тебе. Все равно до последнего мига своей жизни я буду нести бремя вины за то, что не уберег твоих родителей.

— А ты мог? — тихо спросила я.

— Нет... — выдохнул он, сжав руки в кулаках. — Но бессилие не может служить оправданием... Даже тебя я подвел. Мало того, что ты скоро отправишься в Чертоги, где Призраки и само сосредоточение тьмы. Так еще и клятва Тариса все же настигла... Чувствую себя совершенно бесполезным.

— Вовсе нет, — с жаром возразила я. — Джорин, да что бы я вообще без тебя делала? Ты же мой единственный родной человек! Пусть и не совсем человек. Кроме тебя, у меня вообще больше никого родного во всем мире нет. Я не знаю, что было в прошлом, но я уверена, что ты наверняка сделал все возможное. И я не знаю, что ждет нас в будущем, но не сомневаюсь, что ты всегда будешь рядом со мной. Ты — моя поддержка и опора, ты как родной дедушка, который у меня мог бы быть. И без тебя я бы, может, и до сегодняшнего дня в этом мире не дожила. Пожалуйста, не кори себя. Пусть мы не можем изменить случившегося, но зато постараемся в будущем не наделать ошибок. А это уже немало.

Смотря на меня с искренним теплом, Джорин чуть печально улыбнулся:

— Мне очень хочется верить, что ты права. Видимо, просто мне страшно... Я далеко не всемогущ. А противники не только более могущественны, но и сама тьма на их стороне. Мы одни против всех, понимаешь? И это страшно. Очень страшно... Я боюсь не за себя, а за тебя, пойми. И я сделаю все, чтобы тебя уберечь.

Хранитель снова отвернулся к окну, смотря на ночной пейзаж так, будто смотрел сквозь само время.

— Тарис был единственным наследником в роде Данвей. Так сложилось, что все боковые ветви рода оборвались еще до его появления на свет, и в итоге именно твой отец стал последним представителем Данвей. Мы относились к числу верховных темных, так что у Тариса имелся и дракон. Сияющий, лазурный, Ночной Ветер был таким же отважным и сумасбродным, как и твой отец.

— Лазурный? — уточнила я. — То есть золотистый был у моей мамы?

— Да, все именно так, — кивнул Джорин. — Но до этого еще дойдем. Так вот, как последний представитель своего рода, Тарис всегда чувствовал

ответственность за это. Он считал, что крайне необходимо запечатлеть Данвей в истории. Ведь мало ли, как все сложится, вдруг у него самого наследников не будет, и тогда наш род исчезнет навсегда. Твой отец не ставил себе цель быть героем. Он просто старался сделать как можно больше хорошего. Они с Ночным Ветром облетели чуть ли не весь мир и не раз были на волосок от гибели, но судьба хранила их.

Я невольно улыбнулась. В мыслях так и рисовался образ отважного молодого мужчины верхом на прекрасном лазурном драконе. Так странно, я не знала отца, но заранее гордилась им.

— Однажды Тарис с группой других данготарцев сопровождал императрицу Лесту во время ее путешествия в Даглинские земли. Отряд попал в засаду мятежников, силы оказались даже близко не равно, другие темные быстро пали, но твой отец до последнего защищал императрицу. Да, он справился с нападающими, но его успели атаковать страшным заклятием разрушения магии.

Я даже ахнула:

— Это когда собственная магия обладателя начинает убивать?.. Как Грон тогда поступил с напавшим Призраком?..

— Все верно, и Тарис бы неминуемо погиб. Ночной Ветер не унес бы двоих, и твой отец попросил дракона доставить императрицу обратно в Чертоги. Время играло против них, пусть я и всеми силами затормаживал действие заклятья, но итог был неминуем. Но Тарис надеялся продержаться до того, как императрица окажется в безопасности. Ведь с его смертью исчез бы и Ночной Ветер... И вот представь, твой умирающий отец остался один на ночной дороге в старом лесу. Я даже не мог быть рядом, хоть как-то приободрить, приходилось оставаться в незримом мире, чтобы сдерживать заклятье. Но Тарис не впал в отчаяние, не принял участь со смирением. Он был молод, он верил в лучшее. И пусть даже знал, что земли эти пустынные, никого здесь не найти, кроме разбойников, да и против такого заклятья все равно никто не поможет. Но все равно твой отец поднялся с колен и пошел вперед. Едва передвигал ноги, но шел... А потом, — Джорин неожиданно улыбнулся. — А потом на него свалилась твоя мама.

— То есть как? — оторопела я.

— Эльвина в это время только-только училась летать на драконе. Она заметила Тариса, решила помочь. Но когда Искра уже почти опустилась на землю, твоя мама не удержалась и все-таки упала. Как потом твой отец рассказывал, ему уже в полубреду казалось, что с небес милосердно спускается неведомое сияющее солнечное божество, чтобы милосердно

спасти его... Но это божество вместо спасения почему-то якобы на него наступило, — у Джорина вырвался смешок. — В общем, затуманенным уже сознанием Тарис воспринял все именно так.

Тут же посерьезнев, хранитель продолжил:

— Он не увидел тогда Эльвину, да и мне тоже было не до этого. Мы с ним ведь уже были на пороге смерти.

— И мама папу каким-то чудом исцелила, да?

— Не совсем. Его исцелила метка избранницы.

Такого я совсем не ожидала услышать...

— Да, Кристина, именно метка избранницы. Истинная метка может появиться и в первый миг, когда темный встречает ту, которую есть шанс когда-нибудь полюбить.

— Но как это могло исцелить? — упорно не понимала я.

— Попробуй рассудить сама, — терпеливо смотрел на меня Джорин. — Ты ведь уже немного в магии понимаешь.

Я задумалась.

— Хм... Из-за заклятия магия разрушала моего отца, но встреча с избранницей переключила магию на другой процесс — создание метки. Выходит, одно перебороло другое?

— Да. Способность любить таит в себе огромную мощь. Это особая энергия. И проявившись в Тарисе, она свела на нет смертельное заклятье.

— Надо же... А потом он пришел в себя, они с мамой познакомились и влюбились друг в друга?

— Нет, Кристина. Убедившись, что незнакомец в порядке и скоро придет в себя, Эльвина поспешила скрыться. Ей вообще нельзя было показываться на глаза чужим людям. Но не попытаться помочь умирающему она ведь тоже не могла. Так что Тарис очнулся среди леса один, недоумевая, что вообще произошло. Да я и сам не понимал, почему мы до сих пор живы и куда делось заклятье. Но создание метки мы чувствовали оба и оба были немало этим озадачены. И, естественно, твой отец сделал то единственное, что считал правильным. Он решил найти свою избранницу. Просто чтобы поблагодарить за спасение.

— Но почему моя мама должна была скрываться ото всех? — обеспокоенно спросила я.

— Потому что она была такая же, как ты. Ты унаследовала именно ее магию, причем в тебе эта сила даже совершеннее. Я ведь не раз говорил тебе, Кристина, что ты уникальна.

— Но судя по твоему тону, радоваться мне этому точно не стоит... — я настороженно смотрела на Джорина.

11.6

— Тебе многое пока сложно понять, ведь твои познания в магии еще малы, но тут, надеюсь, все будет ясно. Только придется немного углубиться в саму историю, иначе ты просто не увидишь всей картины... — немного помолчав, словно собираясь с мыслями, хранитель продолжил: — Изначально тьмы в нашем мире не было. Существовала лишь обычная людская магия, и точно так же далеко не у всех. Одаренные пользовались своей силой, слабые вынуждены были подчиняться — все как обычно. Жил в те времена маг по имени Кнот, он служил советником у одного из королей, но сам метил занять его место. Видишь ли, он свято верил, что для блага всего мира необходимо объединить вообще все королевства, мол, тогда не будет никаких войн, только процветание для всех. Этого Кнот мог добиться, только самому встав во главе страны, но попытка свергнуть короля оказалась неудачной. Мятежника должны были казнить, но выбрали наказание для него еще хуже — лишили магии и изгнали в Пустоши.

Пусть я пока не понимала, как это вообще связано с моей магией, но старалась не упустить ни слова.

— Когда-то величавший из магов в один миг стал никем и обреченным на смерть. Но Кнот не смирился с этим. Он был из тех людей, чья вера в собственные убеждения могла преодолеть все испытания. К тому же, он многое знал, в том числе в своих изысканиях добрался до таких тайн мироздания, о которых ведали лишь единицы посвященных. Кнот решил найти альтернативу потерянной магии. Так в нашем мире появилась тьма... Доподлинно неизвестно, как именно и откуда она взялась. Наверняка в каких-нибудь древних текстах и есть ответы, но я не в курсе. Многие люди, не одаренные с рождения магией, конечно, присоединились к Кноту. Тьма наполняла их силой и могуществом, но, увы, неумолимо делала в итоге своими марионетками. Многие годы шла кровопролитная война между темными и обычными магами... Но все было бесполезно, пока у тьмы не нашли один-единственный изъян. Изначальную тьму можно сделать неоднородной. Разделить на составляющие. Вот даже сейчас никто из современных данготарцев не рождается с изначальной тьмой — у каждого есть прирожденная темная магия, но все же отличная от первоисточника. Именно это дало шанс контролировать собственную силу. Хотя многие все равно рискуют обращаться именно к изначальной, вот как мы сейчас. И зачастую это путь в один конец...

Чуть помолчав, Джорин со вздохом продолжил:

— Но неоднородная тьма слабее изначальной, потому нашлись те, кто не оставил намерений все же подчинить и истинную силу. Найти способ управлять именно ею. И вот тогда... У изначальной тьмы отобрали самую малую, но при этом самую ценную составляющую. Ее свет.

А вот теперь мне стало совсем не по себе...

— Свет изначальной тьмы мог проявиться лишь в человеке, но эксперименты с магией долго не давали результата. Но однажды все попытки увенчались успехом.

— Моя мама? — голос невольно дрогнул.

— Да, именно так. Эльвина родилась с почти идеальным светом изначальной тьмы. Последователи культа пусть и не сразу, но нашли ее и спрятали ото всего мира. Твоя мама жила в глуши, уверенная, что ей вообще нельзя показываться на глаза другим людям. Она считала, что обладает силой, способной изгнать разрушительную тьму из мира людей. Хотя на деле ее собирались использовать совсем для других целей... Без своего света изначальная тьма не целостна, она нуждается в нем, тянется к нему. Он необходим ей настолько, что она готова даже полностью подчиниться ради него. И, естественно, тьма жаждет его вернуть.

— То есть, по сути, моя магия — эдакий беспримесный способ управления изначальной тьмой? — уточнила я.

— И да, и нет. Это палка о двух концах, понимаешь? Уже сейчас, хотя мы занимались совсем немного, ты способна обращаться с изначальной тьмой так, как не могут даже многие темные магии после десятка лет обучения. И все дело лишь в том, что тьма сама стремится к тебе, к твоему свету. Точнее, ее свету. Но в то же время она очень хочет вернуть его себе. И тут лишь один способ...

— Полностью подчинив меня? — тихо спросила я.

— Все верно. Потому я и говорю, что тебе с изначальной тьмой нужно быть очень осторожной. Особенно, если ты вдруг не способна любить. У нас вообще с тобой сложилась крайне сложная ситуация. С одной стороны, необходимо скрывать твою магию, чтобы не обнаружили последователи культа тьмы. А с другой, сама изначальная тьма только и ждет момента, когда поглотит тебя. Но давай все же обо всем по порядку.

— То есть мама даже не знала для каких целей ее хотят использовать?

— Да, она искренне верила, что ее предназначение: изгнать тьму и людского мира. Эльвине не говорили истины просто потому, что ее магия проявилась не сразу. То есть сначала твоя мама росла как обычный ребенок с обычными понятиями «хорошо» и «плохо». Конечно, если бы ее нашли

сразу же, едва она родилась, то и воспитали бы с нужными взглядами. Ну а так пришлось уже подстраиваться.

— Но кто — они? Призраки? Ты же их подразумеваешь под этим культом тьмы?

— Призраки — лишь часть тайного культа. Официально они эдакая элитная охрана для императорской семьи. Боюсь, даже сами правители понятия не имеют, как обстоит все на самом деле... Вот и мы с Тарисом тем более ничего этого не знали. Он смог отыскать Эльвину, но она не рассказала ему правды о себе, хотя вспыхнувшие между ними чувства оказались взаимны. Твоя мама боялась, что так как Тарис — темный, он будет против ее предназначения. Но зато о твоём отце прознал культ тьмы и, естественно, поспешил избавиться от помехи... На тот момент Эльвина уже носила под сердцем тебя, а это могло разрушить ее магию. Чего в культе допустить никак не могли... Твоя мама тогда лишь чудом смогла сохранить твою жизнь, не дать ее оборвать. Но сама при этом оказалась при смерти, призванное уничтожить тебя сильнейшее заклятье тьмы теперь убивало саму Эльвину. И это, увы, было уже необратимо...

— Так а папа где был в этот момент? — у меня в горле уже стоял ком, к глазам поступали слезы.

— Он пробился к Эльвине слишком поздно, она уже попала под власть заклятья. Тарис смог выкрасть возлюбленную, увести ее и надежно спрятать. Но она угасала у него на глазах, лишь изо всех сил стараясь, чтобы и твоя жизнь не угасла. Тогда-то Тарис и дал свою страшную клятву. Он поклялся самой изначальной тьмой, что покончит с культом тьмы навсегда. Он даже сразил их главаря, которым оказался единственный сын императора. Но толку? Это как борьба с многоглавым чудовищем, у которого на месте каждой срубленной головы тут же вырастает несколько новых... Правде убитый горем император не поверил. Когда-то великий герой, но теперь твой отец был объявлен величайшим преступником. На Тариса объявили настоящую охоту. И ведь культ по-прежнему искал и Эльвину, надеясь отыскать раньше, чем ты появишься на свет.

— И они их нашли... — убито констатировала я.

— Нашли, — Джорин отвел взгляд, ему явно очень тяжело было обо всем этом говорить. — В день твоего рождения... Тарис сдерживал врага сколько мог. Его дракон, прекрасный Ночной Ветер, пал первым. Потом был истощен и я настолько, что был выброшен в незримый мир и мог лишь в бессилии наблюдать. Но твой отец не сдавался. Он защищал самое дорогое. Один против самых могущественных магов и воинов культа...

Хранитель замолчал. Я тоже ничего не говорила. Перед глазами

неумолимо рисовались жуткие картины прошлого, смешивая тоску и ненависть. Я почти физически ощущала, как все сильнее разрастается ставшая частью меня магическая клятва моего отца.

Наконец, Джорин снова заговорил.

— Ты успела появиться на свет... Эльвина успела передать тебя Искре... И золотистый дракон полетел с драгоценной ношей в Эльмарию, к тому единственному другу твоего отца, который остался ему верен. К Олтану из рода Мив. Тарис заранее взял с него магическую клятву, что в случае самого плохого его друг сможет сберечь тебя. Но, видимо, в итоге сам Олтан был до полусмерти испуган и предпочел решить проблему по-своему: попросту отправив в другой мир... Твоего отца убили у Эльвины на глазах. Она не пыталась обороняться, все оставшиеся крохи ее магии уходили на то, чтобы Искра смогла донести тебя как можно быстрее. Но твоя мама и сама уже была на грани смерти. Истощенная родами, мучившим ее темным заклятьем, убитая горем из-за смерти любимого, она держалась лишь ради тебя. Конечно, последователи культа пытались спасти столь драгоценную для них единственную обладательницу света тьма, но тщетно. Из последних сил дождавшись, когда Искра достигла цели, Эльвина умерла.

Сразу в памяти всплыло то видение с золотистым драконом. Как он летел, постепенно все больше слабей... Как он растаял золотистыми искрами, в последний миг закрыв крыльями маленький сверток, принесенный им... В тот момент умерла моя мама... В тот момент я осталась совсем одна...

И сейчас стоящий напротив меня последний и единственный родной человек во всем мире тихо продолжал:

— Я понимаю, ты очень злилась на меня из-за моего молчания. Но постарайся и ты понять. Магическая клятва твоего отца осталась невыполненной. И любое мое слово, любое упоминание о твоих родителях могло выпустить ее на свободу. Я не мог рассказать ничего. Как последний из рода Тариса, по сути я и стал невольным хранителем этой клятвы, после его смерти. Потому я даже лишний раз имя твоего отца не упоминал. Уж не говоря о том, чтобы рассказать какое-либо событие его жизни. Пусть бы это даже не касалось клятвы вовсе, пусть вообще была бы история из детства Тариса или тому подобное — без разницы. Любое прикосновение к прошлому могло спровоцировать переход клятвы на тебя. Потому я и должен был молчать обо всем. Я просто пытался тебя уберечь.

Стараясь хоть немного успокоиться, я вытерла слезы.

— Теперь я понимаю. Но я так хотела узнать правду о моих родителях,

что твое замалчивание казалось совершенно необоснованным. Но что же теперь с клятвой, Джорин?

— Сожалею, но тут порадовать нечем, — он вздохнул. — Если бы твои родители успели вступить в магический брак до твоего рождения, то ты бы появилась на свет с магией Тариса. Ну а так, ты обладаешь магией Эльвины. И это же обрекло тебя на преследования. Ведь не только я счел, что ребенок Эльвины и Тариса погиб. Так сочли и в культе тьмы. Они не знали про Олтана, но по отпечатку магии твоей матери пытались отследить тебя, и не нашли во всем мире. Вывод был только один: тебя попросту нет в живых... Свет тьмы ведь не просто перешел к тебе, он стал еще чище, если можно так выразиться. Из-за того, что ты росла в безмагическом мире, тьма никак не могла повлиять на формирование твоей силы. Именно поэтому твой свет без малейших других примесей. В этом его мощь. Но беда в том, что и сейчас тебя по твоей магии сразу опознают, потому мы и вынуждены ее скрывать. За время моего забвения культ не только не распался, его паутина расплзлась еще больше, Призраки стали гораздо сильнее. Я не знаю, что теперь у них в планах, но если они найдут тебя, исход один. Ты станешь оружием в их руках. А когда с помощью твоего света они смогут беспредельно повелевать изначальной тьмой... Последствия я боюсь даже представить. Ведь дело Кнота живо. Его вера в необходимость все страны свести под единую власть движет культом. И им неважно какой ценой.

— Джорин, но ведь все равно можно как-то этот культ уничтожить?

— В тебе сейчас говорит желание отомстить за родителей, Кристина, — хранитель покачал головой, — но я же и пытаюсь объяснить: ты просто не в силах этого сделать даже с высочайшей формой света тьмы. Перешедшая к тебе магическая клятва невыполнима. Но несмотря на все это, она неуклонно будет истязать тебя до твоего последнего вдоха. У клятв тьмой всегда есть свой срок. Если бы Тариса не убили служители культа, он бы и так сам умер через несколько дней, уничтоженный собственной клятвой. Я не знаю, сколько именно времени отпущено на выполнение тебе. Тут все зависит от силы твоей магии. В лучшем случае, у нас есть год, но не больше.

— То есть мне осталось жить всего год... И то, если раньше Призраки не найдут... — встав с кресла, я подошла к окну. Хоть слабость еще одолевала, но я не обращала на нее внимания. Я даже не знала, что сейчас во мне больше: жажда отомстить за родителей или же желание жить. Но и для того и другого выход всего один. Исполнение клятвы.

А за окном вовсю царила ночь. Но мне казалось, что это просто изначальная тьма вырвалась на свободу, застила собой абсолютно весь мир

и теперь только и ждет, когда я покину свое убежище, когда ее свет вернется к ней...

— Джорин, — я обернулась к уже едва видимому хранителю, — почему все же ты считаешь, что клятва неисполнима? Потому что этого не смог добиться даже мой отец, а я так вообще пока слабее его?

— Ты просто не представляешь весь масштаб культа. Он как огромная паутина, разросшаяся не только по Данготару, но и по всему миру. А центр этой паутины — Чертоги Аланара, где обитаю сильнейшие ее пауки... Культ не бездействовал эти годы. Несомненно, они искали другие способы управлять изначальной тьмой, стали еще могущественней, чем во времена Тариса. А ты одна. Да, на твою сторону могут примкнуть эльмарийцы, наверняка Грон поможет. Да, быть может, удастся даже склонить на свою сторону и жителей других королевств. Но всего этого недостаточно. Никто из данготарцев не пойдет против тьмы. И Призраки в большинстве своем куда сильнее других магов. Уничтожить культ может лишь то, что составляет его суть.

— Изначальная тьма?

— Не просто изначальная тьма. Истинная изначальная тьма. А такой силой не владеет вообще никто! Разве что... Да разве что, данготарский император, только-только прошедший церемонию посвящения. Но сама понимаешь, никто в здравом уме не...

— Погоди, — перебила я, — император? А...императрица?

— Теоретически они оба проходят посвящение тьмой перед коронацией, но... — Джорин запнулся, смотрел на меня ошарашенно. — Кристина, ты что задумала?

Я сжала руки в кулаках, гордо подняла голову.

— Я не стану сбегать из Чертогов Аланара, Джорин. Я не просто пройду этот чертов отбор среди избранниц, я одержу в нем победу. И после посвящения тьмой полученным могуществом я уничтожу культ. Чего бы мне это ни стоило. Я должна хотя бы попытаться. И не вздумай меня отговаривать.

— Я лишь скажу, что ты — истинная дочь своих родителей, — хранитель смотрел на меня с печальной улыбкой. — Я вижу в тебе непреклонность Тариса и веру в лучшее Эльвины... Ты же знаешь, что бы ты ни решила, я все равно буду с тобой до конца. Быть может, и нет смысла прятаться и таиться, ведь все равно магическая клятва рано или поздно уничтожит. Но, буду откровенен, шансы на победу ничтожно малы. Ты не сможешь проявлять свою магию, ведь этим сразу себя выдашь, придется обходиться лишь изначальной тьмой, что весьма опасно. А ведь соперницы

у тебя неслабые будут. Если считаешь, что все как Кармэлла, то очень зря. Метки претенденты раздавали лишь самым выдающимся в магии девушкам, так что конкуренция предстоит очень сильная.

— Но ведь шанс есть, пусть и такой мизерный, — я Джорину улыбнулась. — Вот за это и будем держаться.

— Я понимаю, ты готова пройти все испытания и все для этого сделаешь. Но ты готова стать женой победителя? Фактически чужого человека?

— Честно? Мне не важно, кто станет императором. Главное, разделаться с культом, а потом я попросту исчезну. Если удастся остаться в живых, я не хочу разделять свою жизнь непонятно с кем. Но я все же надеюсь, что победителем будет не Амир, — аж коробило от одной мысли об этом. — Знал бы ты, как он меня злит.

— Знаю. Но злость тебе не может. Ты еще кое о чем забываешь. Способность любить, Кристина. Только она убережет тебя во время посвящения тьмой. Иначе ты попросту погибнешь, и вернувшая свой свет тьма уже не станет церемониться с человечеством, всю отыграется. Я не знаю, способна ли ты на настоящую любовь. Да и ты сама не можешь этого знать. Нам остается просто на это надеяться...

— Вот и будем делать то, что и делаем с первого моего дня в этом мире. Надеяться на лучшее. Нас ждут Чертоги Аланара, Джорин. А там уж... Все или ничего? — я протянула хранителю руку.

Он в ответ коснулся моей, хотя рукопожатия я и не почувствовала, лишь неуловимое тепло. Впервые за все время в глазах хранителя я видела внутренний свет. Готовность не просто идти до конца, но и бороться, несмотря ни на что.

Джорин улыбнулся:

— Все или ничего, Кристина. И никак иначе.

Больше книг на сайте - Knigoed.net